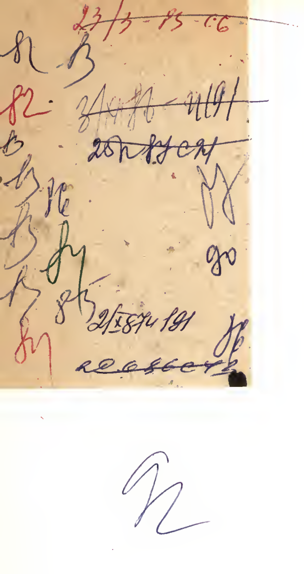
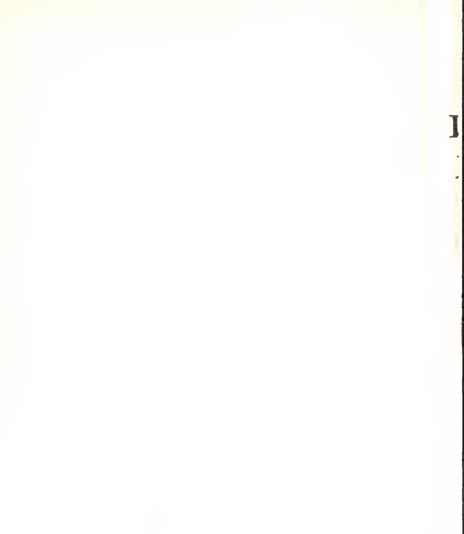
Категории исторического материализма

Категории исторического материализма

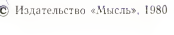
Москва
«Мысль»
1980

РЕДАКЦИИ
ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Редакционная коллегия:
Н. И. Дряхлов, В. И. Разин, Э. Лассов, Г. Штилер

К $\frac{10503\text{-}059}{004(01)\text{-}80}$ 20-80. 0302020200

Предисловие

Разработка категориально-понятийного аппарата является необходимой составной частью любого научного исследования. По мере усложнения общественной жизни возникает необходимость в совершенствовании категориально-понятийного аппарата науки. Особенно это относится к историческому материализму, что обусловлено его методологической функцией по отношению к другим общественным наукам.

Марксистско-ленинская философия является орудием революционного преобразования мира, этой же цели служит в конечном счете и категориально-понятийный аппарат этой науки. Без единых основополагающих понятий с точным конкретным содержанием философия не может выполнить свою задачу в революционной борьбе рабочего класса. Разработка категорий исторического материализма представляет собой сложную теоретическую задачу. Это, однако, не означает отхода от анализа объективной действительности, от практики, а скорее является специфической формой научного подхода к ней.

Авторы предлагаемого труда исследуют категории исторического материализма с позиций материалистической диалектики, рассматривают их содержание как отражение разносторонних взаимосвязей и развития социальных явлений. Категории исторического материализма изменяются, развиваются вслед за изменением и развитием реальной жизни общества, которую они отражают. Это относится и к категориям, с помощью которых изучается социалистическое общество.

Но категории отражают не только самые общие взаимосвязи, присущие всем или нескольким этапам развития общества, тем или иным общественно-экономическим

формациям. Они включают и те понятия, которые возникают в процессе развития современной эпохи.

В настоящее время содержание категорий исторического материализма обогащается прежде всего в результате отражения закономерностей развития зрелого социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму, в результате философского осмысления процесса развития современной научно-технической революции. Все это ставит перед учеными задачу разработки новых понятий.

Авторы книги стремились внести свой вклад в решение данной задачи. При этом они исходили из того, что любая категория, взятая отдельно, не может быть раскрыта в полном объеме; это возможно лишь в совокупности всех категорий и законов исторического материализма, в сочетании с достижениями других общественных наук. Поэтому в книге при характеристике отдельных категорий указывается на их взаимосвязь с другими категориями и, таким образом, наглядно раскрывается гибкость понятий, их переход друг в друга.

Данная книга является результатом творческого содружества кафедры исторического материализма философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (зав. кафедрой В. И. Разин) и кафедры исторического материализма философского факультета Берлинского университета им. А. Гумбольдта (зав. кафедрой Э. Лассов). Все проблемы, рассматриваемые в книге, совместно обсуждались авторским коллективом. При этом состоялся оживленный и полезный для всех участников обмен мнениями, в результате которого авторы пришли к единому пониманию ряда дискуссионных проблем. Однако было невозможно достичь полного совпадения по каждому частному вопросу. Кроме того, некоторые изложенные в книге точки зрения несколько отличаются от наиболее распространенных в литературе толкований. Авторы отдают себе отчет, что в одной книге нельзя предложить окончательное решение тех или иных вопросов, поэтому в некоторых случаях они ограничивались лишь их постановкой, стремясь тем самым вызвать интерес к их дальнейшему исследованию. Книга вышла в ГДР, в издательстве «Дитц Ферлаг» (Берлин, 1978 г.).

Книга написана следующими авторами: Х. Бобер —

ГДР (гл. III, § 2), Е. В. Боголюбова (гл. V, § 1, 3, 5), Н. И. Дряхлов (гл. III, § 3, 4), Х. Грегол — ГДР (гл. VI, § 3), К. Круппке — ГДР (гл. IV, § 2), Э. Лассов — ГДР (Предисловие; гл. I, § 3; гл. III, § 1; гл. VI, § 4), К. Мюллер — ГДР (гл. III, § 5), Ю. К. Плетников (гл. II, § 1, 2), В. И. Разин (гл. I, § 2; гл. II, § 3; гл. IV, § 4, 5), Г.-Х. Рау — ГДР (гл. V, § 2), Ю. И. Семенов (гл. II, § 4), А. К. Уледов (гл. VI, § 2), Г. Штилер — ГДР (Предисловие; гл. I, § 1; гл. II, § 5; гл. IV, § 3; гл. VI, § 1, 5), Т. Хаан — ГДР (гл. V, § 4), В. Эйхгорн II — ГДР (гл. IV, § 1).

Глава I

Основные направления разработки категорий исторического материализма

1. Роль категорий исторического материализма в анализе общественных процессов

Марксистско-ленинская философия является теоретической основой деятельности рабочего класса, направленной на революционное преобразование общества, на выполнение его всемирно-исторической миссии. Рабочему классу необходимо научное мировоззрение для познания закономерностей и взаимосвязей общественных явлений, для реализации своих классовых интересов. Научное познание общественных явлений невозможно без общих понятий, категорий, разрабатываемых историческим материализмом. Эти категории отражают не случайные и малозначительные, а необходимые и существенные стороны общественных явлений и отношений. Такие категории, как способ производства, материальные и идеологические отношения, базис и надстройка, общественно-экономическая формация и некоторые другие, носят наиболее общий характер и используются на всех этапах общественного развития. Несмотря на всеобщий характер, эти категории имеют конкретно-историческое содержание. Существуют и другие категории исторического материализма, которые служат для познания только одной или нескольких общественных формаций. К ним относятся такие категории, как класс, государство, политика, партия и т. д.

Категории исторического материализма можно классифицировать в зависимости от того, какие стороны общественной жизни они отражают, как они соотносятся между собой. Например, для формирования научного мировоззрения большое значение имеют категории, с помощью которых раскрывается определяющая роль материальных общественных отношений: материальные и идеологические отношения, общественное бытие и общественное сознание, базис и надстройка. Кроме того, ка-

тегории исторического материализма можно классифицировать по их онтологической и гносеологической функциям, по их значению как инструмента социального познания, по выполняемой методологической роли. Эффективное применение категорий исторического материализма в процессе познания требует четкого понимания их содержания, т. е. понимания того, какие отношения объективной действительности они отражают.

Материалистическое понимание истории исключает спекулятивное использование этих категорий, их отрыв от объективной действительности. При этом важно учитывать, что содержание самих категорий изменяется, уточняется с развитием объективной реальности. Именно такой подход к истолкованию явлений общественной жизни, общих законов ее развития отличает марксистскую философию от всех предшествующих философских систем.

Так, К. Маркс, критикуя идеалистические взгляды Гегеля на историческое развитие, подчеркивал, что философия не должна произвольно конструировать системы и затем догматически противопоставлять их реальному миру. Ее задача заключается в изучении опыта практической деятельности, прежде всего революционной борьбы рабочего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали философию как науку о наиболее общих законах развития объективной действительности. Их понимание роли философии принципиально отличалось от понимания ее предшествующими философскими течениями и было несовместимо как с идеализмом, так и с плоским эмпиризмом. Критикуя в этой связи исторический идеализм Л. Фейербаха, Ф. Энгельс писал: «Но шаг, которого не сделал Фейербах, все-таки надо было сделать. Надо было заменить культ абстрактного человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о действительных людях и их историческом развитии» [1]. В критикуемых К. Марксом и Ф. Энгельсом философских системах категории носили чисто абстрактный характер, были спекулятивными понятиями. Поэтому объективная реальность явлений не находила в них адекватного отражения и конкретно-исторический подход в рамках этих систем был невозможен. К. Маркс и Ф. Энгельс, напротив, рассматривали категории, философские понятия конкретно, т. е. как отражение

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 299.

реальных явлений, и решительно выступали против «дурных» абстракций. Это обусловило принципиально новое понимание сути и задач марксистской философии и роли ее категорий.

Марксистская философия является методологией для других наук и дает им мировоззренческую основу. Как целостное научное мировоззрение она исключает в подходе к изучению реальной действительности какую бы то ни было предвзятость. Это относится и к историческому материализму как составной части марксистской философии. По словам Ф. Энгельса, материалистическое понимание истории «есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства»[2]. Это положение имеет важное значение для понимания роли исторического материализма, для познания законов общественного развития. Чтобы понять реальную значимость подлинной науки об обществе, нужно уяснить сущность и функции ее категорий.

Известно, что наука, в частности философия, не может обойтись без общих понятий, без абстракций, но все дело в том, какова природа этих абстракций. К. Маркс возражал против «тощих» абстракций, которые оторваны от действительности. Он показал, что в марксизме такие понятия, как государство, общество, личность и т. д., представляют собой обобщения реального исторического развития. Мировоззренческое содержание и методологическую функцию абстрактных понятий К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали так: «Абстракции эти сами по себе, в отрыве от реальной истории, не имеют ровно никакой ценности. Они могут пригодиться лишь для того, чтобы облегчить упорядочение исторического материала, наметить последовательность отдельных его слоев. Но, в отличие от философии, эти абстракции отнюдь не дают рецепта или схемы, под которые можно подогнать исторические эпохи»[3].

Совокупность категорий и законов исторического материализма, отражающих реальные процессы, дает цельную картину общественного развития. Формирование и развитие этих категорий зависят от уровня развития тех действительных отношений, которые они отражают.

---

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 371.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 26.

К. Маркс отмечал: «Самые абстрактные определения при более точном рассмотрении всегда указывают на дальнейший конкретный, определенный исторический базис»[4]. Абстрактное понятие может еще только находиться в становлении и обретать свое значение в науке, тогда как явление, которое отражает это понятие, в реальной действительности может быть уже достаточно развито.

Процесс образования абстрактных понятий чрезвычайно сложен, в ходе этого процесса возможен отрыв от реальных действительных отношений. Примером тому служит разработанное А. Смитом понятие «труд». Это понятие было им сформулировано абстрактно и не учитывало ведущих форм труда. Хотя оно и отражало совокупность существующих тогда видов труда, но среди этих видов труда Смит не выделял господствующего вида. Подобный подход к разработке категории «труд» позволил вычленить некоторые общие моменты в процессе труда, тем не менее он не давал возможности раскрыть действительное значение труда в том или ином конкретном обществе.

В историческом материализме, как и в марксистской философии в целом, разработка категорий представляет собой процесс движения от абстрактного к конкретному. Категории исторического материализма имеют абстрактное содержание, однако применяются в познании общественных процессов всегда с учетом конкретно-исторических условий. Это связано прежде всего с тем, что категории по своей сущности есть абстрактное выражение исторического опыта. Поэтому они в первую очередь имеют значение для тех отношений, которые они отражают. Маркс писал: «...абстрактные категории, несмотря на то, что они — именно благодаря своей абстрактности — имеют силу для всех эпох, в самой определенности этой абстракции представляют собой в такой же мере продукт исторических условий и обладают полной значимостью только для этих условий и внутри их»[5].

Например, такие понятия, как класс, государство, нация и т. д., в силу их всеобщности действительны для всех эпох, в которых есть их объективные основы, но они всегда наполнены конкретным историческим содержани-

---

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 29, с. 258.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 731.

ем. Их содержание различно в разных конкретно-исторических условиях, и поэтому они всегда требуют определенного уточнения в соответствии с сущностными характеристиками данного общества. Очевидно, что содержание таких категорий, как труд, класс, государство, нация и т. д., различно при капитализме и при социализме. Поэтому задача исторического материализма — коррелировать эти понятия в соответствии с новыми научными знаниями, характером развития общественных отношений, учитывая в то же время то общее, что содержится в них.

Как известно, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин разрабатывали категории исторического материализма в процессе анализа условий и отношений капиталистического общества. Одновременно эти категории они использовали и для раскрытия тенденций общественного развития, для познания связи прошлого, настоящего и будущего на основе анализа исторического опыта капитализма. В современных условиях категории исторического материализма необходимо дополнять и углублять, постоянно обогащать опытом современной эпохи, прежде всего опытом развития социалистического общества и построения коммунизма.

Исторический материализм, даже разрабатывая конкретные понятия, связанные с теми или иными историческими условиями, не изолирует их от общей тенденции развития и в этом смысле является «руководством при изучении истории» (Ф. Энгельс) и способствует познанию конкретно-исторических закономерностей и взаимосвязей. Только категории и законы исторического материализма раскрывают полную картину объективных условий и движущих сил исторического развития во все эпохи. Но сводить исторический материализм лишь к этому — значит недооценивать его мировоззренческой и методологической функций.

Мировоззренческое значение исторического материализма состоит в том, что он дает знание о будущем человечества, создает теорию общественного прогресса. Руководствуясь этими знаниями, можно объяснить закономерности развития общественных формаций и исторических эпох, особенно процесс всемирного перехода от капитализма к социализму. Исторический материализм — как и марксистско-ленинская философия в целом — яв-

ляется инструментом научного анализа и руководством в построении социалистического и коммунистического обществ. Исторический материализм служит методологией для других общественных наук — политической экономии, теории государства и права, этики, эстетики и др. Он опирается на данные этих наук, обобщает их достижения и сам развивается вместе с ними.

Марксистская наука об обществе дает объективное знание действительности во всем ее многообразии и сложности, избегая шаблона и схематизма. При анализе конкретных исторических эпох и общественных формаций исторический материализм не только обобщает уже накопленные знания, но и обогащает имеющиеся понятия и абстракции, т. е. совершенствует свой категориально-понятийный аппарат. В настоящее время тенденция развития категорий исторического материализма свою научную значимость проявляет на более высокой ступени использования единства абстрактного и конкретного.

Категории не существуют самостоятельно и не развиваются из самих себя. Развитие уже сложившихся категорий, разработка новых являются результатом конкретного анализа общественных отношений. Например, для исторического материализма важным объектом познания является социалистическое общество: его историческое становление, влияние его на характер мирового общественного развития в современную эпоху (что, однако, не исключает дальнейших исследований и философского осмысления истории прошлых эпох). При анализе этого общества используются такие категории, как производительные силы, производственные отношения, классы и т. д., причем эти и другие категории наполняются новым содержанием, что позволяет более глубоко познать характер общественного развития.

Изложенный методологический подход к анализу категорий исторического материализма важен в том плане, что помогает избежать как преувеличения абстрактно-общего их содержания, так и недооценки их конкретного характера. Категории исторического материализма конкретны в следующих отношениях: 1) как отражение единства многообразия в его сущности; 2) как обобщающее отражение конкретно-исторических взаимосвязей; 3) как отражение определенных исторических условий. Из первого следует, что категории отражают содержание

тех исторических общественных формаций, в которых имеются анализируемые явления (например, государство, классы, нации и т. д.). Два последующих пункта ориентируют историко-философское исследование на конкретное и точное использование категорий, которые углубляют познание соответствующих исторических взаимосвязей. Подобная интерпретация категорий исторического материализма позволяет рассматривать эту науку как живую, развивающуюся, категории которой постоянно углубляются и изменяются, сохраняя, однако, свою сущность.

Если категории ограничивать только их абстрактно-общим моментом, то это может привести к схематизму в историческом познании. Если их отрывать от реальных общественных отношений и исторически действующих индивидов, то это приведет к искажению субъектно-объектных отношений. Тогда может сложиться впечатление, что такие понятия, как производство, государство, базис, надстройка и другие, возникают и существуют независимо от деятельности людей. Чтобы избежать этой ошибки, необходимо точно определить, какие реальные отношения отражают категории, что является движущей силой их развития.

Категории исторического материализма служат для теоретического познания объективных отношений между реально действующими в истории людьми. В историческом материализме «исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса»[6]. Так как общественные отношения, которые отражаются категориями, изменяются не сами по себе, а в результате действий «действительно деятельных людей», то причиной изменения и развития этих категорий является деятельность людей, живущих в различных социальных условиях.

Категории исторического материализма отражают реальные отношения и деятельность человека как реального субъекта исторического процесса, причем существенные характеристики этих категорий связаны с характером отражаемых общественных отношений. Напри-

---

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 25.

мер, такие понятия, как труд, производство и т. д., отражают материальные формы деятельности людей, определяющие характер их социального поведения. Такие понятия, как класс, партия, государство и т. д., представляют собой теоретическое отражение тех форм идеологических общественных отношений, которые неотделимы от организованной совместной деятельности людей. Классы и партии выступают субъектом исторического процесса и действуют в истории не обособленно, а как важнейшие элементы социальной структуры, направляющие активность индивидов данного общества.

Такие понятия, как базис и надстройка, материальные и идеологические отношения, отражают зависимость первичного и вторичного уровней общественной жизни, что имеет особое значение для правильного понимания и использования категорий исторического материализма и предотвращения их фальсификации.

В каждом конкретном случае необходимо определить, какие действительные отношения отражаются в категориях исторического материализма и что является реальной движущей силой этих отношений. Если не учитывать субординацию этих категорий и рассматривать их независимо друг от друга, то это приводит к идеалистическому пониманию общественных явлений.

Категории фиксируют определенные этапы развития человеческих знаний о природе и обществе — это ступени «познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею»[7]. Категории в единстве их мировоззренческих и методологических функций помогают человеку понять взаимосвязи окружающей его действительности, преобразовывать эти взаимосвязи в форму научных законов. Не следует при этом противопоставлять категории и законы, так как только их органическая связь и единство дают возможность человеку познавать реальные процессы.

Научные категории имеют объективное содержание и не могут быть произвольными конструкциями познающего человека, как утверждают логические позитивисты. Согласно последним, социологические теории должны ограничиваться лишь функциональным определением общественной науки. В этих теориях научные понятия рассма-

---

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

триваются как субъективные конструкции, не имеющие объективного содержания и вводимые только для удобства исследования. Некоторые буржуазные теоретики идут еще дальше и объявляют общие понятия чистыми фикциями. Они утверждают, что общество состоит из «абсолютных индивидов». Подобное отрицание объективного содержания категорий, используемых при анализе общественной жизни, несостоятельно. Как показал марксизм, мир состоит не из отдельных явлений, а представляет собой органическое единство взаимосвязей, подчиняющихся объективным законам развития. С помощью категорий исторического материализма и других наук человек познает эти взаимосвязи, формулируя их как научные законы.

Категории исторического материализма охватывают важные стороны, признаки, взаимосвязи общественного процесса в его историческом развитии. Это обусловлено историческим развитием как предмета познания, так и самого процесса познания. Категории лишь тогда выполняют свою мировоззренческую и методологическую функцию, когда они постоянно проверяются практикой, которая в свою очередь способствует их развитию. Наиболее эффективно категории работают в том случае, если они используются не изолированно, а в совокупности, во взаимосвязи. Поэтому при исследовании отдельных категорий необходимо иметь в виду, что каждая категория связана с другими, которые ее дополняют, уточняют.

В исследовании и применении категорий исторического материализма решающим является последовательно материалистический подход. Он помогает избежать спекулятивного и схематического использования категорий, одностороннего подхода к действительности.

Содержание категорий необходимо постоянно проверять изменяющейся и развивающейся действительностью. Это особенно относится к тем категориям, с помощью которых изучаются закономерности строительства и развития социалистического общества. Познавательная ценность марксистско-ленинской философии в применении к социалистическому обществу состоит главным образом в том, что она служит мировоззренческим и методологическим руководством в процессе конкретного познания внутренних взаимосвязей и движущих сил этого общества. Опираясь на результаты других наук, марксизм-

ленинизм вырабатывает новые понятия и категории, благодаря которым возможно более глубокое познание социалистической действительности в ее историческом развитии. В этой связи особую роль играет правильное понимание взаимосвязи философии и политики, соотношения категорий исторического материализма и научного коммунизма как науки, непосредственно исследующей теорию и практику социалистического и коммунистического строительства.

2. Философия и политика

Разработка категорий исторического материализма как социально-философской теории связана с правильным пониманием неразрывной связи философии и политики. С тех пор как общество раскололось на классы и возникла политика, мировоззрение стало носить классовый характер, т. е. все философские идеи стали формироваться под влиянием классовых интересов. Этот факт составляет понятие партийности философии. Выражение и защита интересов определенного класса — суть партийности философии. В той или иной философской системе всегда дается обоснование политической линии, политической позиции определенного класса. По тому, как решается основной вопрос философии, все философы делятся на два лагеря — материалистов и идеалистов. В. И. Ленин образно определил борьбу двух основных направлений в философии как борьбу линий Платона и Демокрита и с полным основанием заявил, что новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет назад, что борющимися партиями по сути дела являются материализм и идеализм, выражающие в конечном счете интересы определенных классов.

Современный процесс общественного развития полностью подтвердил правильность этих положений В. И. Ленина. В настоящее время идеологическая борьба ведется не эпизодически и не гениальными одиночками, как это было раньше, а систематически, организованно, на государственном уровне. На идеологическую борьбу расходуются громадные средства, на службу ей поставлена сложнейшая техника. Усиление идеологической борьбы между противоположными общественно-политическими

системами — одно из наиболее ярких проявлений возрастания роли политики в современную эпоху.

Одно время высказывалось мнение о том, что в связи с успехами в строительстве социализма и коммунизма роль политики снижается, сфера ее сужается. Такое мнение глубоко ошибочно и даже опасно. В современную эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе — роль политики не только не снижается, но и, наоборот, возрастает. Это обусловлено прежде всего тем, что в политику вовлекаются все более широкие трудящиеся массы. Это характерно в той или иной степени для всех стран.

При социализме, где общественной деятельностью занимаются самые широкие слои населения, политика стала для них кровным делом. Что касается капиталистических стран, то там в связи с ростом сознательности и организованности трудящихся усиливается борьба рабочего класса, усложняется политическая жизнь этого общества и его политическая организация. Возрастание роли политики в современную эпоху связано также с социальным пробуждением миллионов трудящихся в освободившихся странах, приобщением их к различным видам активной политической деятельности.

На современную политическую жизнь оказывают огромное влияние страны социалистического содружества. Экономическое и научно-техническое соревнование двух мировых систем — капитализма и социализма — является сферой классовой борьбы, роль которой в настоящее время резко возросла.

При социализме политический аспект некоторых явлений не всегда явно выражен, не всегда проявляется сразу. Вот конкретный пример. Когда говорят о политике как отношении между классами, то чаще всего имеют в виду отношения между антагонистическими классами, т. е. классовую борьбу. А поскольку в социалистическом обществе не существует антагонистических классов, то политический характер отношений между ними просматривается не сразу. Дело в том, что классовые отношения не сводятся только к классовой борьбе. Они могут быть и отношениями нейтральными, союзническими или дружественными, как это имеет место при социализме, но и в этом случае они остаются политическими. Это характерно и для национальных отношений,

которые в социалистическом обществе имеют политический аспект. Политика союза между рабочим классом и крестьянством, дружбы между народами, дальнейшее развитие социалистической демократии — вся политика Коммунистической партии направлена на построение нового общества.

Политическая сфера общественной жизни, совокупность политических отношений всегда привлекали внимание идеологов рабочего класса. Вся деятельность вождей рабочего класса посвящена защите его интересов, осуществлению его политических целей. Среди огромного научного наследия основоположников марксизма-ленинизма трудно найти работу, в которой они так или иначе не касались бы вопросов политики.

Вожди рабочего класса всегда видели связь *любого* анализируемого ими теоретического или практического вопроса с политическими проблемами. Достаточно напомнить, например, как В. И. Ленин показывал неразрывную связь гносеологических и классовых корней идеализма, как высоко пронес он знамя партийности в борьбе с субъективной социологией народничества, с махизмом. Это присуще и экономическим произведениям В. И. Ленина, в которых анализ любого явления тесно связан с политическими задачами. Политически остро звучат и его статьи, посвященные проблемам искусства.

Естественно, что ленинский анализ конкретной обстановки с учетом политических интересов тех или иных классов не только является вкладом в развитие того или иного конкретного вопроса, но и имеет также непреходящее методологическое значение. Мы подчеркиваем здесь значение всего творчества основоположников марксизма-ленинизма для разработки именно тех категорий, которые отражают область политической жизни общества.

В связи с возрастанием роли политики особое значение приобретает философское обоснование политики. «...Политическая линия марксизма... — писал В. И. Ленин, — неразрывно связана с его философскими основами»[1]. Высшая ступень развития философской мысли — марксистско-ленинская философия возникла как обобщение опыта борьбы и революционных устремлений нового, последовательно и до конца революционного класса —

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

пролетариата. Эта революционная философия нашла в пролетариате свое материальное оружие, в то же время пролетариат приобрел в философии марксизма свое духовное оружие, свое знамя, свою программу. Действенный характер философии пролетариата предельно ясно определил К. Маркс в знаменитых «Тезисах о Фейербахе».

Философия была и остается идеологическим оружием в классовой борьбе. Отказ от партийных позиций в философии неизбежно ведет к отказу от классовых, пролетарских позиций в политике, к переходу на позиции противников коммунизма. Сползание на позиции ревизионизма в политике неизбежно совпадало с ревизионизмом в философии; процесс этот неразрывен, как неразрывно связаны философия и политика.

В начале своей научной и революционной деятельности К. Маркс отмечал, что «особое внимание привлекает к себе тот или иной вопрос лишь тогда, когда он становится *политическим*...»[2], а становится он политическим, когда соприкасается в тот или иной временный период с областью политики, задевает политические, прежде всего классовые, интересы. К. Маркс писал также, что «само философское сознание не только внешним, но и внутренним образом втянуто в водоворот борьбы»[3].

Приведенные высказывания К. Маркса имеют методологическое значение и чрезвычайно важны для исследования всех областей общественной жизни, всех общественных явлений. Ценнейшие указания по вопросу о неразрывной связи философии и политики содержатся в работах В. И. Ленина. Напомним в связи с этим очень важную для раскрытия нашей темы статью В. И. Ленина «Блок кадетов с прогрессистами и его значение», где прямо говорится о «материалистической теории политики» в отличие от «идеалистической теории политики»[4].

Иногда высказывается недоумение: какое отношение к философии имеет та или иная тема, посвященная вопросам политики? Такая постановка вопроса свидетельствует о неправильном понимании предмета исторического материализма как философской науки. К сожале-

---

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 360.
[3] Там же, с. 379.
[4] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 223, 222.

нию, еще встречаются попытки (правда, не всегда явные) свести философию только к гносеологии. Но, как известно, еще в начале своей научной и политической деятельности К. Маркс отмечал, что «философия сделала в политике то же, что физика, математика, медицина и всякая другая наука сделали в своей области»[5]. Из этого видно, что политика является для философии именно «своей областью». Необходимо отметить, что К. Маркс начал свою научную деятельность с анализа государственно-правовых вопросов, т. е. непосредственно политических проблем, и через их материалистическое объяснение пришел к научной философии и политической экономии.

Один из основных недостатков всех домарксовых общественных теорий заключался в том, что в них не учитывалась деятельность народных масс. Обоснование роли народных масс в истории было первым шагом к открытию материалистического понимания истории. Исторический материализм исходит из того, что историю творят народные массы, которые объединены в классы. На определенном историческом этапе народные массы создают профессиональные союзы и партию. Политику в серьезном смысле могут делать только массы, учил В. И. Ленин.

Классовая борьба, составляющая основу политики в антагонистическом обществе, является движущей силой его развития и потому изучается историческим материализмом как философской наукой. Ф. Энгельс ввел понятие классовой борьбы в определение понятия «исторический материализм». Во введении к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» он писал, что употребляет выражение ««исторический материализм» для обозначения того взгляда на ход всемирной истории, который конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой»[6]. Это положение имеет принципиальное значение и позволяет утверждать, что вся совокупность политических отношений изучается историческим мате-

---

[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 111.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 306.

риализмом, ибо в основе всех политических отношений лежат классовые отношения.

XXV съезд КПСС поставил перед учеными-обществоведами задачу более глубокого изучения проблем современного общественного развития. В наше время вряд ли найдутся более актуальные вопросы, чем те, которые связаны с политикой, т. е. с классовой борьбой между двумя противоположными общественными системами, с борьбой за мир, за социальное и национальное равенство, с деятельностью коммунистических партий, направленной на построение социализма и коммунизма.

Коммунистическая партия требует от ученых разрабатывать такие проблемы, которые актуальны не только для настоящего, но и для будущего. Эти требования нельзя выполнить без анализа современных процессов общественного развития. Многие из этих процессов носят ярко выраженный политический характер. Именно в области тех проблем, которые ближе всего соприкасаются с политикой, труднее всего отграничить предмет исторического материализма от предмета других общественных наук.

Исторический материализм, как правило, определяют как науку о наиболее общих законах развития общества. Это определение не раскрывает полностью специфики этой науки, несколько обедняет ее предмет. Вспомним приведенное выше определение исторического материализма, данное Ф. Энгельсом. В нем не только показана ведущая роль материальной основы жизни общества и классовой борьбы, в нем исторический материализм характеризуется именно как взгляд, т. е. как подход к изучению общественных явлений. Подобное определение, по нашему мнению, предполагает не только анализ наиболее общих законов развития общества, но и изучение причин появления того или иного общественного явления, его взаимосвязей с другими общественными явлениями и условий его отмирания.

В современную эпоху противоборства двух принципиально различных общественно-политических систем нет такой области жизни общества, нет такой сферы деятельности людей, которые не были бы связаны с политикой. Это относится не только к эксплуататорскому обществу, что совершенно ясно; это является основой анализа сложных общественных процессов и при социализме. Скажем,

исследование политического состава советского общества означает исследование общности людей, между которыми складываются политические отношения (классы, нации и проч.). Большое значение имеет изучение самой политической структуры и политической организации этого общества. К числу проблем, которые также носят политический характер, следует отнести анализ процесса возникновения и развития новой общности людей, возникшей лишь в зрелом социалистическом обществе (советский народ). Этот факт имеет большое политическое значение не только для нашей страны, но и для всего современного общественного развития.

Политический характер носит и борьба за соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, так как затрагивает проблему связи современной научно-технической революции с политическими отношениями и политической организацией общества. Развивающаяся научно-техническая революция изменяет характер труда, производственного коллектива, оказывает существенное влияние на деятельность общественных организаций этого коллектива.

Процесс соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма имеет и международный аспект (в плане сотрудничества между странами социалистического содружества). Задача соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства может быть решена в полной мере лишь совместными усилиями социалистических стран [7].

Анализ современных общественных процессов требует совершенствования категориально-понятийного аппарата. В партийной печати отмечалось, что дифференциация и интеграция наук значительно повышают методологическую функцию философской науки. Это целиком относится и к историческому материализму как социально-философской теории. Исторический материализм является методологией для всех общественных наук, поэтому одной из его задач является разработка категориально-понятийного аппарата, необходимого для анализа всех

---

[7] Подробнее о категориальном значении понятия научно-технической революции будет сказано в гл. III, § 3, 4.

сторон общественной жизни. Следует отметить, что нередко разработка категориально-понятийного аппарата сводится к жонглированию терминами, к игре в слова, к стремлению прибавить одиннадцатое определение к десяти имеющимся. Такая деятельность пользы не приносит.

Действительная разработка категорий требует, на наш взгляд, во-первых, рассмотрения категорий в их соотносительности, во-вторых, выявления соответствия категорий тем процессам, которые данными категориями отражаются. Категории складываются, формируются в процессе изучения реальной жизни. К. Маркс писал, что «разрешение *теоретических* противоположностей само оказывается возможным *только практическим* путем, только посредством практической энергии людей, и что поэтому их разрешение отнюдь не является задачей только познания, а представляет собой *действительную* жизненную задачу, которую *философия* не могла разрешить именно потому, что она видела в ней *только* теоретическую задачу» [8].

Категории марксистско-ленинской науки об обществе формировались в процессе анализа реальной жизни, практики революционной борьбы пролетариата. Практика, как известно, не только критерий истины, она определяет и жизненные потребности человека. Именно практика показывает, в каком направлении и с какой целью должны разрабатываться те или иные категории. Иначе всякие споры о понятиях превращаются в схоластику. Л. И. Брежнев отмечал на XXV съезде КПСС, что «задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью. Схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед» [9]. Коммунистическая партия требует от философов существенно повысить качество анализа реальных общественных процессов, постоянно связывать научно-исследовательскую работу с практикой управления обществом, изучать реальные формы и тенденции общественного развития.

Как же совместить задачу разработки категориально-понятийного аппарата науки с исследованием реальных

---

[8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 42, с. 123.

[9] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73.

процессов общественной жизни? Надо сказать, что в историческом материализме, как и в любой науке, есть категории разной степени обобщения, разного уровня абстракции. Основные категории науки, выражающие ее сущность, носят абстрактно-логический характер, другие — более конкретный характер, как бы приближаясь к реальным процессам. Необходимо отметить, что только благодаря таким промежуточным категориям складываются и категории более высокой степени обобщения, более высокой абстракции.

В качестве примера категорий исторического материализма, которые стоят ближе к практике, рассмотрим политические категории, в которых отражаются собственно политические явления или политический аспект других явлений. Политические категории достаточно многочисленны и сложны. Поэтому их необходимо выделить в отдельную группу, что позволит в свою очередь выявить соотносительность этих категорий, рассмотреть их в совокупности, как систему.

Разумеется, все категории исторического материализма несут ту или иную политическую нагрузку, но мы сейчас говорим о собственно политических категориях, т. е. о тех, в которых отражается политическая сфера общественной жизни. Выделение такой группы категорий обусловлено методологической функцией исторического материализма по отношению ко всем наукам, так или иначе изучающим проблемы политики. Разработка системы политических категорий необходима также и для исторического материализма как науки, с тем, чтобы ученые, работающие в этой области, могли применять эти категории в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть связь с политикой какого-либо явления или выделить политический аспект той или иной проблемы.

Исторический материализм располагает такими хорошо известными политическими категориями, как класс, нация, государство, классовая борьба, революция, восстание, диктатура пролетариата и ряд других. Однако в нем широко применяются и новые политические категории, разработка которых началась сравнительно недавно. К ним относятся такие категории, как политическая организация общества, система диктатуры класса, политическая структура общества, политический режим, и некоторые другие.

Политика — чрезвычайно сложное явление, затрагивающее в современном обществе все стороны общественной жизни. Изучением политики (в разных аспектах) занимаются многие общественные науки. Исторический материализм в соответствии с его предметом рассматривает политику лишь в наиболее общем плане, а именно *как отношение* между классами, нациями, государствами. При этом дается анализ причин возникновения этих отношений, наиболее общих законов их развития, всеобщей взаимосвязи, условий их отмирания.

Некоторые авторы толкуют термин «политика» очень широко, включая в это понятие политические отношения, политическую организацию и политическую идеологию. Мы думаем, что эта позиция уязвима с точки зрения основного вопроса философии, ибо в данном случае стирается грань между реально существующими отношениями и их отражением в головах людей. Эта позиция несостоятельна с точки зрения логики, на что обращал внимание В. И. Ленин: «Мы недоумеваем. Как можно сравнивать и сопоставлять *классы*... с *учениями*... *практическую политику*... с *взглядами*... Это верх нелогичности»[10]. И тут же он указывал, что противопоставлять надо один класс другому, одну политику — другой, одни учения и взгляды — другим учениям и взглядам.

Может быть, тех авторов, которые включают политическую идеологию в понятие политики, вводит в заблуждение то обстоятельство, что основоположники марксизма употребляли термин «идеология» в разных значениях. Надо учесть, что один смысл вкладывается в это понятие, когда говорят об идеологических *отношениях* (в отличие от отношений материальных), другое значение имеет этот термин, когда говорят об *идеологии* как системе взглядов.

Мы понимаем политическую идеологию как совокупность политических взглядов, как *отражение* в головах людей реально существующих политических отношений. Политические взгляды обычно выражаются в политических теориях, учениях, в которых содержится обоснование реальной политики и программа действий. Мы полагаем, что нельзя в понятие политики включать полити-

---

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 191.

ческие учения, точно так же как в понятие экономики нельзя включать экономические учения.

Три большие группы отношений (между классами, нациями и государствами) составляют основную ступень классификации политических отношений. Если рассматривать эти отношения с точки зрения всеобщей взаимосвязи, как этого и требует исторический материализм, то мы увидим, что эти отношения перекрещиваются между собой (например, можно обнаружить определенные отношения между *классами и нациями*). Очевидно, что эти отношения будут различными в зависимости от характера общественного устройства. Так, господствующий класс в эксплуататорском обществе по-разному относится к угнетенной нации и нации, к которой он принадлежит сам. У эксплуатируемого класса также разные отношения к нации угнетенной и нации господствующей.

Очевидно также, что буржуазное государство совершенно различно относится к эксплуататорскому классу, орудием которого оно является, и классу эксплуатируемых, который оно подавляет. Различные отношения связывают государство и с нациями. Классовые и национальные отношения в эксплуататорском обществе приобретают острый характер в связи с отношением тех и других к государству. Недаром В. И. Ленин, раскрывая понятие политики, замечал, что это есть отношения между классами и нациями *по поводу государственной власти*.

Мы отметили те основные политические отношения, которые складываются в том или ином государстве между классами и нациями. Но эти государства небезразличны к классовым и национальным отношениям внутри других (соседних чаще всего) государств. Истории известны многочисленные случаи вмешательства в дела соседних государств в период революций и национальных движений.

Каждую из трех больших групп отношений (между классами, нациями и государствами), взятую в отдельности для исследования, можно также классифицировать. Так, классовые отношения можно разделить на антагонистические и неантагонистические. Антагонистические отношения в свою очередь могут быть отношениями между основными классами и неосновными классами данного общества. Можно выделить также несколько видов

неантагонистических отношений в том или ином обществе.

Чрезвычайно сложные отношения складываются между государствами, но и они поддаются классификации. Например, отношения между государствами будут различными в зависимости от того, на какой ступени развития находятся эти государства, к какой общественно-экономической формации они относятся: оба, допустим, феодальные или одно из них буржуазное; оба буржуазные или одно из них социалистическое. Различными будут отношения между государствами с одной формой правления и с разными (монархия и республика). Немалое значение в отношениях между государствами играет религия (одно вероисповедание или разные), а также размеры территории, которую занимает государство, численность населения, экономический потенциал и т. д.

Если к этому добавить и отношения между многочисленными организациями, которые, конечно, тоже являются политическими, то станет ясно, насколько сложны, многообразны и многочисленны политические отношения. При этом необходимо иметь в виду, что в классовом обществе все отношения пронизаны классовыми интересами, на всех явлениях общественной жизни лежит печать классовых отношений. Однако следует отличать отношения собственно политические от тех, которые лишь испытывают большее или меньшее влияние классовых интересов.

Для понимания всех вопросов, связанных с политической жизнью общества, необходимо владеть соответствующим категориально-понятийным аппаратом. Специализация ученых привела к некоторой разобщенности в научных исследованиях, к некоторой недооценке взаимосвязи категорий, отражающих сложные явления общественной жизни. Как только мы поставим задачу выяснения соотношения категорий, станет ясно, что нельзя произвольно толковать какую-либо одну категорию, так как она связана с рядом других, причем таких, понимание и употребление которых общепринято. Это касается, например, категории «политическая структура общества». Определение этой категории осложняется неоднозначным пониманием термина «структура», который ныне употребляется в самом различном значении. Между тем эту трудность можно преодолеть, если сравнить понятие

«политическая структура общества» с давно известным и не вызывающим ни у кого сомнения понятием «экономическая структура общества».

К. Маркс в известном предисловии к работе «К критике политической экономии» называет экономической структурой общества совокупность производственных (экономических) *отношений.* Но если экономическая структура общества есть совокупность экономических отношений, то политическая структура общества, конечно, должна быть определена как совокупность политических *отношений.* Это с необходимостью вытекает из приведенного сравнения, если не пересматривать сложившейся терминологии и иметь в виду необходимость согласования научных терминов. Всякое иное употребление того или иного термина должно быть обосновано.

Если согласиться с тем, что *политическая структура* общества есть совокупность политических отношений, то сами общности, между которыми складываются эти отношения, целесообразно именовать *политическим составом* (в том смысле, что общество состоит из каких-то элементов, включает те или иные общности). Тогда политический состав общества (общности людей) и политическую структуру общества (связи, отношения между общностями) можно объединить термином *строение.* Этот термин шире по сравнению с терминами «состав» и «структура». Он отвечает на вопросы о том, какие общности входят в то или иное общество и какие отношения складываются между ними. Мы не считаем, что указанные три понятия обязательно должны именоваться теми терминами, которые мы предложили. Но разные понятия должны обозначаться разными терминами, т. е. каждому понятию должен соответствовать свой термин.

Надо сказать, что разграничение терминов «состав» и «структура» можно найти в некоторых работах Ф. Энгельса. Так, в предисловии к первому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» он называл структурой родовые связи, а объединения людей (общности) — звеньями [11]. Необходимость отличать эти понятия диктуется тем, что они отражают различные объекты.

Иногда таким объектом исследования могут быть

---

[11] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 26.

только классы. Например, автор пишет о том, что он анализирует структуру рабочего класса, показывает ее изменения под воздействием научно-технической революции, приводит цифры роста слоя квалифицированных рабочих или цифры занятых в сфере обслуживания, разъясняет эти факты и т. д. Все это составляет весьма важный объект исследования, но термин «структура», по нашему мнению, не имеет к этому никакого отношения. Исследователь в данном случае не ставит задачу показать *взаимоотношения* между рабочими квалифицированными и неквалифицированными или связи, отношения между работающими в сфере производства и в сфере обслуживания, но именно эти явления и отражаются термином «структура». Можно, разумеется, исследовать и классовый состав, и классовую структуру одновременно, но для обозначения такого объекта исследования необходим другой термин, например «строение».

Иногда высказывается мнение, что отношения, связи не существуют сами по себе, отвлеченно, что исследователь так или иначе (хотя бы мысленно) имеет в виду элементы, между которыми существуют эти связи, отношения. Действительно, связи, отношения всегда существуют между кем-то и кем-то, но это вовсе не лишает нас права на научную абстракцию. Производственные отношения тоже не существуют вне субъектов этих отношений и независимо от производительных сил, но мы исследуем именно понятие «производственные отношения».

Для более упорядоченной разработки политических категорий следует классифицировать их в зависимости от цели исследования. Полностью сознавая, что всякая классификация условна, мы предложили бы тем не менее разделить все политические категории на категории состояния, категории действия и сравнительные (или сопоставительные) категории.

В категориях состояния отражается относительная устойчивость, та или иная качественная определенность. Например, классовый состав общества длительное время бывает относительно постоянным. Прежде всего это касается основных классов данного общества, которые остаются таковыми на протяжении существования данной общественно-экономической формации (хотя внутри этих классов какие-то изменения, конечно, происходят).

То же самое можно сказать и о классовой структуре общества, которая складывается вместе с возникновением данной общественно-экономической формации как результат развития нового способа производства и в основе своей остается относительно неизменной на протяжении всего периода существования данной формации. Это, разумеется, относится к тому периоду истории, когда существуют классы.

К категориям состояния можно отнести и политическую организацию общества, хотя степень ее устойчивости по сравнению с политической структурой общества иная, ибо политическая организация общества меняется в зависимости от соотношения классовых сил. Однако и в этом случае нельзя не отметить, что в какой-то период политическая организация общества остается относительно неизменной, закрепляя в организационных формах определенное качественное состояние в развитии политических отношений.

В категориях действия отражается активное проявление политических отношений. Это классовая борьба, восстание, революция, политический режим и др.

Категории сравнительные, или сопоставительные, имеют очень большое значение. В. И. Ленин говорил, что определить наиболее общие понятия можно, лишь *сопоставив* их с другими наиболее общими понятиями. При этом он имел в виду категории материи и сознания. Аналогично решается историческим материализмом вопрос о соотношении общественного бытия и общественного сознания; им широко используются также такие сравнительные категории, как материальные и идеологические отношения, базис и надстройка и др. [12]

В области политической жизни общества в качестве примера сравнительных категорий можно назвать соотношение экономики и политики. В этом случае политика определяется как концентрированное выражение экономики. Политика — чрезвычайно сложное явление, затрагивающее все стороны общественной жизни. Исторический материализм рассматривает политику в наиболее общем плане, а именно как *отношение* между классами, нациями и государствами, изучает причины их возникновения, наиболее общие законы их развития, всеобщую

---

[12] Подробнее о сравнительных категориях см. гл. II, § 3.

взаимосвязь и условия отмирания. Сравнительные категории позволяют изучить те или иные явления именно в сравнении, в соотношении. Оперирование сравнительными категориями открывает широкие перспективы для всестороннего исследования объекта.

3. Соотношение категорий исторического материализма и научного коммунизма

Разработка категорий исторического материализма тесно связана с определением предмета этой науки. Как известно, марксистско-ленинская теория представляет собой цельную и стройную систему, в которую входят философия, политическая экономия и научный коммунизм. Диалектический и исторический материализм образуют одну из составных частей этих взаимосвязанных дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет исследования и поэтому обладает определенной самостоятельностью. Марксизм-ленинизм — основа всех общественных наук — является «теоретическим и идейно-политическим инструментом рабочего класса и его революционной боевой партии в деле дальнейшего построения развитого социалистического общества и в борьбе против империализма и буржуазной идеологии» [1].

Диалектико-материалистическая философия как составная часть марксизма-ленинизма играет важную роль в революционном преобразовании общества. В соответствии с поставленными IX съездом СЕПГ задачами глубокого изучения проблем современности учеными ГДР разработан и партией одобрен план исследований в области общественных наук на 1976—1980 гг. В центре внимания этого плана исследований находится «разработка основных вопросов диалектического и исторического материализма, и в первую очередь диалектики исторического процесса в эпоху перехода от капитализма к социализму» [2].

Разработка этих вопросов тесно связана с правильным пониманием места исторического материализма и научного коммунизма, который интенсивно развивается

[1] Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 1976, S. 63.

[2] Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1976—1980. — «Einheit», 1975, Heft 9, S. 1043.

в последнее время в системе марксизма-ленинизма. При разграничении этих дисциплин необходимо учитывать ряд важных требований, суть которых, с нашей точки зрения, состоит в следующем. Исторический материализм нельзя рассматривать как науку, изучающую лишь законы и тенденции общественного развития, ибо в таком случае предмет исторического материализма должен включать в себя и предмет научного коммунизма. Но было бы неправильно ограничивать научный коммунизм лишь анализом конкретных социальных проблем, связанных исключительно с исторической миссией рабочего класса.

Исторический материализм — это марксистско-ленинская наука об обществе, о характере его развития и, следовательно, о законах истории. Поэтому исторический материализм часто называют общесоциологической теорией или социально-философской теорией марксизма-ленинизма [3]. Наиболее адекватно сущность этой науки передает именно термин «исторический материализм», который Ф. Энгельс употреблял во введении к английскому изданию работы «Развитие социализма от утопии к науке» [4]. В этой работе получили дальнейшее обоснование известные положения К. Маркса о закономерном развитии всемирной истории, которые были сформулированы им еще в 1859 г. в предисловии к работе «К критике политической экономии», хотя сам термин «исторический материализм» в ней еще не использовался.

В марксистской литературе общепризнано, что исторический материализм исследует общие (самые общие) законы (закономерности) общественной жизни и ее развития. При этом имеются в виду законы, которые действуют во всех формациях. Однако многие авторы считают, что такое определение исторического материализма неполно.

Известно, что предметом изучения исторического материализма являются наряду с общими законами развития общества также законы, которые характерны для нескольких или даже одной общественно-экономической формации. Такая постановка вопроса имеет большое методологическое значение, ибо позволяет уточнить полити-

[3] См. Высокий долг советских философов. — «Правда», 19 сентября 1975 г.

[4] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 306.

ческие, мировоззренческие, теоретические и методологические функции исторического материализма в системе других общественных наук.

Исторический материализм как идеологическое оружие в революционном преобразовании действительности нельзя сводить лишь к общим рассуждениям, превращать в свод «утонченных абстракций». Научность исторического материализма доказывается всей практикой революционного преобразования мира, борьбой рабочего класса за осуществление своей исторической миссии. Поэтому закономерности классовой борьбы и развития политических отношений в современную эпоху также являются предметом изучения исторического материализма и такие категории, как класс, классовая борьба, идеология, политика, партия, государство, социальная революция, диктатура, демократия, война и мир, не могут не включаться в категориальный аппарат этой науки, подчиняясь ее исходным категориям — общественное бытие, общественное сознание, производительные силы, производственные отношения, способ производства, базис, надстройка.

Однако мы не сможем полностью раскрыть содержание предмета исторического материализма, если придем к заключению, что традиционное определение этой науки необходимо лишь расширить. Важно дать правильный, исключающий упрощение ответ на вопрос, какие объективные связи можно рассматривать в качестве основных закономерностей общественной жизни. По нашему мнению, к таким связям следует отнести не только законы, действующие в любой общественной формации, например закон, определяющий роль способа производства в развитии общества и др., но и те законы, которые определяют переход к бесклассовому обществу. Хотя возникновение коммунистической общественно-экономической формации непосредственно связано с разрешением противоречий капитализма, однако этот процесс связан с развитием не одной формации — капиталистической, а со всей предысторией человечества.

При определении предмета исторического материализма необходимо уделить особое внимание характеристике его законов. Известно, что общественная жизнь — это высшая форма движения материи. Законы развития общественной жизни в своей совокупности выражают

сущность данной формы движения, ее отличие от всех других форм движения материи [5]. Это означает, что законы диалектического и исторического материализма как составных частей марксистско-ленинской философии нельзя рассматривать изолированно в силу их единой всеобщей основы и взаимосвязи.

Краеугольным камнем исторического материализма является в конечном счете решение вопроса о соотношении материального и духовного в общественной жизни, т. е. о соотношении общественного бытия и общественного сознания. Но можно ли только этим ограничить философское содержание исторического материализма? Некоторые авторы отвечают на этот вопрос положительно. Соответственно они делят категории исторического материализма на две группы, из которых одна охватывает понятия, носящие философский характер, другая — социологический. В подтверждение своей позиции они выдвигают следующие доводы: исторический материализм не может ограничиться лишь выяснением того, что представляется в общественной жизни первичным, а что вторичным, или, иначе, определяющим и определяемым. Он должен одновременно исследовать и основные законы взаимодействия этих сторон, а также законы функционирования и развития общества как единой системы — социального организма. Если основными философскими понятиями исторического материализма, считают они, выступают категории «общественное бытие» и «общественное сознание», то основным социологическим понятием — категория «общественно-экономическая формация».

Действительно, исторический материализм — это общесоциологическая теория. Однако эта теория носит философский характер, ибо сама целостность общественной жизни рассматривается здесь под углом зрения первичного и вторичного. У В. И. Ленина встречаются высказывания, в которых он прямо или косвенно называл исторический материализм марксистской социологией. Нельзя забывать, что работы, в которых об этом шла речь, были написаны В. И. Лениным в то время, когда термины «социальная философия» и «социология» трактовались как синонимы. Он стремился показать, что может быть лишь

[5] См. *Плетников Ю. К.* О природе социальной формы движения. М., 1971, с. 5; *W. Eichhorn* I. Dialektischer und historischer Materialismus — ein Bestandteil des Marxismus-Leninismus. Berlin, 1976, S. 166.

одна научная социология — исторический материализм. Творческая защита В. И. Лениным исторического материализма как марксистской социологии от нападок сторонников субъективистской социологии состояла в том, что он дал ясное представление о значении основного вопроса философии для понимания общественных явлений и процессов. Непреходящей ценностью стали сформулированные им определения понятий «материальные общественные отношения» и «идеологические общественные отношения», а также его объяснение сущности общественно-экономической формации «*исключительно* производственными отношениями» [6].

Разделяя законы и категории исторического материализма на философские и социологические, сторонники такого подхода ссылаются на то, что переход от гносеологического противопоставления общественного бытия и общественного сознания к социологической характеристике целостности общественной жизни вытекает из единства мира. Но единство мира, как известно, состоит в его материальности. Для правильного понимания этого единства и необходимы исследования взаимодействия материального и идеального. Применительно к общественной жизни результатом такого взаимодействия становится социальный организм как система материальных общественных и идеологических общественных отношений. Поскольку нет общественных явлений, функционирующих вне общественных отношений, постольку проблема материального и идеального выступает в историческом материализме в качестве универсальной проблемы. Отсюда все категории исторического материализма являются, по нашему мнению, философскими.

Это подтверждается и органическим единством диалектического и исторического материализма. Поэтому попытки оторвать диалектический материализм от исторического материализма (что характерно для ревизионистов) ведут к уступкам буржуазной философии. Связь диалектического и исторического материализма основывается прежде всего на том, что последовательно материалистическое понимание основного вопроса философии должно включать и раскрытие законов развития общества как исторического процесса. Еще Ф. Энгельс говорил

---

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 139.

о необходимости изгнания идеализма из его «последнего прибежища» — философии истории. Последовательное материалистическое объяснение общественной жизни в свою очередь требует знаний о всей совокупности материальных взаимосвязей в мире, о всех формах движения материи.

Высказанные выше замечания о единстве диалектического и исторического материализма можно отнести и к теории марксизма-ленинизма в целом. Несмотря на то что марксистско-ленинская философия, политическая экономия и научный коммунизм — дисциплины разного порядка, они лишь в единстве могут дать рабочему классу твердый идейный фундамент для его революционных действий и духовного развития. Единство марксизма-ленинизма проявляется в его классовом характере, политической и идеологической заостренности и направленности. Целостность марксистско-ленинской теории ведет к тому, что фундаментальным понятиям научного коммунизма и политической экономии в значительной мере присущ философский характер.

В настоящее время среди философов-марксистов сложились две точки зрения на определение предмета и задач научного коммунизма. Сторонники одной точки зрения называют научный коммунизм теорией о социально-политических закономерностях зарождения, становления и развития коммунистического общества[7]. Сторонники другой точки зрения исходят из того, что предметом научного коммунизма являются общие законы подготовки, формирования и развития коммунистической формации[8]. В связи с этим дискуссионным остается и вопрос о том, что должен изучать научный коммунизм: социально-политические или общие законы коммунистической общественно-экономической формации?

Если мы не будем принимать во внимание проблематичность применения понятия «социально-политический» ко всей сейчас лишь начинающейся истории коммунисти-

---

[7] Wissenschaftlicher Kommunismus. Berlin, 1975; S. 11; Wissenschaftlicher Kommunismus. Lehrbuch für das marxistisch-leninistische Grundlagenstudium. Berlin, 1976, S. 16—17; Научный коммунизм. Под ред. П. Н. Федосеева. М., 1971, с. 5.

[8] См. Научный коммунизм. Материалы к лекциям. Под ред. В. А. Карпушина. М., 1965, с. 6; *Козиков И. А.* Метод научного коммунизма. М., 1974, с. 17—20.

ческой общественно-экономической формации (о социально-политических законах речь может идти только применительно к периоду до отмирания классов), то тогда правомерно употреблять это понятие применительно к процессам становления нового общества. Это позволит раскрыть специфику становления коммунистического общества, которое в отличие от всех предшествующих формаций создается и развивается в результате планомерных, осознанных и организованных социальных действий трудящихся.

Но в более общем плане, т. е. независимо от связи с конкретной формацией, понятие «социально-политический» служит для характеристики обратного воздействия надстройки на общие тенденции развития общества. В этом отличие социально-политических законов от социально-экономических. Но именно последние, обусловливающие действие социально-политических законов, некоторые авторы исключают из предмета научного коммунизма. Они считают, что социально-экономические законы изучаются историческим материализмом и политической экономией. Такое понимание предмета научного коммунизма не дает возможности объяснить природу коммунистической общественно-экономической формации, ее специфику и содержание. Не случайно ни в одном из учебников, в которых определение предмета научного коммунизма ограничивается социально-политическими законами, при дальнейшем изложении материала авторы не придерживаются такого определения[9]. И это естественно, так как суть коммунистической формации не может быть познана лишь на основе изучения отдельной группы ее специфических законов.

Если диалектический материализм есть наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, а исторический материализм изучает законы, которые действуют только в обществе, то предметом научного коммунизма являются законы развития одной конкретной общественно-экономической формации — коммунистической. Процесс становления и развития данной формации происходит не стихийно, а планомерно, орга-

[9] См. Обсуждение учебника «Научный коммунизм». — «Научный коммунизм», 1975, № 1, с. 119; *Gehlauf K.-H.* Erforschung und Darstellung von Gesetzmäßigkeiten durch den wissenschaftlichen Kommunismus. — «Deutsche Zeitschrift für Philosophie», 1975, N 4.

низованно — это один из специфических ее законов, отражающий самую важную ее черту. Однако он не подменяет присущие ей законы становления и развития.

При исследовании любого явления нужно всегда исходить из ленинских методологических принципов, т. е. анализировать причины возникновения того или иного явления, его настоящее и тенденции его развития. Отсюда предметом изучения научного коммунизма выступают не только основные законы развития социалистического общества после победоносной социалистической революции, но и законы революционной борьбы пролетариата в капиталистических странах. А это означает необходимость включения в предмет научного коммунизма всех закономерностей развития современной эпохи, ибо основным ее содержанием является революционный переход от капитализма к социализму и коммунизму в мировом масштабе.

Конечно, научный коммунизм не есть некая интегративная наука о коммунистической общественной формации и ее истории, как и исторический материализм не является суммой всех общественных наук. Так, национальные движения в условиях современного революционного преобразования мира изучаются не только научным коммунизмом, хотя основные законы этого движения были выработаны и обоснованы именно этой наукой. Или, например, историю рабочего класса анализируют и специальные дисциплины, созданные на основе марксистско-ленинской теории, и особенно научного коммунизма. И если внимание научного коммунизма привлекают конкретные общественные процессы, как национальные, так и международные, то это связано с тем, что знание этих процессов дает возможность изучать общее, выделять единые тенденции развития, их связь с всеобщими законами истории.

Речь, следовательно, идет о событиях, которые объективно обнаруживают в ходе своего развертывания наиболее важные исторические закономерности (примером может служить Великая Октябрьская социалистическая революция). Дальнейшее развитие исторического процесса ведет к тому, что представление об общем, повторяющемся в событиях, становится глубже, всестороннее, нагляднее. Кроме того, изменившиеся исторические условия могут изменять и форму действия общественных за-

конов, преобразовывать конкретное единство их содержания и формы[10].

Таким образом, теоретическая основа научного коммунизма складывается из принципов, категорий и законов, в которых отражаются наиболее существенные явления и связи, характерные для процесса перехода от классово антагонистического общества к социализму и коммунизму. Эти законы делятся на законы, общие для всех основных этапов построения коммунистического общества, и законы, действующие на каждом конкретном этапе развития этого общества. Поэтому категориальный состав научного коммунизма представлен такими понятиями, как рабочий класс, историческая миссия рабочего класса, социалистическая революция, социализм, развитой социализм, социалистический образ жизни, распределение по труду, распределение по потребностям и т. д. В него входит также целый ряд понятий, которые по своему содержанию являются одновременно и категориями исторического материализма. К таким понятиям относятся понятия «рабочий класс», «социализм», «коммунизм» и др.

В историческом материализме и в научном коммунизме эти категории различаются не по содержанию, а характером и теоретическим контекстом их использования. Если в первом случае речь идет об истории в целом, об основных характеристиках законов становления коммунистической формации, то во втором — о системе специфических закономерностей становления этой формации. К. Маркс показал связь между капитализмом и докапиталистической экономикой; коммунизм же, как наивысшая общественно-экономическая формация, становится ключом к пониманию «анатомии» всей человеческой истории. Растущие возможности познания истории в первую очередь основываются на понимании сути и хода развития коммунистической общественно-экономической формации. В свою очередь широта и глубина

---

[10] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977; *Хонеккер Э.* Сокровищница исторического опыта партии Ленина. — «Правда», 22 февраля 1977 г.; *Бутенко А. П.* Развитое социалистическое общество: сущность и проблемы. — «Вопросы философии», 1976, № 6; *Касьяненко В. И.* Развитой социализм: историография и методология проблемы. М., 1976.

исторических знаний служат научной основой в разработке прогнозов общественного развития, прежде всего многообразия его форм в условиях современной эпохи. Только путем анализа и обобщения практики строительства социализма и коммунизма мы получаем в теории возможность определять направления развития и обогащения содержания категорий исторического материализма.

Глава II

Решение основного вопроса философии применительно к анализу развития общества

1. Первичный и вторичный уровни общественной жизни. Материальные и идеологические общественные отношения

Задачи социалистического и коммунистического строительства, и прежде всего повышения эффективности социального управления, выдвигают на первый план дальнейшее углубленное исследование структуры общества, его целостности, функционирования и развития. В этой связи проблему соотношения первичного и вторичного уровней общественной жизни с полным основанием можно назвать исходной проблемой понимания детерминации общественных явлений.

Если в естествознании концепция детерминизма лишь в конечном счете затрагивает интересы общественных классов, то в обществознании она становится непосредственной ареной острой идеологической борьбы, ибо практические выводы, вытекающие из научного анализа причин развития общества, угрожают самому существованию эксплуататорских классов. Вот почему детерминизм или извращается, или вообще игнорируется современными буржуазными социологами. Среди них значительное распространение получили утверждения о том, что в социальной системе нет каких-либо первичных, определяющих факторов изменения, что изменения могут идти от любого компонента системы, что все зависит от баланса сил в определенное время и т. п. Концепция детерминизма подменяется в буржуазной социологии концепцией функциональных связей, а исследования субординации различных сторон общественной жизни — структурно-функциональным анализом.

Понятие функциональной связи — основное понятие современной математики. С помощью этого понятия формулируются отношения между взаимосвязанными переменными величинами. Вопрос о том, какая переменная величина есть функция другой переменной величины,

всякий раз решается в зависимости от задач вычисления. Выясняя исключительно количественную сторону соотношения явлений, понятия функции и аргумента, естественно, не затрагивают вопроса о причинной обусловленности явлений — их первичности и вторичности. Последнее и объявляется буржуазными социологами «новейшим» достижением социологической науки. Ставя на место социологических категорий категории математики, биологии, кибернетики и изгоняя тем самым из социологии социальное содержание, они по-прежнему считают, будто «любая попытка открыть *единый* рычаг изменения в экономических, религиозных, политических, научных или семейных институтах представляет собой опасное упрощение» [1].

Не отрицая объективной природы функциональных связей, материалистическое понимание истории выступает вместе с тем подлинным теоретическим фундаментом для конкретных социальных исследований, в том числе изучения устойчивости (статики) и изменчивости (динамики) общественных явлений математическими методами. Научная ценность социологической теории состоит не в противопоставлении причинно-следственных и функциональных связей, а в соподчинении тех и других. Только выяснив причину происхождения общественных явлений и, следовательно, место этих явлений в системе социального организма, их качественную определенность, можно ставить вопрос об их количественной определенности и функциональной зависимости. Отсюда вытекает важное методологическое значение открытых марксизмом первичного и вторичного уровней общественной жизни, ее основы и обоснованного.

Первичный и вторичный уровни общественной жизни отражаются в историческом материализме с помощью соотносительных парных категорий, среди которых необходимо выделить «материальные общественные отношения» и «идеологические отношения», «экономический базис» и «надстройка», «общественное бытие» и «общественное сознание». Поскольку в данном соотнесении категорий речь идет об отражении одной и той же либо первичной, либо вторичной деятельности общественных

[1] Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. Под ред. Беккера Г., Боскова А. М., 1961, с. 318.

индивидов, постольку содержание категорий материальных общественных отношений, базиса и общественного бытия и содержание категорий идеологических отношений, надстройки и общественного сознания проникают друг в друга. Соответственно грани, разделяющие эти категории, условны и относительны. Важно также подчеркнуть, что каждая пара категорий дает целостную характеристику общественной жизни. Поэтому различие между ними в конечном счете состоит не в их формально-логическом объеме и содержании, не в том, что они включают и исключают (хотя это тоже имеет важное значение), а в аспектах отражения ими общественных явлений.

Категории материальных общественных отношений и идеологических отношений отражают общественную жизнь под углом зрения специфики формирования первичных и вторичных социальных связей. В свою очередь зависимость политической и духовной деятельности людей от их материального (экономического) положения определяет совокупность материальных (производственных) отношений как базис, а совокупность идеологических отношений как надстройку общества. Однако категории «базис» и «надстройка» отражают общественную жизнь в ином плане по сравнению с материальными общественными и идеологическими отношениями. Совокупность материальных (производственных) отношений составляет первичную (экономическую) структуру общества. Совокупность идеологических отношений и соответствующих практически-организационных форм их закрепления (учреждения и организации) — вторичную, в классовом обществе прежде всего политическую структуру общества, представляющую собой политическое и юридическое выражение экономической структуры.

В силу специфики формирования и функционирования идеологических отношений к надстройке относятся также социальные чувства и настроения, идеи и воззрения, в том числе политические, юридические, философские теории, религиозные верования и др., прямо или косвенно отражающие экономику — состояние производительных сил и производственных отношений. Это обусловливает аспект отражения первичного и вторичного уровней общественной жизни категориями общественного бытия и общественного сознания. В отличие от категорий

материальных общественных и идеологических отношений — базиса и надстройки — категории общественного бытия и общественного сознания раскрывают сущность материальной и духовной общественной деятельности людей, сам генезис первичного и вторичного уровней общественной жизни.

Категории общественного бытия и общественного сознания — основополагающие категории исторического материализма. Однако они не исчерпывают полностью определения общественной жизни, а лишь объясняют истоки, начала общественных явлений. Поэтому, когда речь идет не только о началах, но и о том, во что развились эти начала, характеристика первичного и вторичного уровней общественной жизни, отражаемая категориями общественного бытия и общественного сознания, должна быть дополнена характеристиками, отражаемыми категориями экономического базиса и надстройки — материальными общественными отношениями и отношениями идеологическими. Применительно к общественной жизни основной вопрос философии представляет собой и вопрос об отношении общественного сознания к общественному бытию и в известной мере вопрос об отношении надстройки к базису, идеологических отношений к материальным общественным отношениям.

Поскольку категории общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки будут рассмотрены специально[2], остановимся на категориях материальных общественных отношений и отношений идеологических. Необходимость анализа данных категорий обусловлена и тем, что в марксистской философской литературе иногда встречается утверждение, будто при социализме изменяется природа материальных общественных отношений и прежний критерий их разграничения с идеологическими отношениями теряет смысл.

Такой критерий был сформулирован В. И. Лениным[3]. Согласно этому критерию, материальные общественные отношения складываются, не проходя через сознание и волю людей. Идеологические же отношения, напротив, прежде чем сложиться, обязательно проходят через сознание. Материальные общественные отношения предста-

---

[2] См. об этом гл. II, § 2, 3.

[3] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 137, 149.

вляют собой основу идеологических отношений. Первые обусловливают собой и идеологические отношения.

Как и материальные естественные отношения, материальные общественные отношения существуют независимо от сознания. Вместе с тем они имеют и свою специфику, составляют общественную форму процесса обмена веществ между человеком и природой, т. е. совокупность экономических, производственных, в широком смысле слова, общественных отношений. Материальные общественные отношения, по замечанию В. И. Ленина, являются формой «деятельности человека, направленной на поддержание его существования» [4].

Категории материальных общественных отношений, экономических отношений и производственных отношений совпадают по своему содержанию. Однако они подчеркивают различные стороны общественной формы материально-производственной деятельности людей. Категория материальных общественных отношений фиксирует сам факт первичности данных отношений в сопоставлении с идеологическими отношениями. Категория экономических отношений очерчивает границы сферы непосредственного функционирования первичных общественных отношений. Категория производственных отношений акцентирует внимание на специфике деятельности, в процессе которой они формируются.

Ряд авторов в качестве особого вида материальных общественных отношений выделяют отношения людей к природе. Безусловно, практические отношения людей к природе — материальные отношения. Но можно ли их однозначно характеризовать как материальные общественные отношения? По нашему мнению, для такой характеристики отношений людей к природе нет оснований.

Любое отношение (связь) обусловлено его сторонами. «*Отношение* одной вещи к другой, — писал К. Маркс, — есть отношение этих двух вещей между собой, и о нем нельзя сказать, что оно принадлежит той или другой из них» [5]. Соответственно отношение людей к природе принадлежит и людям, и природе. Поэтому рассматриваемое отношение есть общественное лишь в той своей части,

---

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.

[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. III, с. 143.

которая детерминирована отношениями между людьми по поводу природы. Через отношение людей друг к другу складывается отношение людей к природе в процессе общественного материального производства. Отсюда и законы развития материального производства суть общественные законы. В целом же отношение между обществом и природой, представляющее собой внешнюю, пограничную область взаимодействия социальной и естественных форм движения материи, одновременно выступает и как общественное, и как естественное материальное отношение. Общественный прогресс невозможен без прогресса жизни на Земле. Эта истина наглядно обнаруживается в постановке такой глобальной проблемы, какой стала в современных условиях проблема защиты природной среды.

Нельзя согласиться также с выделением в качестве особых материальных общественных отношений семейно-брачных отношений. Сам факт производства чужой жизни посредством рождения — это прежде всего отношение людей к своей собственной биологической природе, следовательно, естественное отношение. Что касается общественных отношений — материальных и идеологических, то в данном случае их определенное сочетание (общественные семейные отношения) выступает в качестве общественной формы естественных отношений между супругами, родителями и детьми. Сказанное ни в коей мере не противоречит тому, что общественная форма рассматриваемых естественных отношений определяет собой условия производства чужой жизни посредством рождения. Если применительно к отдельному человеку естественное имеет самостоятельное значение, то применительно к общественной жизни в целом оно теряет такую самостоятельность, включается в общественные процессы в снятом, т. е. подчиненном и преобразованном, виде. Закон народонаселения обретает черты общественного закона.

Резюмируя изложенное по данному вопросу, приведем слова К. Маркса и Ф. Энгельса: «...производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в

виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели»[6].

Важное значение для характеристики первичного и вторичного уровней общественной жизни имеет категория собственности. В принципе собственность можно рассматривать как исторически определенный общественный способ присвоения людьми предметов производительного и непроизводительного потребления. Собственность связана с вещью (объектом присвоения), но это не сама вещь, а общественное отношение между людьми по поводу вещи. Отношения собственности могут быть и материальными, и идеологическими.

Как материальное отношение собственность, по нашему мнению, — это сами производственные отношения, взятые в их целостности. «...Определить буржуазную собственность, — отмечал К. Маркс, — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства»[7]. В качестве экономической категории собственность представляет собой общественные отношения распределения, обмена и потребления. Сущность производственных отношений (основное производственное отношение) составляет форма собственности на средства производства — отношения между людьми по поводу средств производства, другими словами, общественный способ соединения работников и средств производства.

Как идеологическое отношение собственность в классовом обществе есть юридическое выражение производственных отношений[8]. В этом качестве собственность представляет собой отношения владения, пользования и распоряжения, находящие закрепление в нормах права. По традиции, берущей начало от работ Г. В. Плеханова, идеологические отношения собственности обозначаются также понятием «имущественные отношения».

К. Маркс резко критиковал П.-Ж. Прудона за смешение экономического и юридического аспектов отношений собственности. Прудон, считал Маркс, «совершает нечто худшее, чем методологическую ошибку: он обнаруживает непонимание той связи, которая соединяет все формы

---

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 28.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 168.
[8] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.

буржуазного производства...»[9]. Марксова критика Прудона не потеряла своей актуальности и в наши дни. В условиях социализма смешение двух аспектов собственности ведет к подмене экономических методов ведения народного хозяйства волевыми методами. Вряд ли надо доказывать отрицательные последствия такого явления. Подчеркнем другое. В последние годы в Советском Союзе, ГДР и других странах социалистического содружества в соответствии с решениями партийных съездов проводится значительная работа по совершенствованию системы управления экономикой, в том числе и методов ведения народного хозяйства. Однако в научной и учебной литературе вопрос о месте отношений собственности в этом процессе не всегда ясно раскрывается. Можно столкнуться с таким фактом, когда отношения собственности ставятся в один ряд с отношениями производства, распределения, обращения (обмена) и потребления, т. е. собственность представляется в системе экономических отношений в виде отдельного независимого отношения. При таком подходе возникает опасность подмены экономических категорий юридическими категориями, характеристики первичного в жизни общества вторичным, что может отрицательно сказаться и в практике управленческой деятельности.

Если материальные общественные отношения — первичное, то идеологические отношения — вторичное явление общественной жизни. Поэтому идеологические отношения не могут быть объяснены сами из себя или на основе так называемого общего развития человеческого духа. «... Они, — писал К. Маркс, — коренятся в материальных жизненных отношениях»[10]. Идеологические отношения не существуют независимо от сознания. Всякий раз, лишь предварительно пройдя через сознание и волю, они утверждаются как связи соответствующей деятельности людей. Повторяемость этой деятельности порождает необходимость закрепления идеологических отношений в более или менее устойчивых практически-организационных формах (государство, право, партии, союзы и т. п.), которые сознательно создаются людьми и в качестве реального продукта общества становятся опредмеченной,

[9] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 27, с. 406.
[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 6.

внешней по отношению к индивидам силой. В общественной деятельности масс, классов и других социальных групп, лежащей вне сферы материального общественного производства, идеологические отношения обретают объективную форму существования.

Идеологические отношения утверждаются в процессе общественной деятельности классов и масс как итог правильного или иллюзорного осознания ими социальных интересов. В соответствии с внеэкономической общественной деятельностью людей они дифференцируются на отношения различных видов: политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные и т. д.

Удельный вес видов идеологических отношений не остается постоянной величиной, он изменяется в процессе развития общества. Если говорить о современной эпохе, то центральное место в системе идеологических отношений занимают политические отношения, опредмеченной формой которых выступают политическая борьба классов, войны и революции. Более того, исторически изменяется сама система идеологических отношений. Классы и классовая борьба, например, породили политические и правовые отношения, и, естественно, судьба этих отношений неотделима от судьбы классового общества. В условиях развитого социализма главным направлением их развития, закрепленным в новой Конституции СССР, становится расширение и углубление социалистической демократии. В процессе строительства социализма и коммунизма постепенно сходят на нет религиозные отношения, одновременно неуклонно возрастают роль и значение моральных и эстетических отношений.

Идеологические отношения формируются и обретают объективную форму бытия в зависимости от общественного сознания и коллективной воли людей. С этой точки зрения все идеологические отношения являются духовными отношениями. Вместе с тем в философской литературе поставлен вопрос о выделении в системе идеологических отношений особого вида духовных отношений. Речь идет о познании мира, обмене информацией, борьбе мнений и выработке единого понимания обсуждаемой проблемы, передаче информации от поколения к поколению и т. п. Бесспорно, такие отношения существуют. Однако, как мы полагаем, они представляют собой не особый вид идеологических отношений, а необходимый

момент духовного общения людей в качестве атрибута их жизнедеятельности.

Сама по себе духовная деятельность есть общественная деятельность. «...Даже и тогда, — писал К. Маркс, — когда я занимаюсь *научной* и т. п. деятельностью, — деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими, — даже и тогда я занят *общественной* деятельностью, потому что я действую как *человек*» [11].

Творчество изобретателя, ученого, художника и других невозможно без мыслительного материала, оставленного предшественниками, без языка и способности к абстрактному мышлению. Поэтому общение людей в сфере духовного производства обязательно облекается в общественную форму, представляющую собой не какое-то особое духовное отношение, а всю совокупность общественных отношений. Общественная форма духовного общения людей, если ее носителем являются реакционные классы, неизбежно направляет теоретическую деятельность на апологетику существующих общественных отношений и, наоборот, если носителем ее является передовой класс, необходимо подводит творчество к идее прогресса. Непосредственным проявлением общественной формы духовного общения людей в антагонистическом обществе выступает, в частности, борьба материалистических и идеалистических взглядов, проходящая через все мировоззренческие проблемы теоретической деятельности и отражающая в конечном счете борьбу общественных классов.

В. И. Ленин исследовал процесс формирования материальных общественных отношений применительно к условиям капитализма, когда стихийная форма развития играла в историческом процессе определенную роль [12]. Вместе с тем материальные общественные отношения могут формироваться и планомерно (сознательно), как это имеет место в зрелом социалистическом обществе. Однако сказанное не изменяет природы материальных общественных отношений. Они формируются и тогда, когда люди по каким-либо причинам не могут сознательно использовать механизм их формирования, но формируются

---

[11] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 42, с. 118.

[12] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

в данной ситуации неадекватно планомерной форме движения, порождая в экономической жизни социалистического общества элементы стихийности. В любых исторических условиях, включая коммунистическую общественно-экономическую формацию, материальные общественные отношения могут складываться помимо сознания и воли людей. В этом, с нашей точки зрения, суть и универсальное значение сформулированного В. И. Лениным критерия разграничения материальных общественных отношений и отношений идеологических, который применим и к развитому социализму.

Отличие материальных и идеологических отношений наглядно раскрывается таким фактом. В период перехода от социализма к коммунизму общей тенденцией развития является постепенное превращение сознательности и организованности общественных индивидов в средство поддержания определенного состояния идеологических отношений. Эта сознательность и организованность станут единственной мерой их обеспечения, когда полностью отомрут государство и право. И это понятно: индивид осознает или обязан, раз он живет в обществе, осознавать все изменения, вносимые в систему идеологических отношений его деятельностью. Поэтому в будущем и отпадет необходимость в особом органе, регулирующем такие отношения, — органе, порожденном в свое время антагонистическими противоречиями и борьбой классов. Иначе обстоит дело с материальными общественными отношениями. Именно потому, что они обладают способностью складываться, не проходя через сознание и волю каждого отдельного индивида, всегда сохранится потребность в специальном планово-регулирующем органе, который на основе достижений науки направлял бы экономическое развитие. Только сознательности и организованности общественных индивидов применительно к данной форме общественной жизни недостаточно.

Хорошо известны положения диалектического материализма о том, что в мире нет ничего, кроме материи, движение которой происходит в пространстве и времени, и о том, что сознание само является лишь свойством высокоорганизованной материи. В этом плане не только материальные, но и идеологические отношения не представляют собой нечто надматериальное, существующее вне материи. Думать иначе нет и не может быть каких-либо

оснований. Исследование природы идеологических отношений позволяет сделать другой, имеющий важное для понимания социальной действительности вывод: идеологические отношения нельзя включать ни в общественное сознание, ни в общественное бытие. Генетически они зависят от общественного сознания, но они существуют вне общественного сознания, представляя собой в этом смысле реальное явление общественной жизни. «Мысль о превращении идеального в реальное, — подчеркивал В. И. Ленин, — *глубока:* очень важна для истории» [13]. Вместе с тем, становясь общественной формой надстроечной, внеэкономической деятельности людей и обретая таким путем объективную форму бытия, идеологические отношения функционируют в обществе исключительно как явление вторичного уровня общественной жизни. Их противоположность экономическому базису означает одновременно и противоположность общественному бытию.

Дальнейшая разработка теории общественных отношений имеет принципиальное методологическое значение для целенаправленного совершенствования организации всех сфер социалистического общества, управления этими сферами и социальным организмом в целом. Само место общественных отношений в жизнедеятельности людей требует углубленного исследования законов их развития, научного подхода к совершенствованию всей системы общественных, в том числе идеологических, отношений социалистического общества, формированию коммунистических общественных отношений как объективному процессу.

2. Общественное бытие и общественное сознание

В историческом материализме категории общественного бытия и общественного сознания занимают место основополагающих понятий, с помощью которых основной вопрос философии формулируется и решается применительно к общественной жизни. По замечанию В. И. Ленина, все домарксовые социологи непосредственно брались за изучение политико-юридических форм, констатировали факт возникновения этих форм из тех или иных пред-

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 104.

ставлений, но на этом и останавливались, делая вывод, что сознание людей определяет их бытие.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории общественной мысли полностью преодолели подобное традиционно-идеалистическое воззрение. Выделив из всех сфер общественной жизни сферу материального производства, из всей совокупности общественных отношений отношения производственные как основные, первоначальные, определяющие, они материалистически объяснили историю. «Не сознание людей, — резюмировал К. Маркс, — определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»[1]. «Уже сама по себе эта идея материализма в социологии, — комментировал приведенные слова К. Маркса В. И. Ленин, — была гениальная идея»[2].

Что же представляет собой общественное бытие и общественное сознание? В чем суть диалектики их взаимодействия?

Родовым понятием по отношению к категории общественного бытия выступает категория бытия. В широком смысле она обозначает существование: быть — значит существовать. Однако в марксистской философии под бытием обычно понимают не существование вообще (сознание тоже существует), а материальное существование. Бытие наделяется более содержательным признаком материальности. В этом значении категория бытия обозначает природу, материальный мир, материю. Такое понимание бытия является исходным для категории общественного бытия. «Материализм вообще, — писал В. И. Ленин, — признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т. д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества. Сознание и там и тут есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отражение»[3].

Несмотря на однозначность постановки вопроса В. И. Лениным (соотношение категории общественного бытия с бытием как материей), в марксистской философской литературе получила значительное распространение

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 136.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 346.

«расширительная концепция» общественного бытия, соотносящая общественное бытие не с бытием как материей, а с бытием как существованием. Но если общественное бытие характеризуется лишь признаком существования, то почему из общественного бытия надо исключать духовную жизнь общества? Наделение общественного бытия только свойством существования ставит под сомнение гносеологическое значение категории общественного бытия, возможность с помощью данной категории решать основной вопрос философии.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Сознание... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием... а бытие людей есть реальный процесс их жизни»[4]. Раскрывая сущность материалистического понимания истории, они обращали внимание на то, что реальный процесс жизни общества нужно понимать как материальный процесс. Они рассматривали материальную жизнь общества как основу духовного производства. «Даже туманные образования в мозгу людей, — разъясняли К. Маркс и Ф. Энгельс, — и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками»[5].

В предисловии «К критике политической экономии», формулируя сущность материалистического понимания истории, К. Маркс особо выделял способ производства материальной жизни, который обусловливает «социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»[6]. Говоря об общественном сознании эпохи социальных революций, он обращал внимание на то, что «сознание надо объяснять из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями»[7]. В качестве категории исторического материализма общественное бытие отражает не то, что первично по отношению к конкретному представлению, идее и т. д. (последние могут быть вызваны к жизни и идеологическими отношениями), а то, что первично по отношению к обще-

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 25.
[5] Там же.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.
[7] Там же.

ственному сознанию в целом, по отношению ко всем общественным явлениям, включенным в сферу идеологических отношений.

Отражение материального существования — непременное условие для того, чтобы с помощью категории общественного бытия решать основной вопрос философии. Как и бытие, т. е. материя, общественное бытие обладает свойством объективной реальности, представляет собой материальную жизнь общества. Однако отсюда еще не следует, будто общественное бытие — любое проявление материального в жизни общества. Например, органы хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства материальны. Говоря о революционной партии рабочего класса, В. И. Ленин обращал внимание на то, что идейное единство на основе принципов марксизма должно быть закреплено «материальным единством организации»[8]. Вместе с тем нельзя не видеть и того, что сущность учреждений надстройки составляет не их вещественный атрибут, а экономический базис, выражением которого, предварительно отраженным в общественном сознании, они и являются. Вещественный атрибут надстройки всецело охвачен идеологическими отношениями, выступает как материальный субстрат вторичных общественных явлений. Поэтому противоположность материальных образований надстройки и общественного сознания не абсолютна. Безоговорочное отнесение всех материальных образований общественной жизни к общественному бытию есть следствие неправомерного отождествления общественного бытия с социальной формой движения материи, которая в отличие от общественного бытия является целостным выражением общественной жизни, взятой в единстве ее первичного и вторичного уровней.

Преобразованные человеком предметы природы продолжают оставаться бытием (материей). Они становятся общественным бытием только тогда, когда охватываются системой материальных общественных отношений. Недооценка данной роли материальных общественных отношений неизбежно ведет к отождествлению социологического подхода с натуралистическим, общественного бытия с бытием вообще. В результате в общественное бытие

---

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 404.

ошибочно включается все, в том числе и естественные процессы жизнедеятельности людей. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что значение общественного бытия обретают не все материальные процессы общественной жизни, а лишь те, самостоятельное существование которых непосредственно связано с материальными общественными отношениями.

Предметные элементы общественного бытия должны быть, во-первых, материальными образованиями, во-вторых, функционировать в системе материальных общественных отношений. Основу общественного бытия составляет способ производства материальной жизни. Однако общественное бытие не тождественно способу производства материальной жизни. Принципиальное значение для разграничения рассматриваемых категорий имеет сформулированное В. И. Лениным положение об абсолютной и относительной противоположности материи и сознания. «. . .Противоположность материи и сознания, — писал В. И. Ленин, — имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что́ признать первичным и что́ вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна»[9].

Способ производства материальной жизни представляет собой относительную противоположность материи и сознания. Непременной характеристикой одной из его сторон — производительных сил выступают производственный опыт, трудовые навыки, технологические знания, включая в современных условиях сознательное использование достижений науки. В отличие от способа производства материальной жизни общественное бытие выражает абсолютную противоположность материи и сознания. Оно представляет собой материальный производственный процесс, взятый сам по себе в качестве объективной реальности, по замечанию В. И. Ленина, объективной логики «хозяйственной эволюции»[10]. Надо также иметь в виду, что общественное бытие не только материальный производственный процесс в его непосредственном значении, но и обусловленные общественной формой

---

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 151.
[10] См. там же, с. 345.

этого процесса материальные процессы распределения, обращения (обмена) и потребления материальных средств к жизни.

Применительно к общественному бытию материальные общественные отношения как бы очерчивают круг включенных в него явлений. Вместе с тем, будучи общественной формой материально-экономической деятельности людей, они выражают сущность общественного бытия. Что касается предметных элементов общественного бытия, то сформулированным требованиям удовлетворяют: человек как производительная сила, средства производства, в том числе первичные (природные) предметы труда, и средства общественного и индивидуального (личного) непроизводительного потребления.

Если для категории общественного бытия исходной является категория бытия (материи), то для категории общественного сознания — категория сознания. В собственном смысле слова сознание — идеальное отражение внешнего мира в голове человека, его чувства, переживания, мысли. «Мое отношение к моей среде, — замечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — есть мое сознание» [11].

Применительно к каждому отдельному человеку сознание индивидуально, ибо выражает неповторимый по специфике и направленности духовный мир конкретного индивида. Но индивид всегда выступает в качестве общественного индивида, представителя определенной исторической эпохи, страны, класса. Люди, общественные классы всегда имеют общую социальную среду существования; нет людей, живущих вне этой среды. Единство общественного бытия людей обусловливает единство их общественного сознания, преемственность социальных чувств, убеждений, взглядов и т. д., передачу социальной информации от поколения к поколению. Наряду с духовной жизнью отдельных людей возникает духовная жизнь социальных групп и общества в целом. Отсюда необходимость особой категории, обозначающей социально значимое закрепление и использование в практической деятельности масс, классов и прочих социальных групп результатов идеального отражения действительности. Такой категорией является категория общественного сознания. «Сознание вообще, — писал В. И. Ленин, — *отражает* бы-

[11] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 29. (Прим.)

тие, — это общее положение *всего* материализма. Не видеть его прямой и *неразрывной* связи с положением исторического материализма: общественное сознание *отражает* общественное бытие — невозможно»[12].

Вряд ли надо доказывать, что общество не обладает какой-либо особой психической деятельностью, отличной от психической деятельности отдельных людей. С этой точки зрения общественное сознание неотделимо от индивидуального сознания. Оно связано с индивидуальным сознанием как общее и отдельное, не существует без индивидуального сознания, но и не включает в свое содержание всего его богатства, например своеобразия индивидуальных чувств и переживаний. Общественное сознание является сущностью индивидуального сознания. Одновременно общественное сознание связано с индивидуальным сознанием и как целое и часть. Поэтому индивидуальное сознание не может охватить всего богатства содержания общественного сознания. Общественное же сознание соответственно нельзя свести к сознанию отдельного индивида. Носителем общественного сознания выступает не человек, а общественные классы, общество в целом.

Поскольку в антагонистическом обществе классы по-разному относятся к средствам производства, имеют свое особое общественное бытие, постольку они вырабатывают и свое особое общественное сознание, что в первую очередь закрепляется в идеологии — функционирующей в обществе системе взглядов на общественную жизнь. В этих условиях сознание общества, с нашей точки зрения, не совпадает с общественным сознанием, представляя собой общественное сознание не одного, а всех классов. Господствующие в антагонистическом обществе идеи всегда суть идеи господствующих классов. Однако это не означает, что угнетенные классы лишь приспосабливаются к таким идеям. Идеологическая борьба становится одной из форм классовой борьбы. В современную эпоху она разворачивается в виде борьбы коммунистической (социалистической) и буржуазной идеологий не только в капиталистических странах, но и на международной арене[13].

---

[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 343.

[13] См. об этом подробнее гл. V, § 2, настоящей книги.

Как стороны единого процесса жизнедеятельности людей общественное бытие и общественное сознание взаимодействуют друг с другом. Свое непосредственное выражение диалектика этого взаимодействия находит в законе соответствия общественного сознания общественному бытию. Его действие основывается на том, что общественное бытие первично, а общественное сознание вторично, производно.

В гносеологическом плане соответствие общественного сознания общественному бытию выражается в том, что общественное сознание отражает общественное бытие. Результаты такого отражения закрепляются прежде всего в сознании чувственном и рациональном, эмпирическом и теоретическом. Под различным углом зрения названные духовные образования рассматриваются и диалектическим, и историческим материализмом. Специфическими же образованиями, исследуемыми исключительно историческим материализмом, выступают в данном случае формы общественного сознания: политическое, правовое, моральное, художественное и религиозное сознание, философия (по крайней мере применительно к истории познания, пока философия не стала особой наукой), наука.

По словам К. Маркса, универсальность человека обнаруживается в той универсальности, которая превращает природу в его неорганическое тело [14]. Это превращение природы в неорганическое тело общественного человека, бытия — в общественное бытие не может не отражаться в общественном сознании. Отражая отношения людей по поводу природы, общественное сознание необходимо отражает и саму природу. Наряду с наукой (естествознание) отражение природы занимает значительное место в философии, искусстве, религии и даже морали. Если не проводить целостного подхода (применительно к науке брать естествознание в отрыве от обществознания), то можно поставить под сомнение отражение общественного бытия в науке и других духовных образованиях и, следовательно, принадлежность их к формам общественного сознания. Безусловно, науку нельзя ограничивать лишь понятием формы общественного сознания: значение науки далеко не исчерпывается такой характери-

[14] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 42, с. 92.

стикой. Однако науку можно и нужно рассматривать и как форму общественного сознания. Необходимо иметь в виду и то, что отражение общественного бытия, его сущности в общественном сознании реализуется и непосредственно, и косвенно — через осознание идеологических (в современном мире прежде всего политических) отношений. Среди форм общественного сознания политическое сознание обладает наибольшей активностью. Оно как бы пронизывает все прочие формы общественного сознания, придает им определенную классовую направленность.

Соответствие общественного сознания общественному бытию обнаруживается и в том, что общественное бытие определяет общественное сознание. Именно поэтому качественные изменения общественного сознания (сознания в целом, а не его отдельных компонентов) могут быть поняты не как его саморазвитие (филиация идей), а как результат качественных изменений общественного бытия. Они связаны в первую очередь с коренным преобразованием основы общественного бытия — общественного способа производства материальной жизни. Не случайно развитие материального производства, экономики в целом рассматривается КПСС, СЕПГ и другими коммунистическими партиями стран социалистического содружества в виде первейшего условия решения всех других задач социалистического и коммунистического строительства, в том числе задачи формирования и развития социалистического общественного сознания.

Детерминация общественным бытием общественного сознания — сложный, многоплановый процесс, представляющий собой различного рода опосредствующие социальные связи и взаимодействия, включая обусловленность способом производства материальной жизни, духовных процессов развития общества. Характеризуя, в частности, историю западноевропейской философии XVII—XIX вв., Ф. Энгельс писал: «Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения» [15].

[15] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 420.

Не обошел Ф. Энгельс и вопроса о детерминации развития науки, естествознания. Экономическая потребность, отмечал он, «была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы...»[16]. Конечно, было бы педантизмом, по мнению Ф. Энгельса, искать экономические причины разнообразной бессмыслицы в понимании природы, особенно типичной для предыстории естествознания. Такие представления «имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле»[17]. Роль экономики, считал Ф. Энгельс, обнаруживается в другом: люди, познающие природу, принадлежат к особым областям общественного разделения труда и, сами того не подозревая, находятся под господствующим влиянием экономических условий.

Гносеологический аспект общественного сознания характеризует абсолютную противоположность общественного сознания общественному бытию. За пределами же основного вопроса философии противоположность общественного бытия общественному сознанию имеет относительное значение. Выражением такой противоположности материи и сознания становится применительно к общественной жизни социологический (социальный) аспект общественного сознания. Если гносеологический аспект акцентирует внимание на том, что и как отражается в общественном сознании, то социологический аспект — на том, какую роль играет общественное сознание в практической деятельности людей. Характеристика социологического аспекта общественного сознания раскрывает новые стороны взаимодействия общественного бытия и общественного сознания, подчеркивает, что во всех областях своей деятельности, в том числе в сфере экономической жизни, человек действует как существо, наделенное сознанием и волей. Общественное сознание выступает в данном случае в виде целеполагания практической деятельности. Связь общественного сознания с практической деятельностью людей определяет социальную направленность познавательного процесса, его обусловленность социальными потребностями

---

[16] Там же, с. 419.
[17] Там же.

и интересами классов и масс. Познавательное становится вместе с тем идеологическим.

Не останавливаясь специально на таких характеристиках социологического аспекта общественного сознания, как общественная психология и идеология [18], выскажем некоторые замечания, касающиеся обыденного и теоретического сознания. Обыденное сознание включает в свое содержание всю сумму эмпирических знаний и заблуждений, связанных с повседневной жизнедеятельностью людей. Теоретическое же сознание имеет дело исключительно со знаниями и заблуждениями, приведенными в определенную систему, выступает в виде отграниченных и субординированных между собой воззрений.

В гносеологическом плане противопоставление теоретического сознания обыденному соответствует его противопоставлению эмпирическому сознанию. Однако в отличие от гносеологического в социологическом плане речь идет не о формах отражения объекта сознанием субъекта и не о глубине такого отражения, а о самом функционировании общественного сознания в процессах общественной жизни. За пределами основного вопроса философии обыденное и теоретическое, в том числе научное, сознание выступают в качестве различных характеристик субъективной стороны практической деятельности людей и в сфере материальных (первичных), и в сфере идеологических (вторичных) общественных отношений. Они представляют собой общественную практику как эмпирическую деятельность и общественную практику, включая материальное производство, как сознательное применение теории. Все это особенно наглядно раскрывает сложный диалектический характер соотношения общественного бытия и общественного сознания, их взаимодействия в развитии общества.

Длительные эпохи обыденное сознание было единственным видом массового сознания. Теоретическое же сознание оставалось специализированным сознанием, присущим лишь узкому кругу лиц, связанных с духовным производством. По мере развития общества соотношение между обыденным и теоретическим сознанием изменяется в пользу теоретического сознания. В современную эпоху не только обыденное, но и теоретическое сознание

[18] См. об этом подробнее гл. V, § 3, настоящей книги.

становится массовым сознанием. Поэтому в наши дни есть все основания говорить не об одном, а о двух видах массового сознания. Однако в повседневной жизни теоретическое сознание полностью никогда не вытеснит обыденного сознания. Повышение в историческом процессе удельного веса теоретического сознания за счет соответствующего снижения удельного веса обыденного сознания можно представить в виде кривой, которая бесконечно приближается к асимптоте, но никогда ее не пересечет. Сопоставление обыденного и теоретического сознания позволяет, по нашему мнению, глубже исследовать социальные функции науки, в том числе и проблему превращения ее в непосредственную производительную силу.

Результаты идеального отражения действительности становятся целеполаганием в практической деятельности общественных индивидов, классов и масс, только пройдя через их оценку, т. е. через применение к ним критерия ценности. В противоположность ценностям, под которыми мы понимаем все то, что имеет для субъекта положительное значение, оценки могут быть положительными и отрицательными, правильными и иллюзорными. Соответственно и само общественное сознание, отражающее общественное бытие под углом зрения того, что имеет положительное значение для субъекта, выступает как ценностное сознание, точнее, ценностный аспект общественного сознания. Этот аспект общественного сознания представляет собой как бы связующее звено между гносеологическим и социологическим аспектами общественного сознания, выражает процесс превращения гносеологического аспекта в социологический.

В деятельности субъектов общественной жизни, к которым относятся наряду с отдельными общественными индивидами исторические общности людей (классы, нации и др.), их устойчивые объединения (государство, политические партии и др.) и общество в целом, все духовные образования в известной мере могут иметь и имеют характер ценностей. При этом в антагонистическом обществе каждый класс в силу специфики своего общественного бытия имеет свой, только ему присущий критерий ценностей, в котором идеологическое выдвигается на первое место по сравнению с познавательным и который может соответствовать, а может и не соответствовать познавательному. В исторической перспективе соответ-

ствие познавательного и идеологического реализуется в таком обществе лишь применительно к условиям общественного бытия рабочего класса.

Рабочий класс — особый класс. Его коренные классовые интересы совпадают с объективным ходом истории и в период борьбы за власть, и после утверждения диктатуры пролетариата. Освобождая себя, рабочий класс освобождает всех от угнетения и эксплуатации. В процессе строительства социализма по мере формирования единого для всех людей общественного бытия складывается и единая система ценностей. Коммунистическая идеология рабочего класса превращается в коммунистическую идеологию всего общества. Совпадение познавательного и идеологического становится в развитом социалистическом обществе имманентной чертой общественного сознания. Оно обнаруживается во всех образованиях социалистического общественного сознания, включая научное мировоззрение. Как система взглядов на мир в целом, теоретическую основу которой составляет марксистско-ленинская философия, научное мировоззрение по своей социальной направленности есть коммунистическое мировоззрение.

Закон соответствия общественного сознания общественному бытию ни в коей мере не ставит под сомнение активность общественного сознания, его воздействие на общественное бытие и общественную жизнь в целом. Однако сознание преобразует действительность не само по себе, как считают идеалисты, а через деятельность людей, которые «должны употребить практическую силу»[19].

Выясняя механизм активности сознания, В. И. Ленин вслед за словами «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»[20] выделяет слова: «...мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»[21]. Социальная активность общественного сознания — это активность деятельности людей, реализующих свои цели.

Возникая как отражение общественного бытия, общественное сознание обладает вместе с тем по отношению к общественному бытию относительной самостоятельностью, которая обнаруживается прежде всего в преем-

[19] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 132.
[20] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 194.
[21] Там же, с. 195.

ственности идей, взглядов, воззрений. Идейное наследие, связывая прошлое с настоящим, определенным образом влияет на настоящее. Это влияние может быть положительным или отрицательным, прогрессивным или консервативным и даже реакционным. Относительная самостоятельность общественного сознания обнаруживается также в его способности опережать общественное бытие или, напротив, отставать от его развития.

Способность общественного сознания заглянуть в будущее всецело основывается на знании настоящего, на раскрытии его тенденций и перспектив. По замечанию П. Н. Федосеева, оно предвидит будущее «как изменяемое по его собственным законам настоящее»[22]. Значение прогностической функции общественного сознания чрезвычайно возросло в современном мире. В условиях развитого социализма прогнозирование становится необходимым условием долгосрочного планирования, разработки и осуществления комплексных целевых программ, а следовательно, и совершенствования научного управления обществом. Подчеркивая актуальность данного вопроса, XXV съезд КПСС включил исследования проблем «прогнозирования социально-экономических процессов»[23] в основные направления научных исследований.

Общественное сознание, в первую очередь такая его форма, как наука, позволяет заглянуть в будущее. Но, как вторичное явление общественной жизни, оно обладает и известной инерцией, имеет некоторую тенденцию к отставанию от развития общественного бытия.

В условиях социализма, когда в полной мере определилась задача целостного и гармонического развития всех сфер общественной жизни, соответствие общественного сознания общественному бытию приобретает особо важное, принципиальное значение. Именно поэтому вопросы партийного руководства развитием науки, литературы и искусства, укрепления их связи с жизнью, идейной направленности и другие находятся в центре внимания КПСС, СЕПГ и других коммунистических партий стран социалистического содружества.

Закон соответствия общественного сознания общественному бытию имеет прямое отношение и к решению

---

[22] *Федосеев П. Н.* Диалектика современной эпохи. М., 1975, с. 435.
[23] См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 214.

такой задачи коммунистического строительства, как формирование нового человека. Реализация требований этого закона находит свое непосредственное выражение, как это отмечалось на XXV съезде КПСС, в комплексном подходе «к постановке всего дела воспитания, то есть обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся»[24].

Важно подчеркнуть, что процесс формирования нового человека связан наряду с диалектикой взаимодействия общественного бытия и общественного сознания и с диалектикой взаимодействия общественного сознания и индивидуального сознания. В условиях развитого социализма отрицательные явления в сознании и поведении отдельных людей являются результатом отставания не общественного сознания от общественного бытия, а индивидуального сознания от общественного сознания, противоречий в индивидуальном сознании. Поэтому преодоление таких явлений связано в первую очередь с совершенствованием системы коммунистического воспитания, идеологической работы. «...Необходима, — пишет П. Н. Федосеев, — переделка психологии всех членов общества на основах коммунистической идеологии и морали, превращение каждого члена общества во всесторонне развитую личность с коммунистической моралью, коммунистическими чертами характера»[25]. Речь, следовательно, должна идти не только о социалистическом сознании самом по себе, но и о всех средствах и методах его формирования и развития, в том числе культурно-воспитательной функции надстройки социалистического общества, механизме взаимодействия экономического базиса и надстройки.

3. Базис и надстройка

Диалектический материализм включает такие парные категории, как сущность и явление, причина и следствие, содержание и форма, качество и количество, которые носят всеобщий характер. Исторический материализм также имеет парные категории, такие, как общественное

[24] Там же, с. 74.
[25] *Федосеев П. Н.* Диалектика современной эпохи, с. 440.

бытие и общественное сознание, материальные и идеологические отношения, базис и надстройка и др.[1] Такие категории можно назвать сравнительными или соотносительными. Так, понятие «материальные отношения» используется лишь в соотнесении с понятием «идеологические отношения», а понятие «общественное бытие» раскрывает свое истинное значение лишь в процессе сопоставления с понятием «общественное сознание».

Определенные трудности возникают в том случае, когда исследователь пытается сопоставить такие понятия, как материальные отношения, производственные отношения, базис, экономические отношения. Этими категориями обозначаются отношения, в которые вступают люди в процессе производства материальных благ и которые лежат в основе всех других общественных отношений.

Почему в таком случае употребляются различные термины? Это объясняется необходимостью рассматривать данные понятия во взаимозависимости, в неразрывной связи двух соотносительных понятий, отражающих какую-либо существенную сторону общественной жизни.

Например, термин «производственные отношения» употребляется в паре с термином «производительные силы», отражающим элемент способа производства, и означает форму развития производительных сил. Раскрытие категории «способ производства» предполагает изучение взаимоотношения между производительными силами и производственными отношениями с целью познания закономерностей развития общественного производства. Соотносительная категория «материальные и идеологические отношения» используется лишь для исследования отношений. В категориях «базис» и «надстройка» показана зависимость от материальных отношений не только всех других отношений, но и теорий, а также учреждений. Как известно, К. Маркс употреблял термин «базис» как образное выражение именно для доказательства того, что материальные, производственные отношения лежат в основе, в фундаменте всех других отношений, что они определяют характер надстройки. И наконец, когда используется термин «экономические отношения», то имеют

[1] О значении перечисленных категорий для выяснения первичного и вторичного уровней общественной жизни говорилось в § 1 данной главы.

в виду соотнести экономические отношения главным образом с отношениями политическими. Следует подчеркнуть, что познавательное значение всех этих категорий состоит в том, что каждая из них отражает разные зависимости, вскрывая общие и существенные связи первичного и вторичного уровней общественной жизни.

Проблема соотношения базиса и надстройки относится к одной из фундаментальных, коренных и традиционных проблем исторического материализма. Эти парные категории дают возможность понять, каким образом способ производства определяет в последнем счете все стороны общественной жизни, почему производственные отношения образуют базис, основу. Уяснение взаимодействия базиса и надстройки на каждом данном этапе общественного развития имеет большое практическое значение, так как способствует успешному решению важнейших вопросов современности.

Базис составляют первичные отношения, складывающиеся в процессе производства материальных благ. В предисловии к работе «К критике политической экономии» К. Маркс определял базис как совокупность производственных отношений, как экономическую структуру общества. Аналогичное определение базиса мы встречаем и у Ф. Энгельса в «Анти-Дюринге». Как совокупность материальных, производственных отношений базис составляет основу общественно-экономической формации. Подчеркивая это, В. И. Ленин саму общественно-экономическую формацию определял как совокупность производственных отношений [2].

Надстройка представляет собой совокупность различных общественных идей, теорий, взглядов, соответствующих им организаций и учреждений, а также идеологических отношений. Одна из главных характеристик надстройки состоит в том, что в классовом обществе надстройка носит классовый характер. При этом в антагонистическом обществе в ее состав входят идеи и учреждения господствующего и угнетенных классов, отражающие классовые противоречия этого общества.

При определении надстройки необходимо учитывать,

---

[2] Разъяснение категории «общественно-экономическая формация» будет дано в следующем параграфе.

что она всегда соответствует данной общественно-экономической формации. Это утверждение, однако, не отрицает преемственности различных надстроечных форм, а означает утверждение окончательного исторического результата качественных изменений общества. Возникновение новой общественно-экономической формации всегда связано с появлением нового базиса и новой надстройки. В процессе исторического развития можно видеть определенную преемственность надстроечных форм. Речь идет о преемственности не всей надстройки в целом, а ее отдельных частей, например некоторых идей. Что касается учреждений и организаций (государство, политические партии и т. д.), то их преемственность выражается прежде всего в принципах общественной организации, в принципах строения самой надстройки. Необходимо подчеркнуть, что преемственность надо понимать в философском плане, т. е. как отрицание старого с удержанием положительного. Здесь действует диалектический закон отрицания отрицания. Если мы находим в новой общественно-экономической формации остатки старых надстроечных форм, еще сохранившиеся старые взгляды (а порою и учреждения), то это вовсе не является свидетельством преемственности в ее диалектическом понимании. Чаще всего это наслоения прошлого, свидетельствующие об отставании сознания. Иногда старые учреждения, организации, характерные для отживших формаций, сохраняются в силу необходимости. Например, наличие в социалистических странах армии и других средств безопасности диктуется не внутренними, а внешними причинами, т. е. наличием капиталистической системы государств, агрессивных блоков.

При изучении парных категорий исторического материализма важно выяснить их взаимодействие между собой. Поэтому мы специально уделяем бо́льшее внимание взаимодействию базиса и надстройки. Как известно, надстройка складывается на конкретном базисе, определяется им, отсюда их тесное взаимодействие. Всякий базис имеет свою специфическую надстройку, которая *в целом, в основном* соответствует базису. Подобное соответствие нельзя понимать как абсолютное, точное; оно изменчиво, подвижно. К. Маркс отмечал в предисловии к работе «К критике политической экономии», что с изменением экономической основы «более или менее быстро происхо-

дит переворот во всей громадной надстройке»[3]. Это означает, что изменения в надстройке несколько отстают от изменений в базисе. Отставание, однако, не может быть чрезмерным, иначе нарушается соответствие надстройки базису.

Необходимо подчеркнуть особый характер процесса формирования базиса и надстройки социалистического общества. Известно, что в основном капиталистический базис складывался еще в недрах феодализма. Это происходило потому, что производственные отношения этих формаций были однотипными — отношениями господства и подчинения. В их основе лежала частная собственность на средства производства. В ходе социалистической революции осуществляется переход от антагонистического общества к неантагонистическому. Поэтому социалистический базис не может сложиться в недрах капиталистического строя.

Для успешного завершения социалистической революции и построения нового общества необходим особый, переходный период — период революционного превращения капиталистического общества в социалистическое, представляющий собой процесс возникновения принципиально нового базиса и принципиально новой надстройки. В разных странах этот процесс может быть различным по продолжительности и протекать в своеобразных формах. Но, несмотря на такое своеобразие, в принципе всегда сначала возникают ростки нового базиса, на основе которых формируется новая надстройка, создаются первые органы власти. Завоевание пролетариатом политической власти и создание первых государственных органов нового типа еще не означают создания социалистической надстройки в окончательном виде. Процессы создания социалистического базиса и социалистической надстройки идут параллельно при определяющем влиянии базиса и активной роли надстройки.

Хотя надстройка и определяется базисом и между ними существует взаимосвязь, но развитие надстройки протекает относительно самостоятельно, точнее говоря, различные формы общественного сознания имеют самостоятельные линии. Ф. Энгельс писал, что идеология каждой данной эпохи располагает определенным «мыслитель-

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.

ным материалом», доставшимся ей от прошлых эпох[4]. Это касается как философии, этики, эстетики, так и политической идеологии. При этом нужно иметь в виду, что, чем «дальше» от базиса та или иная форма общественного сознания, тем более опосредованно влияние на нее базиса, тем более относительной самостоятельностью она обладает. Непосредственно примыкает к базису и быстрее отражает его изменения политическая идеология. Через политическую идеологию базис влияет на все другие части надстройки.

Наконец, в проблеме взаимодействия базиса и надстройки особое значение имеет вопрос об обратном воздействии надстройки на базис, иначе говоря, об *активной роли надстройки*. Основополагающие идеи по этому вопросу были сформулированы Ф. Энгельсом в письмах 90-х годов (Блоху, Шмидту, Боргиусу), которые известны в науке как письма Ф. Энгельса по историческому материализму. Ф. Энгельс подчеркивал, что базис, экономика *лишь в конечном счете* определяют надстройку, что последняя оказывает в свою очередь влияние на ход исторического развития и во многих случаях определяет его форму. В письме к Боргиусу от 25 января 1894 г. он писал: «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной*, что *только* оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь»[5].

Итак, надстройка играет активную роль, оказывает обратное воздействие на базис. Каков же характер этого воздействия?

В некоторых философских работах роль надстройки по отношению к базису характеризуется как служебная, утверждается, что надстройка «служит своему базису, помогает ему оформиться и укрепиться» и что, если она перестает выполнять эту функцию, она теряет качества надстройки. Это положение было высказано еще И. В. Сталиным в работе «Марксизм и вопросы языкознания». Как нам представляется, это утверждение не противоречит марксизму. Однако выражение «служебная

---

[4] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 419.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 39, с. 175.

роль» надстройки породило у ряда философов мнение, что в надстройку входят идеи и учреждения лишь господствующего класса, что она якобы носит одноклассовый характер. Такого утверждения в работах И. В. Сталина нет, но вопрос о том, входят ли идеи и учреждения угнетенных классов в надстройку, так или иначе напрашивается.

По нашему мнению, в надстройку входят все идеи и учреждения данного общества, отражающие так или иначе его базис. Противоречивость базиса антагонистического общества определяет противоречивость надстройки. Вместе с тем важно подчеркнуть, что господствующее положение в надстройке всегда принадлежит идеям и учреждениям того класса, в руках которого находится власть. Применительно, например, к капиталистической общественно-экономической формации можно говорить о буржуазной надстройке (т. е. об идеях и учреждениях господствующего в данном обществе класса) и о надстройке капиталистического общества в целом [6]. Нельзя не видеть, что господствующий класс буржуазного общества располагает таким мощным оружием классовой борьбы, как государство с его армией, полицией, судами, тюрьмами, что общественная жизнь регламентируется нормами права, которое представляет собой возведенную в закон волю этого класса.

В современном капиталистическом обществе власть имущие располагают широкой системой политических партий и иных организаций, щедро финансируемых монополиями; в их руках находится огромный пропагандистский аппарат, мощные средства массовой информации. Все это, разумеется, помогает буржуазии удерживать экономическое, политическое и идеологическое господство. Господствующими мыслями, как известно, являются мысли господствующего класса. Вся эта часть надстройки (являющаяся несоизмеримо большей по сравнению с той частью, которая представляет интересы угнетенных), конечно, служит базису. Иначе говоря, в самом начале возникновения капиталистической формации надстройка помогает базису оформиться и укрепиться, а в настоящее время она используется господствующими классами для

[6] Такое разграничение было предложено М. Каммари. См. *Каммари М.* Некоторые вопросы теории базиса и надстройки. — «Коммунист», 1956, № 10.

сохранения буржуазных производственных отношений и подавления другой части надстройки, т. е. идей и учреждений эксплуатируемых классов.

Необходимо учитывать, что та часть надстройки, которая представляет интересы угнетенных классов, неодинакова по объему в разных классово антагонистических общественно-экономических формациях. В рабовладельческой и феодальной формациях эксплуатируемые не имели или почти не имели своих организаций, уровень их сознательности был крайне низок. В этих условиях надстройку почти полностью составляли идеи и учреждения господствующих классов. При капитализме произошел скачок в уровне сознательности и организованности основного, трудящегося класса этого общества. Однако и в этом обществе наиболее интенсивный процесс становления и развития организаций пролетариата, распространение его идеологии происходят лишь в то время, когда буржуазия перестает быть прогрессивным классом и растущая противоречивость капиталистического базиса вызывает обострение борьбы в надстройке.

Научное решение проблемы взаимосвязи базиса и надстройки очень важно, ибо позволяет правильно оценить роль надстройки на каждом данном этапе общественного развития. Положение об активной роли надстройки общеизвестно. Поэтому мы обращаем особое внимание не на активную роль надстройки вообще, а на *степень активности* надстройки на различных этапах общественного развития.

Историческое развитие человечества (развитие производства, наук, совершенствование общественной организации) сопровождалось возрастанием роли надстройки, что особенно характерно для современного этапа.

Если говорить в целом о возрастании роли надстройки в современную эпоху, то необходимо отметить следующие обстоятельства. Во-первых, необычайно усложнилось общественное производство, возникли новые отрасли промышленности, появились принципиально новые машины, технология, новые материалы, возросла роль науки и т. д. Все это с необходимостью требует совершенствования управления: повышения культуры управления, развития науки управления, расширения аппарата управления, причем этот процесс характерен для всех стран (с различным социальным содержанием, разумеется). Во-вто-

рых, происходит повышение образовательного уровня населения, появляются и развиваются новые средства массовой информации. Не нуждается в доказательстве то обстоятельство, что все вышеизложенное с необходимостью требует совершенствования деятельности надстройки, расширения ее сферы и является следствием ее возросшей активной роли.

В-третьих, о возрастании роли надстройки в наше время свидетельствует и повышение роли народных масс в общественном развитии, рост их сознательности и организованности, все большее приобщение их к активной общественной деятельности. В связи с этим следует напомнить также о возрастании роли политики, усложнении политической жизни общества и политической организации общества [7].

Если говорить о капиталистических странах, то возрастание роли надстройки нашло выражение в высоком уровне развития государственно-монополистического капитализма. Без учета этого сложного процесса сейчас не может быть понято ни одно явление общественной жизни капиталистического общества. Возникновение и развитие государственно-монополистического капитализма, конечно, связано с определенными изменениями и базиса (в рамках капиталистической общественно-экономической формации), и надстройки. Мы склонны, однако, думать, что в сфере надстройки этот процесс вызвал бóльшие изменения и выражен более ярко.

Если говорить о социалистических странах, то возрастание роли надстройки связано в них не только с перечисленными выше факторами, но и с тем, что социализм означает новый тип демократии, дающей возможность привлекать к управлению делами общества самые широкие трудящиеся массы, использовать их инициативу, их творческую энергию, их таланты.

Проблемам, связанным с возрастанием роли надстройки в развитом социалистическом обществе, было уделено большое внимание на XXV съезде КПСС. На съезде подчеркивалось возрастание руководящей роли Коммунистической партии во всех сферах общественной жизни. Это объясняется, во-первых, научностью политики КПСС, опирающейся на материалистическое мировоззрение, на

[7] См. об этом подробнее гл. I, § 2, настоящей книги.

знание основных закономерностей общественного развития. Во-вторых, для политики КПСС характерны реализм, объективный учет быстро меняющейся обстановки, верная оценка новых явлений общественной жизни, новых политических ситуаций. В-третьих, политику КПСС характеризуют народность и гуманизм, вытекающие из того, что высшая цель коммунистических партий — последовательное осуществление интересов трудящихся. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось, что «динамизм развития советского общества, растущие масштабы коммунистического строительства, наша деятельность на международной арене настоятельно требуют непрерывного *повышения уровня партийного руководства развитием экономики и культуры, воспитанием людей, улучшения организаторской и политической работы в массах*» [8].

4. Общественно-экономическая формация

Рассмотренные выше понятия общественного бытия и общественного сознания, материальных и идеологических отношений, базиса и надстройки в достаточной степени характеризуют структуру общества. Но представление о его развитии, т. е. материалистическое понимание истории, они дают только вместе с еще одним понятием — категорией «общественно-экономическая формация».

Общественно-экономические формации обычно определяются в марксистской литературе как закономерно сменяющиеся стадии развития общества. Это в целом верное определение нуждается в пояснении. Прежде всего требуется выявить, в каком именно смысле употребляется в нем термин «общество». Это слово даже в философской и исторической литературе имеет по меньшей мере пять различных значений.

Первое его значение — отдельное конкретное общество, являющееся в значительной степени самостоятельной единицей исторического развития. Примерами могут служить общества древних Афин, средневековой Венеции, современной Болгарии, Франции и т. п. Каждое такое общество является не просто совокупностью людей, а единой системой социальных отношений, целостным со-

[8] Материалы XXV съезда КПСС, с. 65.

циальным организмом, развивающимся сравнительно независимо от других социальных организмов. Это делает вполне оправданным применение для обозначения единичных конкретных обществ термина «социальный организм»[1]. Именно такой смысл вкладывал в этот термин В. И. Ленин, когда характеризовал общественно-экономические формации как «особые виды социальных организмов»[2]. Применял для обозначения отдельных конкретных обществ термин «социальный организм» и Ф. Энгельс[3].

Второе значение термина «общество» — та или иная конкретная совокупность социальных организмов. Его употребляют, когда говорят об обществе аборигенов Австралии, о ближневосточном или западноевропейском обществах. Третье значение — совокупность всех существовавших и существующих на земном шаре социальных организмов, т. е. все человеческое общество в целом. В таком случае к слову «общество» обычно добавляется прилагательное «человеческое». Четвертое значение данного термина — общество вообще, безотносительно к каким-либо конкретным формам его существования. И пятое — общество определенного типа вообще (например, феодальное общество вообще, буржуазное общество вообще).

Человеческое общество всегда представляло собой совокупность большого числа отдельных конкретных обществ, т. е. социальных организмов. Соответственно его развитие, т. е. всемирная история, складывалось из множества историй этих социальных организмов. В истории человечества нет даже двух во всем сходных социальных организмов. Каждое единичное общество имеет свои особенности, которые отличают его от других. Индивидуальностью, неповторимостью отличается и развитие каждого социального организма. Именно эта неповторимость прежде всего и бросалась в глаза историкам до Маркса. В результате всемирная история представлялась ими как бесконечное нагромождение событий, в которых нет никакого порядка. Преодолеть хаос и произвол, господствовавшие во взглядах на историю, и создать подлинную

[1] См. *Семенов Ю. И.* Категория «социальный организм» и ее значения для исторической науки. — «Вопросы истории», 1966, № 8.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 430.

[3] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 8, с. 38.

историческую науку было невозможно без раскрытия общего между социальными организмами, без выявления повторяющегося в их развитии.

Домарксовские мыслители неоднократно пытались сформулировать понятие, которое отразило бы то общее, что присуще всем социальным организмам, выделить существенные признаки любого конкретного общества. Но так как это понятие создавалось ими путем простого отвлечения от признаков, отличающих одно общество от другого, то в результате получалась тощая абстракция, лишенная научной ценности. Блестящая и глубокая критика бессодержательности подобного рода понятий об обществе была дана В. И. Лениным[4].

Переворот во взглядах на историю, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом, был связан с выделением из всего многообразия социальных связей отношений производственных, социально-экономических, что было одновременно и выявлением нескольких основных типов последних.

Тем самым выяснилось, что в основе одних социальных организмов лежат социально-экономические отношения одного типа, в основе других — социально-экономические отношения совсем иного типа, что разные социальные организмы могут быть как одинаковыми по своей социально-экономической структуре, так и качественно отличными. Так как производственные отношения являются определяющими, то все единичные общества, имеющие своим базисом одну и ту же систему социально-экономических отношений, несмотря на все другие различия, в сущности относятся к одному и тому же типу общества. В то же время социальные организмы с разными социально-экономическими структурами, какие бы черты сходства между ними ни существовали, по сути своей глубоко различны, относятся к разным типам общества.

Таким образом, в результате выделения производственных отношений как базиса любого общества и выявления существования нескольких качественно отличных систем таких отношений огромное множество социальных организмов было сведено к нескольким основным типам, которые получили название общественно-экономических формаций. «Анализ материальных общественных отноше-

---

[4] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 133—143, с. 430

ний. . . — писал В. И. Ленин, — дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие *общественной формации*»[5]. В этом понятии всегда фиксируется, с одной стороны, фундаментальное тождество всех социальных организмов, имеющих своим базисом одну и ту же систему производственных отношений, а с другой стороны, существенное различие между конкретными обществами с разными социально-экономическими структурами.

Вполне понятно, что общественно-экономическая формация всегда существует как конкретная, определенная (первобытнообщинная, рабовладельческая и т. п.) формация. Каждая конкретная формация существует только в отдельных обществах, социальных организмах. Соотношение конкретной общественно-экономической формации и социальных организмов есть, в сущности, соотношение общего и отдельного.

Каждая конкретная общественно-экономическая формация существует не рядом с отдельными обществами, а лишь в них, в качестве их глубокой общей основы, их внутренней сущности, а тем самым и их типа. Великую заслугу К. Маркса В. И. Ленин видел в том, что, «не ограничиваясь характеристикой современного строя, оценкой и осуждением его, он дал научное объяснение ему, сведя этот современный строй, различный в разных европейских и неевропейских государствах, к общей основе — к капиталистической общественной формации. . .»[6].

Общее между социальными организмами, относящимися к одной общественно-экономической формации, разумеется, не исчерпывается тождеством их социально-экономической структуры. Но все остальное, что роднит их, является производным от этой фундаментальной общности. Именно поэтому В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» определял общественно-экономическую формацию как совокупность или систему определенных производственных отношений[7]. Однако вместе с тем он никогда не сводил ее полностью к системе производственных отношений. Для него общественно-экономическая формация всегда была типом общества, взятого в единстве

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 137.
[6] Там же, с. 157.
[7] См. там же, с. 139, 165.

всех его сторон. В той же самой работе он характеризовал систему производственных отношений как «скелет» общественно-экономической формации, который всегда облечен «плотью и кровью» всех остальных общественных отношений [8].

В этом «скелете» заключена сущность той или иной общественно-экономической формации. Производственные отношения объективны, материальны. Соответственно материальной является и система этих отношений. А это значит, что она функционирует и развивается по своим собственным законам, не зависящим от сознания и воли людей, живущих в системе этих отношений. Данные законы и являются законами функционирования и развития той или иной общественно-экономической формации.

Введение понятия общественно-экономической формации впервые позволило взглянуть на эволюцию общества как на естественноисторический процесс, сделало возможным выявление не только общего между социальными организмами, но одновременно и повторяющегося в их развитии.

Все социальные организмы, принадлежащие к одной и той же формации, имеющие своей основой одну и ту же систему производственных отношений, неизбежно должны развиваться по одним и тем же законам. Как бы ни отличались друг от друга современная Англия и современная Япония, они представляют собой буржуазные социальные организмы и развитие их определяется действием одних и тех же законов — законов капитализма.

Важнейшей задачей науки является раскрытие законов функционирования и развития каждой из общественно-экономических формаций, т. е. создание теории каждой из них. По отношению к капитализму такая задача была выполнена К. Марксом. Единственный путь, который может привести к созданию теории той или иной формации, заключается в выявлении того существенно общего, что присуще развитию всех социальных организмов данного типа. Вполне понятно, что раскрыть общее в явлениях невозможно, не отвлекаясь от различий между ними. Выявить внутреннюю объективную необходимость любого реального процесса можно, лишь «освободив» его от той конкретно-исторической формы, в которой

[8] См. там же, с. 138—139.

он проявляется, представив его в «чистом» виде, в логической форме, т. е. в такой, в которой он может существовать лишь в теоретическом сознании.

Если в исторической реальности каждая конкретная общественно-экономическая формация существует только в социальных организмах в качестве их общей основы, то в теории эта внутренняя сущность единичных обществ выступает в чистом виде, а именно как идеальный социальный организм определенного типа. К. Маркс в «Капитале» рассматривал функционирование и развитие капиталистического общества, но не какого-то определенного, конкретного — английского, французского, итальянского и т. п., а капиталистического общества вообще. Развитие чистой буржуазной общественно-экономической формации в освобожденном от конкретных черт виде представляет собой не что иное, как воспроизведение внутренней необходимости, объективной закономерности эволюции каждого отдельного капиталистического общества. Как идеальные социальные организмы определенного типа выступают в теории и все остальные формации. Именно поэтому В. И. Ленин наряду с характеристикой общественно-экономической формации как общей основы единичных обществ называл ее также и «особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм» [9].

Вполне понятно, что общественно-экономическая формация в чистом виде, т. е. как особый социальный организм, может существовать только в теории. В исторической реальности она существует только в отдельных обществах в качестве их внутренней сущности, их объективной основы. Непонимание этого может привести к теоретическим ошибкам. Так, некоторые историки, не обнаружив в исторической реальности чистых, идеальных общественно-экономических формаций, пришли к выводу, что формации в действительности вообще не существуют, что они представляют собой лишь логические, теоретические конструкции.

Основой каждой общественно-экономической формации является определенная система производственных

[9] Там же, с. 429.

отношений, образующая вместе с производительными силами тот или иной способ производства. С развитием производительных сил одна система производственных отношений рано или поздно сменяется другой, более прогрессивной, что влечет за собой смену одного типа общества другим, более высоким типом.

Из этого следует, что общественно-экономическая формация является таким типом общества, который одновременно представляет собой и определенную стадию его поступательного развития. Соответственно эволюция человеческого общества является не чем иным, как естественноисторическим процессом развития и смены общественно-экономических формаций.

Созданное К. Марксом учение о стадиях развития общества, его схема смены общественно-экономических формаций в своих основных чертах принимаются всеми исследователями-марксистами. Единственным спорным моментом является в ней «азиатский» способ производства и соответственно «азиатская» общественно-экономическая формация. В течение длительного времени «азиатская» формация исключалась из этой схемы, а древневосточные социальные организмы рассматривались как рабовладельческие, т. е. однотипные с античными.

В последние годы среди исследователей-марксистов по вопросу о социально-экономическом строе древнего Востока велась оживленная дискуссия, в ходе которой многие ее участники отстаивали положение о том, что в основе древневосточных социальных организмов лежали особые антагонистические производственные отношения, отличные как от рабовладельческих, так и от феодальных, не говоря уже о капиталистических. Другие участники дискуссии с ними не согласились. И в настоящее время значительная часть исследователей-марксистов рассматривает древневосточные общества как рабовладельческие. Таким образом, проблема остается открытой. В этой связи необходимо подчеркнуть, что ни то, ни другое ее решение не находится в противоречии с материалистическим пониманием истории, ибо как в том, так и в другом случае незыблемым остается положение о том, что история человечества есть естественноисторический процесс развития и смены общественно-экономических формаций.

Принципиальное значение имеет другая проблема, а

именно что представляли собой в действительности общественно-экономические формации как стадии исторического развития и как в исторической реальности происходила их смена. В теории общественно-экономические формации выступают в качестве особых социальных организмов, а их смена — в форме превращения одного такого организма в другой. Чистые общественно-экономические формации выступают в ней в качестве последовательно сменяющихся форм бытия человеческого общества вообще, представляющего собой единый социальный организм. Но в исторической реальности человеческое общество всегда состояло из множества социальных организмов, которые возникали, развивались и исчезали, а общественно-экономические формации всегда существовали не как социальные организмы, а как их типы.

Такое «расхождение» между теорией и действительностью неизбежно. Выше уже отмечалось, что в теории любой исторический процесс выступает в чистом, идеальном виде, в форме логического. Как указывал Ф. Энгельс, логическое есть «не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы» [10]. Теория общественно-экономических формаций и есть отражение процесса развития человеческого общества в абстрактной и теоретически последовательной форме.

Теория каждой отдельной формации отражает объективную необходимость развития всех социальных организмов, имеющих своим базисом данную систему производственных отношений. Ясно, что теория общественно-экономических формаций отражает объективную необходимость развития всех социальных организмов вообще. Последнее положение нуждается в уточнении. Говоря о том, что теория каждой конкретной формации отражает объективную необходимость развития всех социальных организмов данного типа, мы имеем в виду каждый из них, взятый в отдельности.

---

[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 497.

Что же мы имеем в виду, говоря о том, что теория общественно-экономических формаций воспроизводит объективную необходимость развития всех социальных организмов вообще: каждый социальный организм, взятый в отдельности, или же только все социальные организмы, взятые вместе? От ответа на этот вопрос зависит то или иное понимание теории общественно-экономических формаций. В случае первого ответа теория общественно-экономических формаций выступит перед нами как воспроизведение внутренней необходимости развития каждого социального организма, взятого в отдельности. В случае второго — развитие человеческого общества вообще, последовательно сменяющимися стадиями бытия которого являются чистые общественно-экономические формации, предстанет перед нами как воспроизведение внутренней логики эволюции только всех социальных организмов, взятых вместе, т. е. человеческого общества в целом.

Этот вопрос в марксистской философской и исторической литературе в сколько-нибудь четкой форме не ставился. Но ответ на него практически все же давался. И подавляющее большинство исследователей, часто сами того не сознавая, в конечном счете склонялись к первому его решению. Трактовка смены формаций как последовательного изменения типа существующих социальных организмов в общем и целом находилась в соответствии с фактами европейской истории, начиная с позднего феодализма. Смена феодализма капитализмом происходила, как правило, в форме качественного преобразования существовавших социальных организмов. Качественно изменяясь, превращаясь из феодальных в буржуазные, социальные организмы в то же время сохранялись как особые единицы исторического развития. Франция, например, превратившись из феодальной в буржуазную, в то же время сохранилась как Франция. Позднефеодальная и буржуазная Франция, несмотря на все различия, имеют между собой общее: они являются последовательно сменившимися стадиями эволюции французского общества. В форме качественного преобразования существующих социальных организмов происходит переход от капитализма к социализму.

Именно эти факты и создали возможность трактовки теории общественно-экономических формаций как вос-

произведения развития каждого социального организма, взятого в отдельности. Отождествлению развития общества вообще с эволюцией каждого отдельного общества способствовала отмеченная выше многозначность термина «общество». Подмена понятия о человеческом обществе вообще понятием социального организма была совершенно незаметной. В результате сформировался взгляд на историю человеческого общества как на совокупность историй определенного числа социальных организмов, каждый из которых должен был «пройти» все общественно-экономические формации. Правда, сторонники такой точки зрения говорили не о социальных организмах, а о «народах» и «странах», однако это не меняет существа дела. Самое главное заключалось в том, что смена формаций представлялась как процесс, происходящий исключительно внутри социальных организмов, а сами формации мыслились прежде всего как стадии эволюции отдельных конкретных обществ. Естественно, что при таком подходе в качестве единственного основания трактовки общественно-экономических формаций как стадий развития не только отдельных обществ, но и человечества в целом может выступать только их обязательность для всех социальных организмов, их универсальность.

Конечно, исследователи, сознательно или бессознательно придерживавшиеся такого взгляда, не могли не видеть, что имеются реальные факты, не укладывающиеся в их представления. Но из всех этих фактов они обращали внимание только на те, которые можно было истолковать лишь как «пропуск», как минование тем или иным народом той или иной общественно-экономической формации. И этот «пропуск» они истолковывали как возможное и даже неизбежное отклонение от нормы, вызванное стечением тех или иных чрезвычайных обстоятельств. Однако дело обстоит гораздо сложнее.

Вся мировая история вплоть до позднего феодализма Западной Европы предстает перед нами не как процесс перехода от стадии к стадии определенного числа изначально существующих социальных организмов, а как процесс возникновения, развития и гибели множества социальных организмов. Последние существуют не только рядом друг с другом, но и один вслед за другим. История не знает ни одного социального организма, который,

возникнув, «прошел» бы все формации. Зато известно огромное множество социальных организмов, во внутреннем развитии которых переход от одной формации к другой вообще не имел места. Иначе говоря, по отношению к этим социальным организмам формации не выступают как стадии их внутреннего развития, что создает впечатление, что они являются исключительно лишь типами общества.

Особенно наглядно это можно видеть на примере древнего Востока, вся история которого представляет собой процесс постоянного возникновения и исчезновения социальных организмов и целых их конгломератов (цивилизация Хараппы, города-государства Шумера, Старо-Вавилонское, Ново-Вавилонское, Хеттское, Мидийское царства, Урарту и др.). Можно спорить о характере социально-экономического строя древнего Востока, но несомненным является то, что вновь возникавшие социальные организмы относились к тому же типу, что и погибшие. Таким образом, если при рассмотрении истории Европы XVI—XX вв. мы наблюдаем смену типов социальных организмов при сохранении их самих в качестве особых, определенных единиц исторического развития, то для древнего Востока характерно прямо противоположное: возникновение и исчезновение социальных организмов как определенных единиц исторического развития без существенного изменения их типа, их формационной принадлежности.

Эти и другие факты свидетельствуют о том, что не только не существует социальных организмов, которые «прошли» бы все формации, но нет ни одной общественно-экономической формации, которую «прошли» бы все социальные организмы. В этом смысле не является «универсальной» ни одна докапиталистическая формация.

Указанные выше и другие подобные им факты из древней и средневековой истории используются историками и социологами, стоящими на немарксистских позициях, для опровержения теории общественно-экономических формаций. Последняя нередко объявляется ими чисто умозрительной схемой, находящейся в противоречии с исторической реальностью. Но в действительности в противоречии с историей находится вовсе не теория общественно-исторических формаций, а лишь рассмотренное выше понимание ее как отображения внутренней законо-

мерности развития каждого социального организма, взятого в отдельности.

В основе такого понимания лежит взгляд на историю человеческого общества как на простую сумму историй отдельных социальных организмов, каждый из которых развивается самостоятельно. Единство мирового исторического процесса при этом сводится почти исключительно к общности законов, действующих в каждом социальном организме, и тем самым к одинаковости их развития. Соответственно и теория общественно-экономических формаций понимается как отображение одинаковости развития всех социальных организмов.

Но в действительности история человеческого общества, складываясь из историй отдельных обществ, представляет собой единое целое, не сводимое к сумме эволюций социальных организмов. Теория общественно-экономических формаций как раз и выражает единство, целостность мирового исторического процесса. В ней воспроизведена внутренняя объективная необходимость развития не каждого социального организма, взятого в отдельности, а лишь всех социальных организмов, взятых вместе, т. е. эволюции всего человеческого общества как единого целого.

Из этого следует, что общественно-экономические формации прежде всего являются стадиями развития человеческого общества в целом. История же каждого социального организма есть всего лишь незначительная часть истории человеческого общества. Все общественно-экономические формации может «пройти» только человеческое общество в целом, но не отдельные социальные организмы, из которых оно состояло и состоит. Одни общественно-экономические формации могут быть представлены историей одних социальных организмов, другие — совершенно иных. И если те или иные социальные организмы погибли, исчезли, то это вовсе не означает, что в их развитии не нашел своего воплощения тот или иной закономерный этап развития человеческого общества в целом.

Однако здесь возникает один очень сложный вопрос. Каков тот объективный критерий, по которому можно судить, на какой стадии развития находится человеческое общество в целом в тот или иной период всемирной истории. Принадлежность отдельного социального орга-

низма к той или иной формации определяется системой производственных отношений, которые лежат в его основе. Но как быть с человеческим обществом в целом, если социальные организмы, его составляющие, относятся к разным типам?

Ответ на этот вопрос мы найдем, если примем во внимание, что социальные организмы того или иного типа, как правило, не существуют изолированно. Чаще всего определенное число социальных организмов одного типа образует более или менее целостную систему. Тем самым общественно-экономические формации существуют не только в отдельных обществах, но и в их системах. Поэтому существенные черты такой системы являются типами не только социальных организмов, но и их систем.

Хотя в первобытную эпоху все социальные организмы относились к одному типу, однако они не образовывали единой системы. Существовало множество систем, слабо между собой связанных. Не существовало и не могло существовать всемирных (т. е. охватывающих весь мир) систем социальных организмов одного типа и в последующие эпохи. Однако после утверждения классового общества всегда существовали мировые системы социальных организмов одного типа, т. е. такие системы, которые были центрами всемирно-исторического развития и существование которых сказалось на всем ходе истории человечества. Никогда не было, например, всемирной системы рабовладельческих социальных организмов, всемирного рабовладельческого общества, но существовала мировая рабовладельческая система, мировое рабовладельческое общество. Не было всемирного, но было мировое феодальное общество. Каждая из выделенных историками основных мировых эпох как раз и характеризовалась существованием мировой системы социальных организмов определенного типа. Эпоха древнего Востока, по нашему мнению, была временем существования на Ближнем Востоке мировой системы социальных организмов «азиатского» типа. Античная эпоха была временем существования в Средиземноморье мировой античной рабовладельческой системы, эпоха средних веков — мировой феодальной системы, эпоха Нового времени — мирового капиталистического общества. Мировая капиталистическая система была первой, которая охватила своим влиянием практически все существовавшие социальные орга-

низмы. Таким образом, каждая всемирно-историческая эпоха есть период, характеризующийся ведущей ролью в истории человечества той или иной общественно-экономической формации.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой мировой системе — социалистической, которая в настоящее время является центром мирового исторического развития. Тем самым она открыла еще одну эпоху всемирной истории, которая получила наименование новейшей. Мировая социалистическая система является единственной, которая с неизбежностью станет всемирной. А в дальнейшем, с переходом к коммунизму, человеческое общество с необходимостью превратится в один-единственный развивающийся социальный организм.

В ходе всемирной истории одни мировые системы социальных организмов сменяются другими, к которым на время и переходит ведущая роль в истории. Вместе со сменой этих систем происходит смена эпох мировой истории. Между последовательно сменяющимися мировыми системами существует глубокая преемственная связь. Развитие каждой из них, исключая коммунистическую, подготовляет и делает возможным возникновение новой, относящейся к более высокому типу.

Смена мировых систем социальных организмов разного типа является той формой, в которой происходит в истории смена общественно-экономических формаций. Если общественно-экономические формации как типы общества существуют в социальных организмах и различного рода их системах, то как стадии развития, на которых находится человеческое общество в целом, они имеют бытие только в мировых системах социальных организмов соответствующего типа.

С возникновением новой мировой системы и переходом к ней ведущей роли старая мировая система обычно исчезает не сразу. Даже перестав быть центром мирового исторического развития, она может некоторое время сохраняться в качестве хотя уже и не ведущей, но еще мировой системы. Отдельные социальные организмы, образующие эту систему, могут долгое время сохраняться и после того, как она окончательно перестала быть мировой.

Смена одной мировой системы другой может происхо-

дить по-разному. В одних случаях социальные организмы, составляющие одну мировую систему, превращаются в организмы нового типа, которые и образуют новую мировую систему. При этом в организмы нового типа первоначально превращаются не все, а лишь часть организмов старого типа. Что касается остальных, то они могут еще длительное время сохранять старый тип. Именно таким образом на наших глазах происходит смена капитализма социализмом. В этом случае переход от одной общественно-экономической формации к другой происходит в масштабах и всего человеческого общества в целом, и внутри каждого социального организма. Общественно-экономические формации выступают здесь как стадии развития не только всего человеческого общества, но и отдельных социальных организмов.

В других случаях наблюдается разрушение, гибель старых социальных организмов и возникновение на их «обломках» совершенно новых, принадлежащих к более высокому типу. Так произошел переход от античной рабовладельческой формации к феодальной. При таком варианте развития смена общественно-экономических формаций происходит только в масштабе человеческого общества в целом, а не внутри отдельных социальных организмов. В результате преемственная связь между старой и новой мировыми системами прослеживается не столь отчетливо, как в ранее рассмотренном варианте. Но тем не менее она существует. Эволюция античного общества закономерно подготовила возникновение феодализма, а тем самым в конечном счете и капитализма. На это обстоятельство указывал еще Ф. Энгельс [11].

Мировая система, являющаяся центром всемирно-исторического развития, оказывает огромное влияние на множество окружающих ее социальных организмов, которые находятся на более низких ступенях развития. Народы, отставшие в своем развитии, оказавшись в зоне влияния мировой системы передовых социальных организмов, получают возможность усвоить их достижения в области материальной и духовной культуры и продвинуться вперед, минуя те стадии развития, которые человечество в целом уже прошло.

Характерной особенностью развития каждой мировой

---

[11] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 185—186.

системы является ее расширение за счет отставших социальных организмов, втянутых в орбиту ее влияния. На базе последних нередко возникают социальные организмы нового типа, которые и входят в состав мировой системы. Увеличение мировой системы сопровождается дальнейшим расширением зоны ее влияния. В нее втягиваются все новые и новые социальные организмы, принадлежащие к более низким типам.

В результате история приобретает все более всемирный характер. И с каждым ее шагом вперед переход отставших в своем развитии социальных организмов на новую ступень, достигнутую человечеством в целом, все в большей степени становится не только возможным, но и неизбежным. С особой силой это начало проявляться, когда человечество достигло капиталистической стадии развития, когда возникла мировая система капитализма, втянувшая постепенно в зону своего влияния весь земной шар. Долгое время процесс «подтягивания» отставших народов до уровня, достигнутого передовыми, происходил стихийно. Антагонистический характер отношений классового общества накладывал свой отпечаток на процесс втягивания отсталых социальных организмов в зону влияния передовых обществ. Нередко он принимал самые грубые и жестокие формы. Примером тому может служить вся история колониальной системы капитализма.

Положение коренным образом изменилось с появлением первого в мире социалистического государства, а затем и мировой социалистической системы. В. И. Ленин еще в начале 20-х годов поставил перед пролетариатом, взявшим власть в свои руки, задачу оказания всемерной помощи народам, отставшим в своем развитии, с тем чтобы обеспечить их переход прямо к социализму, минуя остальные стадии развития. История Страны Советов является наглядным примером претворения в жизнь этой великой ленинской идеи. Существование мировой социалистической системы создает для народов, отставших в своем развитии, реальную возможность перейти к социализму, минуя тот долгий и мучительный путь, который прошло человечество в целом.

Таким образом, история человеческого общества есть единое целое, а общественно-экономические формации являются стадиями ее развития. Общественно-экономические формации могут быть стадиями развития отдель-

ных социальных организмов, а могут и не являться ими. Но последнее ни в малейшей степени не означает, что они не являются ступенями эволюции человеческого общества в целом. Смена общественно-экономических формаций происходит прежде всего в масштабах всего человеческого общества, причем в форме смены мировых систем, и, когда человечество в целом миновало те или иные стадии своего развития, «прошло» те или иные общественно-экономические формации, для народов, отставших в своем развитии, исчезает не только необходимость, но в конце концов и возможность их пройти. Рано или поздно для них становится не только возможным, но и неизбежным переход к самой высшей стадии, достигнутой человечеством в целом, минуя остальные.

5. Общество как целостный развивающийся организм

Исторический материализм доказал, что общественный прогресс происходит согласно объективным законам и зависит от условий общественной жизни. В домарксистских философских теориях общественное развитие рассматривалось в отрыве от материальной жизни общества; согласно подобным представлениям, оно совершалось под воздействием «идей» или являлось результатом деятельности просвещенных монархов, политических деятелей. До Маркса все философы объясняли социальное развитие с идеалистических позиций. Тем не менее некоторые из них сформулировали важные диалектические идеи об историческом развитии, которые способствовали становлению науки об обществе. Что касается современной буржуазной философии, то она либо принимает идею социального прогресса с большой оговоркой, либо отрицает ее вообще. Ее представители признают лишь социальные изменения, однако отрицают социальное развитие. Это и понятно, поскольку основную задачу философии они видят в оправдании буржуазных отношений. Этим и объясняется их борьба с марксистским учением о закономерной смене общественных формаций.

Согласно диалектико-материалистическому пониманию истории, общественное развитие является объективным процессом, обусловленным определенными движущими силами. К. Маркс и Ф. Энгельс открыли законы

развития общества, всесторонне исследовав условия и движущие силы *одной* общественно-экономической формации — капиталистической. В. И. Ленин писал: «...Маркс говорит только об одной «общественно-экономической формации»... т. е. говорит, что исследовал закон развития только этой формации и никакой другой» [1].

В отличие от буржуазных социологов, ограничивающихся рассуждениями об «обществе вообще», К. Маркс дал глубокий анализ законов движения и развития конкретной формации. «Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, в том и состоял, что он бросил все эти рассуждения об обществе и прогрессе вообще и зато дал *научный* анализ *одного* общества и *одного* прогресса — капиталистического» [2], — отмечал В. И. Ленин. К. Маркс открыл закон развития капиталистического общества, рассматривая последнее как закономерное, упорядоченное, сложное целое, как живой организм, развитие которого в первую очередь определяется условиями материальной жизни. В отличие от метафизических взглядов, объясняющих движение и развитие лишь внешними воздействиями, диалектический и исторический материализм рассматривают движение как самодвижение, развитие как саморазвитие, объясняя развитие в первую очередь внутренними условиями и строением самого развивающегося объекта. Для метафизика движение возникает в результате внешнего воздействия на ту или иную систему. Для диалектического материализма движение является атрибутом материи.

Общество, согласно диалектико-материалистическому взгляду, — это органически целостная система, обладающая материальной основой и развивающаяся в результате взаимодействия объективных и субъективных факторов. По словам В. И. Ленина, К. Маркс рассматривал общество как «живой организм в его функционировании и развитии» [3]. Капиталистическое общество, писал К. Маркс, «не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения» [4].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 133.
[2] Там же, с. 143.
[3] Там же, с. 192.
[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 11.

Таким образом, в основе марксистско-ленинской теории общественного развития лежат объективные законы социального развития. Общество — это закономерная, упорядоченная совокупность отношений, в основе которой лежат производственные отношения. Отдельные социальные организмы развиваются в первую очередь за счет внутренних движущих сил (противоречий), которые детерминируют действие социальных сил таким образом, что конечный результат их развития обусловливает общественный прогресс.

Исторический материализм рассматривает социальные системы как конкретные образования, отдельные элементы которых по-разному соотносятся друг с другом и основным источником развития которых является диалектическое противоречие. Такой подход позволяет выявить связь материальных и идеологических отношений, базиса и надстройки, а также других связей и отношений (классовых, национальных и т. д.).

Общество находится в непрерывном изменении, которое в первую очередь определяется движущими силами, свойственными данному этапу общественного развития. Для удовлетворения своих потребностей люди взаимодействуют с природой, создавая систему общество — природа. Противоречие между производством и потреблением приводит в соответствующих условиях не только к простому, но и к расширенному воспроизводству. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [5]. Противоречие между производством и потреблением — самая элементарная, самая общая основа исторического развития. На этой основе возникает целая система противоречий, коллизий и движущих сил, которые в совокупности обусловливают и определяют исторический прогресс.

Исследуя капиталистическое общество, К. Маркс рассматривал его как систему, в которой действуют диалектические противоречия. По его словам, капиталистическое общество, взорвав феодальные отношения собственности, выступает в виде органической системы, единого

[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 27.

целого. Капиталистический способ производства оказал влияние на все сферы жизни общества и подчинил их себе; он создал единую систему, все отношения и институты которой имели характерные признаки капитализма.

Отличительной чертой этой системы является ее антагонистическая социально-классовая структура; классовый антагонизм между трудом и капиталом составляет неразрешимое противоречие этого общества. Капиталистические производственные отношения неизбежно порождают конкуренцию и стремление к увеличению прибылей, а это ведет ко всевозрастающему обострению противоречия между трудом и капиталом. В то же время в капиталистических производственных отношениях заложены стимулы для дальнейшего развития производительных сил. В этом состоит историческое оправдание и необходимость капиталистического общества. В буржуазном обществе развитие производительных сил ведет к обострению противоречия между общественным характером производства и капиталистическим способом присвоения, в результате чего неотвратимо возникает необходимость перехода к более высокой ступени развития способа производства. «Развитие производительных сил общественного труда — это историческая задача и оправдание капитала. Именно этим он бессознательно создает материальные условия более высокой формы производства» [6].

Движущим законом капиталистического способа производства является производство прибавочной стоимости. Конкуренция, стремление к получению максимальной прибыли требуют постоянного движения капитала. Он проходит в процессе своего кругооборота различные стадии. «Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое» [7], — писал Маркс. Сложные связи между процессами движения капитала являются основой общественного развития буржуазного общества. Они способствуют прогрессивному, новому, более высокому уровню развития производительных сил и в то же время обострению классовых отношений и противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Однако эти прогрес-

---

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. I, с. 284.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 24, с. 121.

сивные моменты развития остаются еще в рамках старого качества. Решающий прогресс наступает лишь с переходом к более высокой общественной формации путем социалистической революции.

Понятие общественного прогресса, данное впервые классиками марксизма-ленинизма, отражает закономерный ход развития общества. Как они показали, прогресс — это не ровная линия, его ход противоречив; он сопровождается иногда частичным застоем, регрессом в отдельных странах и представляет собой сложный процесс-тенденцию. Социальное развитие означает не только изменение, но и переход в более высокое общественное качество путем постепенных количественных изменений. Это самодвижение в результате действия внутренних противоречий данной системы. Оно является *прогрессом*, так как борьба противоположностей в общем историческом процессе ведет к принципиальным качественным изменениям, к более высоким ступеням развития, на которых производственные отношения открывают производительным силам новые возможности для развития.

В буржуазном обществе прогрессивные изменения происходят в результате последовательной смены отдельных этапов развития капиталистического способа производства при обострении основного противоречия. Исторический прогресс ведет к смене его социалистическим обществом, к преодолению капиталистического способа производства путем социалистической революции.

Социалистическое общество также представляет собой систему, закономерно упорядоченный организм, движущие силы развития которого заложены в нем самом. Понятие системы применимо не только к отдельному социалистическому обществу, оно используется и при анализе развития стран социалистического содружества, которому присущи все признаки системы. Социалистическое общество есть органическая целостность, но уже принципиально иного содержания: элементы этой целостности носят социалистический характер. Общие закономерности системы социалистических стран конкретно-исторически проявляются в отдельных социалистических странах, где имеются различные природные и общественные условия, внутренние и внешние факторы, которые оказывают определенное влияние на процессы их движения и развития.

Социалистическое общество обладает качественно более высоким уровнем целостности, чем капиталистическое[8]. С устранением классового антагонизма исчезают характерные для антагонистического общества дестабилизирующие моменты в отношениях между элементами общества как системы. В социалистическом обществе взаимодействие всех его элементов определяется неантагонистическими противоречиями, которые разрешаются мирным путем, в плановом порядке. На основе единства интересов классов, слоев и групп происходит скоординированное взаимодействие элементов целостности. Целостность (системный характер) экономической, социальной и политико-идеологической сторон жизни социалистического общества придает его развитию специфический характер, позволяет рассматривать его как единую систему, состоящую из связанных узами дружбы классов и социальных слоев. Это общество само себя организует и управляет собой при ведущей роли рабочего класса и руководстве коммунистической партии. Социальная политика в социалистическом обществе проводится по единому централизованному плану, в целях удовлетворения материальных и духовных запросов всех членов общества.

Если основным законом капитализма является производство прибавочной стоимости, то основным законом социалистического общества является производство с целью все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей населения. Это является движущей силой, главным направлением социального развития всего социалистического общества.

Развитие общества всегда происходит в процессе деятельности людей. Однако люди действуют не как изолированные друг от друга монады. Напротив, они участвуют в общественном движении и развитии в рамках тех или иных социально-организационных форм (классов, партий, государств).

Общество, согласно историческому материализму, определяется как органическая целостность социальных отношений и их носителей, а не как совокупность отдельных личностей. Это понятие раскрывает целостность также и в конкретно-историческом плане путем разработки

[8] См. *Афанасьев В.* Научное управление обществом и социалистический демократизм. — «Проблемы мира и социализма», 1974, № 11, с. 58.

специфики отдельных общественных формаций. Применяя это понятие, можно выделить отличительные черты социалистического общества и выявить различия между этапами его развития. Зрелое социалистическое общество — второй этап низшей фазы коммунистического общества. Социалистическое общество на первом этапе характеризуется определенной зрелостью основных сторон общественной жизни, а именно экономической и политической. В этот период идет бурный процесс всесторонней реализации возможностей, которые кроются в самом социалистическом способе производства. Результатом такого процесса и является развитое социалистическое общество, т. е. следующий *этап в развитии* коммунистической формации. Зрелое социалистическое общество постепенно переходит к полному коммунизму.

Социалистическое общество как целостность постоянно развивается. Процесс его развития, определяющей основой которого является социалистический способ производства, позволяет проявиться целостности социалистического общества в полном объеме. Развитие производительных сил обусловливает преобразование отдельных сторон производственных отношений. Это приводит к изменению форм организации и управления в области экономики, к совершенствованию духовной жизни. Борьба между новым и старым характеризует развитие социализма, определяет и динамику общественной жизни. Социалистическое общество — это не застывшая, раз и навсегда зафиксированная структура, а находящаяся в постоянном движении целостность.

Для социалистического общества как органической целостности характерны планомерность, организованность, скоординированность всех его элементов. Социальные отношения этого общества в результате сознательных действий индивидов находятся в постоянном изменении, основой и движущей силой которого является сознательно осуществляемое разрешение противоречий. В результате количественных изменений происходит качественное преобразование всего общества, переход к более высоким ступеням развития.

Прогресс в социалистическом обществе означает быстрый рост производительных сил как основы формирования всесторонне развитой личности, как необходимого условия совершенствования общественных отноше-

ний. При социализме постепенно преодолеваются остатки старого разделения труда и создаются условия для гармонического развития личности. На основе социалистической собственности и планомерной организации производственного процесса происходит быстрый рост общественных фондов, поскольку люди трудятся не ради осуществления чуждых им интересов, а для удовлетворения собственных материальных и духовных потребностей. Социалистическое общество создает все условия для полного раскрытия «физических и духовных способностей людей» [9]. Все это составляет отличительную черту социалистического общества, обусловливает превосходство социализма над капитализмом, означает новый тип прогресса. Социализм — это качественный скачок в историческом прогрессе человечества. Его развитие предполагает раскрепощение творческих сил народных масс и способствует быстрому и всестороннему совершенствованию личности.

Общественный прогресс есть закономерная смена общественно-экономических формаций, восходящая линия развития, в ходе которого происходит переход от низшего к высшему, от менее развитых к более развитым формам общественной жизни. Критерий общественного прогресса складывается из нескольких показателей: материальной основы, растущего обобществления труда и производства, роста материально-практического и духовно-теоретического освоения природы и общества.

Такие понятия, как изменение, развитие и прогресс, помогают раскрыть диалектику общественного процесса. Движение как способ бытия материи, в том числе социальной ее формы, означает постоянное производство и воспроизводство материальной жизни (без которых ни одно общество не было бы жизнеспособным). Если изменения в обществе непосредственно отражаются на чувственно-предметной констатируемой действительности, то *развитие* общества является результатом многочисленных единичных процессов изменения. Поэтому процесс развития общества можно отразить не в наглядно-чувственной форме, а лишь посредством абстракции, на теоретическом уровне. Развитие — это систематически упоря-

---

[9] Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 1976, S. 28—29.

доченный процесс, в котором находят отражение накопленные многочисленные отдельные элементы изменения, выступающие как количественные изменения внутри данного качества.

Развитие общества является историческим процессом, прогрессирующим от одной ступени к другой (более высокой), охватывая как смену общественных формаций, так и фазы развития внутри этих формаций. Развитие выражается в результате большой совокупности изменений в рамках исторического времени. В этой совокупности в качестве узловых моментов перехода к более высокому общественному качеству решающую роль играют важнейшие исторические события, прежде всего социальные революции.

Если рассматривать общественное развитие как единый противоречивый исторический процесс смены эпох и общественных формаций, то тогда наряду с прогрессивным развитием следует признать и возможность частичного регрессивного развития — при доминировании, однако, в целом прогрессивной тенденции. Эта целостность процессов развития, их поступательная тенденция являются атрибутом исторического прогресса. Понятие исторического прогресса обобщает, следовательно, процессы развития внутри отдельной общественной формации, а также при смене низшей формации высшей. Это понятие объясняет закон смены общественно-экономических формаций движением с поступательной направленностью, причем исторический материализм содержит систему критериев прогресса. При социализме общественное развитие имеет более яркую направленность, чем в антагонистическом обществе. Это происходит вследствие того, что исчезают связанные с социальными антагонизмами регрессивные тенденции.

Постепенный переход социалистического общества к более высокой фазе — коммунизму — ведет к возникновению нового типа исторического прогресса, который характеризуется непрерывностью и планомерностью на основе всестороннего развития «свободной индивидуальности» (К. Маркс).

Глава III

Материальная жизнь общества

1. Способ производства

Исследование законов общественной жизни требует ответа на вопрос о том, что определяет деятельность людей, их целевые установки, субъективные желания и надежды. Раскрытие характера детерминации факторов, взаимодействующих в историческом процессе, — величайшая заслуга К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Именно они показали, что «способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [1]. Согласно марксизму, способ производства материальной жизни дает возможность раскрыть значение такого фундаментального понятия исторического материализма, как общественное бытие.

Содержание категории «способ производства» в полной мере можно раскрыть лишь в процессе философского анализа совокупности материальных общественных отношений, которые лежат в основе фундаментальных понятий исторического материализма, причем последние по отношению к категории «способ производства» в определенной мере выступают как его стороны, уточняющие и дополняющие это понятие, давая тем самым методологически единую основу для систематизации категорий, отражающих материальную жизнь общества. Речь идет в первую очередь о таких категориях, как труд, производительные силы, производственные отношения. Вместе с понятием «способ производства» они образуют в системе категорий исторического материализма особую группу категорий, имеющую свой предмет исследования и одновременно тесно связанную с другими категориальными группами (например, с группой категорий «классы», «классовая борьба», «социальная революция»).

Вместе с тем исходя из накопленного опыта анализа

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.

общественных процессов, характерных для нашей эпохи, можно констатировать, что система категорий, отражающих материальную жизнь общества, обогащает свое содержание и пополняется новыми. Так, например, в настоящее время возрастает роль таких категорий, как обобществление труда и производства [2], хотя их основные характеристики были даны еще классиками марксизма. Большое внимание уделяется также разработке связи между категориями «способ производства» и «образ жизни» [3], что прямо отвечает требованиям XXV съезда КПСС и IX съезда СЕПГ глубже анализировать взаимосвязи между экономическим и общеисторическим процессами, эффективнее использовать их на практике. Важное значение для познания способа производства имеет углубленное исследование научно-технической революции, соединения ее достижений с преимуществами социалистической системы, раскрытия на этой основе исторического превосходства развитого социализма над капитализмом [4].

Рассмотрим основные категории, наиболее тесно связанные с понятием «способ производства». Среди них особое значение имеет категория «труд». Технологическое и организационное содержание, а также социальный характер и роль труда значительно изменились со времени возникновения первых форм трудовой деятельности. В то же время труд характеризуется важными постоянными признаками, в какой бы конкретно-исторической форме он ни выступал. Труд — первое «вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [5]. Мировая история — это становление человека посредством человеческого труда.

Во-первых, труд представляет собой особый обмен веществ и энергии между обществом и природой. Так как человек в определенном смысле является продуктом эволюции природы, то он всегда останется природным существом. Поэтому он должен овладевать законами и ресурсами природы, рассматривать себя как ее часть.

[2] См. об этом подробнее гл. III, § 2.
[3] См. об этом подробнее гл. III, § 5.
[4] См. об этом подробнее гл. III, § 3, 4.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 195.

Человек не может изолировать себя от природы, не зависеть от нее. Он может лишь изменять характер этой зависимости, да и то в определенных пределах. Основная линия развития системы человек — природа состоит в том, что слепое подчинение человека природе заменяется все в большей степени управляемым человеком отношением зависимости человека от природы. Полная независимость от природы — это иллюзия. И даже в более отдаленном будущем, когда производство будет полностью автоматизированным, оно сможет производить только то, что объективно возможно произвести, применяя законы природы и используя природные вещества и энергию.

Во-вторых, труд в основе своей — материальный процесс. Любая форма трудовой деятельности, ее историческое развитие независимы от субъективных желаний людей. Труд связан с использованием и преобразованием природных данных, с материальными факторами; поэтому он также должен, и это обусловлено свойствами средств труда, быть в значительной степени материальным процессом, создавать материальные условия, необходимые для существования общества.

Каждый трудовой процесс включает не только материальные, но и идеальные моменты, духовное производство. Духовное производство как особый вид трудовой деятельности, роль которого постоянно возрастает, возникло в классово антагонистическом обществе и было связано с появлением частной собственности. Однако в общественном трудовом процессе оно занимает особое место. Различие между материальным и духовным производством совпадает с различием между физическим и умственным трудом, причем это различие может быть понято во всей его полноте с учетом марксистской научной теории о соотношении материального и идеального.

В-третьих, труд носит общественный характер, включая и каждое индивидуальное трудовое действие.

Чтобы выявить признаки общественного характера труда, следует вспомнить, что он представляет собой обмен веществ и энергии с природой и осуществляется обществом с помощью целесообразно созданных средств труда. Когда мы говорим, что труд в определенном смысле «создал человека» (Ф. Энгельс), то тем самым подчеркиваем и роль средств труда в этом процессе. Только

производство и производительное использование средств труда означает жизнедеятельность человека, которая в отличие от жизнедеятельности животных не является простым приспособлением к природе. В процессе труда человек осваивает и преобразует природу согласно своим исторически возникшим целям. В ходе осуществления процесса производства и труда человек одновременно изменяет природу и самого себя.

Основные признаки общественного характера труда тесно связаны с целесообразным использованием и созданием средств производства как основы общественной жизни. «Экономические эпохи различаются не тем, что́ производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [6].

Эта мысль К. Маркса раскрывает характер связи между производством и применяемыми средствами труда, с одной стороны, и характером общественных отношений — с другой, значение этой связи в социальном прогрессе и в развитии человека. Производство средств труда требует специализации труда, т. е. разделения деятельности на отдельные виды и комбинации этих видов деятельности. Чем сложнее средства труда, которые создаются исходя из потребностей и возможностей, возникших в ходе предшествующей производственной деятельности, тем разностороннее становятся отношения людей, тем теснее взаимозависимость производителей. Процесс включения труда многих людей в производство конкретных средств труда отражает общественную сущность человека, общественный характер его жизнедеятельности. Другими словами, чем в большем объеме для производства и воспроизводства необходимы различные виды труда, тем выше и сложнее степень обобществления труда и производства.

К формам, в которых осуществляется возрастающее обобществление труда и производства, относится разделение труда. Последнее в условиях частной собственности в течение длительного времени с необходимостью закрепляет антагонизм классов. Сам процесс обобществления носил отпечаток этого антагонизма.

---

[6] Там же, с. 191.

Общественный характер труда, степень его развития, способность человека ставить цель и предвидеть результаты процесса производства в конечном счете зависят от характера использования и способов изготовления средств труда, степени развитости производственных отношений. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни»[7]. Средства труда есть воплощение, материализация, способ реализации законов природы. Человечество в ходе своего развития от использования наличных форм вещества природы переходит к освоению всей сложной совокупности свойств и законов природы. Переход к использованию законов природы, естественно, требует научно обоснованного отношения к природе, создания и использования новейших средств труда, основанных на последних достижениях науки. В ходе этого процесса расширяются познавательные возможности человека, осуществляется переход от непосредственного восприятия к отражению всего многообразия мира, всей той материальной основы общественного характера человеческой жизнедеятельности, которая определяет богатство культуры общества на каждом этапе его социального прогресса[8].

Значение этого процесса состоит не во временном следовании друг за другом изготовления средств труда, совершенствования общественных отношений и познавательных способностей человека. Связь между формированием общественных отношений и развитием научного мышления подтверждается всей историей жизнедеятельности общества, ядром которой является производство и использование средств труда, причем последние в своем развитии подчинены открытому К. Марксом принципу поступательности и необратимости общественного процесса. Очевидным фактом является и то, что интеллектуальные возможности человека в условиях кардинального преобразования в области средств труда и производственных отношений развиваются особенно быстро. При этом они находятся в прямой зависимости от революционных преобразований общества, что находит яркое

---

[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 19.
[8] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 489.

подтверждение в условиях социалистических стран, в которых политика и практика коммунистических партий основывается на объективных потребностях коренных материально-технических, технологических и социально-экономических преобразований, обусловленных развитием социалистического общества и характером классовых противоречий современной эпохи.

В-четвертых, труд создает не только материальные и духовные богатства, не только удовлетворяет общественные и индивидуальные потребности, но и формирует новые. Удовлетворенные потребности порождают в свою очередь новые и тем самым приводят в действие мощные движущие силы общественного развития.

Анализ категории «труд», его свойств и функций облегчает исследование одного из важнейших понятий исторического материализма — «производство», или «производство материальных благ». Значение этого понятия основывается на признании определяющей роли способа производства материальной жизни в развитии общества. Оно требует выяснения всей системы связей этой категории с большинством примыкающих к ней категорий и понятий, таких, как способ производства, средства производства, производительные силы (в первоначальном варианте у классиков марксизма были «силы производства»), производственные отношения и т. д.

Однако предварительно следует более подробно рассмотреть соотношение понятий «труд» и «производство». Категории «труд» и «производство» тесно связаны друг с другом. Часто употребление одного из этих понятий сразу же влечет за собой употребление другого. Однако это не означает, что они по содержанию идентичны [9].

Непосредственным результатом трудового процесса является создание потребительной стоимости; каждый трудовой процесс является производством, а сам затраченный живой труд есть производительный труд. Однако не каждый производственный процесс по своему содержанию совпадает полностью с трудовой деятельностью. Во многих случаях для изготовления продукта более значимую роль играют «чисто» производственные процессы. К. Маркс приводил пример с сельским хозяйством. В сельском хозяйстве на производственный цикл в целом

[9] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 137, с. 269.

расходуется больше времени, нежели на непосредственный процесс труда, являющийся частью этого цикла. В настоящее время подобная ситуация становится типичной для многих отраслей производства. В будущем она, очевидно, станет нормой для всего материального производства, но это не означает, что роль живого труда будет уменьшаться. В автоматизированном производстве процессы изготовления в значительной мере независимы от затрат непосредственного живого труда. Функция последнего здесь прежде всего состоит в составлении программ и наладке механизмов, в контроле за автоматическим процессом и его регулировании, в оценке полученных результатов и т. д.

Увеличивающееся различие между трудовой деятельностью и производственным процессом свидетельствует об обогащении живого труда и росте его значения. Труд остается решающим моментом всего процесса общественного производства, и даже «чистые» производственные процессы носят общественный характер. Растущее расхождение между процессом труда и процессом производства в современной индустрии проявляется и в резком возрастании производительности труда, и в более высокой степени технической оснащенности производства.

В связи с этим процессом создаются объективные условия для дальнейшего возрастания роли субъективного фактора в процессе материального производства. Одновременно функционирование последнего все в большей степени освобождается от ограничений, накладываемых психофизиологическими характеристиками работника.

Здесь важно заметить, что вещественно-предметный результат производства, материальная потребительная стоимость являются непосредственным итогом производственного процесса, трудовой деятельности, а в воспроизводстве материальных общественных отношений решающая роль принадлежит исключительно живому труду.

Центральным вопросом при характеристике роли живого труда в производственном процессе, при оценке его результатов является вопрос о производительности труда, о ее повышении. Это и определяет содержание категории «производительные силы». Последняя применялась еще в классической английской политической экономии. Однако под этой категорией там понимались лишь преимущественно вещественно-предметные факторы и счи-

талось, что каждый из этих факторов (орудия труда, предметы труда и т. д.) в отдельности однозначно определяет уровень производительности труда и способствует его повышению.

В противоположность этому К. Маркс вывел понятие «производительные силы» не просто из взаимодействующих в процессе производства предметно-вещественных факторов. Он доказал, что производственная эффективность вещественно-предметных факторов зависит от процесса производства (техники, энергии, предметов труда и т. д.), от качества и количества «материализованного» в них живого труда. Отсюда и характеристики производительной способности предметно-вещественных факторов в их генезисе не могут быть раскрыты и поняты вне их связи со свойствами самого труда. Иначе говоря, производительная сила действует только как производительная сила труда; основная функция предметно-вещественных факторов состоит в увеличении производственной мощности живого труда, который и определяет эффективность применения средств трудового процесса.

Такая концепция у К. Маркса была логическим выводом из раскрытого им действительного источника создания прибавочного продукта. Он показал, что источник прибавочного продукта нельзя сводить как к вещественно-предметным факторам производственного процесса, так и к одному лишь труду; он заключен в самом труде, который осуществляется с помощью вещественно-предметных средств. Тогда и качество рабочей силы раскрывает себя как необходимая характеристика предъявляемых требований к живому труду и обусловленных достигнутой ступенью развития предметно-вещественных факторов общественного производства.

Это и служит основанием для того, чтобы рассматривать человека как главную производительную силу, субъект производственного процесса. С ростом производительных сил на базе использования достижений науки и техники растет и значение человека как субъекта производственного процесса, повышается степень овладения им закономерностями процесса производства и природы. Знание этих закономерностей используется при создании потребительных стоимостей, удовлетворяющих объективно растущие потребности индивида. Однако человек является главной производительной силой только в общест-

ве. Его труд возможен только как общественный. На каждом этапе общественного развития человек является главной производительной силой в конечном счете как коллективный труженик. «Первой производительной силой» (В. И. Ленин) являются непосредственные производители материальных ценностей, т. е. трудящиеся классы.

Соответствующие объективные потребности и возможности развития материального производства отражаются на условиях жизни, а следовательно, на интересах этих классов, поэтому они одновременно являются решающей революционной силой истории. Их роль в преобразовании жизни общества заключается в установлении новых способов производства, они выступают движущей силой исторического развития. Как справедливо отмечали классики марксизма, «наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс» [10].

В современных условиях, когда развитой социализм стал реальностью в СССР, идет его успешное строительство в ГДР, созидательная сила трудящихся приобрела качественно новые возможности. Сейчас наряду с дальнейшим ростом материально-технической базы развитого социализма ставится вопрос о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности всех трудящихся, т. е. о развитии главной производительной силы общества.

Учитывая вышеизложенные аспекты анализа производительных сил, следует особо подчеркнуть, что производительные силы олицетворяют трудовой потенциал общества на данном этапе его развития. Существенной их характеристикой является производительность труда в совокупности ее качественных и количественных признаков. Производительной силой обладают все те факторы, непосредственное взаимодействие которых составляет процесс производства и которые при этом в своем единстве определяют уровень производительности труда, способствуют ее повышению.

Основная характеристика структуры производительных сил, особенности взаимодействия ее элементов и характер их функций даны К. Марксом в «Капитале» в процессе анализа «простых моментов» труда, к которым от-

---

[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 184.

носятся «целесообразная деятельность, или самый труд, предмет труда и средства труда»[11].

С построением и дальнейшим прогрессом развитого социалистического общества, в условиях соревнования двух противоположных социальных систем происходят качественные изменения производительных сил. Особое значение в этом процессе имеет влияние научно-технической революции. Эти изменения в значительной степени касаются тех элементов производительных сил, которые имелись в предшествующей общественно-экономической формации. Например, наука все в большей степени становится непосредственной производительной силой. Однако она становится ею не просто как один из моментов процесса труда наряду со средствами труда и предметами труда. Здесь важно подчеркнуть, что превращение науки в непосредственную производительную силу общества имеет три важных момента. В первую очередь это касается существенных признаков трудовой деятельности (качества труда). Значение науки как непосредственной производительной силы состоит в «онаучивании» живого труда в структуре материального производства. В этом процессе общественно необходимый труд будет все более превращаться в труд преимущественно научного характера, т. е., говоря словами К. Маркса, превращаться во всеобщую форму труда.

Все другие изменения, происходящие в производительных силах, не изолированы от уже названных и касаются средств производства. Почти все группы средств производства качественно изменяются (например, «костная и мускульная система производства» только в небольшой мере образуется механическими средствами труда), между средствами производства происходит определенная интеграция (например, между «костной и мускульной системой» и «сосудистой системой») и в результате появляются средства труда нового типа, повышается число средств производства с двойной функцией (например, средства труда выступают одновременно и как предметы труда).

Как видно на примере науки, даже те факторы, которые относятся к иной, чем производительные силы, группе общественных явлений, во все большей степени прояв-

---

[11] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 189.

ляют себя и как производительные силы. К. Маркс показал это на примере разделения и комбинации труда, науки, организации производства и др. Он говорил о *«диалектике понятия производительной силы и... производственных отношений...* чтобы определить их границы, которые не устраняют реальных различий»[12].

Иначе говоря, К. Маркс увидел в единстве и взаимном влиянии производительных сил и производственных отношений, которые в той или иной форме существуют во всех формациях, такие тенденции, которые с возникновением машинного производства постепенно приобретали новые качества. В современных условиях эти качества проявляются прежде всего в системе организации производства (как и наука, организация производства становится производительной силой, но не как новый элемент, а как следствие качественных изменений живого труда и охватывает даже определенные элементы надстройки). Но более всего это относится к трудовой деятельности в отдельных сферах (образование, управление и т. д.), что нельзя не принять во внимание. Хотя деятельность такого рода относится к надстройке, однако ей присущи определенные функции производительных сил. Качественно самая высокая ступень этой тенденции развития достигается при коммунистической общественной формации, что обусловлено новой ролью отношений собственности и необходимостью сознательной и планомерной деятельности человека.

Приведенные выше факты и соображения дают известное основание констатировать общие существенные признаки производительных сил и утверждать, что производительные силы не являются какой-либо особой субстанцией, проявляющейся в определенных производственных факторах, конкретных физических свойствах, энергии, сырье и т. д., а представляют собой функциональное единство качественных свойств этих элементов, проявляющихся в производстве путем соединения этих свойств с живым трудом в процессе производства. Таков генезис производительных сил.

В конечном счете речь идет о том, что общественная производительная сила является отношением. Во-первых,

---

[12] *Marx K.* Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. Berlin, 1974, S. 29.

как практическое освоение природы обществом в процессе производства и воспроизводства его материальной жизни, т. е. как живое или опредмеченное производственными целями «устоявшееся» отношение к природе. Во-вторых, она является отношением потому, что соответствующие факторы могут быть производительной силой, как мы уже отмечали, лишь в своей совокупности. Только конкретное их взаимодействие превращает эти факторы из потенциально возможных в реальные и действующие производительные силы, причем здесь интегрирующее начало исходит от живого труда. В-третьих, каждая производительная сила есть отношение в том смысле, что она не является раз и навсегда данной, постоянной величиной. Качество производительной силы реально существует только как функционирующая целостность всех факторов производственной деятельности. Производительная сила проявляет себя как качественная и количественная характеристика возможностей исторически определенного уровня развития производства. Способности человека, техника, сырье как элементы производительной силы проявляют себя таковыми в зависимости от степени интенсивности их использования в производстве.

Увеличение производительной силы в масштабе всего общества постоянно требует расширенного воспроизводства, но это направление развития не является единственным. Чем выше уровень развития общественного производства, тем больше дальнейшее увеличение производительной силы зависит от интенсивного расширенного воспроизводства. На современной ступени развития социалистического общества интенсификация производства стала основным средством роста производства. Интенсификация составляет сущность экономики развитого социалистического общества, и в перспективе ее значение будет увеличиваться. Интенсификация — это «дальнейшее улучшение соотношения между затратами и произведенным продуктом» [13].

Люди производят только тогда, когда они действуют совместно. Через материальное производство они вступают в конкретные отношения друг с другом, т. е. производственные отношения. Решающими и определяющими

[13] 2. Tagung des ZK der SED, 2./3. September 1976. Zu aktuellen Fragen unserer Innen- und Außenpolitik nach dem IX. Parteitag. Aus dem Schlußwort des Genossen Erich Honecker. Berlin, 1976, S. 30.

все остальные отношения в обществе являются отношения, лежащие в основе материального производства.

Производственные отношения — это определенные, необходимые, от воли людей не зависящие отношения [14], отношения, которые складываются, не проходя через сознание людей [15]. Это значит, что развитие производственных отношений, несмотря на влияние на них классовых интересов, в конечном счете не зависит от субъективного фактора [16], соответствует определенному уровню развития материальных производительных сил. Условия развития конкретного типа производственных отношений носят объективный характер. Нагляднее всего это проявляется в разделении (дифференциации) и комбинации видов деятельности. Если предполагается применение определенного средства труда, то его производство и применение выступают как необходимый объективный фактор, обусловливающий дифференциацию и взаимоотношения видов трудовой деятельности.

То, что производственные отношения при социализме в отличие от классово антагонистических формаций должны создаваться сознательно и планомерно, приводило иногда некоторых авторов к неточным теоретическим выводам и положениям. Сознательное формирование производственных отношений понималось как их зависимость от сознания. В действительности же сознательное формирование производственных отношений осуществляется на основе познания объективных законов их развития, их содержание всегда было обусловлено объективными потребностями, т. е. не производственные отношения зависят от сознания, а их сознательное формирование само по себе является зависимым фактором, возникающим под влиянием исторической необходимости, которая определяется условиями и потребностями, являющимися продуктом предшествующей деятельности общества. Иначе говоря, сознательное формирование производственных отношений обусловлено действием объективных законов развития социалистического общества.

Так как производство осуществляется только на основе применения средств производства, то производствен-

[14] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 6.

[15] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 137.

[16] *Hahn E.* Historischer Materialismus und marxistische Soziologie. Berlin, 1968, S. 64.

ные отношения — это и такие отношения, в которые люди вступают независимо от их сознания и воли на основе их отношения к средствам производства. Сюда относятся: 1) отношения, связанные с технологическими функциями средств производства, т. е. обусловленные самим процессом производства (у классиков: «разделение и комбинации видов деятельности», «отношения обмена», «обмен видов деятельности»); 2) отношения, связанные с собственностью на средства производства («отношения собственности»); 3) отношения, связанные с распределением продуктов («отношения распределения»); 4) отношения, связанные с потреблением произведенных продуктов, в первую очередь с потреблением средств производства («отношения потребления»), которые образуют один из моментов вышеназванных отношений. Что касается структуры производственных отношений и интерпретации примененных классиками в этой связи понятий, то в литературе по философии и политэкономии до сих пор нет единого мнения.

Определяющее влияние материальных условий, прежде всего производительных сил, на жизнь людей распространяется не только на производственные отношения, но и на состояние и развитие общества в целом. Совокупность производственных отношений составляет «экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [17].

Установление такой функции производственных отношений стало отправным моментом материалистического понимания истории. На этом основывается замечание В. И. Ленина о том, что «идея общественных производственных отношений» является «основной идеей» всей системы К. Маркса. Именно эта «основная идея» дала возможность раскрыть сущность и движущие силы классовых отношений. Марксистско-ленинское определение классов, которое выделяет производственные отношения как основные, позволяет понять главенствующую роль классовых экономических отношений во всех системах общественных отношений.

К основным теоретическим, мировоззренческим и ме-

---

[17] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.

тодологическим положениям марксистско-ленинской теории относится признание определяющей роли отношений собственности в структуре производственных отношений. От этих отношений зависит характер противоречий, идеологии и т. д. Отношения собственности придают социальное содержание разделению труда, распределению благ (которое относится к механизму воспроизводства соответствующих отношений собственности), развитию человека как главной производительной силы.

Исходя из этого, можно сказать, что категория «производственные отношения» характеризует отношения, в которые люди вступают в соответствии с уровнем развития материальных производительных сил общества в процессе производства и воспроизводства их жизни независимо от их воли и сознания. Решающим элементом производственных отношений как экономического базиса являются отношения собственности.

От понятия «отношения собственности» следует отличать юридическое понятие собственности. Собственность всегда связана с отношениями собственности, а отношения собственности всегда учреждают тот или иной характер собственности. Если принцип первичности материальных общественных отношений по аналогии применить к анализу производственных отношений, то определяющее воздействие в самих производственных отношениях следует видеть в отношениях собственности. Это составляет «самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя» [18].

Защита социалистической собственности и социалистических отношений собственности есть главное условие осуществления исторической миссии рабочего класса. Классовые противники трудящихся всегда пытались отвлечь внимание масс от роли отношений собственности и от отношений, основанных на этой собственности. В частности, они создают теории, защищающие частную собственность. Буржуазные идеологи выдвигают лицемерные лозунги о гражданских правах, якобы не зависящих от классовых отношений. Обострение в современных условиях идеологической классовой борьбы требует учитывать при оценке сущности общественных отношений

[18] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

отношения собственности в качестве критерия научности и партийности.

Важность использования этого критерия связана и с тем, что увеличивается практическое значение исследования диалектики развития социализма и коммунизма с учетом происходящих в этом обществе материально-технических, политических и культурных изменений. Однако спорным является еще встречающееся в различных вариантах мнение о том, что если в отдаленном будущем будет существовать лишь один тип собственности — собственность, принадлежащая всему обществу, то и ведущая роль отношений собственности в общественной жизни перейдет к другим элементам производственных отношений. Учитывая важность этого вопроса, необходимо остановиться на нем подробнее.

Известно, что отношения собственности в своем генезисе исторически возникают из ряда предпосылок. Среди этих предпосылок значительную роль играют отношения, связанные с разделением труда, ибо в последнем непосредственно отражается характер развития производительных сил. Еще в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали о том, что история форм собственности объясняется исходя из истории разделения труда. «Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»[19].

В своей специфической форме эта тенденция действует и в социалистическом обществе. Например, современная материально-техническая база социализма требует быстрого развития международной социалистической экономической интеграции, исходя из формирующихся быстрыми темпами отношений международного разделения труда и его кооперации. В связи с этим возникли первые простые формы межгосударственной социалистической собственности.

Сейчас, как никогда ранее, ряд практических вопросов, связанных с динамичностью экономики, растущей ролью субъективного фактора и т. д., требуют более глу-

---

[19] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 20.

бокого проникновения в экономическое и философское содержание социалистической собственности.

В последнее время возникли некоторые расхождения в понимании сущности отношений собственности при социализме. Пониманию отношений собственности как одного из видов производственных отношений сегодня часто противопоставляется точка зрения, согласно которой эти отношения существуют только внутри других производственных отношений, «пронизывают» их. Иногда отношения собственности, их экономическое содержание отождествляют с системой производственных отношений, понимаемых в узком смысле, как отношения распределения, обмена и потребления. Это приводит к идентификации категорий «производственные отношения» и «отношения собственности».

Часто отношения собственности рассматривают лишь как юридическое выражение процесса присвоения (или неприсвоения), в первую очередь средств производства. Сторонники этой точки зрения не учитывают, что характер присвоения имеют все отношения людей, касающиеся средств производства, и конечный результат этих отношений находит свое воплощение в производстве и воспроизводстве социальных структур (в узком смысле слова).

Отношения собственности в их «реальной форме», т. е. в отличие от юридического выражения как волевых отношений, образуют определенные производственные отношения [20]. Последние реализуются через другие формы производственных отношений — распределение, обмен и потребление. Вместе с тем отношения, связанные с распределением труда, проявляют себя преимущественно в технологической сфере. Поэтому они частично по своему содержанию могут быть аналогичными в противоположных общественных системах. Это говорит о том, что нет основания включать все составляющие производственных отношений в отношения собственности. К тому же выводу мы приходим при анализе специфики влияния разделения труда и отношений собственности на процесс возникновения конкретных форм собственности.

Что касается рассмотрения отношений собственности через отношения обмена, распределения и потребления, то в этом случае мы используем аналогичный подход.

[20] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 16, с. 26.

Реализация отношений обмена связана с собственностью, распределением и потреблением и т. д. В принципе ничего не изменится, если мы каждое из этих конкретных отношений обозначим как «сторону» других отношений. В свою очередь каждая «сторона» сама является отношением со специфическими, самостоятельными качествами, и лишь при разработке понятий конкретного отношения требуется относительная абстракция данной «стороны» отношения от других, связанных с ней форм производственных отношений.

Определяющая роль производительных сил и производственных отношений в общественном процессе имеет реальное значение только при их взаимодействии. Это взаимодействие отражается категорией «способ производства». Способ производства есть единство производительных сил и производственных отношений, единый процесс их развития и функционирования. Основой общественной жизни людей являются непосредственное производство материальных благ и существующие между людьми общественные отношения, присущие каждому конкретному способу производства. Каждому новому способу производства соответствует новая общественно-экономическая формация, которая основывается на этом способе производства. Таким образом, понятие «способ производства» необходимо для отражения естественно-исторического процесса. Одновременно при характеристике общественной жизни это понятие важно для понимания источников развития общества.

Каждый способ производства проходит различные ступени развития. При этом в конкретной общественной формации может существовать несколько различных укладов экономики, выступающих как остатки старых, так и зарождающихся новых. Это присуще каждой формации, особенно в переходные периоды. Классический пример раскрытия многоукладности переходного периода от капитализма к социализму дан В. И. Лениным.

Категория «способ производства» отражает определяющую форму экономических отношений, и дальнейшее обогащение данной категории происходит под влиянием господствующей формы собственности. Эффективность производства зависит также от уровня развития технологических процессов, от связей производителей со средствами производства и между собой. Поэтому иногда про-

водится различие между социально-экономической и технологической стороной способа производства или между социально-экономическим и технологическим способом производства, которые взаимно влияют друг на друга. Этот подход к анализу способа производства требует более точного определения закона развития различных способов производства и их сторон.

Так, технологическое отношение, или технологический способ производства, в узком смысле отражает одну из сторон способа производства. В единстве с другими отношениями оно образует качество, для характеристики которого и возникло понятие «способ производства». Технологическое отношение является в определенной степени способом производства «внутри» производительных сил, оно выражается в связях простых моментов трудовой деятельности при изготовлении материальных потребительных ценностей в конкретном акте труда. Так как только взаимодействие превращает простые моменты труда и производства в производительные силы, то из самого факта постановки вопроса о технологическом способе производства прежде всего вытекают новые возможности и точки зрения для более точного определения понятия производительных сил[21]. Такое определение позволяет более глубоко раскрыть диалектику производительных сил и производственных отношений и в то же время уточнить понятие «производительные силы».

Взаимодействие производительных сил и производственных отношений имеет две стороны. Первое — это определяющая роль производительных сил по сравнению с производственными отношениями. Производственные отношения возникают как форма развития производительных сил. В этой связи определяющая роль производительных сил проявляется также в плане обратного воздействия производственных отношений на производительные силы.

Развитие производительных сил отражает преемственность развития различных эпох. Оно представляет собой конечный итог и главный критерий исторического процесса.

---

[21] См. Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975, с. 17.

Второе — производственные отношения имеют относительно самостоятельную линию развития и могут оказывать обратное воздействие на развитие производительных сил. Причем, если определяющим моментом в выявлении относительной самостоятельности развития производственных отношений в целом является их связь с производительными силами, то для анализа их собственных закономерностей определяющим моментом являются отношения собственности. На базе отношений собственности возникают социальные интересы, которые в зависимости от своего содержания или стимулируют, или, напротив, сдерживают изменения материальных основ существующих форм собственности. Характер проявления относительной самостоятельности производственных отношений связан с соответствующей им надстройкой, созданной данными отношениями собственности.

Относительно самостоятельное развитие производственных отношений означает, что между производственными отношениями и в конечном счете определяющими их производительными силами не существует механического соответствия. Их единство порождает новое качество, которое должно быть раскрыто как таковое и которое нельзя недооценивать при обсуждении проблемы производительных сил.

В истории известны два типа относительной самостоятельности производственных отношений. Для первого характерен постоянный переход производственных отношений из условий в оковы развития производительных сил. Этот тип царит в формациях, где существует частная собственность на средства производства. Производственные отношения в этих формациях на определенном этапе становятся оковами для дальнейшего развития производительных сил. Второй тип связан со все более беспрепятственным развертыванием возможностей производственных отношений как движущих сил развития и проявляется в коммунистической формации, основанной на единой общественной собственности на средства производства.

В конечном итоге существование того или иного способа производства зависит от уровня развития производительных сил, которому соответствуют определенные производственные отношения. К. Маркс говорил об общественном производственном отношении и соответ-

ствующем ему способе производства [22]. Д. И. Чесноков писал, что способ производства есть тот или иной тип производственных отношений [23].

Таким образом, взаимодействие между производительными силами и производственными отношениями в рамках определенного способа производства, как правило, выражается законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, что производственные отношения соответствуют определенной ступени развития материальных производительных сил.

Таким образом, нельзя рассматривать производственные отношения как пассивный фактор. В последние годы в теоретических дискуссиях среди марксистов был выдвинут вопрос о том, не лучше ли говорить о «законе взаимодействия производительных сил и производственных отношений» или о «закономерном общем движении производительных сил и производственных отношений» и т. д. Исходя из такой постановки вопроса для классово антагонистических формаций термин «соответствие» производительных сил и производственных отношений отражает такое состояние, которое существует лишь временно.

Однако принятое определение закона соответствия не является ограниченным или узким. Во-первых, под «соответствием» подразумеваются преимущественно специфические для данной формации типы и конкретные ступени развития способа производства, т. е. целая система противоречивых отношений. Соответствие в узком смысле — это особый случай. Во-вторых, и это связано с первым, относительная самостоятельность производственных отношений, включая их обратное воздействие, не исчерпывается термином «соответствие», а рассматривается с учетом относительности такого соответствия. Определяющая роль производительных сил является главным моментом в рамках исторического процесса в целом [24]. При анализе диалектики конкретных явлений необходимо делать акцент на преобладающей, ведущей стороне соответствующего взаимоотношения.

---

[22] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. II, с. 356.

[23] См. *Чесноков Д. И.* Исторический материализм. М., 1965, с. 73.

[24] Grundlagen des historischen Materialismus. Berlin, 1976, S. 190—198.

Насколько важен этот подход, можно показать на следующем примере. Нередко возникает представление о том, что производственные отношения капиталистического общества вплоть до социалистической революции отстают от уровня развития производительных сил и что после революции они будут «опережать» производительные силы. «Опережение» же может состоять только в том, что создаются условия для ускоренного развития производительных сил. «Опережение» означает определенную зрелость производственных отношений и наличие соответствующих возможностей для развития производительных сил. Определяющую роль в этом процессе играет присущая социалистическому обществу и все более укрепляющаяся идентичность производителя и владельца. «Опережение» состоит в дальнейшем развитии производственных отношений в соответствии с намечаемыми рабочим классом и его партией общественными задачами преобразования мира по пути от капитализма к социализму и коммунизму, задачами, которые не могут быть решены без глубокой теоретической разработки категорий исторического материализма.

Данный анализ способа производства и отражающих его категорий был бы неполным без рассмотрения еще одной составляющей процесса развития жизнедеятельности общества — обобществления труда и производства.

2. Обобществление труда и производства

Как было показано, при диалектико-материалистическом анализе материальной сферы жизни общества необходимо учитывать взаимосвязь между трудом и производством. Благодаря труду система материального производства, а следовательно, и общественная жизнь людей обладают определенной тенденцией развития, растущим обобществлением труда и производства в жизнедеятельности общества.

Что такое процесс обобществления? Каково содержание категорий «обобществление труда» и «обобществление производства»? Обобществление труда и производства является необходимым условием и логическим следствием развития труда и уровня материального производства. Этот процесс происходит всегда внутри опре-

деленной социально-экономической системы отношений труда и производства. Как исторически, так и логически труд человека является исходным моментом обобществления труда и производства, так как само производство является продуктом человеческого труда. Поэтому, прежде чем приступить к анализу процесса обобществления труда и производства, необходимо рассмотреть труд как таковой.

Труд является для человека способом жизнедеятельности. Он первое и основное условие его жизни. Собственно труд человека начинается с систематического, осознанного и целесообразного изготовления орудий труда. Он является в то же время производством, поскольку орудия труда в процессе производства систематически применяются для целесообразной обработки предметов природы. Таким образом, материальное производство создается трудом как таковым. В отрыве от живого труда производство существовать не может. Оно является основой процесса материальной жизни общества лишь в неразрывной взаимосвязи с общественным трудом. Труд может овсществляться и подниматься на более высокую ступень развития лишь в процессе производства. Он связан со всеми звеньями материального производства: с собственно производством, с производственными отношениями, с распределением, обменом и потреблением. Среди элементов материального производства труд составляет главное, ведущее звено.

Образуя диалектическое единство, труд и производство создают непременное условие жизни общества, его материальную базу. В зависимости от способа производства материальных ценностей, от характера общественной жизни труд производит и воспроизводит все общественные отношения в исторически обусловленной форме. Чтобы превратить природное вещество в форму, пригодную для человека, труд должен быть коллективным, производители в процессе труда должны быть объединены. Таким образом, труд с самого начала направлен не только на использование вещества и энергии природы, он является источником социальной жизни как высшей формы движения материи.

Труд возникает на основе целого комплекса общественных взаимосвязей, источником которых он сам является и которые в то же время создают предпосылки для

его существования и дальнейшего развития. Процесс развития этих взаимосвязей образует содержание категорий «обобществление труда» и «обобществление производства». Под обобществлением труда и производства марксисты-ленинцы понимают такой социально-экономический процесс, в ходе которого общественный характер и отношения зависимости, из которых складывается материальное производство, развиваются по восходящей линии. Социальные взаимосвязи в производстве складываются на основе процесса обмена веществ и энергии человека с природой, на основе общественных отношений, в которые люди вступают в процессе производства. Процесс обобществления труда и производства является в соответствии с этим не частной стороной, не частным элементом материального производства, он органически присущ ему. В соответствии с этим категория обобществления труда и производства отражает общий момент развития взаимосвязей, из которых складываются труд и производство, тот факт, что в своем поступательном движении они расширяются и обогащаются.

Так, простой труд превращается в сложный, на базе необходимого труда на определенной ступени развития производительных сил возникает прибавочный труд. Прибавочный труд в результате является условием осуществления процесса разделения труда, которое предполагает, с одной стороны, определенный уровень накопления и концентрации средств производства и, с другой стороны, наличие коллективного труда. В свою очередь разделение труда обусловливает основные изменения в социальных взаимосвязях, на которых основываются труд и производство. Частная собственность на средства производства приходит на смену первобытнообщинной собственности. С возникновением частной собственности исчезает социальное равенство, формируются классы эксплуататоров и эксплуатируемых, создается государство.

При способе производства, основанном на частной собственности на средства производства и на эксплуатации, процесс обобществления труда и производства приобретает классово антагонистический характер, а его внутренние противоречия проявляются в форме социальных антагонизмов. Поэтому категории «классы» и «классовая борьба» выполняют важную мировоззренче-

ско-методологическую функцию при анализе процесса обобществления труда и производства в эксплуататорских формациях. Лишь в том случае, если рассматривать общественные взаимосвязи и отношения зависимости в их совокупности, которая характерна для определенной общественной системы труда и производства, можно понять, в чем выражается их обобществление. К. Маркс использовал при этом целый ряд терминов, и в частности такой, как «характер труда».

Характер труда зависит от различных общественных условий, т. е. от способа производства и основывающихся на нем общественных отношений людей. Аналогично обстоит дело и с понятием всеобщего труда[1]. Последнее следует понимать как воплощение в труде общественных отношений производства на различных исторических этапах его развития. Основы всеобщего труда возникают при капитализме с образованием крупного машинного производства. Всеобщий труд принимает всесторонне развитую форму в условиях коммунистической формации. Итак, всеобщему труду соответствуют различные социально-экономические формы и достигшая определенного уровня развития производительность общественного труда.

Чтобы представить процесс обобществления труда на определенном историческом уровне развития материального производства, необходимо проанализировать: во-первых, достигнутый уровень производительности общественного труда; во-вторых, социально-экономический характер труда; в-третьих, степень обобществления труда[2].

Исторический процесс обобществления труда и производства — это не гладко протекающий процесс, который одновременно, одинаковым образом охватывает все

---

[1] Понятие «всеобщий труд» включает в себя: 1) растущее превращение труда в научный труд; 2) степень участия всех классов и слоев населения в общественном труде; 3) определенную социально-экономическую форму. При капиталистическом способе производства социально-экономическая сущность всеобщего труда выступает в виде абстрактного труда. При коммунизме социально-экономической формой труда будет являться непосредственно всеобщий труд.

[2] Степень обобществления труда выражает уровень развития производительных сил. Неразвитые производительные силы обусловливают труд в рамках ограниченного масштаба, например семьи. Развитые производительные силы требуют труда большего масштаба, например труда для общества, для международного рынка.

стороны труда и производства. Растущий общественный характер социальных взаимосвязей, из которых складываются труд и производство, является общей тенденцией. Эта тенденция пробивает себе дорогу в каждой исторически обусловленной системе материального производства в зависимости от присущих этой системе экономических законов.

Первобытнообщинный труд по своей социально-экономической природе являлся непосредственно общественным трудом, основывающимся на низком уровне развития производительных сил. Вследствие неразвитых производительных сил непосредственно коллективный труд в этом обществе мог выступать лишь в виде неразвитых социально-экономических отношений между людьми. Тем не менее при анализе социальных процессов и взаимосвязей первобытнообщинного строя необходимо принимать во внимание, что и в этом обществе шел процесс обобществления труда и производства. В первобытном обществе была своя система разделения, кооперирования и комбинирования труда. В процессе труда происходило постепенное качественное и количественное развитие орудий труда, рос производственный потенциал общества. Для первобытнообщинного производства характерны простые и неразвитые формы и элементы обобществления труда и производства.

Ликвидация примитивного коллективного труда в первобытном обществе и замена его другими социально-экономическими формами труда были не только неизбежным, но и необходимым условием для дальнейшего обобществления труда и производства. Все последующие способы производства превосходят его по уровню развития производительности труда, по степени обобществления труда и производства, а также по своей социально-экономической форме. В новых социально-экономических условиях изменяется структура процесса обобществления: на смену старым, изжившим себя формам и элементам приходят новые. Однако это не одноактный процесс отмирания старого общества, а внутренняя закономерность развития обобществления труда и производства при переходе от изжившей себя общественно-экономической формации к новой, более высокой.

Поставим вопрос: связан ли процесс обобществления труда и производства только с высокоразвитыми фор-

мами и элементами общественного труда, или он происходит на всех уровнях общественного развития? Все ли элементы и формы труда и производства имеют тенденцию к прогрессивному развитию?

Исторический процесс вовсе не подтверждает, что обобществление труда и производства характерно лишь для социальных форм непосредственно коллективного труда. Все социально-экономические формы труда оказываются историческими этапами развития обобществления труда и производства; процесс обобществления происходит непрерывно, образует общий момент исторического процесса, особенно процесса развития материального производства. Непрерывность протекания процесса обобществления труда и производства является результатом «скрытого» прогресса определенных социально-экономических форм труда и производства. В зависимости от характера этих форм его течение внутри исторически обусловленной системы материального производства, а также в общем историческом процессе происходит неравномерно. Это связано со спецификой общественно-экономической формации, способом производства.

В докапиталистических формациях процесс обобществления идет более или менее медленно, изменение форм и элементов всеобщего труда занимает довольно большой промежуток времени. С переходом к капиталистическому способу производства он ускоряется и наиболее интенсивно идет в условиях коммунистической формации. Однако мы должны отметить, что основная причина ускорения этого процесса связана с характером труда, поэтому в методологическом отношении важно учитывать, что истоки процесса обобществления лежат именно в труде.

В то же время элементы и взаимосвязи обобществления труда должны рассматриваться лишь в единстве с обобществлением производства. Обобществление труда немыслимо без обобществления производства, и наоборот. Развитие производства включает в себя одновременно и постоянно возрастающее обобществление труда. Тем не менее нельзя ставить знак равенства между обобществлением труда и обобществлением производства. Производство (а именно производственный процесс) представляет материальную базу для обобществления труда, но

эти процессы не идентичны. Обобществление производства включает в себя ряд элементов взаимосвязей, закономерностей, которые, с одной стороны, характеризуют специфику обобществления производства, а с другой стороны, в соответствии с их внутренней взаимосвязью, — обобществления труда.

Обобществление производства как результат человеческой деятельности выражается в постоянном совершенствовании орудий производства, более полном использовании сил и законов природы, создании более рациональной технологии, экономии средств, используемых в процессе производства. Обобществление производства находится в постоянном развитии в результате обобществления труда. Материальное производство является в конечном счете следствием общественного труда, поэтому нельзя полностью понять процесс обобществления, не раскрыв взаимосвязи между условиями производства и трудом. Роль труда при определении уровня обобществления производства всегда зависит от того, в каких отношениях находится труд как свойство субъективного фактора производства с материально-предметными условиями процесса производства.

В докапиталистических формациях в производственном процессе господствовал ручной труд. Органы человеческого тела, большей частью рука, действовали как важнейшая энергетическая сила, и производительность труда зависела прежде всего от трудовой сноровки и от кооперирования труда. Ручной труд как важнейшее средство производства являлся в этих условиях отправной точкой для революционного преобразования производственного процесса, полностью подчиненного физическим возможностям человека.

В условиях капиталистического способа производства место руки занимает машина. Здесь важнейшим и революционизирующим фактором преобразования процесса производства является возникновение и развитие основ крупного машинного производства. Именно в крупной индустрии капиталистического производства К. Маркс видел революционный элемент. Средства труда в условиях крупного машинного производства — рабочие машины и системы машин — стали исходным пунктом преобразований трудового и производственного процессов, общим знаменателем которых явилась всевозрастающая

объективизация всех элементов и условий производства. С созданием и развитием крупной машинной индустрии в условиях капитализма в процессе обобществления труда и производства возникают новые социальные закономерности, в основе которых лежат более высокие формы и условия организации производства и отношений между работниками, возрастает степень антагонизма общественных классов, причем в этом процессе производства более активно используются законы природы и общества.

Крупное машинное производство ведет к концентрации производства, к созданию крупных предприятий, к возникновению промышленных центров. Такое производство требует дальнейшего развития коллективных форм трудового процесса, превращает множество раздробленных и существующих независимо друг от друга индивидуальных процессов труда в комбинированный процесс общественного труда. Продукция производится не только для общества, но и на общественной основе. Труд отдельного человека является уже звеном в цепи трудового процесса в условиях кооперирования и комбинирования труда, охвативших все общество. Процессу обобществления труда и производства при капитализме свойственно глубокое антагонистическое противоречие — противоречие между общественным характером труда и производства и частнособственнической формой присвоения. Это коренное противоречие капитализма отражается на специфике, сущности, уровне развития процесса обобществления труда и производства, протекающего в этом обществе.

Обобществление труда и производства охватывает социально-экономический базис. Надстройка видоизменяется в зависимости от происходящих в базисе изменений, от преобразований в характере и уровне развития обобществления труда и производства. Так, политические формы классовой борьбы становятся на различных исторических этапах развития общества все более сложными, они в специфической форме отражают общественное устройство и социальные отношения.

Процесс усложнения надстройки связан и с возрастанием роли умственного труда. Общественный труд создает необходимые условия для материальной жизни общества. Однако труд является источником не только материальных, но и духовных процессов. Умственный

труд как относительно самостоятельное звено общественного труда является продуктом исторического разделения труда на умственный и физический.

Историческое разделение труда на умственный и физический в значительной степени способствовало усложнению характера общественного труда, создавало возможности для возникновения и развития науки. В ходе исторического развития общества возрастало влияние духовной жизни. Одной из предпосылок этого явилась растущая специализация умственного труда, усиление его влияния на другие сферы общественной жизни. В период современной научно-технической революции эти процессы идут особенно интенсивно и приобретают новое качество (например, революция в науке тесно связана с революцией в технике, взаимосвязь науки и техники формирует единую систему наука — техника).

С революционным переходом от капитализма к социализму в обществе процесс обобществления происходит на принципиально новой основе и в конечном счете охватывает все стороны труда. В перспективе этот процесс должен привести к созданию единого и однородного социально-экономического типа общественного труда. В условиях социализма развертывание процесса обобществления труда и производства приобретает все более совершенную форму, когда люди на место слепой игры «не входивших в их намерения воздействий неконтролируемых сил» утверждают сознательную организацию «общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением...» [3].

В условиях коммунистической формации процесс обобществления труда и производства также выступает как конкретно-исторический процесс, отражающий внутренние противоречия труда. В отличие от эксплуататорских формаций при социализме на смену социальным антагонизмам приходят неантагонистические противоречия, которые развиваются как внутри, так и между различными элементами и звеньями общественного труда в процессе растущего обобществления труда и производства, а также в других областях общественной жизни.

Всестороннее обобществление труда и производства при социализме, представляющее многообразный и про-

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 358, 359.

тиворечивый процесс развития общественного труда, обусловливает перемены, происходящие в социальном характере труда. Эти перемены неотделимы от сущности коммунистической формации и характеризуются тем, что непосредственно общественный труд образует определяющую социально-экономическую форму обобществления труда и производства и постепенно ликвидируются элементы, доставшиеся от старого разделения труда, к которым относятся мелкое производство, тяжелый физически и вредный для здоровья труд, существенное различие между физическим и умственным трудом, а также различие между городом и деревней.

В коммунистическом обществе непосредственно общественный труд представляет единую социально-экономическую форму обобществления труда и производства. Труд создает необходимые условия для полного социального равенства трудящихся. Продолжающееся обобществление труда и производства на социалистическом этапе развития коммунистической формации связывает этот этап с более высокой ступенью развития коммунистического общества. В этом отчетливо проявляется отсутствие принципиального различия между социалистическим и коммунистическим обществом. Оба этапа коммунистической формации являются двумя историческими этапами развития единого социально-экономического процесса всестороннего обобществления труда и производства; они отличаются не по социально-экономической сути, а скорее по степени реального обобществления труда и производства.

Общественный труд непосредственно отражает сущность отношений собственности при социализме, особенно общественные отношения производителей. Эти отношения характеризуются отсутствием классов, которые эксплуатировали бы другие классы. Трудящиеся являются владельцами и потребителями результатов своего труда, общественного достояния. Труд становится для каждого человека важнейшей сферой, в которой развиваются все его способности.

Всестороннее обобществление труда при социализме проявляет себя в росте производительности общественного труда, продолжающемся разделении, комбинировании и кооперировании труда, а также в передаче ряда трудовых функций человека вещественным и энергетическим

элементам производительных сил. Особенно широкие масштабы эти процессы приобретают в условиях НТР. В результате в процессе труда изменяется соотношение между объективными условиями и субъективным фактором, а также содержание и масштаб общественного труда. На основе высокого уровня концентрации и специализации производства шире развертываются присущие социалистическому разделению труда интегративные процессы.

Стирание существенных различий в видах труда не следует отождествлять с преодолением разделения труда. В социалистическом обществе происходит не преодоление общественного разделения труда, а дальнейшее обобществление основывающихся на разделении различных звеньев общественного труда. Следовательно, разделение общественного труда не утрачивает своей социально-экономической значимости; напротив, все звенья общественного труда в целом выступают как звенья непосредственного труда, обусловливают социально-экономический тип общественного разделения труда, для которого характерно социальное равенство производителей.

Иными словами, на современном этапе общественного развития, когда социализм стал решающей силой мирового революционного процесса, когда экономический потенциал стран социалистического содружества приобрел статус важнейшего фактора в преобразовании экономических отношений в мире, в интернациональном разделении труда, анализ процессов обобществления труда и производства в развитом социалистическом обществе приобрел практическое и теоретическое значение. Это важно потому, что использование достижений НТР в преобразовании производительных сил развитого социализма достигло больших масштабов и темпов и есть все основания констатировать постоянно возрастающие качественные изменения труда человека и связанных с ним процессов обобществления труда и производства на современном этапе и в будущем. Однако многие из этих вопросов могут быть решены лишь при условии раскрытия многообразного влияния НТР как на труд, так и на все процессы жизнедеятельности человека.

3. Социально-системные качества научно-технической революции, ее понятие

Анализ категорий исторического материализма, таких, как способ производства, обобществление труда и производства и других, отражающих материальную жизнь общества, показал, как изменяется их содержание в условиях развитого социалистического общества, в том числе и под влиянием научно-технической революции. В связи с этим возникает необходимость исследования понятия научно-технической революции как категории исторического материализма, ее связей и соотношения с системой категорий марксистской общесоциологической теории.

В советской литературе рассмотрение научно-технической революции как категории исторического материализма пока еще не было осуществлено в той полноте, как того требует теория и практика современного общественного развития. Вместе с тем обобщение опыта использования достижений научно-технической революции в решении проблем социалистического и коммунистического строительства, достигнутые успехи в разработке марксистско-ленинской теории этой революции дают возможность определить понятие научно-технической революции как категории исторического материализма, выяснить ее влияние на характер развития категориального аппарата марксистской теории. Научный поиск в этом направлении полностью отвечает поставленной в решениях XXV съезда КПСС задаче «всемерно развивать исследования по проблемам научно-технической революции» [1].

Научно-техническая революция, как и в свое время промышленная революция XVIII—XIX вв., характеризует определенное состояние развития общества, является всеобщим условием жизнедеятельности человека в нашу эпоху. В силу этого она оказывает влияние на систему общественных отношений и одновременно испытывает на себе воздействие этих отношений, обретая тем самым качества, присущие социальным процессам и явлениям данной формации. Последнее особенно важно для выделения реальных сущностных черт научно-технической революции, их научной интерпретации, анализа их

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 214.

взаимодействия с понятиями, категориями и законами исторического материализма.

Д. М. Гвишиани, анализируя роль научно-технической революции в обществе, в социальном прогрессе, пишет, «что в наше время уже недостаточно обсуждать проблемы НТР только в категориях ее «социальных последствий». НТР все больше приобретает в определенной мере непосредственно социальный характер, ее движение означает определенное и, естественно, хотя и не безграничное, но все же непосредственное социальное изменение во всех областях общественной жизни» [2].

Признание научно-технической революции как особое общественное явление имеет важное методологическое значение при анализе ее связей с важнейшими социальными изменениями, присущими нашей эпохе, эпохе перехода всего человечества от антагонистических классовых формаций к социализму и коммунизму. Сущностные характеристики научно-технической революции позволяют раскрыть ее «соразмерность» и органическую связь с этими процессами.

Эти исходные положения определяют цель нашего исследования — раскрыть основные характеристики научно-технической революции как категории, определить основные методологические принципы ее исследования и роль.

Прежде чем приступить к анализу сущности научно-технической революции, ее социальных функций, разграничим понятия «научно-технический прогресс» и «научно-техническая революция». Разделяя существующую точку зрения, согласно которой понятие «научно-технический прогресс» охватывает весь исторический процесс научно-технического развития от глубокой древности до наших дней, а «научно-техническая революция» — лишь его современную фазу, хотелось бы сделать лишь некоторые дополнения.

Научно-технический прогресс, как известно, по своему характеру и сущности органически связан со всей совокупностью важнейших процессов и явлений исторического развития общества. Когда в развитии общества наступает период коренных эпохальных преобразований,

---

[2] *Гвишиани Д. М.* Взаимодействие НТР и социального прогресса. — «Вопросы философии», 1976, № 11, с. 22.

то и научно-технический прогресс вступает в революционную фазу развития, неотделимую от кардинальных преобразований всей структуры производительных сил и общественных отношений. Так, в период перехода от феодализма к капитализму такой революционной фазой научно-технического прогресса была промышленная революция XVIII—XIX вв.[3], с которой связан переход к капиталистическому способу производства и выход на историческую арену рабочего класса. Научно-техническая революция по своему воздействию на совокупность факторов социального прогресса является более широким, чем промышленная революция, общественным явлением, неотделимым от современных революционных преобразований. Качественная специфика научно-технической революции как современной фазы научно-технического прогресса определяется ее ролью в социальных процессах, связанных с переходом всего человечества от капитализма к социализму и коммунизму, с созданием производительных сил, материально-технической базы и общественных отношений коммунистического общества.

Тот факт, что промышленная революция XVIII—XIX вв. и научно-техническая революция выступают фазами одного и того же процесса (конечно, на качественно различных его ступенях), свидетельствует об их генетическом единстве и принадлежности к одной и той же группе категорий исторического материализма. Кроме того, техническая революция XVIII в. и промышленная революция XVIII—XIX вв. привели к возникновению качественно новых технических и организационных форм общественного производства — крупной машинной индустрии, с которой в значительной степени связаны особенности социально-экономического развития общества за последние два с лишним столетия. Наконец, важен и тот факт, что промышленная революция завершилась в развитых капиталистических странах в конце XIX — начале XX в., а научно-техническая революция началась в середине XX в., — временно́й интервал между ними, следовательно, незначителен.

Даже это очень краткое рассмотрение связей и отношений в этой группе категорий подтверждает правиль-

[3] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 180, 247—248; т. 3, с. 241, 455 и др.

ность марксовского всеобщего закона развития, который «состоит в том, что материальная возможность последующей формы [производства] — как технологические условия, так и соответствующая им экономическая структура предприятия — создается в рамках предшествующей формы» [4].

Какое теоретическое значение имеют эти замечания для анализа связи промышленной (XVIII—XIX вв.) и современной научно-технической революций?

Во-первых, они исключают возможность преувеличенного истолкования уникальности научно-технической революции и ее влияния на характер современного социально-экономического развития, показывают несостоятельность теоретиков, пытающихся рассматривать научно-техническую революцию изолированно от исторического развития общества, поставить ее над обществом, превратить в демиурга новых общественных отношений, культуры, социально-экономического устройства и т. д. Будущее человечества в этих теориях представляется или «индустриальным» (Д. Белл), или «технотронным» (З. Бжезинский) и т. п., а объективная тенденция развития общества по пути к социализму и коммунизму всячески фальсифицируется путем создания различных искусственных схем общественного развития типа «теории стадий» У. Ростоу и др.

Во-вторых, генетическая связь промышленной революции XVIII—XIX вв. и научно-технической революции дает известное основание для перенесения методологии исследования первой на вторую. Это важно потому, что влияние промышленной революции на развитие общества и человека уже выяснено, и как категория общественной науки она всесторонне исследована классиками марксизма-ленинизма и специалистами. Методологическая важность этих исследований заключается в том, что генетическая связь промышленной (XVIII—XIX вв.) революции и революции научно-технической, известная аналогичность их социальных функций дают основание для применения методологии, которую использовали классики марксизма при анализе промышленной революции, к анализу научно-технической революции. Более того, предметная направленность использования марксистской ме-

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 47, с. 461.

тодологии заранее ориентирует нас на выделение и исследование наиболее важных, сущностных черт научно-технической революции и их отражения в содержании понятия научно-технической революции как категории исторического материализма.

Смысл этого замечания состоит в том, что научно-техническая революция находится на начальном этапе, она еще не раскрыла в полной мере своих потенциальных возможностей, не произошла еще полная «кристаллизация» опыта ее использования в развитии современного общества, в решении практических проблем социалистического и коммунистического строительства. Метод же, примененный классиками марксизма-ленинизма к анализу промышленной революции XVIII—XIX вв., в значительной степени облегчает задачу исследования научно-технической революции, дает методологический ключ к пониманию ее сущностных черт и характеристик в условиях неполноты информации об объекте исследования.

Последовательное применение диалектического и исторического подходов при анализе сложных социальных объектов, учет достижений ученых-марксистов в изучении самой научно-технической революции позволяют увидеть тенденции этого процесса.

В марксистских исследованиях подчеркивается, что развивающаяся научно-техническая революция в силу своих системных социальных качеств способствует формированию нового этапа в развитии производительных сил, обусловливающего особенности развития экономики, техники, науки и производства, надстроечных общественных явлений. Мнения расходятся лишь по поводу того, что передает сущность научно-технической революции — или какой-то отдельный важный ее компонент, или совокупность таковых, или же ее определенные системные качества, несводимые к признакам того или другого компонента или их совокупности.

Какие конкретно ступени анализа научно-технической революции можно выделить, с тем чтобы полнее раскрыть сущность этого явления и его характеристики как категории исторического материализма?

Во-первых, как подчеркивали классики марксизма-ленинизма при анализе промышленной революции XVIII—XIX вв. (и это полностью сохраняет свою силу в отношении научно-технической революции), необходимо

раскрыть общественные потребности, обусловившие возникновение и развитие научно-технической революции. Такие общественные потребности сформировались в середине XX в. В это время социализм в СССР победил полностью и окончательно, страны социалистического содружества накопили известный опыт в координации планов экономического, политического, научного и технического сотрудничества. Социализм стал мировой системой.

В капиталистических странах этот период характеризуется обострением антагонистических противоречий, классовой борьбой и поисками средств для укрепления позиций империалистической буржуазии. Ситуация усугублялась бурно растущим экономическим и научно-техническим потенциалом стран социалистического содружества как ведущей силы современного революционного процесса. Правящие классы буржуазного общества надеялись с помощью научно-технической революции обеспечить «второе дыхание» капитализму, считали, что она будет способствовать смягчению противоречий капитализма, укрепит позиции монополистического капитала в борьбе против трудящихся своей страны и других революционных сил современности. На основе искаженной или методологически неверной интерпретации проблем научно-технической революции были созданы основные буржуазные и антикоммунистические доктрины, извращающие характер и тенденции социального развития в условиях этой революции.

Иначе говоря, научно-техническая революция вышла на историческую арену в то время, когда со всей определенностью обозначилась ведущая роль в общественном развитии новых, адекватных времени социальных сил — сил социализма, когда сущностью эпохи стал переход человечества от капитализма к социализму и коммунизму. Поэтому и развитие научно-технической революции как общественного процесса непосредственно связано с характером революционных преобразований современной эпохи. «Только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление»[5], открывает широкие возможности использования этой революции для

[5] Материалы XXV съезда КПСС, с. 47.

прогрессивного преобразования структуры и динамики развития производительных сил в соответствии с требованиями и задачами коммунистического способа производства.

Во-вторых, необходимо выяснить основные движущие силы научно-технической революции, раскрыть роль различных классов и социальных групп в ее развитии. Целостность исторического процесса современной эпохи, обусловленная деятельностью рабочего класса, подводит к правильному ответу и на этот вопрос. Рабочий класс как носитель социалистических общественных отношений выступает создателем нового уровня развития производительных сил и главной движущей силой развертывающейся научно-технической революции.

В. И. Ленин еще в то время, когда только начиналось практическое революционное преобразование мира, отмечал возрастающее значение деятельности рабочего класса в этом процессе, ибо этот класс «обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом... усвоил себе всю городскую, промышленную, крупнокапиталистическую культуру» [6]. Рабочий класс, указывал В. И. Ленин, способен отстоять, сохранить, развить и сделать доступными для всех трудящихся важнейшие достижения науки и техники и на этой основе обеспечить всем трудящимся «дорогу к новому будущему» [7]. Эта деятельность рабочего класса изменяет значение и роль других классов и социальных групп (крестьянства, технической и научной интеллигенции и т. д.) как в социальном прогрессе, так и в развитии научно-технической революции.

В-третьих, выяснение состава движущих сил научно-технической революции, ее субъекта позволяет более глубоко раскрыть цель и функции развития этой революции, ее связь с деятельностью прогрессивных общественных классов по реализации объективных законов истории, особенности взаимосвязи субъекта и объекта в условиях научно-технической революции. Выяснение специфики взаимодействия субъекта и объекта позволяет раскрыть диалектику возможности и действительности, свободы и необходимости в выборе целей, способов и

---

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 387.

[7] Там же, с. 388.

средств для реализации достижений научно-технической революции в интересах общества и человека.

В-четвертых, важным моментом, без исследования которого невозможно раскрыть сущность научно-технической революции, является определение основной материальной сферы, которая служит базой для развития научно-технической революции. Такой сферой являются производительные силы общества. Это имеет важное методологическое значение, так как позволяет раскрыть место научно-технической революции в едином процессе развития социального организма, выявить механизм ее влияния на развитие общественного производства, базисных и надстроечных явлений общества [8], определить сущность самой научно-технической революции, раскрыть ее связи с категориальным аппаратом исторического материализма.

Кроме того, эта сторона исследования сущности научно-технической революции методологически важна и потому, что дает возможность более точно определить ее «соразмерность» с другими социальными явлениями и процессами, позволяет избежать как принижения, так и абсолютизации ее значения, раскрыть ее характеристики как категории исторического материализма.

Наконец, в-пятых, одним из моментов раскрытия сущности научно-технической революции является анализ ее связей с историческими формами труда человека, как это уже отмечалось в предыдущих параграфах, при анализе общественного производства и процессов обобществления труда и производства. Анализ противоречий труда в период промышленной революции XVIII—XIX вв. позволил

[8] Нам представляется, что для раскрытия роли НТР в развитии современиого общества, ее влияния иа различиые стороны человеческой деятельиости выделеный иами подход обосновал логикой фактов и теоретически непротиворечив. Он раскрывает оргаиическое единство социальио-экономического развития общества и НТР. Термин же «социальиые последствия НТР», который используется для этих целей в литературе, иа иаш взгляд, ие обладает должиой определенностью. Его содержаиие ориентирует иа то, что есть линия иаучно-техиического развития, а параллельио ей идет линия социальных последствий. В реальной же действительиости этот процесс органически едии и это едииство проявляется в характере связи производительных сил и НТР, а отсюда стаиовится понятиой природа преобразований в различных сферах жизнедеятельности общества, порождениых НТР, их качественное различие в двух противоположиых социальных системах.

К. Марксу увидеть зарождение новых его форм, которые в исторической перспективе будут играть ведущую роль в развитии общественного производства [9]. Отсюда следует, что быстрое развитие в структуре человеческой деятельности всеобщих форм труда имело важное значение в зарождении и развитии такого сложного общественного явления, как научно-техническая революция, в значительной степени влияло на формирование ее системных качеств, приобретало особое методологическое значение для анализа перспективных направлений ее развития и способствовало более глубокому пониманию сущности научно-технической революции, ее места в системе категорий и законов исторического материализма.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что с развитием научно-технической революции связаны существенные изменения в структуре и динамике общественных производительных сил, включение в процесс производства новых «сложных сил природы», качественные преобразования технологических принципов производства. Изменения в техническом базисе производства, обусловленные автоматизацией и кибернетизацией технологических процессов, превращением науки в непосредственную производительную силу, вызывают существенные преобразования в содержании труда человека, системе социальных отношений, масштабах развития творческих способностей работника, источниках роста общественного уровня производительности труда и т. д., характер которых зависит от социально-экономического и политического строя общества, его соответствия потребностям развития производительных сил и содержанию современной эпохи.

Сущность научно-технической революции, ее содержание как категории исторического материализма можно сформулировать так: научно-техническая революция — это особое общественное явление, связанное со становлением науки как непосредственной производительной силы общества, с коренными, качественными преобразованиями структуры производительных сил, изменением характера и содержания труда человека. Она стимулирует все социальные процессы, способствующие революционным

[9] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. I, с. 449, 502—503; т. 46, ч. II, с. 201—207.

преобразованиям общества по пути к социализму и коммунизму.

Следовательно, основные характеристики научно-технической революции проявляются в процессе взаимодействия и взаимосвязи таких важнейших социальных явлений, как превращение науки в непосредственную производительную силу общества, качественные преобразования в структуре производительных сил общества и в характере и содержании труда человека. Эти социальные явления и их взаимосвязи лежат в основе формирования научно-технической революции как качественно новой системы с ее структурой, функциями и связями с другими системами различной степени общности и значения (техникой, наукой, производством, культурой, трудом и т. д.), причем качественные характеристики этих связей принципиально различны в условиях капитализма и социализма.

В формировании социальных системных качеств научно-технической революции решающая роль принадлежит «полям взаимодействия» таких систем, как производство, труд, техника, наука. Подобные «поля взаимодействия» не являются пустой абстракцией, а отражают реальные связи социальных систем и служат своеобразным отражением или проявлением всеобщих свойств социальной формы движения материи по формированию новых социальных систем [10]. Постоянные взаимосвязи научно-технической революции с социальными системами, обусловившими ее возникновение, образуют внутренне присущие ей интегративные качества, указывают на те отношения, которые обеспечивают специфику этой революции как системы, ее функционирование и развитие.

Иначе говоря, приведенные выше положения свидетельствуют о перспективности и плодотворности применения системного подхода при анализе научно-технической революции. Различные аспекты системного подхода к анализу научно-технической революции выделяются многими из марксистов-исследователей. Так, авторы совместного советско-чехословацкого труда «Человек — Наука — Техника», в котором суммированы наиболее значимые достижения марксистских разработок проблем научно-

---

[10] См. *Афанасьев В. Г.* О системном подходе в социальном познании. — «Вопросы философии», 1973, № 6.

технической революции, приходят к выводу, что важнейшим методологическим принципом ее исследования является системность и целостность ее рассмотрения[11]. В этой связи особое значение приобретает проблема раскрытия системных качеств научно-технической революции, всего богатства связей и отношений составляющих ее компонентов.

В целях некоторого упрощения задачи исследования совокупных системных качеств научно-технической революции выделим пять наиболее важных «срезов» ее теоретического анализа, которые дают возможность раскрыть интегративные свойства этой революции как социальной системы и как категории исторического материализма.

Научно-техническая революция — общественное явление особого рода. Ее особенности на первом, одном из наиболее важных «срезов» определяются по крайней мере четырьмя группами компонентов, раскрывающих роль научно-технической революции: а) в развитии всего современного мира. Эти компоненты характеризуют ее как «глобальное», «планетарное» явление, неотделимое от сущностных черт современной эпохи; б) в развитии стран социалистического содружества, выступающих ведущей силой в революционных преобразованиях; в) в условиях индустриально развитых капиталистических стран; г) в условиях развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Важнейшими на этом срезе анализа научно-технической революции являются первые две группы компонентов, ибо они раскрывают ее роль в развитии всего человечества по пути к социализму и коммунизму, ее значение для стран социалистического содружества. Исходя из этого главным направлением анализа на данном «срезе» научно-технической революции является выяснение ее отношения с теми социальными системами и процессами, которые определяют характер общественного развития в нашу эпоху.

Исследование четырех групп компонентов первого «среза» приобретает особую методологическую значимость, так как нацеливает на раскрытие связей и отно-

[11] См. Человек — Наука — Техника (Опыт марксистского анализа научно-технической революции). М., 1973, с. 15.

шений научно-технической революции с революцией социальной и тем самым со всей совокупностью категорий, отражающих социально-политическую жизнь общества.

Ключом к раскрытию значения научно-технической революции в общественном прогрессе является анализ противоречий (как источника всякого развития) каждой из выделенных групп компонентов научно-технической революции данного «среза» ее исследования. Так, для первой группы компонентов, раскрывающих «глобальный», «планетарный» характер научно-технической революции, ведущее противоречие развития выступает стороной, «гранью» основного противоречия современной эпохи и определяет прежде всего место и роль этой революции в переходе всего человечества от капитализма к социализму и коммунизму. Противоречия же, вызванные «экологическим кризисом», «информационным взрывом», отношениями в системе человек — машина и т. д., хотя и носят всеобщий характер, однако могут быть разрешены лишь в тех социальных условиях, при которых их развитие направлено и подчинено разрешению основного противоречия эпохи. Данный методологический подход к анализу противоречий этой группы компонентов научно-технической революции позволяет дать объективную оценку системным социальным качествам этой революции, раскрыть ее роль в развитии современного мира. Он раскрывает также несостоятельность буржуазных пессимистических оценок роли научно-технической революции в развитии современного мира.

Противоречия второй группы компонентов, связанных с ролью научно-технической революции в развитии стран социалистического содружества, неотделимы от решения проблем социалистического и коммунистического строительства и носят неантагонистический характер. Они позволяют выявить созидательную, прогрессивную роль научно-технической революции, ее интегральные совокупные качества и возможности в обеспечении ускоренного развития экономики, техники, науки, производства в интересах поступательного движения общества по пути к коммунизму.

Противоречия развития третьей группы компонентов, связанные с особенностями развития научно-технической революции в капиталистических странах, носят антагонистический характер. Их исследование имеет особое

значение, ибо показывает несовместимость научно-технической революции и капиталистических принципов хозяйствования, что важно учитывать в идеологической борьбе с современным антикоммунизмом и буржуазными доктринами, фальсифицирующими характер связей этой революции с деятельностью основных классов буржуазного общества, обострением общего кризиса всей системы империализма. Кроме того, анализ этих противоречий помогает вскрыть классовые и социальные корни буржуазных и антикоммунистических доктрин «развития» капитализма в условиях научно-технической революции.

Противоречия четвертой группы компонентов носят особый характер и связаны с неразвитостью общественных отношений и неадекватностью в силу известных исторических причин научно-технического и промышленного потенциала развивающихся стран требованиям научно-технической революции. Важность анализа этих противоречий состоит в том, что он дает ответ на вопрос, как, в какие сроки и в какой социально-экономической форме развивающиеся страны могут в оптимальные сроки решить проблему использования потенциальных возможностей научно-технической революции, чтобы ликвидировать отставание в развитии экономики, науки, техники, культуры и образования.

Анализ противоречий развития научно-технической революции, выделение в них ведущей группы противоречий позволяют выявить необходимые устойчивые ее связи с основными революционными силами современности, с процессом утверждения прогрессивных общественных отношений, раскрыть влияние и взаимосвязь научно-технической революции со всеми другими процессами и явлениями, непосредственно не связанными с магистральной линией развития человечества на современном этапе.

При данном подходе к познанию системных качеств [12] научно-технической революции, ее интегративных (совокупных) свойств как целостного сложного общественного явления, отраженного в категории исторического материализма, удается в достаточно полном объеме раскрыть ее социальные функции, закономерности развития и место в структуре общественных отношений современного мира.

---

[12] См. *Кузьмин В. Н.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.

Методологическая важность этого подхода заключается в том, что он позволяет раскрыть специфику противоречий развития каждой из четырех групп выделенных выше характеристик научно-технической революции, их взаимосвязь и на этой основе подойти к пониманию сущностных черт этой революции, ее связей с категориями исторического материализма.

Системный подход как метод марксистской диалектики при исследовании научно-технической революции с необходимостью требует изучения второго «среза», раскрывающего внутреннюю структуру этой революции — ее «собственных» элементов, функций, факторов, обеспечивающих ее целостность и относительную самостоятельность развития. Этот срез системного подхода направлен на исследование «общественной субстанции» системы, ее целостности, обусловливающей качественные свойства научно-технической революции как особого общественного явления и как категории исторического материализма.

Одновременно признаки научно-технической революции выступают и как критерии, на основе которых научно-техническую революцию следует относить к таким системам, общим признаком которых является наличие компонентов вещного, процессуального, духовного и человеческого порядка [13].

К вещным (материальным) компонентам научно-технической революции относятся одной из своих сторон (свойств) прежде всего средства труда, техника, производственные комплексы и т. д., вовлеченные в сферу общественного производства. Социальные качества научно-технической революции через призму этих компонентов определяются их ролью в структуре общественных отношений как продукта человеческой деятельности и средств удовлетворения потребностей общества и человека. Другими словами, при данном аспекте исследования социальные качества научно-технической революции обусловлены тем, что они представляют собой «опредмеченные сущностные силы человека» или «трансформированное» в процессе деятельности человека вещество и процессы природы в общественную силу труда. Причем эта «транс-

[13] См. *Афанасьев В. Г.* О системном подходе в социальном познании. — «Вопросы философии», 1973, № 6, с. 101.

формация» происходит не вследствие развития природных качеств вещества или процессов, а есть их развитие как второй, «очеловеченной природы» — их социальных качеств или той функциональной роли, которую они выполняют на данной исторической ступени развития общества.

Учет этих положений важен потому, что раскрывает «природу» этих компонентов научно-технической революции, их связь и единство в формировании совокупных интегративных качеств самой научно-технической революции. Обладая этими качествами, она вступает в особые отношения с более широким (точнее сказать, с предельно широким в границах социальной формы движения материи) понятием, которое В. Г. Афанасьев называет «социальной материей», а Ю. К. Плетников — «общественным телом» [14], реализуя тем самым принцип целостности и диалектической взаимозависимости своих материальных компонентов со всей совокупностью социальных систем различной степени сложности и организации и, следовательно, с соответствующими категориями исторического материализма, отражающими материальную жизнь общества.

Вторая группа компонентов — процессуальных — связана с проявлением системных качеств научно-технической революции в развитии экологических, экономических, культурно-воспитательных, информационных, социально-политических и других процессов. Особенностью этих компонентов является их непосредственная связь с деятельностью классов и социальных групп, с историческими условиями современной эпохи.

Эта группа компонентов научно-технической революции способствует раскрытию многокачественности социальных объектов и процессов в зависимости от их функциональной роли, формы развития, связи с другими факторами деятельности человека. Значение этих системных качеств научно-технической революции заключается в том, что они позволяют проследить, как вместе с развитием научно-технической революции происходят количественные и качественные перестройки в экономических, экологических, информационных, культурно-воспитатель-

[14] См. *Афанасьев В. Г.* Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972, с. 5—6; *Плетников Ю. К.* О природе социальной формы движения, с. 28.

ных и других процессах, а также понять характер изменений в категориях исторического материализма, отражающих эти процессы.

Третья группа компонентов связана с развитием общественного сознания и охватывает сферу духовной жизни общества. Посредством этой группы раскрывается влияние интегративных системных качеств научно-технической революции на содержание и структуру общественных идей, способы их распространения, возрастание роли идеологии рабочего класса, марксистско-ленинской теории как необходимого условия общественного прогресса в современную эпоху.

Значение этих компонентов состоит в раскрытии качественных отличий в отражении процессов научно-технической революции в классовом сознании, противоположностей социалистической и буржуазной идеологии в понимании роли научно-технической революции. В этой сфере исследования осознается связь интересов, целей и идей социалистического общества с объективным ходом исторического процесса в условиях научно-технической революции. Социальные системные качества этой группы компонентов научно-технической революции позволяют понять ее влияние на изменения в эстетической деятельности человека, обусловливают специфику формирования художественного образа в литературе и искусстве. Именно здесь проявляют себя связи научно-технической революции с категориями исторического материализма, отражающими духовную жизнь общества.

Наконец, главной, ведущей группой компонентов, играющих решающую роль в формировании совокупных системных качеств научно-технической революции, выступают человеческие компоненты, ибо развитие всякого социального объекта или процесса есть результат исторически обусловленной человеческой деятельности. «Человек, — писал К. Маркс, — сам является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства» [15].

Третий «срез» исследования связан с анализом влияния системных социальных качеств научно-технической революции на изменение временны́х параметров развития ее компонентов, оказывающих непосредственное влияние

[15] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. I, с. 283.

на процесс «уплотнения» общественного времени как формы бытия социальной материи. Рост «емкости» социального времени, его плотности при современном уровне развития науки, техники, производства, профессиональной подготовки работников ведет к росту общественного уровня производительности труда. Иначе говоря, при данном «срезе» исследования социальные системные качества научно-технической революции проявляют свои новые стороны и позволяют проследить органическую связь этой революции с ростом эффективности человеческой деятельности в развитом социалистическом обществе.

К. Маркс гениально предвидел возрастающее значение времени в социальном прогрессе в период крупной машинной индустрии. «Сбережение рабочего времени, — писал он, — равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство *основного капитала*, причем этим основным капиталом является сам человек»[16]. Реализация этих тенденций общественного развития получила необходимые социальные условия при социализме. Зрелое социалистическое общество и научно-техническая революция ускорили развитие этих процессов. Свое дальнейшее развитие они получат при коммунизме.

Исследования научно-технической революции на четвертом «срезе» связаны с анализом изменений пространственного влияния ее характеристик. Их важность обусловлена тем, что они помогают раскрыть объективные основы развития научно-технической революции как глобального явления, природу тех ее системных качеств, благодаря которым она прямо или опосредованно оказывает воздействие на все современные социальные процессы и явления, виды деятельности человека в разных странах и на разных континентах (мировые экономические связи, международное разделение труда, проблемы качества среды обитания человека и т. д.).

---

[16] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. II, с. 221.

Пятый «срез» — исследование возрастающей роли фундаментальных знаний в структуре деятельности человека в условиях научно-технической революции. Наиболее полно эти системные качества научно-технической революции проявляют себя в развитии систем наука — техника, наука — производство и в процессе становления науки непосредственной производительной силой общества. Методологическое значение этого «среза» состоит в раскрытии роли науки, фундаментальных знаний в изменении основы развития общественного производства, в переходе последнего к интенсивной форме развития на базе достижений современной науки.

Несомненно, что богатство системных качеств научно-технической революции не может быть исчерпано характеристиками ее компонентов на выделенных пяти «срезах». Решение этой задачи в полном объеме — дело будущего и под силу большим научным коллективам. Мы стремились раскрыть лишь основные характеристики такого общественного явления, как научно-техническая революция, важные особенности механизма проявления ее интегративных качеств.

Анализ основных групп компонентов научно-технической революции на различных ее «срезах» свидетельствует о том, что они не есть нечто замкнутое и неизменное. Они динамичны, взаимосвязанны, потому и отражают целостность научно-технической революции как социального процесса, многообразие и многоплановость связей и отношений последней с развитием отдельных социальных организмов и общества как целого.

Выделение основных компонентов и связей научно-технической революции есть лишь одна из немногих попыток ее исследования и как социальной системы, и как категории исторического материализма. Теоретические трудности системного подхода к анализу подобных сверхсложных общественных явлений связаны с тем, что динамичность их параметров, многофункциональность, богатство связей и отношений, многообразие количественных и качественных характеристик и т. д. находятся пока за пределами возможностей ряда специальных теорий (теории исследования операций, теории вероятностей, теории игр, теории массового обслуживания, линейного и нелинейного программирования и т. д.).

В будущем на основе диалектико-материалистиче-

ского метода наука, безусловно, раскроет законы развития систем данного порядка. Результативность и научная ценность системного подхода, являющегося составной частью диалектического метода, со всей определенностью проявились в анализе естественноисторического процесса развития общества, блестящим примером которого служит «Капитал» К. Маркса.

Анализ общества как целостной системы со всем богатством связей и отношений был осуществлен также В. И. Лениным и стал одним из основных принципов марксистской социологии. Следовательно, возникшие проблемы социального анализа научно-технической революции и наметившиеся пути их решения со всей очевидностью показали, что только на базе марксистско-ленинской методологии можно раскрыть основные характеристики научно-технической революции, показать ее роль и место в историческом процессе, выявить ее объективные связи с прогрессивным развитием современного общества и место понятия «научно-техническая революция» в категориальном аппарате исторического материализма, в том числе среди категорий, отражающих материальную жизнь общества.

4. Понятие научно-технической революции в системе категорий, отражающих материальную жизнь общества

Как уже было отмечено, методологические принципы анализа научно-технической революции как категории исторического материализма в общественных науках разработаны еще недостаточно. По сути, в начальной стадии находятся и исследования ее социальных системных качеств, их связей и влияния на развитие категорий, отражающих материальную жизнь общества. Вместе с тем эти проблемы приобрели особую практическую и теоретическую значимость в свете задач, определенных XXV съездом КПСС и съездами братских партий стран социалистического содружества.

Перед общественными науками, в том числе и перед историческим материализмом, стоит задача исследовать влияние научно-технической революции на содержание таких категорий, как производство, труд, техника, наука, производительные силы и др. От разработки дан-

ных проблем в значительной степени зависит решение исторически важной задачи органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, рационализации управления общественным производством в развитом социалистическом обществе.

Методологическая основа решения этих сложнейших проблем, как отмечалось, содержится в теоретическом наследии классиков марксизма-ленинизма. Их анализ промышленной революции XVIII—XIX вв., ее роли в развитии общества, ее сущности является классическим примером научного подхода как к исследованию процессов кардинальных преобразований в обществе, так и к пониманию изменений в категориальном аппарате, отражающем эти объективные социальные процессы.

Так, в «Капитале» К. Маркс при выделении качественных особенностей научно-технического и социального прогресса в условиях крупной машинной индустрии и промышленного переворота указывал, что исторические особенности этих преобразований могут быть выявлены при разграничении структурных «ступеней», «уровней» научно-технического прогресса и установлении их связи с общими и специфическими законами общественного развития. Поэтому К. Маркс вначале выделяет и рассматривает ряд категорий «высшего уровня» обобщения, которые «работают» при исследовании всего исторического развития человечества в целом. Одной из таких категорий является «труд», который «...есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [1]. К этому же уровню обобщений относится категория «производительные силы» [2]. Маркс определяет их как «...результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производи-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 195.

[2] Достаточно полно эта категория исследована в книге В. Г. Марахова «Структура и развитие производительных сил социалистического общества» (М., 1970).

тельными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение»[3]. Производительные силы, таким образом, образуют связь в человеческой истории, которая тем больше становится историей человечества, чем больше вырастают производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения[4]. К этой же группе категорий относится «способ производства». Эта категория отражает «определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный *образ жизни*»[5].

Среди категорий «высшего уровня» одной из важнейших выступает категория «человек», которая в известной мере интегрирует в себе все богатство общественных отношений, изучаемых в историческом материализме. «Человек сам является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства. Поэтому все те обстоятельства, которые воздействуют на человека, этого *субъекта* производства, модифицируют в большей или меньшей степени все его функции и виды деятельности, значит также и те его функции и виды деятельности, которые он выполняет как создатель материального богатства, товаров»[6].

К этой же группе категорий относятся категории «производство», «потребление», «разделение труда», «производительность труда» и другие категории исторического материализма, используемые марксистской социологией при раскрытии места и роли общественного производства в историческом процессе. Формирование всех этих категорий, как и само зарождение и развитие марксистской социологии, не случайно совпало с периодом развития крупной машинной индустрии и нового общественного класса — пролетариата.

В целях создания научного аппарата, раскрывающего специфику и качественные особенности социального развития в условиях крупной машинной индустрии и промышленного переворота, классики марксизма-ленинизма разработали или наполнили материалистическим содер-

---

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 27, с. 402.

[4] См. там же.

[5] Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса. — «Вопросы философии», 1965, № 10, с. 84.

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. I, с. 283.

жанием категории «второго уровня» обобщения. Эта группа категорий конкретизирует содержание ранее рассмотренных категорий, служит научным аппаратом для марксистской социологии, объективная потребность в котором диктовалась самим характером общественного развития в условиях крупной машинной индустрии. Эти категории продолжают «работать» и в современных условиях, что свидетельствует о генетической связи и методологической общности анализа сущности и социальных функций промышленной революции XVIII—XIX вв. и научно-технической революции. Эту группу составляют категории «крупное машинное производство», «научно-технический прогресс», «техника», «наука», «рабочий», «совокупный рабочий», «машина», «автомат», «автоматическая система машин», «технический базис», «закон перемены труда», «технологический способ производства», «технологическая структура» и др. Здесь же классики марксизма-ленинизма выделяют и ряд закономерностей, которые выступают объективными характеристиками развития общественного производства в условиях крупной машинной индустрии, — это поступательность и необратимость развития научно-технического прогресса, непрерывность функционирования крупной машинной индустрии, дифференциация и интеграция производственных процессов, специализация и кооперирование производства, опережающий рост производства средств производства, закон возрастающей роли техники в труде человека и т. д.

Данная система категорий и закономерностей позволила классикам марксизма-ленинизма раскрыть сущность и социальные функции промышленной революции XVIII—XIX вв., связанные с коренной ломкой форм мануфактурного производства и переходом к крупной машинной индустрии. К. Маркс с особым интересом анализирует этот исторический этап в развитии техники, видя в нем ключ к пониманию важнейших изменений в обществе. Здесь он находит причины изменений в характере труда (труд из ручного становится механизированным). Исследуя особенности крупного машинного производства, историю его становления и тенденции развития в будущем, К. Маркс раскрывает основной принцип индустриального процесса производства, который с каждым новым этапом в развитии техники, особенно в условиях

научно-технической революции и автоматизации производства, обретает все более широкое значение. К. Маркс пишет: «Если в мануфактуре изолирование отдельных процессов является принципом, вытекающим из самого разделения труда, то, напротив, в развитой фабрике господствует принцип непрерывности отдельных процессов»[7].

Этот принцип по мере развития крупной машинной индустрии приобретает все большее значение, а в условиях научно-технической революции полнота его реализации определяет уровень зрелости той или другой отрасли общественного производства, степень использования в данной отрасли новейших научно-технических достижений, форм организации и управления общественным производством, более высокие темпы роста производительности труда. Опыт нашей страны и мировая практика за последние годы свидетельствуют о том, что те отрасли производства (химическое производство, электроэнергетика, машиностроение, металлургия и др.), в которых этот принцип получил наибольшую реализацию, развиваются более высокими темпами[8].

Принцип непрерывности является основополагающим в условиях автоматизированного производства. Не используя этот принцип, невозможно результативно применять кибернетические системы управления, осуществлять научную организацию производства и труда. За период с 1950 по 1978 г. в нашей стране доля отраслей, определяющих научно-технический прогресс и наиболее полно реализующих принцип непрерывности в общем объеме промышленного производства, увеличивалась быстрыми темпами, что способствовало формированию прогрессивной структуры общественного производства и, что очень важно, переходу его к интенсивным формам развития.

Расширение масштабов претворения в жизнь принципа непрерывности обеспечивает рост эффективности общественного производства на базе широкого исполь-

---

[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 392.

[8] См. «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 1, с. 151—157; № 2, с. 151—157; № 4, с. 148—152; Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, разд. «Промышленность»; Материалы XXV съезда КПСС, с. 37, 137, 160, 166.

зования кибернетической техники и автоматических систем управления производством. Эта техника дает возможность систематизировать бурно растущие потоки информации, подчинить целям человека и общества статистические закономерности развития современной индустрии и отбирать наиболее оптимальные управленческие решения при выборе главных направлений развития социалистического общественного производства. Иначе говоря, принцип непрерывности производства по своей сущности открывает объективные возможности для более рационального управления сверхсложными динамическими системами, какой, например, является современная индустрия. Этот принцип адекватен характеру современной техники, наиболее чувствителен к действиям субъекта управления, поддается математическому моделированию, отвечает требованиям закона планомерного и пропорционального развития социалистического общества и поэтому играет важную роль в решении проблемы органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма.

Принцип непрерывности, выражающий наиболее общие качества современной индустрии, органически связан и неотделим в своем функционировании от закономерностей дифференциации и интеграции процессов производства. Последние выступают в качестве необходимого принципа рациональной организации общественного производства. Исследование этого принципа позволяет раскрыть закономерности развития материальных условий общественного разделения труда, направление эффективного использования трудовых и материальных ресурсов, наиболее рациональных форм технологии и современной техники, а также характер взаимосвязи предприятий и отраслей производства, обеспечивающий более высокую степень реализации принципа непрерывности функционирования промышленного производства.

Кроме того, принцип дифференциации и интеграции промышленного производства методологически важен потому, что он помогает определить правильные пропорции в соотношении ведущих отраслей общественного производства: топливно-энергетического комплекса, металлургии, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности и т. д., а также таких важных отраслей, как электроника, радиопромышленность, приборострое-

ние, т. е. всего комплекса отраслей, «создающих техническую базу для автоматизации производства и управления. Этот комплекс по праву может быть назван катализатором научно-технического прогресса»[9].

В реализации принципа непрерывности современной индустрии играют также важную роль специализация и кооперирование производства, которые выступают своеобразным дополнением принципа дифференциации и интеграции. Как закономерности специализация и кооперирование в условиях научно-технической революции наиболее полно выражают объективные требования оптимального развития современного массового промышленного производства в различных отраслях промышленности. Если символом реализации принципа непрерывности в машиностроении является конвейер, то условием его реализации выступает степень специализации и кооперирования производства. Примером наиболее полной реализации принципа непрерывности в машиностроении могут служить такие отрасли, как автомобилестроение, авиастроение и др.; соответственно в них наиболее высок уровень специализации и кооперирования производства. Например, объединение «АвтоЗИЛ» включает до 500 специализированных заводов, ВАЗ в г. Тольятти — более 400; такая же картина характерна для «АвтоГАЗа», автогиганта «КамАЗа» и других автомобилестроительных предприятий. Высокий уровень специализации и кооперирования позволяет обеспечить наивысшую производительность труда в этих отраслях.

Опыт реализации и функционирования подобных производств представляет особый интерес для социального исследования, так как здесь формируется тот передовой опыт, который помогает определить характер будущего промышленного развития и снять те проблемы и противоречия современной промышленности, разрешение которых позволит более полно использовать достижения научно-технической революции во всех отраслях общественного производства и ускорить устранение ряда негативных последствий развития современной техники.

В. И. Ленин рассматривал специализацию производства как имманентное свойство развития современной

---

[9] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 60; см. также Материалы XXV съезда КПСС, с. 171—172.

промышленной техники, как обязательное условие научно-технического прогресса и как закон оптимального функционирования общественного производства. Специализация, писал В. И. Ленин, «по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники. Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин...»[10].

В материалах XXV съезда КПСС на основе исторического опыта развития социалистического производства и исходя из теоретических положений классиков марксизма-ленинизма намечено в десятой пятилетке «продолжить концентрацию производства, повысить уровень его специализации и кооперирования»[11].

В современном промышленном производстве процесс дифференциации и интеграции, специализации и кооперирования происходит на самых различных уровнях — от производственного участка, предприятия, отрасли до экономических районов страны и даже во всемирном масштабе, причем этот принцип на каждом уровне предъявляет определенные требования к рациональной технологической структуре производства, способствует утверждению тенденции к реализации основного принципа современной промышленности — принципа непрерывности производственного процесса, отвечающего наиболее эффективному использованию общественного труда.

При капитализме в рамках одного предприятия, фирмы, треста и даже монополии учет этих факторов бывает возможен на какой-то период времени, но противоречия системы в целом делают невозможным достижение каких-то оптимальных вариантов развития и ведут к колоссальной трате результатов общественного труда, препятствуют эффективному использованию принципов международного разделения труда.

Только социалистические общественные отношения, о чем свидетельствует опыт стран социалистического со-

---

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 95.
[11] Материалы XXV съезда КПСС, с. 176.

дружества, создают необходимые социальные условия для свободного развития и проявления исторической тенденции «к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»[12].

Это ленинское положение подчеркивает значение тех задач, которые обсуждались на XXV съезде КПСС. В этих задачах сущность внешнеэкономических связей нашей страны рассматривается в органическом единстве с дальнейшим развитием долговременной экономически эффективной устойчивой специализации и кооперирования производства между заинтересованными братскими странами, в первую очередь в отраслях, играющих решающую роль в обеспечении высоких темпов технического прогресса и развития общественного производства[13].

Принципы социалистической интеграции в области экономики, науки, техники, отвечая объективным потребностям развития общественного производства, способствуют решению исторической задачи: органическому соединению достижений научно-технической революции с преимуществами социализма как в отдельных социалистических странах, так и в содружестве в целом. В ходе социалистической экономической интеграции все более широко достижения научно-технической революции используются в решении проблем социалистического и коммунистического строительства, утверждении наиболее прогрессивной и рациональной формы экономического и научно-технического развития в условиях современной эпохи.

В современных условиях учет интернационального опыта развития социалистического общественного производства в условиях научно-технической революции позволяет более глубоко проследить, как в данных социальных условиях проявляются объективные законы функционирования современного промышленного производства.

Исторически накопленный опыт в этой области позво-

---

[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 164.
[13] См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 235—236.

ляет с большей полнотой раскрыть всеобщее значение принципа поступательности и необратимости научно-технического прогресса в решении проблемы повышения эффективности промышленного производства, совершенствования его структуры. Осуществление этого принципа на практике выступает одним из факторов, способствующих формированию промышленного производства на базе новейших достижений науки и техники.

В решении проблемы соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма особое место отводится закону возрастающей роли техники в труде человека и закону опережающего роста производства средств производства.

Действие первого закона в условиях социализма направлено на сокращение ручного и тяжелого физического труда, передачу технике рутинных нетворческих операций, исключение непосредственного участия человека в тех производственных процессах, которые угрожают его здоровью и даже жизни.

В. И. Ленин, определяя социальные факторы, обусловившие действие закона возрастающей роли техники в труде человека, писал: «Переход от мануфактуры к фабрике знаменует полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера, а за этим техническим переворотом неизбежно идет самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц, полный разрыв с традицией, обострение и расширение всех мрачных сторон капитализма, а вместе с тем и массовое обобществление труда капитализмом»[14].

С этого периода начинает действовать всеобщий закон: «...чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин...»[15].

В связи с действием данного закона происходит качественное изменение технологической структуры общественного производства, связанное с утверждением новых принципов разделения труда, при которых осуществление процесса производства переходит от человека к машине,

---

[14] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 455.
[15] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 100.

к средствам труда. Еще К. Маркс отмечал, что если в мануфактуре рабочий приспосабливается к технологическому процессу производства, то и сам процесс в свою очередь уже заранее приспособлен к рабочему. «При машинном производстве этот субъективный принцип разделения труда отпадает» [16], а процесс производства дифференцируется объективно в зависимости от его собственного характера на составные фазы и проблема выполнения каждого частичного процесса и соединения различных частичных процессов разрешается посредством технологического применения механики, химии и т. д.

Процесс развития технологической структуры производства, связанный как с прогрессом науки и техники, так и с совершенствованием организации и управления производством, сыграл и продолжает играть исключительную роль в развитии производительных сил общества. «Итак, — писал К. Маркс, суммируя результаты исследования развития машинного производства, — крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги» [17].

Этот этап в развитии машинного производства для К. Маркса выступал логическим завершением перехода от мануфактурного производства к машинному. Для нас особенно важен данный методологический подход, так как он раскрывает тенденции развития индустриального производства. В настоящее время мы наблюдаем в известной степени аналогичное положение, когда происходит переход от «классического» машинного производства к автоматизированному со всеми вытекающими отсюда последствиями качественного изменения в способе производства, в принципах организации и управления, ведущими в конечном счете к революционному изменению общественного способа производства в условиях капитализма и к неограниченным возможностям его развития при социализме.

В условиях научно-технической революции, когда ди-

---

[16] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 391.
[17] Там же, с. 396.

намичное развитие науки и техники становится всеобщей основой функционирования общественного производства, проблема методологии анализа закономерностей формирования оптимальной технологической структуры материального производства становится одной из важнейших. Раскрытие закономерностей развития и становления технологической структуры производства связано с выявлением источника движения и способов сохранения устойчивости данной структуры в условиях постоянной изменчивости количественного и качественного характера соотношения ее элементов.

Социальное значение оптимальной технологической структуры производства в условиях научно-технической революции состоит в том, что она выступает формой рационального использования «прошлого» и «живого» труда, формой целесообразного функционирования «искусственной», «очеловеченной природы», способом повышения «наличной производительности общественного труда».

Объективные тенденции развития этой структуры общественного производства обусловливают такой характер ее развития, при котором закономерности развития производства обретают свойства сложных динамических систем, подчиняющихся определенным математическим и логическим закономерностям. Используя их, социалистическое общество получило возможность наиболее полно использовать достижения научно-технической революции в решении социальных и экономических задач.

В социальном исследовании роли законов и категорий развития общественного производства, в решении проблемы соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма методологически важно раскрыть действие не только каждого из законов в решении этих задач, но и их совокупности, их влияние на принципы организации и структуру общественного производства, которая в значительной степени определяет эффективность использования достижений научно-технической революции.

Однако в развитом социалистическом обществе надо учитывать и тот факт, что в силу известных исторических причин в странах социалистического содружества еще не во всех отраслях хозяйства созданы технико-организационные условия, которые позволили бы в одинаковой мере

использовать все принципы развития крупной машинной индустрии и тем самым полностью использовать, наиболее полно осуществлять соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Например, еще не отвечает современным требованиям уровень специализации и кооперирования производства, масштабы использования технических средств управления и др.

Это положение подчеркивает теоретическое и практическое значение названных выше принципов (законов) и категорий, используемых при анализе конкретных форм развития промышленного производства. С помощью этого аппарата социального исследования можно определять направление и методы совершенствования технико-организационных и экономических форм механизма соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Так, анализ технологической структуры производства на основе широкого обобщения мирового опыта современной индустрии показывает, какими должны быть оптимальные пропорции между отраслями народного хозяйства, обеспечивающие преимущественное развитие тех отраслей, которые определяют темпы научно-технического прогресса всего народного хозяйства страны или региона и получение наивысшего социально-экономического эффекта во всех отраслях социалистической экономики. Скажем, удельный вес энергетики, машиностроения и химии в валовой продукции промышленности социалистических стран составляет более $^2/_5$, что примерно соответствует структуре, определяемой интернациональным опытом индустриального развития в условиях научно-технической революции. Доля этих отраслей в технологической структуре нашей страны также соответствует передовым стандартам [18].

Исследование технологической структуры производства в нашей стране по другим параметрам показывает, что концентрация производства однотипной продукции и создание на этой основе наиболее экономичных предприятий являются важнейшим направлением промышленного развития в условиях научно-технической революции. Однако развитие в СССР специализированного машиностроительного производства межотраслевого при-

[18] См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 160, 166, 175.

менения отстает в какой-то мере от современных требований. Это служит сигналом для принятия мер по преобразованию технологической структуры производства и приближению ее к оптимальной, что позволит обеспечить более полное использование достижений научно-технической революции в интересах социалистического общества. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» говорится: «При совершенствовании организации управления промышленностью исходить из необходимости повышения уровня концентрации производства основных видов продукции отрасли, развития научно-технической базы, специализации и кооперирования объединяемых предприятий на основе органического соединения в единых хозяйственных комплексах производства, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций в целях обеспечения значительного роста производительности труда, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости и улучшения других технико-экономических показателей» [19].

Совершенствование системы управления в свете решений XXIV и XXV съездов КПСС и переход к двух- и трехзвенной системе управления направлены на преодоление слабого звена в сложной цепи, соединяющей науку с производством. Решение этих проблем позволит поднять технико-организационные и экономические формы развития промышленного производства на тот уровень, при котором снимаются имеющиеся еще ограничения в использовании социализмом достижений научно-технической революции.

Таким образом, исследование теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма, связанного с раскрытием общих законов развития индустриального производства в результате промышленной революции XVIII—XIX вв., анализ особенностей функционирования общественного производства в условиях научно-технической революции позволяют выделить главное направление и формы решения задачи органического соединения достижений НТР с преимуществами социализма в важнейшей сфере деятельности — промышленном производстве. Эти

[19] «Правда», 3 апреля 1973 г.

исследования дают возможность показать, как реальные процессы общественного развития обогащают и модифицируют содержание категориального аппарата исторического материализма, отражающего в первую очередь материальную жизнь общества.

5. Материальная жизнь общества и образ жизни

Рассмотрение категорий, отражающих материальную жизнь общества, было бы неполно, если бы не учитывалось, что эти категории находятся в определенном соотношении с категориями, отражающими социальную, политическую, культурную и духовную жизнь общества. Особое место в этом соотношении занимает категория «образ жизни», которая подчеркивает как особенности производственной деятельности, так и совокупность общественных отношений, определяющих условия жизнедеятельности человека, образ его мыслей. Поэтому методологически важно исследовать значение, связь и место категории «образ жизни» в системе категорий, отражающих материальную жизнь общества.

Исторический материализм, рассматривая материальное производство как определяющий фактор развития общества, в то же время выявляет отношения между материальными условиями жизни людей и социальными, духовными процессами общественной жизни. В. И. Ленин подчеркивал заслугу К. Маркса, который, анализируя капиталистическую общественно-экономическую формацию, доказал, что ключ к рассмотрению всех социальных форм выражения антагонистических классовых отношений надо искать в существующих производственных отношениях, в присущих им надстроечных формах. Поэтому исторический материализм нельзя сводить к так называемому экономическому материализму, как это делали и сегодня делают буржуазные идеологи (например, М. Адлер). Диалектико-материалистическая концепция об определяющей роли материального производства имеет фундаментальное значение для объяснения всех общественных явлений и процессов. Методологическим следствием из этого положения является признание того факта, что категории, отражающие материальную жизнь общества, в своей основе определяют содержание кате-

горий других сфер и поэтому занимают особое место в процессе познания общества.

Диалектический подход к анализу связи между различными по своей философской природе категориями исторического материализма основывается на учете реальных общественных связей, рассмотрение которых особенно важно при анализе актуальных проблем развитого социалистического общества. Как подчеркивали ученые-обществоведы ГДР на конференции по общественным наукам, диалектика общественного развития социализма требует: во-первых, рассматривать все признаки развитого социалистического общества в их связи и взаимоотношении, в их органической целостности; во-вторых, исходить из того, что содержание основных признаков развитого социалистического общества определяется прежде всего сущностью социализма; в-третьих, учитывать, что специфика целостности и взаимосвязи социальных процессов в условиях развитого социалистического общества может быть понята только тогда, когда будет более тщательно исследована связь экономического и научного прогресса.

При этом рассмотрение связи категорий, отражающих материальную жизнь, прежде всего таких, как способ производства и образ жизни, имеет особое значение. Их диалектический анализ наиболее полно раскрывает социальную сущность социалистической общественной формации. Как было показано выше, категория «способ производства» отражает социально-философское понимание того, что «логика развития истории» заключается в смене различных способов производства. Категория «способ производства», согласно историческому материализму, отражает первый и важнейший фактор общественной жизни, значение которого состоит в том, что люди в первую очередь должны добывать средства к жизни, чтобы «делать историю». При этом люди вступают в исторически определенные отношения с природой, детерминированные тем или иным способом производства. Одновременно в ходе материального производства между людьми складываются общественные отношения, которые постоянно воспроизводятся внутри определенного способа производства.

Различные по своему содержанию стороны материальной жизни общества в историческом материализме

отражаются целой системой категорий различной значимости. Эти категории в совокупности раскрывают материальные условия жизни людей, характер взаимодействия природных и социальных факторов, дают возможность понять сущность процесса материального производства.

Методологическое значение этих положений важно не только для развития исторического материализма, но и для критики наших идейных противников. В капиталистических странах широкое распространение получили буржуазные концепции, в которых научно-технический прогресс, рост численности населения земного шара и другие явления, относящиеся к материальным условиям жизни общества, интерпретируются как главные причины «общего кризиса человеческого существования». Буржуазные ученые не способны раскрыть реальные причины противоречий общественного развития при капитализме; они выделяют лишь отдельные стороны в развитии материальной жизни общества, вырывая их из общественной взаимосвязи. Так происходит, например, с интерпретацией буржуазными идеологами современного экологического кризиса.

Исторический материализм уделяет большое внимание экологическим проблемам — влиянию производства на биосферу, диспропорции между ростом населения и производством продовольствия в отдельных районах мира, чрезмерной эксплуатации водных ресурсов на земном шаре, растущей потребности в энергии и сырье и т. д. Но исторический материализм выступает против объективистского подхода к рассмотрению материальных условий жизни общества, при котором снимается различие между противоположными общественными системами, показывает, что решать данные проблемы можно или в соответствии с интересами человека и всего общества, или в интересах монополистических групп, как это имеет место при капитализме.

В системе категорий, отражающих материальную жизнь общества, следует выделять те категории, которые связаны с образом жизни и жизнедеятельностью людей. К ним относится прежде всего категория «производственные отношения», которая в единстве с категорией «производительные силы» характеризует специфику способа производства, т. е. показывает, как люди про-

изводят, распределяют, присваивают и потребляют необходимые для воспроизводства их жизни средства, в чьих руках находятся средства производства. Они определяют цель производства и способ распределения результатов производства между различными классами и слоями.

Для исследования характера отношений в процессе материального производства, распределения, обмена и потребления важно методологическое указание К. Маркса о том, что эти отношения есть «части целого, различия внутри единства». «Определенное производство, — писал он, — обусловливает, таким образом, определенное потребление, распределение, обмен и *определенные отношения этих различных моментов друг к другу»* [1].

Как утверждали К. Маркс и Ф. Энгельс, материалистическое понимание истории заключается в том, чтобы рассматривать реальный процесс исходя из «материального производства непосредственной жизни», видя в последнем основание для развития и совершенствования социальной структуры, политической организации общества (государства, партии и т. п.), а также для выработки идей, представлений и т. д. Это позволяет не только проследить процесс возникновения социальных, политических, моральных и других общественных отношений, появление теорий и форм общественного сознания (религии, философии, искусства, науки, морали и т. д.), но и представить весь процесс развития общества в целом, а также «взаимодействие между его различными сторонами» [2].

В этой связи К. Маркс и Ф. Энгельс разоблачали идеалистический подход к истории, сторонники которого пытались абсолютизировать какую-либо одну категорию или фактор для данного исторического периода. Подобная методология характерна и для общественных теорий, выдвигаемых современными буржуазными идеологами (теории «индустриального общества», «постиндустриального общества», «потребительского общества» и др.). В отличие от этих взглядов исторический материализм объясняет общественные явления исходя из накопленного на каждой ступени исторического развития общества

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 725.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 37.

опыта и результатов «материального производства», суммы производительных сил, исторически сложившегося отношения людей к природе, друг к другу, преемственности условий жизни поколений.

Развитие материального производства объясняет также сущностные характеристики взаимосвязи между материальным и духовным производством. «Если само материальное производство не брать в его *специфической исторической* форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих» [3], — писал К. Маркс.

В отличие от политической экономии, которая изучает экономические законы общества, объектом исследования исторического материализма являются не только экономические отношения, но и все общественные отношения в их коренной взаимосвязи, обусловливающие структуру и развитие общества, в том числе и образ жизни [4]. Особая методологическая функция категорий исторического материализма, которые отражают материальную жизнь общества, например таких, как производительные силы и производственные отношения, состоит в том, что они подчеркивают материальность и диалектику исторического развития и таким образом дают ключ к пониманию истории [5], жизнедеятельности человека и его образа жизни.

Это определяет возникновение, развитие и функцию экономических отношений, способа производства, прогресс и зрелость всех социальных отношений в той или иной общественной формации и их влияние на уровень и образ жизни. Известная мысль К. Маркса о том, что ключ к пониманию анатомии буржуазного общества следует искать в политической экономии, относится ко всем общественным формациям. Например, политическая экономия социализма исследует экономические категории, а также объективные условия, необходимые для сознательного, планомерного формирования отношений производства и обмена при социализме, формы и методы использования экономических законов, основывающихся на социалистических производственных отношениях, их

---

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. I, с. 279.

[4] Grundlagen des historischen Materialismus. Berlin, 1976, S. 38—39.

[5] *Stiehler G.* Gesellschaft und Geschichte. Berlin, 1974, S. 44.

влияние на формирование нового, социалистического образа жизни.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что трудно провести различие между предметом исторического материализма и политической экономии; это же можно отнести к пониманию этими науками образа жизни. Во-первых, такие категории, как, например, труд, разделение труда, производительные силы, производственные отношения, способ производства, экономический базис и т. д., представляют теоретический фундамент как исторического материализма, так и политической экономии. Они характеризуют исторический тип той или иной общественной формации, экономические и социальные закономерности образа жизни. Во-вторых, в обществе экономические отношения в редких случаях проявляются в «чистой» форме. На это обстоятельство обращали внимание еще К. Маркс и Ф. Энгельс, когда подчеркивали, говоря о возникновении политической экономии как науки, что она, «в качестве особой специальной науки... включила в себя остальные — политические, юридические и т. д. — отношения, в той мере, в какой она свела их к экономическим отношениям»[6]. Последние не только являются отражением экономики, но и выступают как фактор материальной жизни общества, а потому их необходимо учитывать при исследовании категорий, отражающих материальную жизнь и образ жизни. Поэтому представляется целесообразным обратить внимание на те «пограничные случаи», при которых экономические аспекты жизни социалистического общества «соприкасаются» с ее социальными, политическими, культурными и идеологическими аспектами и в которых проявляется конкретная диалектика реального социализма и социалистического образа жизни. Так, например, СЕПГ, используя опыт КПСС и других партий социалистических стран, в соответствии с политическими и экономическими задачами современного этапа построения развитого социализма в ГДР содержание своей социальной политики направляет на создание основных предпосылок для общего перехода к коммунизму. Она исходит из того, что эти преобразования являются историче-

---

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 413.

ским процессом «глубоких политических, экономических, социальных и духовно-культурных изменений» [7].

При этом важной чертой этапа развитого социалистического общества является использование преимуществ и движущих сил социализма во всех сферах общества, в утверждении нового, социалистического образа жизни. Для успешного строительства социализма нужно планомерно, на высоком уровне развивать производительные силы и производственные, социальные и политические отношения, науку и образование, идеологию и культуру, совершенствовать и улучшать условия труда, образ жизни людей. Необходимо создавать все условия для реализации основного принципа социализма — все во имя человека, для блага человека.

При теоретическом анализе категорий, отражающих материальную жизнь общества, в частности развитого социалистического общества, нельзя ограничиваться только раскрытием его диалектики в «чисто» экономической сфере. Разумеется, вопросы технико-экономического развития эффективности общественного труда, соотношения между производством и потреблением являются основными. Без их решения не может быть построено развитое социалистическое общество. Например, при исследовании постепенного перехода к коммунизму основное внимание уделяется созданию материально-технической базы, мощному развитию производительных сил и формированию всесторонней и гармонической личности [8].

Здесь надо иметь в виду, что если политическая экономия отражает в экономических категориях конкретные формы экономических отношений, то исторический материализм отражает в категориях, изучающих материальную жизнь общества, общественные отношения людей в их всеобщей связи. Особое положение этих категорий исторического материализма объясняется тем, что с их помощью исследуются общественные отношения, существующие как общественное бытие вне и независимо от общественного сознания.

---

[7] Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 1976, S. 25.

[8] См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 62.

Все важнейшие стороны жизни людей, в том числе и их образ жизни, определяются материальными условиями. Как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, первостепенное значение для определения содержания основных форм жизнедеятельности людей имеет способ производства материальных благ. Что значит благо народа — это значит удовлетворение материальных и культурных потребностей, социальное обеспечение, создание условий для формирования социалистической личности и т. д. Все это неотделимо от сущности общественного материального производства и в своих характеристиках совпадает как с тем, что люди производят, так и с тем, как они производят[9]. Что представляют собой индивиды, — это зависит, следовательно, от материальных условий производства, особенно от способа производства и образа жизни.

Поэтому, когда коммунистические партии ставят задачу построения развитого социалистического общества, то в первую очередь они решают комплекс проблем, затрагивающих все аспекты жизни общества, и в первую очередь конкретные формы взаимосвязи между экономическим и социальным развитием общества. Такая взаимосвязь в более или менее развитой форме существовала на всех этапах строительства социализма. Однако в условиях развитого социалистического общества она наиболее полно выражает социально-экономическую сущность социализма. В литературе степень использования свойственных социализму объективных законов и преимуществ во всех сферах общества характеризуется как обобщающий критерий развитого социализма[10].

Если мы будем рассматривать социально-экономическую сущность социализма, исходя из содержания категорий, отражающих материальную жизнь общества, то становится ясным, что уже достигнута такая степень его экономической и социальной зрелости, которая позволяет интенсивнее использовать результаты материального производства для наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Другими словами: область действия экономических зако-

[9] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 19.

[10] *Fedossejew P.* Die Wirtschaftswissenschaft und die gesellschaftliche Entwicklung. — Gesellschaftswissenschaften. Moskau, 1976, Heft I, S. 60.

нов социализма и возможности их применения постоянно расширяются, повышается эффективность их использования.

XXV съезд КПСС подчеркнул, что динамичное и пропорциональное развитие общественного производства социалистических стран создало новые возможности для решения важнейших социальных задач, направленных на дальнейшее повышение благосостояния советских людей, улучшение условий их труда и быта, значительный прогресс здравоохранения, образования, культуры — на все, *«что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни»* [11]. Эти положения находят свое отражение и в материалах IX съезда СЕПГ, в решениях съездов других братских партий. Линия, лежащая в основе экономической стратегии коммунистических партий, направлена на то, чтобы экономическое развитие было органично связано с решением всех социальных проблем. Это требует более углубленного раскрытия характеристик категорий исторического материализма, более точного определения содержания социальной политики коммунистических и рабочих партий, а также категории «образ жизни» [12], причем связанные с этим вопросы качества образа жизни являются одновременно важной областью идеологической борьбы между социализмом и капитализмом.

В буржуазной философии и социологии понятия «образ жизни», «жизненный уровень», «качество жизни» и другие широко применяются для маскировки классовых противоречий в так называемом индустриальном обществе. Они служат как для формирования оторванной от производственных отношений «потребительской идеологии», так и для обмана народных масс посредством пропаганды идей об обновлении капитализма с помощью изменения «отношения к потреблению» [13].

Как подчеркивалось в марксистской литературе, каждая общественно-экономическая формация порождает

---

[11] Материалы XXV съезда КПСС, с. 40.

[12] См. *Волков Ю. Е.* XXV съезд КПСС и теоретические проблемы социальной политики. — «Вопросы философии», 1976, № 7; *Толстых В. И.* Образ жизни: Понятие. Реальность. Проблемы. М., 1975.

[13] *Küng E.* Wohlstand und Wohlfahrt. Von der Konsumgesellschaft zur Kulturgesellschaft. Tübigen, 1972.

определенный образ жизни людей. Исследуя образ жизни в данном обществе, мы можем получить конкретное представление о том, каковы естественные и общественные условия их жизни, уровень развития материального и духовного производства, техники и науки и многое другое, «что это общество даст и вообще может дать людям»[14]. Раскрытие содержания образа жизни помогает понять, соответствует или не соответствует данное общество общественному прогрессу.

Категорию «образ жизни» можно определить как «вид жизнедеятельности людей, образ жизни отдельного человека, социальной группы, класса, всего народа в определенной экономической общественной формации», как «концентрированное выражение экономических, социальных, политических и духовных отношений, господствующих в данном обществе»[15]. Каждый способ производства порождает соответствующий ему образ жизни людей, т. е. формы их жизнедеятельности, условия труда, характер отношений между людьми, социальными группами и классами. Как и все общественные явления, образ жизни в конечном счете определяется производством и воспроизводством непосредственной жизни, которая, как отмечал Ф. Энгельс, «бывает двоякого рода». «С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода»[16]. Основоположники марксизма писали, что способ, каким люди производят необходимые средства к жизни, зависит от свойств этих средств, «находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный *образ жизни*»[17].

---

[14] *Glesermann G.* Lebensweise und ideologischer Kampf. — «Einheit». Berlin. 1975, Heft 6, S. 574.

[15] *Kapustin J.* Die sozialistische Lebensweise als sozialökonomische Kategorie. — Sowjetwissenschaft, Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge, 1975, Heft 5, S. 478.

[16] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 26.

[17] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 19.

В дискуссиях о содержании категории «образ жизни» ее участники всегда с полным основанием указывают на сложность структуры этой категории, подчеркивают специфику ее содержания.

Данное положение подтверждается и тем, что социалистический образ жизни не совершенствуется автоматически, а является результатом деятельности коммунистических партий, их социальной политики. Эта политика в условиях развитого социалистического общества направлена на то, чтобы способствовать развитию нового образа жизни людей в единстве с условиями и формами их жизнедеятельности. На основе успешного экономического развития, связывающего достижения научно-технической революции с преимуществами социализма, социальная политика коммунистических партий в странах социалистического содружества обеспечивает постоянное повышение жизненного уровня всех классов и слоев. В результате этого происходят глубокие изменения в ценностных установках людей, повышается общественно-политическая активность трудящихся, интересы личности все теснее связываются с интересами и потребностями всего общества. Все это способствует успешному преодолению некоторых еще существующих социальных различий.

Социальная политика, следовательно, является тем направлением политического руководства обществом, которое затрагивает социальные отношения между классами, слоями, социальными группами и общностями и т. д. При анализе образа жизни она приобретает особое значение, ибо показывает роль социальных отношений в процессе его формирования.

Правомерно говорить о социально-экономических различиях в образе жизни людей, которые еще имеют место в жизнедеятельности классов и слоев социалистического общества. В отличие от буржуазного образа жизни социалистический образ жизни основывается на социальных отношениях и условиях, при которых устранены эксплуатация человека человеком, конкуренция, господство и подчинение. Обеспечивая дальнейшее планомерное развитие социалистического образа жизни, коммунистические партии социалистических стран осуществляют одну из благороднейших целей революционного рабочего движения: всестороннее развитие способностей и талантов

личности в интересах каждой страны и всего социалистического содружества. Решение этих вопросов неотделимо от анализа другой группы категорий исторического материализма, отражающей классовые отношения и политическую жизнь общества.

Глава IV

Классовые отношения и политическая жизнь общества

1. Методологические принципы анализа классов и классовых отношений

С тех пор как общество раскололось на классы и первобытнообщинный строй перестал существовать, классовое деление, классовые отношения, классовые оценки стали играть огромную роль в жизни общества. Классовый анализ и классовый подход составляют один из основных принципов познания любых явлений общественной жизни. Марксистская теория классов и классовых отношений представляет собой систему взглядов о самых общих закономерностях возникновения, развития и отмирания классов. Она имеет большое методологическое значение.

Познание и революционное изменение условий и способов существования классов в антагонистическом обществе связаны не только с разработкой теории, но и с анализом практических действий классов. Последнее особенно важно в современную эпоху, так как вопросы, связанные с реализацией исторической миссии рабочего класса, стали предметом острой идеологической борьбы.

При анализе классов и классовых отношений, как и при объяснении всех общественных явлений, исторический материализм исходит из материалистического взгляда на общественное развитие, конкретно-исторического подхода. Материалистическое объяснение общественных явлений, раскрывающее сущность классов и классовых отношений, служит методологической основой для других наук, исследующих эти отношения. Поэтому материалистический подход к такой сложной области, как классы и классовые отношения, дает возможность раскрыть причины возникновения, развития и отмирания общественных классов.

Классическое определение классов, как известно, было дано В. И. Лениным в работе «Великий почин»: «Классами называются большие группы людей, разли-

чающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [1].

Прежде чем отметить теоретическое и методологическое значение этого определения, остановимся на его логической структуре. В. И. Ленин, рассматривая сущность социальных классов, подчеркивал при этом, что совокупность производственных отношений зависит от определенного способа производства и определяет отличительные признаки классов. Классы прежде всего различаются по своему месту в исторически определенной системе общественного производства, по способу производства, присущему той формации, в которой существуют эти классы. Это самое исходное, самое общее определение класса. Далее, они различаются по отношению к средствам производства. Наконец, различаются по способу получения общественного богатства и размерам его доли.

Классовую природу и условия существования классов можно понять только в том случае, если рассматривать их как «большие группы людей», которые являются главным носителем общественных отношений, в первую очередь производственных отношений. Производственные отношения идентичны объективным классовым отношениям. Они являются как в антагонистических классовых обществах, так и при социализме материальной основой классовых отношений, что находит выражение в экономической роли классов.

Производственные отношения представляют собой отношения, складывающиеся между людьми в процессе общественного производства. Во всех классово антагонистических формациях одни классы владеют средствами производства и поэтому выступают как эксплуататорские, а другие лишены средств производства и являются эксплуатируемыми. При социализме, исключающем эксплуа-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

тацию человека человеком, классы и классовые отношения имеют принципиально иной характер.

В социалистическом обществе существуют только трудящиеся классы, а производство и распределение общественного прибавочного продукта осуществляются в интересах всего общества. Здесь идет процесс постепенного стирания различий между рабочими и колхозниками в системе общественного производства, по отношению к средствам производства, постепенно устраняются различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, сближаются способы получения и размеры материальных благ.

Материалистическое понимание классов и классовых отношений составляет методологическую основу для объяснения и познания практической, и особенно политической, деятельности того или иного класса.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы методологического характера:

1. Социальные классы необходимо исследовать исходя в первую очередь из основных типов производственных отношений, существующих независимо от сознания людей. Однако, познавая закономерности этих отношений, люди могут в определенной степени влиять на их развитие. Поэтому социальные классы и классовые отношения представляют элемент объективно и закономерно обусловленного общественного бытия, оказывающего определяющее воздействие на общественное сознание, а через него — на все другие общественные процессы.

2. Необходимо подчеркнуть, что сущность классов, а также других социальных групп и характер их отношений зависят от типа производственных отношений, присущих данной формации. Это означает, что классы и классовые отношения можно понять и проанализировать исходя лишь из основных закономерностей той общественной формации, в которой они существуют.

3. Диалектико-материалистический подход к пониманию классов позволяет определить принадлежность того или иного члена данного общества к определенному классу, выявить социально-экономические границы классов по их объективным данным.

4. Из определяющей роли производственных отношений в разделении общества на классы следует, что упразднение антагонизма классов может произойти лишь

вследствие изменений системы производственных отношений общества, качественного преобразования социально-экономического базиса общества. Это можно осуществить лишь в ходе социалистической революции.

Объективное положение социальных классов и различия между ними проявляются не только в сфере производственных отношений, но и в сфере распределения, обмена и потребления. Отношения собственности образуют главный признак социальных классов, основной критерий классовой дифференциации. При анализе экономической основы любого класса необходимо отличать материальные отношения собственности, т. е. социально-экономические формы собственности, от форм собственности, установленных и утвержденных государственной властью и юридическими нормами.

Буржуазные идеологи и различные фальсификаторы марксизма пытаются приписать марксизму узкоэкономическую интерпретацию понимания общественных классов, ссылаясь на то, что экономические отношения являются в марксизме доминирующими при анализе сущности классов. Отношение классов к собственности как главный их признак имеет теоретическое и методологическое значение, так как дает возможность выявить сущность основных классов и классовых отношений, подчеркнуть различие между первичными и вторичными признаками класссов.

Буржуазные и ревизионистские идеологи представляют капиталистическое общество как единое целое, обходя молчанием сущность капиталистического общества — наличие антагонистических классов. Идеологическая направленность и практические последствия подобной теоретической позиции ясны. В интересах буржуазии ее апологеты затушевывают основной классово-образующий признак, не дают ответа на вопросы, кому в классово антагонистическом обществе принадлежат средства производства, в чьих интересах они используются, кто отстранен от владения ими.

При изучении производственных отношений как классовых необходимо подчеркнуть их целостный характер. В отличие от буржуазных теорий общественного развития историческому материализму глубоко чужд односторонний подход к анализу понятия классов. В первую очередь это касается анализа самих производственных отно-

шений в качестве классовых отношений, так как характер собственности на орудия и средства производства оказывает влияние на производственные отношения. Различия между классами в системе общественного, а точнее, производственного разделения труда по способу и виду, по размеру участия в общественном производстве являются основными показателями объективного реального способа существования определенных классов. Наряду с экономическими отношениями собственности как главными критериями и признаками социальных классов существуют производные от них, неглавные экономические критерии и признаки классов, которые также используются при конкретно-историческом анализе классов.

Ф. Энгельс в письмах 90-х годов писал, что при объяснении общественной жизни и ее развития наряду с экономическими надо «отдавать должное остальным моментам»[2]. При анализе классов и классовых отношений необходимо учитывать это методологическое указание. Социально-экономические условия существования классов, образ их жизни формируют соответствующую социальную психологию и идеологию, политические, культурные, профессиональные и другие организации, а правящий класс — соответствующую его объективным классовым интересам государственную организацию, правовую систему.

Социальными носителями конкретно-исторической, качественно обусловленной системы экономических, политических и идеологических отношений являются социальные классы. В известной степени классы представляют узловой момент различных общественных отношений. Отсюда следует, что в классовом обществе (отчасти и при социализме) характер классовых отношений определяет все сферы и уровни общественной жизни, влияет и на надстройку общества. Марксистский подход к изучению классов дает возможность всесторонне рассмотреть классы и классовые отношения, их структуру, социальные функции и генезис. Для философского понимания развития истории такой подход является единственно правильным, так как он отвечает на фундаментальные вопросы философии, непосредственно связанные с классовой проблематикой.

---

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 396.

При этом нельзя смешивать или подменять две тесно связанные между собой, но различные по своей сущности философские проблемы. Первая проблема — главная в плане основного вопроса философии — гласит: материальны ли по своей природе основы существования и развития классов? И если да, то как это проявляется? Вторая проблема связана с ролью класса как субъекта исторического процесса. При решении этого вопроса необходимо анализировать наряду с первичными, т. е. экономическими, признаками классов вторичные, производные от них — политические, а в более узком смысле — идеологические. На вопрос о том, кто является творцом истории, нельзя правильно ответить, не учитывая таких факторов, как сознание, организованность, воля, желание, энергия и др.

В понятиях класса «в себе» и класса «для себя», разработанных марксистско-ленинской теорией, подчеркивается их социально-историческая роль и отношения с другими классами и социальными группами.

Понятие класс «в себе» характеризует ту ступень исторического развития классов, на которой все объективные признаки класса уже налицо, но он еще не осознал своих интересов и противоречий с интересами других классов. У него еще нет сложившейся идеологии, самостоятельной общественно-политической программы, политической организации, руководящих кадров и пр. Классом «для себя» он становится тогда, когда уже сформировался в ходе исторического развития, осознал свои интересы, определенным образом организован и подготовлен для классовых битв.

Марксистско-ленинская теория классов, раскрывая различные ступени развития социальных классов, имеет громадное теоретическое и практическое значение для осуществления исторической миссии рабочего класса. В период перехода от капитализма к социализму пролетариат в полной мере выступает как сознательный и организованный субъект действия. Он осознает свое объективное положение и свою историческую миссию, становится самостоятельной политической силой и борется в соответствии с основными закономерностями общественной жизни за осуществление своих классовых интересов.

Для классиков марксизма-ленинизма формирование

рабочего класса в субъект истории, а его лучших представителей — в политическую партию рабочего класса было решающим фактором для познания исторической необходимости. Так, в «Манифесте Коммунистической партии» подчеркивалось, что организация пролетариата в класс прямо связана с организацией его в политическую партию[3]. Почти три десятилетия спустя К. Маркс и Ф. Энгельс снова повторили, что «рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию. . .»[4].

При социализме между классами как целостными социальными образованиями в результате коренных социальных изменений происходит процесс сближения. В конечном счете это ведет к образованию социально однородного общества. Практический опыт строительства коммунистического общества в СССР, а также опыт строительства развитого социализма в других социалистических странах позволяют глубже понять закономерность этого процесса и сознательно управлять им.

Существующие при социализме классовые различия имеют сложную природу. В настоящее время в социалистическом обществе наряду с некоторыми социально-экономическими различиями в отношении к средствам производства, в характере труда, в сфере распределения материального богатства существуют также различия в образе жизни людей, в культурном и духовном развитии и т. д. Происходящий в социалистическом обществе процесс дальнейшего сближения классов и социальных слоев в итоге приведет к их исчезновению.

При исследовании столь сложного объекта, как классы, чрезвычайно важно учитывать *единство логического и исторического методов* познания. Если логический метод показывает способ существования классов в их «чистой», свободной от случайностей форме, то исторический метод нацелен на познание сущности класса в исторически конкретных условиях. Логический метод, писал Ф. Энгельс, «является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей»[5]. Методологическое значение принципа историзма заключается прежде

[3] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 433.
[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 143.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 497.

всего в том, что он дает возможность познать сущность и объективную логику развития классов и классовых отношений в конкретных обстоятельствах. Логическое и историческое образуют единство.

Чтобы раскрыть сущность и объективную логику развития классов, надо прежде всего уяснить следующее: как общие закономерности исторического развития проявляются в данном конкретном обществе и как общие закономерности классового развития проявляются в специфических, конкретных условиях? «Один и тот же экономический базис, — писал К. Маркс, — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» [6].

Классы и классовые отношения, присущие определенным формациям, составляют неотъемлемые признаки этой формации. И антагонистическая и неантагонистическая общественные формации характеризуются наличием двух основных классов и их взаимоотношениями. В антагонистическом обществе отношение основных классов определяет главное экономическое противоречие — их диаметрально противоположные интересы. Эти противоречия находят отражение в конфликтах и столкновениях классов.

В центре любого анализа классов должно стоять в первую очередь всестороннее изучение основных классов и их взаимоотношений. В этой связи необходимо обратить внимание на трактовку марксистско-ленинской философией понятия общественной формации. Напрасно мы будем искать в истории общества с «чистыми» классовыми отношениями. Такого общества мы не найдем. В конкретно-историческом процессе при переходе от одной формации к другой наряду с основным способом производства имеются остатки предыдущего способа производства; в то же время в виде особых экономических форм развиваются зародыши нового, более высокого способа производства. Поэтому в отдельных обществах

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

наряду с основными классами существуют неосновные классы, которые, как правило, или отмирают вместе со старой экономической формацией и сходят с исторической арены, или, наоборот, развиваются вместе с новой.

Опыт строительства социализма в СССР и других странах социалистического содружества подтвердил выводы классиков марксизма о том, что для уничтожения классов и классовых различий необходимо ликвидировать частную собственность на средства производства, уничтожить эксплуатацию человека человеком, полностью преодолеть классовые различия между рабочими и крестьянами, существенные различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Эти задачи успешно решаются в период перехода от социализма к коммунизму.

2. Внутриклассовая структура

При анализе классовых отношений необходимо учитывать не только различия между классами, но и различия внутри классов. Классики марксизма-ленинизма придавали большое значение исследованию внутриклассовой структуры. Во многих работах они анализировали развитие внутриклассовой структуры как буржуазии, так и пролетариата. Для обозначения внутриклассовых структур они часто применяли такие понятия, как слой, составная часть, отряд. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин рассматривали структуру класса как необходимое условие существования этого класса. Знание внутриклассовой структуры дает возможность более полно представить материальные условия существования класса, его интересы, его социальное и политическое поведение.

В развитом социалистическом обществе особое значение имеет исследование структуры рабочего класса. В целях выявления взаимозависимости следует соотнести понятие «структура рабочего класса» с понятиями «классовая структура» и «социальная структура». Эти понятия соотносятся между собой как общее, частное и единичное. Социальная структура выступает здесь как общее, так как она охватывает наиболее широкий круг отношений, ядром которых является классовая структура. Определенные элементы в структуре данного класса

(т. е. во внутриклассовой структуре) будут составлять то, что можно обозначить как единичное.

При определенных условиях внутриклассовые отношения имеют важное значение в общественной жизни, хотя в конечном счете определяющими для социального развития являются отношения между основными классами. Преувеличение значения внутриклассовой структуры может привести к недооценке межклассовых отношений. Понятие «внутриклассовая структура» входит в марксистскую теорию классов, задача которой состоит в том, чтобы раскрывать сущность и исторически-созидательную силу рабочего класса, показать его противников и союзников.

Классы, классовые отношения, классовая борьба являются движущими силами антагонистического общества. Непримиримость классовых интересов находит отражение в классовой борьбе, в социальной революции. Но в классово антагонистическом обществе не все слои рабочего класса одновременно и отчетливо осознают свои коренные, классовые интересы. Это обусловлено различным социально-экономическим положением отдельных слоев рабочего класса, неодинаковым уровнем развития его классового сознания, состоянием дисциплины и организованности, уровнем квалификации и т. д.

Структура рабочего класса складывается объективно, и знание ее имеет большое теоретическое и практическое значение. Анализируя структуру рабочего класса, можно выявить и отношения внутри класса, определить тенденции развития этого класса от класса «в себе» к классу «для себя».

Понятия, с помощью которых отражается внутриклассовая структура, должны употребляться однозначно. Это прежде всего относится к таким понятиям, как дифференциация и структура, которые иногда употребляют как синонимы. Между тем их необходимо различать.

Можно выделить естественную и социальную дифференциацию рабочего класса. Первая вытекает из его естественных различий (по возрасту и полу). В классово антагонистическом обществе естественные различия приобретают характер социальных. Так, например, наступает момент, когда рабочего, достигнувшего определенного возраста, капиталист выбрасывает на улицу, или во время кризисов для усиления эксплуатации владельцы

предприятий настраивают молодых рабочих против пожилых. Во всех капиталистических странах женщины получают за одну и ту же работу меньшую заработную плату, чем мужчины.

Социальная дифференциация в антагонистическом обществе — это процесс, в результате которого на основе достигнутого уровня развития производительных сил какой-либо класс «расчленяется» на слои и группы. Эта дифференциация усиливается вследствие общественного разделения труда, усложнения производства, появления в нем все новых отраслей.

Как известно, социальная дифференциация классов возникает исторически. В ней содержатся элементы, относящиеся к старому способу производства, и прогрессивные элементы, которые определяют ее дальнейшее изменение и развитие. Путем исследования социальной дифференциации того или иного класса можно выявить характер определенных слоев и групп, составляющих этот класс, и их интересы. В этом смысле дифференциация класса, в том числе и рабочего, служит основанием для формирования его структуры.

Как известно, под структурой понимается «количество отношений, связывающих элементы системы друг с другом»[1]. Отсюда и понятие «внутриклассовая структура» отражает не только дифференциацию, но и совокупность основных связей и отношений между слоями, группами, возникших на основе дифференциации. При исследовании внутриклассовой структуры нельзя ограничиваться лишь простой констатацией существующих различий внутри класса, а следует прежде всего теоретически осмыслить содержание общественных отношений, определяющих характер слоев и групп данного класса, рассматривать класс как целостность. В ходе изучения любого явления необходимо анализировать его как процесс, как систему определенных отношений и связей, показывать динамику и механизм его развития[2]. Структура рабочего класса — это исторически возникший, раз-

[1] Stichwort: Struktur. — Philosophisches Wörterbuch, Bd. 2. Leipzig, 1974, S. 1180.

[2] *Lötsh M.* Über die Entwicklung der Klassenstruktur und der Struktur der Arbeiterklasse beim Aufbau der entwickelten sozialistischen Gesellschaft. — Zur Sozialstruktur der sozialistischen Gesellschaft. Berlin, 1974, S. 32.

вивающийся (с точки зрения становления класса) процесс, тесно связанный с осуществлением рабочим классом его исторической миссии.

В развитом социалистическом обществе рабочий класс достигает определенного этапа в реализации своей исторической миссии. Отсюда возникает вопрос: какие из имеющихся ныне социальных различий являются классовыми, отражающими и подчеркивающими характер рабочего класса? Ответ на него надо искать в еще существующих при социализме социальных различиях. Характер этих различий показывает, насколько развитие социалистического общества продвинулось вперед, какие социальные различия преодолены и фактически уже не являются классовыми. Таковыми, например, являются различия профессиональные, по характеру работы, по уровню образования и т. д. Но надо иметь в виду, что, хотя эти различия и существуют, деятельность коммунистических партий в социалистических странах направлена на то, чтобы преодолеть их.

Не ведут ли существующие различия в рабочем классе к изменению содержания понятий и категорий, отражающих эти различия? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо затронуть проблему стихийности и сознательности в историческом процессе.

Структура рабочего класса социалистического общества складывается, преодолевая старую, доставшуюся ему от предшествующего строя. При капитализме его структура возникает под влиянием частнокапиталистического способа присвоения и, следовательно, стихийно, в зависимости от того, где и как правящий класс может извлечь выгоду, эксплуатируя различные слои рабочего класса.

В социалистическом обществе при сознательном руководстве социальными процессами постепенно преодолевается стихийность в общественном развитии. Это оказывает влияние и на изменение структуры рабочего класса. Пришедший к власти пролетариат должен учиться управлять, а для этого необходимо нести в массы научное мировоззрение, повышать уровень образования, совершенствовать социалистический образ жизни. Эти мероприятия можно осуществить только сознательным путем. Политика партии направлена на то, чтобы устранить и преодолеть все социальные различия, еще существующие

в социалистическом обществе, для чего в первую очередь требуется постоянное повышение уровня развития производительных сил, особенно средств производства.

Процессы, протекающие в настоящее время в рабочем классе капиталистического общества, обусловлены изменением социально-экономического характера труда и его технологического содержания; это приводит к углублению дифференциации рабочего класса, что связано с ростом специализации и повышением уровня образования.

В результате изменений, вызванных научно-технической революцией, а также развитием государственно-монополистического капитализма, структура рабочего класса капиталистических стран становится все более многообразной: возникают весьма сложные отношения между рабочими квалифицированными и неквалифицированными, между работниками сферы потребления и сферы обслуживания, рабочими добывающих отраслей и транспортниками и т. д. При исследовании всех этих отношений важно выявить, какие различия технологического (производственного) характера ведут или могут вести к социально-экономическим различиям.

В условиях социализма дифференциация, возникновение и развитие социальных слоев имеют иное качественное содержание, чем при капитализме. Поэтому при социализме понятие «структура рабочего класса» отражает более разнообразные (так как отчасти они развиты сознательно) внутриклассовые отношения.

Для понимания роли классов в историческом процессе, для познания развития внутриклассовой структуры большое значение имеет материалистическое определение классов. Конечно, структуру конкретного класса можно исследовать под различным углом зрения, но «в последней инстанции» все признаки деления, например, по месту в производстве, по образу жизни, по реализации классовых интересов и т. п. определяются материальными условиями существования класса.

Ленинское определение классов служит основой и для анализа внутриклассовой структуры. Такой признак класса, как различие больших групп людей «по их месту в исторически определенной системе общественного производства»[3], указывает на то, что каждый класс связан

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

с конкретно-историческим способом производства, что каждый способ производства формирует специфические классы. При капитализме рабочий класс, его структура складываются в соответствии с закономерностями капиталистического производства; при социализме классы развиваются в соответствии с закономерностями социалистического производства.

Рабочий класс представляет собой ведущую силу нашей эпохи. Исторически отличительной чертой этого класса является то, что он связан с крупным индустриальным производством, поэтому он является главной производительной силой общества. Если выделить рабочий класс как главную производительную силу, то можно отчетливо проследить его конкретно-историческое развитие. Оказывается, что рабочий класс связан с различным уровнем развития средств производства. Отсюда следуют важные выводы об условиях его жизни и труда.

Какие же отличия можно обнаружить внутри рабочего класса, если исходить из того, что рабочий класс связан с различными орудиями труда, участвует в производственных процессах разной сложности? Это различия по занятости отдельных групп рабочего класса в общественном труде, по уровню производительности труда, по степени сложности работы. Эти различия позволяют определить уровень политической и идеологической зрелости отдельных слоев рабочего класса. Конечно, правильно оценить изменения во внутриклассовой структуре можно, лишь учитывая то, что рабочий класс является главной социальной силой нашей эпохи.

При характеристике социальных границ рабочего класса (сближение рабочего класса и интеллигенции) часто создается впечатление, что процесс сближения протекает в «крайних» группах. Но диалектика этого процесса такова, что решающие импульсы для него возникают в ядре этого класса. Под воздействием современной научно-технической революции, огромных сдвигов в производительных силах в рабочем классе развиваются социальные качества, способствующие сближению рабочего класса и интеллигенции. Это сближение не случайное явление, оно отражает общественно необходимый процесс в условиях социализма, означает социальную интеграцию общества, сближение присущих ему структурных элементов.

Отношение рабочего класса к средствам производства оказывает определяющее влияние на его структуру. Так, при капитализме, где частная собственность на средства производства разделяет людей, этот признак является основным классообразующим признаком данного общества. В условиях социализма общественная собственность на средства производства объединяет людей, формирует отношения товарищества и взаимной помощи. Качественно иная роль собственности, по мнению некоторых авторов, постепенно приводит к уменьшению значения данного признака для характеристики рабочего класса при социализме (следовательно, и отношений внутри класса). В перспективе, как нам представляется, в бесклассовом обществе отношения к средствам производства вовсе не будут иметь значения для характеристики общественной структуры.

Для определения класса, его роли в обществе важно не только выяснить отношение его к средствам производства, но и его значение в общественной организации труда. Роль класса в общественной организации труда является одним из решающих критериев в исследовании его структуры. Именно она влияет на социальное положение каждого отдельного индивида, относящегося к этому классу. Мнение о том, что, поскольку в социалистическом обществе рабочий класс занимает ведущее место в общественной организации труда, постольку отношение к работе всех индивидов, входящих в этот класс, должно быть одинаковым, не совсем правильно. Конкретная роль того или иного члена в общественной организации труда, его отношение к работе зависят в значительной степени от квалификации рабочего, от его образования и т. д. При этом если говорить о внутриклассовых различиях, обусловленных содержанием работы, то речь идет не только о профессионально-технических различиях. Последние в определенной мере носят еще социальный характер. Так как одной из задач социализма является формирование всесторонне развитой личности, то требования, предъявляемые к квалификации, определяются не только требованиями производства, но и задачами формирования такой личности.

При исследовании внутриклассовой структуры важное значение имеет и такой классовый признак, как доля класса в распределении общественного богатства и пути

ее получения. Задачей социалистического общества является воплощение в жизнь основного принципа этого общества: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Вознаграждение за труд, или, как говорил В. И. Ленин, за долю общественного продукта, происходит здесь в основном посредством заработной платы. Эта тенденция, как подчеркивалось в документах XXV съезда КПСС и IX съезда СЕПГ, будет сохраняться и в дальнейшем.

Размер доли общественного богатства зависит от конкретного положения того или иного слоя в общественной организации труда, от профессиональных различий, индивидуальных способностей. Реализация принципа оплаты «по труду» происходит не только посредством индивидуальной заработной платы, но и все в большей степени благодаря общественным фондам. Все более широкое использование общественных фондов будет способствовать более успешному преодолению определенных различий внутри рабочего класса, а затем и социальных различий всех классов и слоев.

Анализ взаимосвязи классов и внутриклассовой структуры показал, что основные признаки классов, определяющие отличие одного класса от другого, определенным образом влияют и на те различия, которые характерны для тех или иных групп внутри класса.

3. Классовая борьба и социальная революция

Категории «классовая борьба» и «социальная революция» занимают центральное место в марксистско-ленинской теории. Они являются главным объектом нападок со стороны наших идеологических противников. Согласно утверждениям буржуазных идеологов, учение о классовой борьбе возникло в XIX в. и в настоящее время потеряло свое значение. Они заявляют, что в современной жизни революционные идеи не имеют адресата, что трудящиеся массы якобы интегрировались в капиталистическую систему и не заинтересованы в ее изменении. Социалистические революции, согласно этим утверждениям, имеют значение лишь для слаборазвитых стран, где они выступают специфической формой индустриализации. Таким образом, буржуазные идеологи не признают все-

мирно-исторического характера как классовой борьбы, так и социальной революции.

Понятия классов и классовой борьбы были известны и до К. Маркса. Так, например, французские историки времен Реставрации рассматривали политические столкновения как классовые и описывали английскую и французскую буржуазные революции как историю классовых битв. Однако научная теория классов и классовой борьбы была создана лишь основоположниками марксизма. Они сформулировали на основе анализа материальных условий существования антагонистических классов вывод о том, что закономерности классовой борьбы обусловлены экономическими отношениями, и доказали, что классовая борьба в процессе исторического развития неизбежно ведет к диктатуре пролетариата. В своих произведениях они показали, что диктатура является лишь переходным этапом на пути к ликвидации всех классов, к бесклассовому обществу. В их взглядах особенно отчетливо выражена идея о том, что классовая борьба является движущей силой истории.

В понятии классовой борьбы находят отражение исторические условия возникновения классов. Необходимость классовой борьбы, ее закономерности обусловливаются историческими фазами развития материального производства. На определенной стадии развития производительных сил становится возможным получение прибавочного продукта, происходит раскол общества на антагонистические, противостоящие друг другу, классы, из которых один класс владеет средствами производства, а другой лишен их. Экономическое неравенство ведет к появлению противоположных классовых интересов, к классовой борьбе. Поэтому понятие «классовая борьба» отражает антагонизм классов.

Как правило, с понятием классовой борьбы связывают представления о больших вооруженных столкновениях, таких, как восстания рабов, крестьянские войны и т. д. Между тем классовая борьба не ограничивается только этим. Интересы антагонистических классов прямо противоположны не только в области экономики, но и в области политики, идеологии и т. д. Эти интересы находятся в постоянном противоречии. Конфликт основных классов в антагонистическом обществе оказывает влияние на развитие неосновных классов и, таким образом, на развитие

всего общества. Противоположные интересы вытекают в конечном итоге из социально-экономических условий существования классов. Объективно обусловленное стремление владельца средств производства состоит в том, чтобы выжать из труда эксплуатируемого как можно больше прибавочного продукта. Эксплуатируемый же, наоборот, стремится сократить прибавочный труд, поскольку этот труд приносит выгоду не ему, а хозяину. Поэтому у эксплуатируемого возникает естественное желание полностью избавиться от ига прибавочного труда и производить для себя.

Таково в общих чертах объективное социальное положение антагонистических классов, объективное противоречие их интересов. Однако далеко не сразу эксплуатируемые поняли свое положение и стали вести борьбу против эксплуататоров. Так, в истории были продолжительные периоды, когда сознательность и организованность большинства эксплуатируемых и угнетенных были низки, когда эксплуатируемые как бы мирились со своим положением и не протестовали против существующей системы, хотя отдельные стихийные выступления угнетенных были и в эти периоды.

В настоящее время в некоторых высокоразвитых капиталистических странах (например, в США, ФРГ и др.) определенная часть рабочего класса принимает участие только в экономической форме борьбы с классовыми противниками и склоняется, прежде всего под влиянием реформистских представлений социал-демократов, к идеологическому компромиссу. Этот факт берется на вооружение буржуазными теоретиками в качестве аргумента против марксистского учения о классовой борьбе с целью ограничения ее областью конкретных экономических интересов.

Если в феодальном обществе основное классовое противоречие было завуалировано сословной структурой общества, то буржуазное общество, как показано в «Манифесте Коммунистической партии», раскалывалось все более и более на два больших враждебных класса: буржуазию и пролетариат. В докапиталистических антагонистических общественных формациях специфика классовой борьбы состояла в том, что подавляемые классы — рабы, крепостные крестьяне — не являлись носителями более высокого способа производства и поэтому боро-

лись лишь за улучшение своего положения в рамках существующих производственных отношений. Буржуазия была прогрессивным классом в уходящем феодальном обществе, но, как эксплуатирующий класс, была связана общими интересами с феодальной аристократией. Поэтому буржуазия часто шла на классовые компромиссы. Лишь при капитализме интересы двух антагонистических по своей сути классов становятся непримиримыми, только в условиях капитализма классовая борьба происходит на основе наиболее острой поляризации социальных сил.

Классовая борьба обусловлена экономическим положением того или иного класса — это закон развития антагонистического общества. Однако этот закон действует, как и все социологические законы, как закон-тенденция, т. е. он может не проявляться в течение длительного периода времени или вследствие относительно «мирных» отношений между классами, или в результате приспособления угнетенного класса к интересам господствующего. Кроме того, на фоне чрезвычайно сложной картины социальных отношений классовое противоречие иногда проявляется в искаженном виде.

Классовая борьба объективно обусловливается и определяется социально-экономическим положением соответствующих классов, но в то же время зависит и от других объективных условий и субъективных факторов. Объективная обусловленность классовой борьбы была доказана основоположниками марксизма в первую очередь на примере анализа борьбы рабочего класса против буржуазии.

При капиталистическом способе производства исторической задачей рабочего класса является свержение капиталистического строя и создание коммунистического общества. Борьба против капиталистической общественной системы является объективным законом, она не зависит от того, осознается ли в данный момент отдельными представителями рабочего класса их социальное положение, их историческая роль или нет. Понятие классовой борьбы выражает общественную необходимость, которую передовой класс рано или поздно должен осознать.

Поскольку классовая борьба является объективным законом развития антагонистического общества, в частности капиталистического, она не зависит от желания тех или иных сил, участвующих в ней. Однако классовая

борьба есть определенная форма отношений между действующими социальными силами, поэтому такие субъективные факторы, как партия, выдающиеся личности, уровень сознания индивидов, участвующих в борьбе, оказывают значительное влияние на интенсивность и уровень классового противоборства. В капиталистическом обществе к классовой борьбе между буржуазией и пролетариатом всегда примыкают и союзники этих основных классов.

В капиталистическом обществе одни стремятся получить как можно больше прибыли, другие вынуждены жить от продажи своей рабочей силы и вырывать у буржуазии уступки, чтобы обеспечить свое существование. Это уже есть форма классовой борьбы, которая происходит постоянно. Капиталисты постоянно изыскивают средства для повышения своих прибылей, а рабочие постоянно стремятся к тому, чтобы противодействовать ухудшению жизненного уровня, выступают против роста цен и инфляции, безработицы и неполной занятости.

Классовая борьба — это закономерность, не зависящая от взглядов и представлений отдельных людей. Понятие классовой борьбы в научной форме отражает этот факт и поэтому не является «спекулятивной конструкцией», как утверждают буржуазные идеологи. Классовая борьба может выражаться в различных формах социальной активности классов: экономической, идеологической и политической. От объективных и субъективных условий зависит, как осуществляются эти формы классовой борьбы — в единстве или же одна из форм доминирует.

Вопрос о том, как соотносятся между собой формы классовой борьбы, имеет большое теоретическое и политическое значение. Механический перенос определяющей роли материальных экономических условий на анализ форм классовой борьбы может привести к представлению, что экономическая классовая борьба занимает ведущее место.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что профсоюзы являются той классовой организацией пролетариата, в рамках которой ведется его повседневная экономическая борьба. Профсоюзы являются самыми массовыми классовыми организациями трудящихся. Функция профсоюзов при капитализме состоит прежде всего в том, чтобы обеспечить рабочему классу среднюю заработную плату и такие

условия труда, которые гарантировали бы его существование. Однако профсоюзная борьба пролетариата не направлена непосредственно против основ капиталистической системы. Из этого следует, что экономическая борьба с точки зрения всемирно-исторической миссии рабочего класса не играет определяющей роли среди других форм классовой борьбы. По этому вопросу между марксистами и социал-реформистами существуют принципиальные различия. По мнению последних, экономическая форма классовой борьбы играет определяющую роль. Правые руководители социал-демократии и профсоюзов хотят, чтобы рабочий класс ограничился лишь профсоюзной борьбой. По их мнению, нет необходимости ликвидировать капиталистическую систему, ибо сильные профсоюзы якобы способны обеспечить рабочим более высокий жизненный уровень путем экономического ответного нажима на капитал.

Основная цель подобных утверждений сводится к тому, чтобы увековечить существование рабочего класса как эксплуатируемого и подавляемого класса, сохранить стремления империалистической буржуазии к получению прибылей. Однако опыт экономической борьбы подтверждает вывод К. Маркса о том, «...что в своих чисто экономических действиях капитал является более сильной стороной»[1], так как обладает экономической и политической властью в государстве. Чтобы добиться коренного улучшения своего положения, рабочий класс не должен ограничиваться борьбой за экономические интересы; для этого необходима политическая борьба, революционное разрушение капиталистического рабства.

Экономика есть основа политической власти. Государственная власть является гарантом сохранения и укрепления экономических отношений. Поэтому определяющей формой классовой борьбы пролетариата является политическая, революционная борьба с целью ликвидации капитализма. Понятия классовой борьбы и социальной революции познаются через понятие политики. Рабочий класс действует в классовой борьбе по-революционному, если он ставит свои действия на службу

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 16, с. 152.

политической борьбе против капиталистической системы с целью установления диктатуры пролетариата.

В условиях современного государственно-монополистического капитализма особенно необходима ясность в вопросе о месте и функции экономической борьбы в классовой борьбе пролетариата. В высокоразвитых капиталистических странах у широких слоев рабочего класса сравнительно высок жизненный уровень, который в основном завоеван в ходе острой борьбы. Это и послужило поводом для возникновения мелкобуржуазных иллюзий о неограниченных возможностях экономической формы классовой борьбы.

Тесное слияние буржуазного государства с монополиями ведет к тому, что экономическая борьба все чаще принимает политический характер, поскольку эта борьба направлена одновременно против всевластия монополий, на страже интересов которых стоит буржуазное государство. Классовая борьба в капиталистическом обществе ведется в первую очередь за улучшение условий воспроизводства рабочей силы[2]. Это означает, что экономическая борьба затрагивает основы политической власти империалистической буржуазии, так как государство через систему своих органов оказывает большое влияние на воспроизводство рабочей силы. Поэтому боевые действия рабочего класса за осуществление экономических требований часто дополняются акциями политического характера, политическими боевыми действиями. В этих боях рабочие отстаивают демократические завоевания от антидемократических устремлений монополистического капитала и нередко успешно выступают против происков реакционных правительств.

Для перехода от экономической классовой борьбы к политической, для выполнения своей всемирно-исторической миссии рабочему классу необходима и идеологическая классовая борьба. Основная задача этой формы борьбы состоит в том, чтобы освободить рабочий класс от буржуазных влияний и сделать его классом «для себя». Если рабочий класс является классом «в себе», т. е. классом по своему социально-экономическому положению, а не по сознательным политическим действиям,

[2] *Beyer H.* Bedingungen und Merkmale des Klassenkampfes in den kapitalistischen Ländern Europas. — «Deutsche Zeitschrift für Philosophie», 1975, N 8, S 1032.

то в ходе классовой борьбы формируется его революционное сознание, и он становится классом «для себя».

Рабочий класс вырабатывает классовое сознание не в результате простого практического понимания своего экономического положения. Решающую роль в этом процессе играет, как и во всех формах классовой борьбы, марксистско-ленинская партия, помогающая рабочему классу осознать свое положение в обществе, ясно представить вытекающие из этого положения перспективы его борьбы. Эта задача не утратила своего актуального значения и в настоящее время. Поэтому перед коммунистическими партиями капиталистических стран стоит очень важная задача — формировать революционное сознание рабочего класса, бороться против буржуазной идеологии, направленной на то, чтобы интегрировать рабочий класс в государственно-монополистическую систему и создать иллюзию, что буржуазное государство «нейтрально». Марксистско-ленинские партии играют решающую роль в формировании и внесении в рабочее движение революционного классового сознания, в руководстве идеологической классовой борьбой трудящихся в капиталистических странах.

Таким образом, классовая борьба трудящихся не может быть успешной, если ее не возглавляет марксистско-ленинская партия. В этом состоит специфическая роль субъективного фактора при подготовке пролетарской революции. В настоящее время роль субъективного фактора в социальной революции намного возросла.

В современных условиях классовые антагонизмы, свойственные буржуазному обществу, выступают уже как антагонизмы не только двух классов этого общества, но и двух общественных систем. Борьба трех основных прогрессивных сил современности — международного рабочего класса, мировой социалистической системы, национально-освободительного движения — сливается в единый поток и является борьбой против капитализма как общественно-экономической системы, за прогрессивное развитие человечества. Борьба между двумя противоположными общественными системами является борьбой против капитала, борьбой, трем формам которой присущи специфические черты. Экономическая классовая борьба выступает как экономическое соревнование и частично как экономическое сотрудничество; политическая

классовая борьба обладает некоторыми особенностями вследствие внешнеполитической линии на мирное сосуществование, которую проводят страны социализма; широко развернулась идеологическая классовая борьба, являющаяся основной ареной классовой борьбы между социализмом и капитализмом.

Общественное развитие в современную эпоху связано с классовой борьбой, с противоборством между трудом и капиталом, причем основной силой в этой борьбе являются социалистические государства, где у власти стоит рабочий класс. В противоборстве двух противоположных общественных систем особое значение приобретает идеологическая классовая борьба; однако и во всемирно-историческом масштабе политическая форма классовой борьбы остается решающей формой классового противоборства, поскольку экономическая и идеологическая борьба подчинены политической цели — ликвидации капитализма во всем мире.

Классовая борьба пролетариата — движущая сила исторического процесса — приводит к социальной революции, к установлению диктатуры пролетариата как решающей предпосылки ликвидации в перспективе всех классов. Понятие социальной революции является основополагающей категорией исторического материализма. Оно включает совокупность революционных преобразований общества при переходе от одной формации к другой, более высокой. Социальная революция — это качественное преобразование всего общества, а не только отдельных его сторон. В соответствии с этим определением все исторические переходы от одной общественной формации к другой, более высокой следует понимать как социальные революции, хотя и между отдельными социальными революциями имеются существенные различия.

Основоположники марксизма употребляли понятие социальной революции прежде всего для обозначения перехода от капитализма к социализму, а также процесса замены феодализма капитализмом. Как известно, в капиталистическом обществе наиболее отчетливо проявляется суть классовой борьбы, поэтому при переходе от капитализма к социализму наиболее ярко раскрывается историческая действенность социальной революции. Это связано в первую очередь с поляризацией классов, с усилением классовой борьбы в буржуазном обществе.

К. Маркс писал, что на определенной ступени развития материальные производительные силы общества и существующие производственные отношения приходят в противоречие, наступает «эпоха социальной революции»[3]. Эта эпоха характеризуется острой классовой борьбой. Понятие эпохи социальной революции включает многочисленные и разнообразные социальные и политические движения, существующие в разных странах. Вследствие этого все страны переживают эпоху социальных революций в смысле влияния общего всемирного процесса на каждую отдельную страну, хотя в ней в данное время могут и не происходить активные социальные процессы.

Эпоха социальной революции наступает с возникновением противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Таким образом, наступление эпохи социальной революции определяется социально-экономическими предпосылками. В результате социальной революции происходят коренные изменения не только в экономике, но и в политике, идеологии, культуре. Следовательно, понятие социальной революции отражает общественные преобразования во всех сферах жизни общества.

Переворот, совершаемый социальной революцией в общественных отношениях, состоит в том, что производственные отношения приводятся в соответствие с прогрессивными производительными силами. Это касается не только экономики, но и политического соотношения сил. Захват политической власти подавляемым ранее классом является решающим событием в рамках социальной революции, так как от того, в чьих руках власть, зависит дальнейшее развитие этой революции. В ходе социалистической революции захват политической власти пролетариатом является предпосылкой для завершения предыстории человечества и создания нового общества — коммунистического — на основе всестороннего развития производительных сил и новых производственных отношений.

Завоевание политической власти прогрессивным классом необходимо и для разрешения конфликта между передовыми общественными идеями, в которых отражены

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.

интересы этого класса, и реакционными идеями, с помощью которых обреченный историей класс хочет сохранить свои позиции. Этот процесс предшествует революции и продолжается после нее, так как идеи пришедших к власти прогрессивных сил становятся господствующими в обществе. Переход политической власти в руки рабочего класса может осуществляться в мирных и немирных формах. Если по характеру эти формы отличаются друг от друга, то содержание их остается неизменным — установление диктатуры пролетариата. В зависимости от внутренних и внешних условий классовой борьбы диктатура пролетариата может принимать различные формы. В настоящее время понятие пролетарской революции обогащается за счет растущего многообразия условий. Однако основное содержание этого понятия не изменяется, как и суть понятия диктатуры пролетариата.

Социальная революция как форма перехода к более высокой общественно-экономической формации олицетворяет общую историческую взаимосвязь. Поэтому в понятии социальной революции отражается общая закономерность исторического процесса. Социальная революция происходит не только вследствие действия общих закономерностей; как конкретный исторический процесс она зависит от тех или иных условий. Общая отличительная черта революционной эпохи состоит в том, что это всемирно-историческая тенденция, которая в различной форме проявляется в виде революций в отдельных странах.

Существование мировой системы социализма имеет решающее значение для развития человечества в современную эпоху. Благодаря помощи и поддержке социалистических стран социальные революции могут успешно совершаться в странах, где отсутствуют некоторые объективные или субъективные условия, если революционные силы этих стран имеют антиимпериалистическую социалистическую ориентацию. Социальная революция отражает сложные процессы взаимосвязи объективных и субъективных условий в отдельных странах с основными процессами и движущими силами, определяющими суть нашей эпохи, эпохи всемирного перехода от капитализма к социализму.

4. Политическая организация общества

Одной из важнейших категорий, которые отражают политическую сферу общественной жизни, является категория «политическая организация общества». Термин «политическая организация общества» констатирует, что данное общество *организовано политически*, что общество может быть организовано и не политически, таковым было, например, первобытнообщинное. Не политической будет и организация общественной жизни при коммунизме.

Политическая организация общества возникает в результате появления политических отношений, основу которых составляют классовые отношения. Поэтому раскол общества на антагонистические классы и возникновение непримиримых классовых противоречий есть основная причина возникновения политической организации общества.

Политические отношения изменяются в зависимости от уровня и характера общественного развития, от соотношения классовых сил и т. д., хотя в определенный отрезок времени они могут быть более или менее устойчивыми. *Организация общественной жизни, в которой закрепляется относительная устойчивость, определенное качественное состояние в развитии политических отношений* — так, на наш взгляд, можно дать сущностное, субстанциональное определение политической организации общества.

В нашей классификации политических категорий «политическая организация общества» выступает как категория состояния. Именно при помощи этой категории фиксируется состояние политических отношений, целиком зависящих в свою очередь от соотношения классовых сил.

Политическая организация общества может быть антагонистической и не антагонистической в зависимости от того, какие классовые отношения лежат в основе этой организации. Политическая организация антагонистического общества соответствует основному классовому делению этого общества, т. е. состоит из двух диаметрально противоположных частей. Одну часть составляет система диктатуры господствующего класса, совокупность его государственных и негосударственных организаций, с по-

мощью которых он осуществляет свою власть. Другую часть составляют политические организации угнетенных классов, возглавляющие борьбу этих классов против эксплуататоров. Сущностью политической организации антагонистического общества является постоянная борьба между двумя ее составными частями как отражение классовой борьбы. Политическая организация антагонистического общества в значительной степени является показателем соотношения классовых сил. В этом смысле политическую организацию антагонистического общества можно определить как совокупность организаций и учреждений, выражающих и защищающих интересы противоположных классов и различных наций данного общества. Такое определение можно назвать функциональным. Господствующей в политической организации антагонистического общества является система государственно-правовых и иных организаций и учреждений, при помощи которых осуществляется диктатура класса, стоящего у власти.

Власть господствующего класса, осуществляющего свою диктатуру, никогда не ограничивалась лишь государством как орудием этой власти. Особенно это характерно для современной эпохи, когда крайне усложнилась политическая организация общества. Без серьезного изучения всех частей системы диктатуры господствующего класса нельзя, например, понять механизм власти монополистической олигархии, невозможно показать пути соединения силы монополий с силой государства.

Система диктатуры класса представляет собой ту часть политической организации общества, которая объединяет организации и учреждения господствующего класса. Иначе говоря, система диктатуры класса — это совокупность государственных и негосударственных организаций господствующего класса, при помощи которых он осуществляет свою диктатуру. Рассматривая систему диктатуры класса в антагонистическом обществе, мы встречаемся с такой весьма сложной проблемой, как соотношение организованного насилия господствующего класса и неорганизованной силы эксплуатируемых масс, проявляющейся в стихийном сопротивлении эксплуататорам. «В политике, — писал Ф. Энгельс, — существуют только две решающие силы: организованная сила госу-

дарства, армия, и неорганизованная, стихийная сила народных масс»[1].

В разное время система диктатуры господствующего класса была весьма различной по составу и роли. Особенно сложной, разветвленной она становится на монополистической стадии развития капитализма. Механизм диктатуры буржуазии не исчерпывается государственной машиной, он включает ряд негосударственных организаций класса капиталистов. Для политической организации современного капиталистического общества характерен рост числа и усиление влияния негосударственных организаций господствующего класса, а также организаций, финансируемых господствующим классом и используемых им для борьбы с прогрессивными элементами.

Этот процесс свидетельствует о том, что современное буржуазное государство не в силах справиться с революционным и освободительным движением. Кроме того, созданные в свое время институты буржуазной демократии все чаще используются теперь против буржуазии. Она стремится избавиться от них и перейти к недемократическим формам правления.

К системе диктатуры монополистической буржуазии относится государство со всеми его многочисленными органами; союзы монополистов, которые располагают огромными материальными средствами и определяют в основном внутреннюю и внешнюю политику; буржуазные политические партии, представляющие различные круги буржуазии; всякого рода террористические организации, финансируемые, как правило, монополиями и действующие под руководством буржуазных политических партий.

Политическая организация современного капиталистического общества такова, что различные союзы капиталистов и монополистические объединения могут выставлять своих кандидатов на выборах лишь как кандидатов партий, проводить в парламент и правительство своих ставленников лишь как представителей партий. Поэтому через партии осуществляется связь монополий с правительством, обеспечивается большинство в парламенте и происходит подчинение государственного аппа-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 446—447.

рата монополиям, которые финансируют деятельность буржуазных партий.

Интересы буржуазии защищают обычно несколько партий, которые связаны с теми или иными монополистическими группировками. Это не исключает, впрочем, связи отдельных монополистических групп сразу с несколькими партиями, с тем чтобы использовать в своих интересах ту из них, которая придет к власти.

Существование нескольких буржуазных партий, их «борьба» между собой создают видимость демократии, затрудняют понимание массами подлинной сущности политики этих партий, помогают буржуазии привлекать на свою сторону избирателей. Эту особенность буржуазной демократии подметил еще К. Маркс: «Олигархия увековечивает себя не при помощи постоянного сохранения власти в *одних и тех же* руках, но тем, что она попеременно выпускает власть из одной руки, чтобы подхватить ее тут же другой» [2].

В настоящее время функции буржуазных партий сводятся в основном к тому, чтобы обеспечивать избрание в представительные учреждения под видом «народных» представителей ставленников монополий, согласовывать действия депутатов в соответствии с требованиями монополий, поддерживать контакты монополий с правительством и тем самым влиять на его деятельность. Кроме того, на политические партии обычно возлагается почти вся пропагандистская работа, а также организация подрывной деятельности в профсоюзах. В некоторых современных капиталистических странах буржуазные партии руководят различными террористическими и даже бандитскими организациями, поскольку буржуазия не брезгует прибегать к их услугам для борьбы с прогрессивными деятелями.

Механизм диктатуры буржуазии не исчерпывается государственной машиной и политическими партиями, он включает ряд негосударственных организаций. Наиболее централизованной из числа таких организаций является Национальная ассоциация промышленников (НАП) в США. В Англии подобной организацией является Федерация британской промышленности, во Франции — Совет французских предпринимателей. В ФРГ политический

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 11, с. 372.

характер носит деятельность организации под названием «Федеральное объединение союзов немецких работодателей». Это именно те «невидимые правительства», которые направляют деятельность государственной машины и при этом не подвергаются той критике, которая иногда выпадает на долю официальных органов и должностных лиц.

В современных условиях, когда трудящиеся капиталистических стран все более организованно выступают против реакции и требуют от правительств ответа за те или иные действия органов подавления, буржуазия использует для борьбы с прогрессивными элементами некоторые негосударственные организации, статус которых не определен законом, но которые фактически выполняют роль органов подавления. Это относится к различным фашистским организациям, действующим по негласным указаниям реакционных политических партий и финансируемым монополиями. Рост числа и активизация деятельности такого рода организаций — одно из основных направлений слияния монополий с буржуазным государством.

Давно прошли времена, когда буржуазия ратовала за свободу слова, печати, собраний, союзов. Рабочий класс постепенно обретал классовое сознание и организовывался: возникали профессиональные союзы, затем партии, деятельность которых все менее и менее устраивала буржуазию. Однако буржуазия не может отказаться полностью от провозглашенных ею когда-то свобод из-за боязни потерять поддержку тех слоев населения, которые еще идут за ней. Отсюда ее постоянное стремление использовать право формальных свобод для создания неравных условий, с тем чтобы фактически свести на нет эти свободы. С этой целью буржуазия поощряет создание и щедро финансирует деятельность многочисленных реакционных группировок, противопоставляя их прогрессивным организациям и прикрывая все это флагом так называемой плюралистической демократии.

Основным элементом политической организации общества было и остается государство. Не вдаваясь в теорию государства, которая достаточно глубоко разрабатывается как юристами, так и философами, и не повторяя общеизвестных положений, касающихся происхождения и сущности государства, а также классификации государств, остановимся лишь на том, что характеризует

эксплуататорское государство именно как элемент системы диктатуры класса, покажем его место в политической организации антагонистического общества и роль в политической жизни общества.

Отметим, что государство — единственная организация, которая сопровождает человечество на протяжении всей его истории со времени раскола общества на классы. Оно является основной организацией господствующего класса, обязательно связано с территориальным делением; его деятельность осуществляется специальным аппаратом, государственная организация с необходимостью предполагает сбор налогов с населения; деятельность всех его органов в подавляющем большинстве случаев основана на нормах права; государство — единственная организация, которая осуществляет правотворчество, т. е. издает законы и другие правовые акты, обязательные для всего населения; оно выполняет в определенной мере хозяйственные функции в масштабе страны, располагает специальными органами и орудиями принуждения.

Совокупность этих признаков и отличает государство от всех других политических организаций. Подчеркнем при этом, что, несмотря на изменение типа государства в связи с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, указанные признаки государства сохраняются, свидетельствуя о преемственности государственной организации и чрезвычайной устойчивости этого института.

Важно отметить, что на ранних ступенях развития классово антагонистического общества (при рабстве и частично феодализме) государство было фактически единственным орудием подавления, господствующий класс для удержания своей власти обходился, как правило, лишь государством. По мере повышения сознательности и организованности трудящихся, особенно при капитализме, по мере обострения классовой борьбы господствующему классу становится уже недостаточно силы государства для подавления растущего революционного и национально-освободительного движения. В связи с этим возникает система диктатуры класса (о чем мы уже говорили), и государство становится элементом этой системы.

Подчеркнем при этом, что при капитализме государ-

ство остается *основным* орудием диктатуры класса, главным элементом в системе его диктатуры. Оно связано с другими элементами системы; в одних случаях эта связь открыта и официальна, в других тщательно замаскирована. Так, отношения буржуазного государства и политических партий буржуазии официальны и чаще всего закреплены теми или иными юридическими актами. Эти отношения вполне доступны исследованию, и таких исследований немало. Другое дело — отношения буржуазного государства с другими организациями господствующего класса, например с такими, которые объединяют крупнейших монополистов. Эти организации оказывают весьма серьезное, а порой и решающее влияние на деятельность государства, на формирование его органов. Определенные отношения связывают это государство с теми организациями, которые лишь используются им как подсобные средства. Чаще всего с такими организациями сотрудничают отдельные органы государства (полиция, разведка). Однако это касается уже другого весьма сложного явления (и весьма сложного понятия), которое обозначается термином «политический режим» и о котором будет сказано в следующем параграфе.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость анализа «сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической»[3]. Государственно-монополистический капитализм означает не только вмешательство государства в экономику, регулирование экономики, но и государственно-монополистическое регулирование политических отношений, которое неизбежно является государственным регулированием эксплуатации наемных рабочих монополистическим капиталом. Экономическая деятельность государства непосредственно связана, переплетена с его основной политической функцией — сохранением капиталистического строя.

В. И. Ленин проанализировал последний этап развития капитализма — империализм, показал начало и основные пути процесса соединения силы монополий с силой государства. В 1917 г. он писал об усиливающейся тенденции «огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с ги-

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 93.

гантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма»[4]. Ход исторического развития блестяще подтвердил правильность ленинской теории империализма. Рост государственно-монополистического капитализма связан с *усложнением системы диктатуры буржуазии и всей политической организации капиталистического общества.*

В настоящее время изменились строение и функции буржуазного государства, направление деятельности и роль монополий, которые стали крупнейшей политической силой; взаимоотношения монополий и государства, классовая структура капиталистического общества (выделился слой монополистической буржуазии); активизировалась деятельность различных организаций крупной буржуазии, не являющихся политическими партиями в современном понимании; возросло сопротивление трудящихся, укрепились их организации. Следует отметить, что соединение силы монополий с силой государства не исключает дальнейшего развития противоречий между государством и монополиями.

В связи с усилением хозяйственно-организаторской функции буржуазного государства значительно возросла численность государственного аппарата, изменился его состав (появились специальные органы управления хозяйством), среди государственных служащих увеличилось число лиц, имеющих экономическое и техническое образование.

Соединение силы монополий с силой государства идет по ряду направлений, одним из которых является захват государственного аппарата монополиями путем проведения на наиболее важные государственные посты крупнейших монополистов и их представителей. Личная уния руководителей государственного аппарата и монополий — характернейшая черта современного буржуазного государства, свидетельствующая об олигархическом характере диктатуры монополистической буржуазии.

Особенно прочно монополии прибрали к рукам военные министерства. Это определило другую характерную черту современных буржуазных государств — их милитаристский характер. Одним из свидетельств милитариза-

---

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 83.

ции современных буржуазных государств является процесс сращивания военщины с монополистическим капиталом. Этот процесс идет в направлении включения генералов и адмиралов в аппарат военных монополий и назначения монополистов и членов их семей на ведущие посты военных министерств и высшие командные должности в армии. Милитаризация выражается также в росте воинских формирований, изменении положения армии в государстве. Обращает на себя внимание совершенно не оправданный для мирного времени рост офицерского корпуса и генералитета. В ряде капиталистических стран верхушка армии стала ведущей политической силой, оказывающей решающее воздействие на внутреннюю и внешнюю политику.

Одной из характернейших черт современной буржуазной государственной машины является увеличение и усиление специальных органов подавления — политической полиции. В ряде стран она действует почти бесконтрольно, осуществляя внесудебные репрессии против прогрессивных элементов, что наряду с другими факторами свидетельствует об углублении и обострении кризиса буржуазной демократии. Рост специальных органов подавления ведет к росту паразитизма современного буржуазного государства.

Наконец, характерным признаком современного буржуазного государства является усиление исполнительной власти. На этом остановимся подробнее, раскрывая понятие «политический режим»[5].

Известно, что с появлением пролетариата начинается его борьба против буржуазии. При этом любое выступление рабочего класса сопровождалось возникновением различных более или менее прочных его организаций. Труд на капиталистическом предприятии организует пролетариат, а революционная общественная теория помогает ему понять, что у него «. . .нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации»[6]. Поэтому борьба за организованность является неотъемлемой составной частью классовой борьбы пролетариата. Более того, эта борьба невозможна без высокой степени организованности, без совершенствования форм организации.

---

[5] См. об этом подробнее настоящую главу, § 5.

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 403.

Победа диктатуры пролетариата в России показала, на что способен организованный пролетариат, доказала, что завоевание власти и ее удержание невозможны без руководящей роли Коммунистической партии — передового, сознательного и в высшей степени организованного отряда рабочего класса. Не удивительно поэтому, что именно с завоеванием пролетариатом власти в России начался бурный процесс возникновения коммунистических партий во всех странах.

Напомним, что В. И. Ленин уже после установления диктатуры пролетариата неоднократно указывал на необходимость организованности самого руководителя — пролетариата. В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин подчеркнул: «. . .главная основа прочности нового строя — это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя социализма»[7]. Заметим также, что в организованности и дисциплинированности пролетариата В. И. Ленин видел главную сущность диктатуры пролетариата. В обращении к венгерским рабочим в 1919 г., в период установления Советской власти в Венгрии, В. И. Ленин, напоминая о необходимости подавления сопротивления эксплуататоров, в то же время утверждал: «Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата»[8].

Политические организации эксплуатируемых классов порождены потребностями классовой борьбы, отражают те условия, в которых ведется эта борьба, те требования, которые к ней предъявляются в данный момент. В зависимости от этого организации эксплуатируемых классов могут быть весьма различными. Не предпринимая здесь анализа отдельных организаций, отметим то общее, что характерно для организаций трудящихся, что отличает их от организаций эксплуататорских классов.

Во-первых, все организации трудящихся имеют массовую базу. Во-вторых, для трудящихся их организации играют несравненно бóльшую роль, чем негосударствен-

---

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 288.
[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.

ные организации для буржуазии, ибо трудящиеся не могут (за редким исключением) использовать в своих интересах такой политический институт, как государство. Государство всегда было и остается (до установления диктатуры пролетариата) организацией эксплуататоров. Для трудящихся же их классовые организации — основная сила, показатель их политической зрелости, сознательности, главное орудие в борьбе с классовыми противниками. В-третьих, организации трудящихся существенно отличаются от организаций эксплуататорских классов по материальным возможностям. Они существуют лишь на взносы членов, не располагают современными средствами пропаганды и потому не имеют равных возможностей с организациями эксплуататорских классов в проведении избирательных и иных кампаний.

Итак, политическая организация антагонистического общества расколота на две части в соответствии с основным классовым делением на эксплуататоров и эксплуатируемых. В социалистическом обществе, состоящем из дружественных классов, такого деления, естественно, не может быть. Почему же организация общества при социализме тем не менее является политической? Как известно, классовая борьба — это лишь один из видов классовых отношений. При социализме между классами складываются отношения сотрудничества и взаимопомощи, но, поскольку эти отношения *классовые*, они являются *политическими.*

То же самое можно сказать и о национальных отношениях. Между многочисленными нациями и народностями СССР давно сложились отношения дружбы и сотрудничества. Но это — результат политики партии по национальному вопросу, политики дружбы народов. «За годы социалистического строительства, — подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — в нашей стране возникла *новая историческая общность людей — советский народ*... Наши люди спаяны общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких целей строительства коммунистического общества. Эту монолитную сплоченность многонациональный советский народ демонстрирует своим трудом, своим единодушным одобрением политики Коммунистической партии» [9].

[9] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 76.

Такая историческая общность могла возникнуть только в развитом социалистическом обществе, и возникновение ее является существенной чертой зрелого социализма. Но нации при этом существуют и сохраняют свою государственную самостоятельность в форме союзных республик. Нельзя не видеть, что все это свидетельствует о политическом характере национальных отношений. Следует учесть также и то, что сам факт возникновения новой исторической общности людей имеет громадное *политическое значение.*

Организация общества при социализме является именно политической по своей классовой сущности, потому что она направлена на претворение в жизнь интересов и целей рабочего класса, на выполнение его исторической миссии — построение коммунизма. В период развитого социализма все классы и слои воспринимают идеологию рабочего класса, переходят полностью на его позиции и потому цель борьбы революционного пролетариата становится целью борьбы всего народа. Как внутри страны, так и на международной арене социалистическое государство проводит классовую политику в интересах всех трудящихся, защищает право всех народов на национальную независимость, борется за свободу, демократию и социальный прогресс. При этом рабочий класс сохраняет свою руководящую роль как носитель коммунистического идеала, как наиболее сознательная и организованная часть общества. Поэтому партия рабочего класса стала в социалистическом общенародном государстве выразителем целей и интересов всего народа. Руководящая и направляющая роль КПСС закреплена в новой Конституции СССР.

Особую политическую остроту придают всей жизни современного общества международные отношения. В результате активной деятельности реакционных политических сил на международной арене социалистические страны вынуждены иметь достаточно мощные вооруженные силы и соответствующие государственные органы.

Мы говорили до сих пор о политической организации или капиталистического, или социалистического общества, однако понятие это может употребляться и в международном масштабе. В этом последнем случае следует говорить *о международной политической организации общества.*

К. Маркс, критикуя авторов проекта программы германской рабочей партии за ограничение действий рабочего класса рамками современного национального государства, замечает, что «рамки современного национального государства» «сами в свою очередь находятся экономически «в рамках мирового рынка», политически — «в рамках системы государств»»[10]. На необходимость учитывать международные связи, международные отношения при анализе любых политических явлений неоднократно обращал внимание В. И. Ленин. Так же как и К. Маркс, он говорил о системе государств: «. . .мы живем не только в отдельных государствах, но и в известной *системе* государств. . .»[11]

Под международной политической организацией общества следует понимать сложившуюся систему государственных границ, совокупность договоров, союзов, блоков и организаций, призванных упорядочить отношения между государствами (на основе международного права), всю сумму международных негосударственных организаций. Развитая система международной политической организации общества сложилась тогда, когда произошел скачок в развитии средств связи и возникла система мирового хозяйства.

Необходимость мирного регулирования отношений одного государства с другими государствами давно породила особую отрасль деятельности — дипломатию, призванную осуществлять внешнюю функцию государства мирными средствами. Человечество даже в условиях существования антагонистических общественно-экономических формаций выработало средства для мирного разрешения международных споров.

В связи с появлением все более мощных средств разрушения человечество все более убеждается в необходимости так организовать общество в международном масштабе, чтобы исключить войны. Свидетельством указанной тенденции является попытка создания такой организации, которая была бы правомочна решать международные споры и тем самым предотвращать возникновение мирового конфликта. Конечно, деятельность в этом направлении сопряжена с огромными трудностями, поро-

[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 22.
[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 370.

жденными агрессивными устремлениями реакционных кругов империалистической буржуазии, но указанную тенденцию нельзя не отметить.

В связи с усложнением всей политической жизни в современную эпоху, политической организации общества в каждой стране установились отношения между однотипными негосударственными организациями в различных странах. Как правило, они не носят официального характера, но оформляются уставами, положениями, в результате чего появляются международные организации целевого назначения в самых различных областях общественной жизни. Они часто не носят ярко выраженного политического характера, но в обществе, где есть антагонистические классы и классовая борьба, в обществе, которое в целом организовано политически, любая организация и ее деятельность не могут не носить политического характера (в той или иной степени). Появление и развитие международных негосударственных организаций свидетельствуют о том, что человечеству уже недостаточно общения лишь по государственной линии, что государственная организация общества уже не является единственной. Практика международных отношений показывает, что международные связи не по государственной линии растут и крепнут.

Международная политическая организация общества во многом зависит от характера всемирно-исторической эпохи. Определение исторической эпохи дает возможность выявить тенденцию развития человечества. Любая тенденция общественного развития обычно находит отражение в определенных организационных формах. Переходные эпохи характеризуются тем, что в ряде стран еще сохраняется старая общественно-экономическая формация, а в других странах возникла или формируется новая. Переходная всемирно-историческая эпоха занимает тот отрезок всемирной истории, в течение которого происходит переход от одной общественно-экономической формации к другой в международном масштабе.

В переходные исторические эпохи складывается своеобразная международная политическая организация общества. Она характеризуется наличием двух основных группировок государств, представляющих старый и новый мир. Так, в эпоху буржуазных революций, когда происходил переход от феодализма к капитализму во

всемирном масштабе, сложилась группировка феодальных государств, объединенных общей целью и противостоявших молодым буржуазным государствам, боровшимся за укрепление нового общественного строя.

До Великой Октябрьской социалистической революции международная политическая организация общества была единой в том смысле, что во всех странах существовал эксплуататорский строй, а в большинстве стран сложилась капиталистическая общественно-экономическая формация. Свержение власти эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата в России явились началом коренного, качественного изменения политической организации общества не только внутри страны, но и на международной арене. В международной политической организации общества появился совершенно новый политический феномен — государство диктатуры пролетариата, которое с первых дней своего существования стало притягательным центром для мирового революционного движения.

Одним из средств борьбы старого мира против государства диктатуры пролетариата было дипломатическое непризнание, стремление воспрепятствовать его включению в международную политическую организацию общества. Но через несколько лет даже самые ярые враги не могли не признать Советский Союз. Официальное признание СССР и установление с ним дипломатических отношений означали, что международная политическая организация перестала быть лишь организацией эксплуататорских государств, что на международной арене в качестве равноправного члена выступило и государство диктатуры пролетариата.

Выход социализма за рамки одной страны, образование мировой социалистической системы ознаменовали новый этап в развитии международной политической организации общества. Капиталистическому миру противостоит теперь не одно государство, а целая мировая система, являющаяся мощным ускорителем общественного прогресса. На XXV съезде КПСС отмечалось, что «влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже» [12].

Понятие «политическая организация общества» имеет

[12] Материалы XXV съезда КПСС, с. 5.

самое непосредственное отношение к одной из основных категорий исторического материализма — категории надстройки. Понятие надстройки шире понятия политической организации общества. Последнее по содержанию составляет лишь часть первого. Кроме того, надстройка и политическая организация общества различаются по историческому времени. Та или иная надстройка, соответствующая своему базису, всегда была и всегда будет в любом обществе; она присуща обществу на всех стадиях его развития. Политическая же организация общества связана лишь с определенными этапами развития общества, т. е. не является вечной.

Чем же определяются закономерности изменения политической организации общества? Изменения политической организации общества определяются закономерностями изменения надстройки, которая сама меняется в зависимости от изменения базиса. Наиболее ярко указанная связь проявляется в период смены общественно-экономической формации. При этом в политической части надстройки возникновение нового сказывается сразу и весьма наглядно: к власти приходят новые классы, возникают новые партии и другие организации, сходят с исторической сцены старые политические партии, возникают новые государственные формы.

Итак, политическая организация общества подчиняется тем же закономерностям, что и надстройка. Однако при этом выявляются некоторые особенности изменения этой части надстройки. Политическая организация общества *быстрее, резче* реагирует на изменения базиса, чем все другие части надстройки. Это объясняется тем, что в политике, политических отношениях находят выражение коренные, классовые интересы, что политика есть «концентрированное выражение экономики». Все другие части надстройки изменяются уже под влиянием изменений в политической организации общества. Особенностью изменения политической организации общества является *разновременность* распада системы диктатуры класса.

Политическая организация изменяется не только в связи со сменой общественно-экономической формации. Категория общественно-экономической формации отражает относительную устойчивость, определенную ступень в развитии общества, но это не означает, что общество

застывает на время существования данной формации. Внутри формации идет развитие во всех областях общественной жизни, в том числе и в области политической. Рост классового сознания угнетенных классов приводит к возникновению различных организаций этих классов. Приспособление господствующих классов к изменившимся условиям сопровождается переходом к новым формам господства, изменениями в государственном аппарате и всей системе диктатуры.

При рассмотрении причин возникновения тех или иных организаций обнаруживается, что основной из них являются потребности классовой борьбы. Политическая организация общества складывалась на протяжении всей истории как результат классовой борьбы. Изменения политической организации общества в пределах одной общественно-экономической формации зависят от изменения соотношения классовых сил внутри страны и на международной арене. Такие изменения могут быть устойчивыми и кратковременными. Так, в период революционных подъемов возникают многочисленные организации революционных классов, а в период реакции эти организации либо запрещаются, либо прекращают свое существование в связи со спадом революционного подъема. Далее, в результате классовых битв трудящиеся добиваются тех или иных уступок, проведения некоторых реформ. Иногда в результате таких реформ возникают очень устойчивые политические институты, несколько изменяющие политическую организацию буржуазного общества.

Например, когда возникла капиталистическая общественно-экономическая формация, пролетариат не имел своей партии, степень его организованности была низкой. Но по мере развертывания классовой борьбы и развития классового сознания пролетариата возникают его классовые организации, которые со временем начинают играть все большую роль в политической жизни общества, несмотря на противодействие буржуазии.

Развивающийся процесс классовой борьбы с необходимостью ведет к тому, что ставшая реакционным классом буржуазия теряет одну позицию за другой, а прогрессивный класс — пролетариат добивается все новых и новых успехов. Такое изменение в соотношении классовых сил находит отражение в политической организации

буржуазного общества. Когда пролетариат все решительнее выходит на политическую арену, его организации стремятся занять определенное место в политической организации общества, причем буржуазия, будучи не в силах остановить этот процесс, вынуждена идти на некоторые изменения в политической организации, т. е. признать за организациями пролетариата определенные права и узаконить их существование.

Политическая организация общества, сложившись как результат оформления определенных политических отношений, ставит эти отношения в определенные рамки, создает определенные условия для деятельности классовых и иных политических организаций. Можно сказать, что политическая организация антагонистического общества является своеобразной формой классовой борьбы и ее результатом.

В какие-то периоды (более или менее длительные) борьба между антагонистическими классами идет в рамках сложившейся политической организации общества. Иногда она приводит к изменению политической организации без применения острых форм борьбы, но очень часто вопрос о судьбе политической организации общества решается в гражданских войнах, которые всегда ведутся за изменение политической организации общества.

Вопрос о политической организации общества непосредственно связан с вопросом об организованности того или иного класса. Ослабление дисциплины в отдельных составных частях системы диктатуры класса и нарушение соотношения между звеньями этой системы являются неизбежными в период, когда класс, осуществляющий диктатуру, перестает быть носителем прогрессивных производственных отношений. Дезорганизованность господствующего класса становится наиболее ярко выраженной в период революционной ситуации. Именно это и подчеркивается в словах В. И. Ленина о том, что в такой период «верхи» (господствующий класс) не могут управлять по-старому. Это означает, что существующая организация управления изжила себя. При таких обстоятельствах господствующий класс вынужден менять формы своей организации, если не хочет погибнуть и если еще в состоянии создать какие-то новые организационные формы. Деятельность по укреплению дисциплины в клас-

совых организациях всегда была одной из главных забот идеологов и политических руководителей различных классов.

Одной из закономерностей изменения политической организации общества является возрастание степени организованности трудящихся масс как проявление всеобщего закона о возрастании роли народных масс в истории.

Нельзя не обратить внимание на то, что степень организованности трудящихся и формы их организации непосредственно зависят от способа производства, от общественной организации труда. Нельзя считать случайностью тот факт, что организованность трудящихся поднялась на качественно новую ступень при возникновении капиталистического способа производства и появлении пролетариата. Первые организации трудящихся связаны именно с объединением рабочих в коллективы, а коллектив формируется лишь в совместном труде. Сосредоточение большого количества рабочих на капиталистических предприятиях, фабричная дисциплина, ежедневный совместный труд создали условия для сплоченности трудящихся, что явилось необходимой предпосылкой для возникновения организаций рабочего класса. «Именно фабрика, — писал В. И. Ленин, — которая кажется иному одним только пугалом, и представляет из себя ту высшую форму капиталистической кооперации, которая объединила, дисциплинировала пролетариат, научила его организации, поставила его во главе всех остальных слоев трудящегося и эксплуатируемого населения» [13].

Новая ступень в процессе возрастания организованности трудящихся связана с победой Великой Октябрьской социалистической революции, которая подняла к активной организованной деятельности широчайшие слои населения.

Политическая организация социалистического общества, объединяющая в различных формах все взрослое население страны, развивается в еще более высокую общественную организацию — коммунистическое общественное самоуправление. Эта общественная организация уже не будет носить политический характер.

---

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 379.

5. Демократия и диктатура

«Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создалось бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества» [1], — указывал В. И. Ленин. Этот принцип требует конкретно-исторического анализа соотношения категорий «демократия» и «диктатура». Исторический подход требует рассмотрения соотношения диктатуры и демократии конкретно для каждой общественно-экономической формации.

К анализу упомянутых категорий необходимо подходить с классовых позиций, так как они являются политическими. Отграничивая демократию от производства, В. И. Ленин писал, что «демократия есть одна из категорий области только политической», что «производство нужно всегда, демократия не всегда» [2]. Анализируя понятие демократии и диктатуры, мы считаем необходимым иметь в виду принцип *соотносительности* категорий.

Наши идеологические противники много лет специализируются на противопоставлении диктатуры и демократии. Между тем эти понятия нельзя противопоставлять, ибо они являются как бы двумя сторонами одной медали. Действительно, демократия в антагонистическом обществе оказывается в то же время и диктатурой господствующего класса. Рабовладельческая демократия была диктатурой рабовладельцев. В любом классово антагонистическом обществе господствует класс, в руках которого находится собственность и власть. А это означает, что он осуществляет свою диктатуру.

Противопоставляя диктатуру и демократию, идеологи буржуазии и плетущиеся за ними ревизионисты преследуют совершенно определенную цель: противопоставить буржуазную демократию диктатуре пролетариата. Классовые характеристики при этом, разумеется, намеренно опускаются, и делается вывод, что в капиталистических странах — демократия, а в странах социализма — диктатура.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 276.
[2] Там же, с. 210, 211.

Идеологи буржуазии противопоставляют «диктатуру вообще» и «демократию вообще», для того чтобы скрыть, что диктатура пролетариата — высший тип классовой демократии. Мы не будем останавливаться здесь на перечислении преимуществ пролетарской демократии перед демократией буржуазной: материал этот широко известен; остановимся лишь на одном вопросе.

Диктатура есть, разумеется, господство определенной части общества над всем обществом. Для выяснения характера власти необходимо установить, что представляет собой эта часть общества. Так, буржуазия составляет очень незначительную часть населения, а если говорить о монополистической буржуазии, в руках которой сосредоточена сейчас вся власть в большинстве капиталистических стран, то это и вовсе небольшой процент населения. Что касается пролетариата, то он составляет значительную часть населения по сравнению с господствующим классом, но главное в том, что он — трудящийся класс, его интересы совпадают в основном с интересами всего трудового народа, вождем которого он выступает, интересы которого защищает. Устанавливая свою диктатуру, он подавляет незначительное меньшинство — бывших эксплуататоров («вчерашних рабовладельцев», по образному выражению В. И. Ленина), да и то потому, что они оказывают сопротивление новой власти и стремятся восстановить свое господство. Затушевывать этот факт путем противопоставления демократии и диктатуры — значит грешить против истины.

Иногда термин «диктатура» употребляется как для обозначения классового господства, так и для характеристики формы или способа осуществления власти. С последним толкованием этого термина согласиться нельзя, ибо оно неявно допускает противопоставление демократии и диктатуры. Познавательное значение понятия «диктатура» состоит в том, что оно помогает понять, какой класс является в данном обществе господствующим. Именно это понятие позволяет выявить сущность государства, выделить исторические типы государств.

Буржуазные идеологи и ревизионисты утверждают, что диктатура пролетариата якобы не соответствует современному этапу общественного развития, что это понятие устарело. При этом о диктатуре буржуазии они вообще не упоминают, словно ее уже нет. В действитель-

ности буржуазия цепко держит в руках власть, не собирается ее добровольно уступать, идет на любые меры, в том числе и на вмешательство в дела других стран, с тем чтобы сохранить господствующее положение. Но именно господство буржуазии, созданные ею производственные отношения господства и подчинения давно не соответствуют современному этапу общественного развития.

Что касается буржуазной демократии, чисто внешняя, показная сторона которой все еще многих привлекает, то уместно напомнить, что реакционные круги монополистического капитала сразу же забывают о демократии и начинают оказывать разного рода давление (в том числе и по линии государственной) на те страны, где коммунисты с помощью возглавляемых ими прогрессивных сил добиваются значительных успехов на выборах, проходящих в рамках буржуазной демократии. Всем известны также исторические и современные факты, когда реакционная буржуазия, забывая о демократии, организовывала мятежи против прогрессивных правительств, избранных демократическим путем.

Скрывая демократический характер диктатуры пролетариата, наши идеологические противники пытаются представить ее только как насилие. Диктатура пролетариата — понятие сложное, многогранное. Кто хочет смотреть лишь на одну грань кристалла, тот и увидит лишь одну эту грань. Применение насилия по отношению к свергнутым классам, борющимся за восстановление своей власти, — первое, с чего начинается диктатура пролетариата. Именно в период Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин много раз определял диктатуру пролетариата как насилие над эксплуататорами. Эти определения очень любят приводить идеологи капитализма, выставляя указанный признак в качестве единственного, намеренно замалчивая то, что насильственная сторона диктатуры пролетариата фактически выражает ее защитную функцию. Новая власть (как, впрочем, и всякая другая) ограждает себя от попыток свержения. Трагедия Чили, как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, властно напомнила о том, что революция должна уметь защищать себя.

Само по себе понятие «насилие» весьма сложно. Оно может носить характер как подавления, так и принужде-

ния. Подавление имеет место тогда, когда еще идет борьба за власть, класс выступает против класса. С течением времени, когда сопротивление свергнутых классов оказывается в конце концов сломленным, насильственная сторона диктатуры уступает место принуждению, которое является необходимым элементом всякого руководства.

Однако не насилие является главным в диктатуре пролетариата, хотя она и невозможна без насилия. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что пролетариат должен использовать свое политическое господство для того, чтобы «возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»[3]. Диктатура пролетарита исторически призвана к тому, чтобы заменить старые, отжившие производственные отношения, ставшие тормозом развития производительных сил, новыми производственными отношениями, которые открывают простор дальнейшему ускоренному развитию производительных сил, что в свою очередь ведет к увеличению производства материальных благ, к новой, несравненно более высокой ступени общественного развития.

Итак, дальнейшее развитие человечества на качественно новой основе — на основе *более высокого типа общественной организации труда* — вот что составляет в конечном счете главное содержание диктатуры пролетариата, как неоднократно указывал В. И. Ленин[4]. Это указание имеет огромное значение для всякой власти. Никакая власть не может продержаться долго, не обеспечивая дальнейшего развития производительных сил общества. Это определяет и экономическую роль нового пролетарского государства как организатора социалистической системы хозяйства.

Раскрывая понятие диктатуры пролетариата, В. И. Ленин указывал, что «диктатура пролетариата есть обеспечение порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской Советской власти»[5]. Класс, который ставит перед собой задачу обеспечения порядка, дисциплины, сам должен показать образец порядка и дисциплинированности. Отсюда выте-

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 446.
[4] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 368.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 261.

кает задача воспитания и перевоспитания самого пролетариата, создания новой дисциплины и организованности передового отряда трудящихся. От сознания и организованности пролетариата зависит прочность его власти, следовательно, и выполнение задач переходного периода, т. е. построение социализма. Сознательность, организованность несет рабочему классу и всем трудящимся Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса. Руководство партии есть необходимое условие правильного осуществления диктатурой пролетариата своих функций. Без такого руководства невозможна диктатура пролетариата, немыслимо строительство коммунизма.

Ревизионисты постоянно выступают против незыблемого принципа марксизма-ленинизма — против принципа руководящей роли коммунистической партии в социалистическом и коммунистическом строительстве. Еще в 1921 г. в заключительном слове на X съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» [6]. Уже тогда, на этом съезде, был осужден анархо-синдикализм, сторонники которого отрицали руководящую роль партии.

Характеризуя диктатуру пролетариата, В. И. Ленин подчеркивал, что высшим принципом ее является поддержание союза пролетариата с крестьянством. Он придавал этому столь большое значение, что само понятие диктатуры пролетариата определял через этот признак [7]. Именно *классовая основа* диктатуры пролетариата позволяет раскрыть этот новый тип диктатуры как новый тип демократии. Союз с крестьянством предполагает общие цели, совместные действия и взаимную помощь. Забота о крестьянстве как о верном союзнике рабочего класса составляет одну из первостепенных задач коммунистических партий. Диктатура пролетариата с точки зрения союза рабочего класса и крестьянства означает руководство крестьянством со стороны пролетариата. «В том и заключается диктатура пролетариата, — учил

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 42.
[7] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 47; т. 38, с. 377.

В. И. Ленин, — что один класс ведет за собой другой, потому что он организованнее, сплоченнее, сознательнее»[8].

Диктатура пролетариата есть новый тип демократии. Именно возникновение этого нового типа демократии со всей очевидностью показало ограниченность буржуазной демократии, ее преходящий характер. Кризис буржуазной демократии начался тогда, когда буржуазия вступила на путь борьбы против созданной ею же законности. Мы считаем кульминационным пунктом первого этапа кризиса буржуазной демократии возникновение и развитие фашизма (как политического течения и как формы правления в ряде стран).

Второй этап кризиса буржуазной демократии совпадает с быстрым ростом международного рабочего и коммунистического движения после второй мировой войны, когда буржуазия поняла, что такой классический институт буржуазной демократии, как парламент, ускользает из ее рук, а фашизм настолько опорочил себя в годы войны, что вызвал ненависть народов всего мира. Этот этап кризиса, который продолжается и в настоящее время, характеризуется неустойчивостью политических режимов в капиталистических странах, руководители которых ищут такие формы и методы, при которых можно было бы и удержать власть, и сохранить видимость демократии.

Чтобы правильно уяснить понятие демократии, диктатуры, а также раскрыть характер буржуазной демократии на современном этапе, необходимо исследовать понятие «политический режим». Прежде всего отметим то важное обстоятельство, что господствующий класс в классово антагонистическом обществе стремится установить угодный ему политический режим не только при помощи органов государства, но и путем приведения в действие всей системы своей диктатуры. Поэтому изучение политического режима не может быть сведено лишь к анализу деятельности органов государства, что присуще в основном работам представителей юридической науки.

Во-вторых, анализ политического режима не может быть ограничен лишь изучением правовых норм и правовой политики. Политический режим не всегда находит

---

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 296.

отражение в нормах права. Известно, что буржуазия сама стремится обойти созданные ею же законы в целях осуществления выгодной для нее в данный момент политики.

В-третьих, — и это особо подчеркнем — складывающийся в каждый момент и в данной стране политический режим в значительной мере зависит от степени организованности угнетенных классов, от силы их сопротивления. Политический режим порождается классовой борьбой, он является показателем реального соотношения классовых сил. Изменение в соотношении классовых сил внутри страны и на международной арене является основной причиной изменения политического режима.

Исходя из этого можно сказать, что политический режим — это совокупность приемов и методов деятельности всех звеньев системы диктатуры класса, конкретное выражение ее зависимости от соотношения классовых сил внутри страны и на международной арене в конкретных исторических условиях.

Такая постановка вопроса позволяет сделать вывод о том, что политический режим нельзя всесторонне исследовать посредством лишь юридических дисциплин. Исследование всех элементов, составляющих политический режим, и разработка этой категории — задача прежде всего исторического материализма.

О характере политического режима в той или иной капиталистической стране свидетельствуют: способ формирования представительных учреждений, т. е. сущность избирательного закона и системы голосования; соотношение между палатами представительного органа; взаимоотношение между законодательной и исполнительной властью, между центральными и местными органами власти и управления; положение и деятельность органов правления; наличие и активность различных реакционных организаций; положение, влияние и условия деятельности политических партий и других организаций трудящихся; реальные права и обязанности граждан.

Вопрос о политическом режиме приобретает особенно важное значение в настоящее время. Нельзя не видеть, что современный капитализм наряду с реакционными устремлениями приспосабливается к новой обстановке в мире. Одним из способов достижения этой цели является попытка установления такого политического ре-

жима, при котором сохранилась бы видимость демократии и максимально затруднялось бы использование трудящимися демократических институтов. Политический режим современных капиталистических государств характеризуется крайней неустойчивостью, свидетельствующей о том, что буржуазия постоянно ищет новые формы осуществления своего господства.

При установлении своего господства буржуазия видела в исполнительной власти враждебную ей силу. Тогда она хотела управлять и много лет действительно управляла при помощи такого удобного для нее в то время инструмента, как парламент. Творцы первых конституций были крайне озабочены возможностью усиления исполнительной власти и потому снабдили конституции рядом положений, которые должны были, по их мнению, держать исполнительную власть под контролем парламента. В настоящее время положение изменилось. Исторический процесс привел к тому, что парламент все более выходит из-под контроля буржуазии, а исполнительная власть сделалась ее опорой.

Знаменательно, что еще К. Маркс задолго до того, как этот процесс стал всеобщим для капиталистических стран, увидел данную тенденцию в поведении буржуазии по отношению к представительному учреждению и исполнительной власти и показал, что причиной этого является страх, который испытывает буржуазия при всяком усилении активности народных масс, боязнь народной инициативы [9]. Чем более высоки сознание и организованность народных масс, тем большее влияние они могут оказывать на представительные учреждения. Поэтому сейчас, когда несоизмеримо возросла организованность трудящихся, увеличилось число их представителей в парламенте, буржуазия активно борется за усиление исполнительной власти, за все большее ограничение прав парламента. Этого нельзя не учитывать при анализе соотношения диктатуры и демократии в буржуазном обществе.

Понятно, что исполнительная власть в этом обществе, ее аппарат оторваны от интересов народа, не испытывают сколько-нибудь заметного влияния трудящихся масс. Не удивительно поэтому, что крупная буржуазия,

---

[9] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 8, с. 158.

становясь все более реакционной, находит опору в учреждениях, которые не испытывают прямого влияния народных масс, изолированы от избирателей, в которых работают люди, неразрывно связанные с буржуазией классовыми узами (или их можно купить, запугать, заставить). Оторванный от народа, враждебный ему, погрязший в коррупции и запятнавший себя неблаговидными поступками, а иногда и преступлениями, государственный аппарат находит в крупной буржуазии материальную поддержку, материальную основу своего существования, а потому верой и правдой служит ей, исполняет ее волю. Если ранее различные группировки буржуазии боролись за преобладание в парламенте, то теперь различные группы монополистов борются за свое влияние в исполнительном аппарате, объединившись в парламенте против представителей народа.

Усиление исполнительной власти объясняется тем, что парламент перестает быть послушным орудием в руках буржуазии. Но ликвидировать в наше время представительное учреждение — дело весьма затруднительное. Отсюда тенденция к усилению исполнительной власти и стремление к ограничению прав парламента. При этом буржуазия продолжает спекулировать вывеской демократии [10]. Но даже те урезанные права, которые дает буржуазная демократия гражданам, пугают буржуазию, ибо они открывают определенные возможности и для пролетариата. В этом выражается противоречивый характер буржуазной демократии.

В настоящее время развитие противоречий буржуазной демократии достигло такого уровня, что на защиту буржуазно-демократических свобод встают трудящиеся. Буржуазная демократия перестает бесперебойно служить буржуазии, провозглашенные ею когда-то демократические права и свободы обернулись в результате роста сознательности и организованности трудящихся против самой буржуазии. Передовые отряды рабочего класса ведут борьбу за использование буржуазно-демократических институтов в интересах народа. Поэтому не-

---

[10] О демократии заговорил даже Пиночет. Правда, он называет установленный им фашистский режим «тоталитарной демократией». В ЮАР, например, изобрели термин «многослойная демократия» для прикрытия ненавистного народу режима апартеида.

которые институты буржуазной демократии являются сейчас настоящей ареной борьбы, что находит яркое выражение в политическом режиме.

С позиций вышеизложенного необходимо решать и вопрос о демократических свободах. Мы говорим сейчас лишь о политическом аспекте свободы, хотя, как нам кажется, именно этот аспект следует сделать исходным пунктом исследования проблемы в ее философском и экономическом аспектах. Действительно, сейчас нет людей, живущих вне государства, а именно государство устанавливает то или иное соотношение прав и обязанностей, что и определяет характер демократии.

Подчеркнем, что ни в одной из сфер общественной жизни не существует так называемой чистой свободы. Человек не может жить вне общества, вне законов общественного развития. Это первый и наиболее общий подход к вопросу о свободе. Далее, человек всегда живет в каком-то конкретном обществе, т. е. в условиях той или иной общественно-экономической формации, которая определяется конкретным способом производства, социальным составом, господствующими нормами нравственности и т. д. Это означает, что человек не свободен в выборе способа производства. Иначе говоря, появившись на свет и вступая в жизнь, он застает уже готовый способ производства. Отсюда следует также и то, что человек организует семью в той форме, которая характерна для данного общества, и вступает в брак по тем законам, которые в этом обществе действуют. Человек также не свободен от труда, от необходимости трудиться. Нет необходимости доказывать, что человек не свободен в выборе родителей, национальности.

Жизнь человека современного общества регулируется нормами права, которые устанавливаются, как известно, государством. Есть трудовое законодательство, законы о браке и семье и т. д. В современном капиталистическом обществе есть даже законы, регулирующие классовую борьбу. Тут мы подошли к необходимости сказать о политическом аспекте свободы в узком смысле, что имеет самое непосредственное отношение к вопросу о демократии и диктатуре.

В конституциях или других законах капиталистических стран есть параграфы о свободе слова, собраний, союзов, шествий. Каждому известно, что эти свободы не га-

рантируются ни экономически, ни политически, поэтому трудящиеся классы не могут пользоваться ими в полной мере. Но это еще не все. Упомянутые свободы остаются в значительной степени лишь свободами на бумаге еще и потому, что эксплуататоры и эксплуатируемые имеют не только разные возможности в осуществлении этих свобод, но и разные возможности для их нарушения.

Нельзя, однако, думать, что господствующий класс устанавливает политический режим лишь по своему желанию. На характер политического режима оказывают немалое влияние и трудящиеся массы. Поэтому политический режим складывается в значительной степени под воздействием классовой борьбы, является показателем соотношения классовых сил, свидетельствует о реальном соотношении прав и обязанностей, об уровне демократических свобод.

Конкретный анализ политического режима в отдельной капиталистической стране позволяет раскрыть способы осуществления буржуазией ее диктатуры в рамках буржуазной демократии, показать иллюзорность этой демократии, формальный характер прав и свобод личности.

Глава V

Духовная жизнь общества

1. Духовное производство и духовная культура

В историческом материализме существует ряд категорий, которые являются близкими по значению, однопорядковыми, но не тождественными и отражают всю сложность и специфичность явлений и процессов, происходящих в духовной сфере общественной жизни. Мы имеем в виду такие понятия, как духовная жизнь общества, духовное производство, духовная культура, общественное сознание. Каждая из этих категорий рассматривается обычно в соответствии с парной ей категорией: материальная жизнь общества — духовная жизнь общества, материальное производство — духовное производство, материальная культура — духовная культура, общественное бытие — общественное сознание.

Если анализировать эти парные категории с точки зрения основного вопроса философии, то на первый план выступает их сходство, поскольку все они отражают с различных сторон два уровня социальной действительности: первичный (материальный) и вторичный (идеальный).

Поскольку в течение довольно значительного времени в советской социально-философской литературе исследование духовной стороны общественной жизни велось только в плане отражения в ней материальных процессов, то и все понятия, выражающие различные стороны духовной жизни общества, часто употреблялись как тождественные. Такое отождествление можно встретить в литературе и в настоящее время.

Однако, как только мы выходим за пределы основного вопроса философии и начинаем рассматривать процесс функционирования и развития различных духовных образований общества, их активное обратное воздействие на материальные процессы, их включенность в практи-

ческую деятельность людей, различия в содержании понятий «духовная жизнь общества», «духовное производство», «духовная культура», «общественное сознание» выступают на первый план и требуют теоретического осмысления.

Рассмотренное под этим углом зрения общественное сознание является результатом человеческой деятельности, которая направлена на выработку духовных ценностей, т. е. представлений, идей, теорий, убеждений, знаний, оценок, целей и т. д. Вместе с тем общественное сознание является не только результатом, но и необходимым условием целесообразной деятельности как отдельных индивидов, так и социальных групп, классов, общества в целом. Следовательно, общественное сознание, исследуемое в этом аспекте, фиксирует предметную сторону человеческой духовной деятельности, которая материализуется и закрепляется в различных структурных образованиях.

Если же мы перенесем акцент на сам процесс человеческой духовной деятельности с точки зрения его продуктивности, то речь должна идти о понятии «духовное производство», т. е. о том процессе творческой человеческой деятельности, в ходе которого производятся, создаются духовные ценности. Разумеется, духовное производство не сводится только к процессу духовной деятельности, оно органически соединяет в себе деятельность и предметность. Поэтому к нему с полным правом можно применить слова К. Маркса, выражающие общий характер человеческого труда: «Труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности» [1].

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса впервые в истории человеческой мысли был осуществлен научный подход к исследованию духовного производства в социально-философском плане. Классики марксизма не только ввели в научный обиход понятие «духовное производство», но и разработали целостную концепцию, раскрывающую закономерности функционирования и развития этой важнейшей области социальной действительности. В их концепции обращают на себя внимание два принципиально важных положения. Во-первых, рассмотрение

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 200.

духовного производства как важнейшей составной части общественного производства, представляющего собой органическую целостность и включающего различные типы и виды человеческой деятельности[2]. Во-вторых, выяснение субординации материального и духовного производства, обоснование положения о том, что материальное производство является первичным, определяющим, а духовное — вторичным, определяемым. «Отношение производительных сил к форме общения, это — отношение формы общения к действиям или деятельности индивидов. (Основная форма этой деятельности — конечно, материальная деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная, и т. д. ...»[3] Признание определяющей роли материального производства по отношению к духовному не означает, однако, отрицания относительной самостоятельности последнего, его активного обратного воздействия на первичный уровень общественной жизни.

Как известно, в письмах Ф. Энгельса 90-х годов всесторонне рассмотрены проблемы относительной самостоятельности надстроечных явлений общественной жизни. Он специально подчеркивал, что «в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»[4].

Раскрывая методологическое значение этого положения, Ф. Энгельс считал необходимым рассматривать связь материального и духовного производства не как одностороннюю зависимость второго от первого, а как взаимодействие их. Это определяется тем, что «весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первона-

[2] К. Маркс прямо указывал на наличие двух важнейших видов общественного производства — материального и духовного (см. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. I, с. 283; т. 46, ч. I, с. 117).

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 71.

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 394.

чальным, решающим)...» [5]. Духовное производство оказывает в свою очередь «обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия...» [6].

Обращает на себя внимание еще одна чрезвычайно важная мысль, высказанная Ф. Энгельсом в связи с рассматриваемыми вопросами: в духовном производстве существуют различные сферы, в каждой из которых влияние материальных отношений определяется тем, насколько данная сфера удалена от области этих отношений. «Преобладание экономического развития, — писал он, — в конечном счете также и над этими областями для меня неоспоримо, но оно имеет место в рамках условий, которые предписываются самой данной областью...» [7] Рассматривая далее влияние экономики на философию, т. е. на ту сферу духовного производства, которая дальше других отстоит от экономики, Ф. Энгельс подчеркивал: «Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения» [8].

Исследование различных областей духовного производства должно далее, по мысли Ф. Энгельса, идти в русле конкретно-исторического подхода, т. е. учитывать специфику той общественно-экономической формации, в рамках которой функционирует и развивается данный тип духовного производства. Иными словами, «надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частноправовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения» [9].

Конкретно-исторический подход требует также выяснения роли личности в процессе духовного производства, волевого аспекта ее действий, целей и ценностных установок. Знаменитое положение Ф. Энгельса о параллело-

[5] Там же, с. 420—421.
[6] Там же, с. 370.
[7] Там же, с. 420.
[8] Там же.
[9] Там же, с. 371.

грамме сил, о равнодействующей, складывающейся как результат взаимодействия деятельности различных индивидов, преследующих свои цели, имеет прямое отношение и к духовному производству. Хотя волевые устремления отдельных людей могут и не достигать той цели, на которую они направлены, а «сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, — из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее» [10].

Необходимо отметить еще одно важное положение классиков марксизма, выдвинутое ими при исследовании духовного производства. Следует различать духовную сторону повседневной жизни людей, духовные аспекты их общения и производство идей, представлений, научных знаний, идеалов, осуществляющееся в рамках деятельности определенных общественных институтов, а также объективных форм производства духовной культуры. Духовным производством в собственном смысле слова К. Маркс называл именно второй из указанных типов деятельности [11]. Он подчеркивал при этом включенность духовного производства в систему определенных общественных отношений, существующих независимо от индивида.

В связи с этим К. Маркс рассматривал и вопрос о социальных группах, осуществляющих духовное производство, употребляя для этого понятие «духовные производительные силы». В частности, он обращал внимание на то, что «*развитие науки*, этого идеального и вместе с тем практического богатства, является лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает *развитие производительных сил человека*. . .» [12]. Таким образом, К. Маркс считал, что интеллектуальный труд, в частности труд по производству научных знаний, является источником богатства общества, дает немаловажный производственный эффект.

Понятие «духовные производительные силы» он упо-

---

[10] Там же, с. 396.

[11] В советской литературе уже рассматривались положения К. Маркса по данному вопросу. См. *Мотрошилова Н. В.* Наука и ученые в условиях современного капитализма (философско-социологическое исследование). М., 1976, с. 98—99.

[12] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. II, с. 33.

треблял и при анализе тенденции развития товарного производства.

В экономических рукописях 1857—1859 гг. он отмечал зависимость первоначального образования капитала от процесса разложения феодальных отношений и писал в связи с этим: «При ближайшем рассмотрении обнаружится равным образом, что все эти разложившиеся отношения были возможны только при определенном уровне развития материальных (а поэтому также и духовных) производительных сил»[13]. Аналогичные мысли можно обнаружить и у Ф. Энгельса, который указывал, что в будущем «духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства»[14], имея в виду возрастание социальной роли науки. Исходя из этого процесс превращения науки в непосредственную производительную силу общества рассматривался К. Марксом как превращение «всеобщего общественного знания», «всеобщего интеллекта» в «непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса»[15].

Духовное производство представляет собой, как явствует из сказанного выше, достаточно сложное образование. При исследовании духовного производства с точки зрения его структуры можно, как нам представляется, выделить четыре аспекта: 1) личностная и вещественная стороны; 2) различные сферы духовного производства, возникновение которых связано с общественным разделением труда внутри самого духовного производства; 3) два основных вида духовного производства, различающиеся между собой с точки зрения взаимодействия процесса производства и потребления духовных ценностей; 4) четыре подразделения духовного производства (в широком смысле слова) — производство, распределение, обмен и потребление духовных ценностей.

В духовном производстве, как мы уже говорили, соединяются деятельность и предметность, т. е. живой, непосредственный духовный труд людей и предмет, средства и результаты этого труда. При этом, несмотря на необходимость материализации продуктов духовного производства, они продолжают оставаться идеальными, и

---

[13] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. I, с. 493.
[14] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 555.
[15] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. II, с. 215.

это составляет специфику духовного производства по сравнению с материальным производством. Предметную сторону духовного производства составляют духовные ценности, а также средства духовного труда — различные знаковые системы, важнейшей из которых является язык. В художественном производстве, например, «инструментом» деятельности художника-творца являются не только технические орудия в прямом смысле слова, которые он располагает между собой и предметом духовного производства (музыкальный инструмент, резец скульптора или кисть художника, кинокамера оператора и т. д.), но и язык, и сама личность субъекта духовного производства (личность драматического актера, певца или балерины).

При этом духовное производство представляет собой единство этих двух сторон, взаимодействующих и влияющих друг на друга. «Человек сам является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства. Поэтому все те обстоятельства, которые воздействуют на человека, этого *субъекта* производства, модифицируют в большей или меньшей степени все его функции и виды деятельности... которые он выполняет как созидатель материального богатства, товаров» [16], — указывал К. Маркс.

Духовное производство включает различные сферы, возникшие в результате общественного разделения труда. Вслед за разделением труда на умственный и физический, знаменовавшим собой возникновение духовного производства, происходит дальнейшая дифференциация внутри самого духовного производства, формируются его различные сферы. Они взаимодействуют как с материальным производством, так и между собой и в то же время обладают относительной самостоятельностью по отношению к материальной стороне социальной действительности и по отношению друг к другу. Каждая из этих сфер выполняет определенные социальные функции. Ее социальная значимость может возрастать или ослабевать в зависимости от специфики той общественно-экономической формации, в рамках которой она развивается, а также от данного уровня развития этой формации.

Анализируя специфику духовного производства,

---

[16] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. I, с. 283.

К. Маркс выделял два основных вида духовного производства, различающихся по способу связи между процессом производства и потребления духовных ценностей. Первый из них имеет результатом такие ценности, которые «способны сохранять свое существование в промежутке времени между производством и потреблением и, стало быть, могут обращаться в течение этого времени как *пригодные для продажи товары*; таковы, например, книги, картины и вообще все произведения искусства, существующие отдельно от художественной деятельности создающего их художника» [17].

Благодаря этой предметной форме воплощения продукты данного вида духовного производства могут передаваться от одного поколения людей к другому. Тем самым создается возможность сохранения духовных ценностей прошлых эпох в виде культурного наследия, а также потребления их людьми более поздних поколений.

Во втором виде духовного производства созданный продукт «неотделим от того акта, в котором он производится, как это имеет место у всех художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д.» [18]. В данном случае производство духовных ценностей непосредственно совпадает с их потреблением. Здесь ограничена возможность передачи продуктов духовного производства не только следующим поколениям людей, но и тем современникам, которые непосредственно не присутствуют при этом едином процессе производства-потребления. Даже наличие мощной системы средств массовой коммуникации не может полностью решить этой проблемы, уже не говоря о том времени, когда таких средств в распоряжении общества вообще не было.

Духовное производство в широком смысле слова включает в себя не только собственно производство духовных ценностей, но и их распределение, обмен и потребление. Поэтому структуру его в данном аспекте можно представить как взаимодействие этих четырех видов духовной деятельности.

В духовном производстве действует тот же принцип, который свойствен общественному производству в целом. Производство, распределение, обмен и потребление «об-

---

[17] Там же, с. 420.
[18] Там же, с. 421.

разуют собой части единого целого, различия внутри единства. Производство господствует как над самим собой, если его брать в противопоставлении к другим моментам, так и над этими другими моментами... Определенное производство обусловливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и *определенные отношения этих различных моментов друг к другу*» [19].

Целью духовного производства является духовное освоение природных и общественных сил, а также раскрытие творческих способностей человека. Каждое новое поколение людей опирается на накопленный производственный и духовный опыт человечества, на результаты предшествующих этапов общественного производства. Прежде чем создать новые духовные ценности, люди осваивают то, что уже было создано до них. В этом процессе потребления духовных ценностей, имеющем (в отличие от потребления материальных ценностей) не пассивный, а активный характер, преобразуется внутренний мир человека, его мысли и представления, его чувства и эмоции.

В процессе потребления духовных ценностей, так же как и в процессе их производства, очевидна зависимость духовного производства от характера данной общественно-экономической формации. Классово антагонистический характер капитализма в данной сфере проявляется в том, что он, с одной стороны, создает объективные предпосылки для культивирования всех свойств общественного человека. Культивирование этих свойств человека и производство человека как «возможно более целостного и универсального продукта общества (ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком)» К. Маркс рассматривал также как условие «производства, основанного на капитале» [20]. Тем самым капитализм создает «универсальное присвоение членами общества как природы, так и самой общественной связи» и оказывает на общество «великое цивилизующее влияние», «революционизирует, сокрушает все преграды, которые

[19] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. I, с. 36.
[20] Там же, с. 386.

тормозят развитие производительных сил, расширение потребностей, многообразие производства, эксплуатацию природных и духовных сил и обмен ими»[21].

Однако, с другой стороны, капитализм, по словам К. Маркса, лишь идеально, а не реально преодолевает эти преграды. Вследствие этого «универсальность, к которой неудержимо стремится капитал, находит в его собственной природе такие границы, которые на определенной ступени капиталистического развития заставят осознать, что самым большим пределом для этой тенденции является сам капитал, и которые поэтому будут влечь людей к уничтожению капитала посредством самого капитала»[22].

Отсюда понятно, что антагонизм между классами и социальными слоями капиталистического общества проявляется и в области духовного потребления. И даже развитие средств массовой коммуникации не отменяет этой общей тенденции, свойственной капитализму. Попрежнему остаются в силе слова К. Маркса о том, что участие рабочего «в духовном потреблении, — агитация за свои собственные интересы, выписка газет, посещение лекций, воспитание детей, развитие вкуса и т. д., — то единственное его участие в цивилизации, которым он отличается от раба, экономически возможно лишь благодаря тому, что он расширяет круг своих потребностей в периоды хорошей конъюнктуры»[23].

Поэтому ликвидация антагонистической формы развития духовного производства, свойственной капитализму, может быть осуществлена лишь путем коренной перестройки всей общественной системы. Социалистическая культурная революция уничтожает социальные антагонизмы в области духовного производства и создает условия для активного участия широких слоев трудящихся в культурно-историческом процессе, для формирования всесторонне развитой и гармонической личности.

Категория «духовное производство» в произведениях классиков марксизма отнюдь не противопоставляется категории «общественное сознание». Разрабатывая категорию «духовное производство», они тем самым выделяют

---

[21] Там же, с. 387.
[22] Там же.
[23] Там же, с. 240.

во взаимодействии общественного бытия и общественного сознания принципиально важный аспект анализа: исследование духовных образований социальной действительности как составной части социально-исторической деятельности людей, как ее форм. При этом исследуется включенность этих форм деятельности в целостную систему общественного производства. Раскрытие содержания категории «духовное производство» конкретизирует диалектику взаимодействия общественного бытия и общественного сознания посредством выявления специфики форм общественного сознания как форм духовного производства.

В советской философской литературе вопрос о соотношении рассматриваемых нами категорий исторического материализма еще не разработан в должной мере. В частности, это относится и к категориям «духовное производство» и «духовная культура». Это объясняется, во-первых, тем, что до сих пор среди советских авторов нет единой точки зрения по поводу содержания категории «духовная культура» (так же как и по поводу категории «культура»). Во-вторых, категории «духовное производство» и «духовная жизнь общества» сравнительно недавно стали рассматриваться как категории исторического материализма.

Не вдаваясь в полемику по поводу существующих точек зрения на этот счет, отметим, что, по нашему мнению, следует проводить различие между категориями «духовное производство» и «духовная культура», так же как и между категориями «материальное производство» и «материальная культура». В противном случае возникает реальная опасность отождествления категорий «культура» и «общественное производство». Понятие «духовное производство» отражает органическую связь духовной деятельности общественного индивида с ее предметно-закрепленными результатами: естественнонаучными, техническими и гуманитарными знаниями, художественными произведениями, нормами права и морали, этическими и эстетическими идеалами и т. д. В широком смысле слова данная категория отражает всю деятельность людей по производству, обмену, распределению и потреблению духовных ценностей.

Категория «духовная культура» фиксирует в духовном производстве лишь позитивные достижения, лишь

творческую сторону духовной деятельности людей. Продукты духовного производства могут выступать как ценности культуры лишь с точки зрения характеристики их как проявления сущностных сил человека в этой сфере его деятельности. Духовная культура включает также все духовные ценности, которые данное общество восприняло и сохранило в виде культурного наследия, т. е. высшие достижения культурно-исторического процесса, благодаря которым образуется преемственная связь между духовной культурой данного общества и предшествующими этапами развития духовной культуры.

Сопоставляя категории «духовная жизнь общества» и «общественное сознание», ряд советских авторов считают, что они соотносятся как целое и часть [24]; другие трактуют их как совпадающие по объему [25]; третьи полагают, что духовная жизнь общества характеризует общественное сознание как функционирующую систему [26]. Исходя из последней точки зрения, в общественном сознании выделяют взаимодействие общественного и индивидуального сознания, идейную борьбу социальных групп, классов, обмен взглядами, идеями, теориями, а также их возникновение и развитие, их влияние на сознание масс и т. д. [27]

Нам представляется, что хотя понимание духовной жизни общества как функционирующего общественного сознания и улавливает существенную сторону этой сферы социальной действительности, однако оно дает расширительное толкование категории «общественное сознание».

Духовная жизнь общества включает в себя духовное производство в четырех его подразделениях (производство, распределение, обмен и потребление духовных ценностей), а также духовные отношения между людьми и систему организаций и институтов, занимающихся производством, распространением и сохранением этих ценностей. Разумеется, нельзя исключать из нее и субъектов

[24] См. *Рожин В. П.* Введение в марксистскую социологию. Л., 1962; *Спиркин А.* Курс марксистской философии. М., 1964.

[25] См. Строительство коммунизма и духовный мир человека. М., 1966.

[26] См. *Ребрин В. А.* Методологические проблемы социалистического общественного сознания. Новосибирск, 1974.

[27] См. *Келле В. Ж., Ковальзон М. Я.* Исторический материализм. М., 1969.

духовного производства, и средства этого производства. Духовная жизнь общества наряду с его материальной жизнью представляет собой важнейшую сферу общественной жизни.

Если сопоставлять категории «духовная жизнь общества» и «духовная культура», то первая, по нашему мнению, отражает всю деятельность людей на данной ступени развития общества по духовному освоению внешнего мира (природы и общества) и преобразованию внутреннего мира человека, формированию определенного типа личности, а вторая — только творческую деятельность по созданию и освоению духовных ценностей. Иными словами, категория «духовная культура» фиксирует лишь позитивные достижения человеческой духовной деятельности, дает ее качественную характеристику. Наряду с этим категория «духовная культура», как было отмечено выше, включает в себя культурное наследие прошлого, а не только те ценности, которые являются результатом духовной деятельности данного общества.

В духовной жизни общества, как и в обществе в целом, нет «чистых» явлений. В ней действуют процессы, выражающие состояние духовного производства на данном этапе развития, а также процессы, выражающие ростки нового, тенденции общественного развития. Вместе с тем духовная жизнь общества содержит в себе и элементы, оставшиеся от прошлых этапов культурно-исторического развития и продолжающие существовать в данном обществе в силу определенных объективных и субъективных причин. Среди этих «остатков прошлого» следует особо выделить различного рода предрассудки и заблуждения, консервативные традиции и социальные привычки, националистические и религиозные предрассудки, тормозящие развитие духовной жизни. Эти элементы духовной жизни общества в условиях социализма вряд ли можно отнести к его духовной культуре, поскольку она наследует положительные результаты человеческой деятельности, направленной на духовное овладение силами природы, на повышение контроля над общественными отношениями и раскрытие духовных потенций человека.

Необходимо также напомнить, что духовная жизнь общества относится к той сфере общественной жизни, которая является вторичной и потому в своем функциони-

ровании и развитии определяется материальной жизнью общества и типом общественного строя. В ней отражаются те социальные противоречия, которые свойственны данному обществу и источники которых коренятся в его основе — в материальном производстве. Так, духовная жизнь в антагонистическом обществе имеет как реакционную, так и прогрессивную стороны, выражающие интересы соответствующих социальных сил данного общества.

Применительно к социалистическому обществу это положение означает, что отмеченные выше негативные стороны духовной жизни объясняются, во-первых, тем, что социализм представляет собой первую, низшую фазу коммунистического общества (из чего проистекают определенные объективные причины данных явлений); во-вторых, тем, что есть определенные несовпадения в темпах развития материальной и духовной сфер общественной жизни (первая опережает вторую); в-третьих, тем, что в данном случае речь идет в большей степени о духовной жизни не общества в целом и не определенных общественных классов или социальных слоев, а отдельных людей. Но это не значит, что можно игнорировать отрицательные явления в духовной жизни социалистического общества. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось: «Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности» [28].

В условиях социализма впервые в истории общество в целом объективно заинтересовано в развитии духовной жизни и повышении духовной культуры каждого гражданина. Поэтому особое значение приобретает вопрос об управлении развитием духовной жизни социалистического общества, о выдвижении на первый план удовлетворения не только материальных, но и духовных потребностей людей. Исходя из этого в нашей стране успешно реализуется принятая на XXV съезде КПСС программа по дальнейшему совершенствованию духовной жизни общества. Важное место занимает решение задачи «обеспечить дальнейшее повышение роли *социалистической культуры и искусства* в идейно-политическом, нравственном и

[28] Материалы XXV съезда КПСС, с. 78.

эстетическом воспитании советских людей, формировании их духовных запросов»[29]. Наряду с этим отмечается необходимость совершенствования системы народного образования, дальнейшего развития всего комплекса научных исследований, повышения уровня работы культурно-просветительных учреждений и т. д.

Выполнение этих важнейших задач в области культурной политики Коммунистической партии и Советского государства будет способствовать поднятию духовной жизни социалистического общества на новый, более высокий этап развития. Существенную роль в этом процессе призваны сыграть общественные науки, и в частности исторический материализм, ибо глубокое изучение специфики и закономерностей духовной жизни общества, осмысление происходящих в ней процессов являются важнейшим теоретическим и идеологическим оружием в реализации намеченной XXV съездом КПСС программы развития духовной жизни и духовной культуры социалистического общества.

2. Идеология

Понятие «идеология» многозначно. Оно впервые получило всестороннее философское обоснование в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Идеология уже неоднократно доказала свою теоретическую и практическую значимость в революционной борьбе пролетариата. В настоящее время, в условиях развитого социалистического общества, постепенного перехода к коммунизму, необходимо постоянно расширять сферу применения этой категории в философских исследованиях, уточнять ее задачи, функции в обществе. Подобная необходимость диктуется и решительной борьбой с буржуазными и ревизионистскими спекуляциями на проблеме идеологии, различного рода искажениями ее марксистско-ленинского понимания. Исходя из огромного значения и действенности идеологии, марксистские партии ставят задачу более глубокого исследования того, как в наше время та или иная идеология влияет на социальные и политические отношения, на чувства и мысли людей, на социальные группы, классы и нации, какое значение она

[29] Там же, с. 221.

имеет в классовой борьбе, в революционном преобразовании мира.

Ход общественного развития показывает, что идеология, в какой бы конкретно-исторической форме она ни выступала, каково бы ни было ее содержание, всегда носит классовый характер и в значительной степени функционирует как самосознание определенного класса (классовое сознание), как необходимый элемент классовой борьбы. Реальные социально-экономические и политические интересы, потребности и цели, а также соответствующие чувства, мысли конкретных классов находят свое более или менее адекватное отражение прежде всего в идеологиях. Последние есть всегда конкретно-исторические системы социальных, политических и мировоззренческих идей и убеждений, а также норм и оценок этих классов.

Таким образом, идеология не является лишь внешним дополнением к реальным столкновениям между антагонистическими классами, ее нельзя рассматривать как свод идей, как абстрактное выражение общественного сознания. Она обосновывает и формулирует самые важные социальные и политические цели, основные принципы и программы действий. Деятельность политических партий, массовых общественных организаций, все средства массовой информации, агитации и пропаганды данного класса имеют идеологическую направленность.

На съездах братских коммунистических партий всегда уделялось большое внимание проблемам идеологии. Например, на XXV съезде КПСС, а также на IX съезде СЕПГ были поставлены в центр анализа современного этапа общественного развития прежде всего «*вопросы идейного воспитания людей, проблемы формирования нового человека — достойного строителя коммунизма. . .*» [1]. В условиях развитого социализма формирование нового человека основывается на идеологии марксизма-ленинизма как единственно научной идеологии рабочего класса, которая уже сегодня «пронизывает все сферы жизни» [2] и которая является «господствующей идеологией» при

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 71—72.

[2] VIII. Parteitag der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 15. bis 19. Juni 1971. Bericht des Zentralkomitees an den VIII. Parteitag der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berichterstatter: Genosse Erich Honecker. Berlin, 1975, S. 94.

социализме[3]. На XXV съезде КПСС было отмечено, что повышение уровня идейно-воспитательной работы позволяет успешнее выступать в идеологическом противоборстве двух социальных систем. Это в современных условиях особенно важно, ибо идеологическая борьба все более выдвигается на первый план. История вновь и вновь свидетельствует о том, что современный империализм, охваченный все углубляющимся кризисом, усиливает в теории и на практике идеологические нападки на социализм. Поэтому в настоящее время имеет большое значение разработка проблем идеологии.

На первый взгляд кажутся абстрактными и в историческом и в познавательном плане такие выступления по проблемам идеологии, как дискуссия о понятии идеологии, об отношении идеологии и науки, идеологии и истины и т. д. Однако от правильного ответа на эти вопросы зависит степень верности отражения действительности, научное решение задач и конфликтов нашей эпохи, которые в конечном счете всегда связаны с классовой борьбой.

В последнее время представители буржуазной и ревизионистской философии особое внимание уделяют понятию идеологии, стремятся, как и в отношении многих других основных понятий диалектического и исторического материализма, исказить сущность марксистско-ленинского понимания идеологии, фальсифицировать историю марксистско-ленинской идеологии. Так, ими были «обнаружены» якобы «принципиальные» и «непреодолимые» разногласия по проблемам идеологии как между К. Марксом и Ф. Энгельсом, так и между Г. В. Плехановым и В. И. Лениным.

Буржуазные теоретики совершенно игнорируют тот легко объяснимый факт, что понятие идеологии с момента своего возникновения в процессе формирования марксизма-ленинизма постоянно расширялось и обогащалось.

Его можно использовать в узком и широком смысле. В узком смысле речь идет об одном историческом типе идеологии, например как об «извращенном», или «ложном», сознании; в широком смысле идеология определяется как «самосознание класса», т. е. классовое созна-

---

[3] Programm der SED. Berlin, 1976, S. 9.

ние. Таким образом, оба этих значения сохраняют свою правомерность в рамках марксистско-ленинской философии. Они имеют общую философско-теоретическую основу, которую составляет диалектико-материалистический взгляд на историю, а конкретнее — марксистское учение о базисе и надстройке, а также проведенное В. И. Лениным различие между материальными и идеологическими общественными отношениями. Правильное понимание соотношения материи и сознания, общественного бытия и общественного сознания, истинности отображаемой действительности имеет решающее значение для адекватного научного объяснения проблемы идеологии. Вопросы, связанные с идеологией, всегда вызывали пристальное внимание К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Они дали важнейшие характеристики этому явлению. Это необходимо отметить и потому, что представители буржуазной и ревизионистской философии в своей «критике идеологии» игнорируют эти вопросы, утверждают, что якобы существует возможность философско-нейтрального или мировоззренчески-индифферентного, например чисто познавательно-теоретического или абстрактно-психологического, подхода к проблемам идеологии.

Первоначально термин «идеология» означал «учение об идеях» (он образован из двух греческих слов: idea — идея и logos — учение). Впервые его ввели в общественную науку Дестют де Траси, Кабанис, Кондорсе — для обозначения учения о том, как из чувственных восприятий образуются идеи, как затем из этих идей складываются системы. Эти ученые во главе с де Траси играли определенную роль в политической жизни Франции и возглавляли довольно робкую оппозицию режиму Наполеона.

В связи с возникновением империи Наполеона (18 брюмера 1799 г.) и отказом от наследия буржуазных просветителей окончательно пришедшая к экономической и политической власти крупная буржуазия ограничила влияние «французских идеологов» революционного периода на общественную жизнь. Их идеи преследовались самым жестоким образом. Наполеон подверг критике и высмеял их как оторвавшихся от действительности, непрактических мечтателей и метафизиков, как опасных утопистов и революционно настроенных авантюристов. Поэтому в течение первой половины XIX в. за по-

нятисм «идеология» укрепилось негативное значение. Это слово связывалось, как правило, с голой спекуляцией, метафизикой, игрой мыслей, утопией, прожектерством и т. д. Не случайно К. Маркс и Ф. Энгельс при разработке научной философии и мировоззрения рабочего класса сознательно использовали это понятие в негативном смысле. В споре с Фейербахом, младогегельянцами и «чистыми» социалистами, в борьбе с идеализмом в философии термины «идеология», «идеолог» и «идеологический» употреблялись ими в отрицательном значении — для обозначения спекулятивно-идеалистического и утопического характера немецкой идеологии того времени.

В известном совместном произведении «Немецкая идеология» и в других работах ими было разработано материалистическое понимание истории. Основоположники марксизма дали научное определение большинству категорий, которые и сегодня являются основными категориями исторического материализма. В их трудах идеология получила философское и научное определение. К. Маркс и Ф. Энгельс использовали первоначально термин «идеология» в узком смысле, в первую очередь для обозначения буржуазного «превратного», или «ложного», сознания, т. е. тех спекулятивных конструкций, которые искажали действительность.

Как известно, это было характерно для всего философского идеализма, религии, для метафизического материализма. По этому поводу К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «Сознание (das Bewußtsein) никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием (das bewußte Sein), а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре, то и это явление точно так же проистекает из исторического процесса их жизни, — подобно тому как обратное изображение предметов на сетчатке глаза проистекает из непосредственно физического процесса их жизни» [4]. И далее: «. . .для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса. Даже туманные образования

---

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 25.

в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками. Таким образом, мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития; люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [5].

При анализе общественных явлений и процессов, отталкиваясь от этой общей философско-материалистической точки зрения, впервые был научно объяснен феномен идеологии как комплекса различных исторически обусловленных взглядов и идей, которые по сути своей носят классовый характер. Последовательный диалектико-материалистический подход к объяснению общественных явлений, в частности идеологии, требовал связывать анализ этого явления с политической экономией (как известно, К. Маркс сделал это в «Капитале» при анализе буржуазного общественного строя). Это обусловливалось потребностью научного объяснения идеологических процессов. Принципиальная диалектическая и историко-материалистическая позиция служила основой социологического, гносеологического и методологического подхода классиков марксизма-ленинизма к анализу буржуазной идеологии, являющейся в конечном итоге «превратным мировоззрением», или «ложным сознанием» [6]. «Надо было устранить это идеологическое извращение (философский идеализм и религию. — *Х. Р.*). Вернувшись к материалистической точке зрения, мы снова увидели в человеческих понятиях отображения действительных вещей, вместо того чтобы в действительных вещах видеть отображения тех или иных ступеней абсолютного понятия» [7].

Понятие идеологии в узком и широком смысле используется марксистами для критического анализа буржуазных и ревизионистских теорий. При этом речь идет

[5] Там же, с. 25.
[6] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 414; т. 39, с. 83.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 301—302.

не о том, чтобы оценить буржуазное философское или социологическое мышление как «неверное», или «ложное», а о том, и это главное, чтобы указать истинные причины идеологического искажения социальной действительности буржуазным классовым сознанием.

Основоположники марксизма показали, что отличительной чертой идеологии является прежде всего ее социально-историческая классовая принадлежность, ее производный характер. Такой философско-материалистический подход дает возможность для широкого научного употребления в марксизме-ленинизме понятия идеологии, основные черты которой были сформулированы еще К. Марксом и Ф. Энгельсом. Так, в «Немецкой идеологии» они писали, что «. . .тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила», или что «господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения. . .» [8].

В знаменитом предисловии «К критике политической экономии» К. Маркс кратко сформулировал основы материалистического понимания истории и указал на непосредственную взаимосвязь между такими важнейшими понятиями и парными категориями исторического материализма, как производительные силы и производственные отношения, базис и надстройка и т. п., и такими идеологическими формами, как юридические, политические, религиозные, художественные или философские и т. д. [9] К. Маркс раскрыл зависимость форм общественного сознания от изменений в экономическом базисе общества. Он показал социально-экономическое, а также классовое содержание идеологии, т. е. детерминированность тех различных форм общественного сознания, которые образуют идеологию класса, материальными общественными отношениями, в частности экономическим базисом, производственными отношениями и классовой структурой данной общественной формации.

В. И. Ленин опирался непосредственно на данное К. Марксом и Ф. Энгельсом определение идеологии, раз-

---

[8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 45, 46.
[9] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 7.

вивая их основополагающие положения о классовом характере социальных идей, в частности буржуазной идеологии. Для него решающую роль играло обоснованное классиками марксизма требование создания самостоятельной пролетарской идеологии и научного мировоззрения, принципиально отличных от буржуазной и мелкобуржуазной идеологий, т. е. признания классового антагонизма и в духовной жизни буржуазного общества.

Исходя из указанного К. Марксом различия между базисом общества и политико-идеологической надстройкой, В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» провел различие между определяющими *материальными* общественными отношениями и производными от них и определяемыми ими *идеологическими* общественными отношениями [10]. В. И. Ленин подчеркивал, что в соответствии с научной социологией только «сведение общественных отношений к производственным и этих последних к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом», что идеализм и субъективизм, присущие буржуазной идеологии и социологии, не могут правильно объяснить природу общественных идей, свести эти идеи и цели к материальным общественным отношениям [11].

Учитывая, что «общественные формы сознания» и «идеологические общественные отношения» определяются общественным бытием, В. И. Ленин еще раз подчеркнул мысль о том, что «исторически условна всякая идеология», что «всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина. . .» [12]. Научной идеология становится тогда, когда она отвечает требованиям общественного развития, требованиям объективной науки, адекватно отражает действительность. Таким требованиям соответствует только идеология рабочего класса, идеология марксизма-ленинизма, дающая научный анализ общественных отношений и перспектив исторического развития. Классовость, партийность марксистско-ленинского учения не отрица-

---

[10] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.
[11] См. там же, с. 138.
[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 138.

ет, а, напротив, обусловливает научное, объективное познание действительности.

Для современного буржуазного философского, особенно позитивистского, мышления именно идеология и истина, познание и оценка являются взаимоисключающими понятиями. Они рассматривают идеологию как сферу ценностей и науку как область фактов. По мнению позитивистов, мировоззренческие взгляды, социальные теории, нормы нравственности не имеют никакого отношения к действительности, а потому лишены научного содержания. Подобное отрицание идеологии преследует цель дискредитировать марксизм-ленинизм, принизить его научное значение. Буржуазные теоретики переносят определение буржуазной идеологии как «ложного сознания», данное К. Марксом и Ф. Энгельсом, и на марксистскую идеологию, ставя под сомнение возможность существования научной идеологии, т. е. органического единства истины и идеологии, идеологии и науки и т. д.

Как показал марксизм, научность идеологии общественного класса вытекает из его объективного общественного положения, из того, какие цели он преследует в общественном развитии — прогрессивные или реакционные, определяемые и осуществляемые тем или иным классом и его идеологией. Когда-то идеология (как и политическая экономия и философия) развивающегося класса буржуазии содержала в себе моменты объективной социальной истины. Однако постепенно, с развитием капитализма, его противоречия все более углублялись, что находило отражение в буржуазном сознании: оно становилось извращенным, фальшивым.

В. И. Ленин в работе «Что делать?» писал по поводу непреодолимого идеологического разногласия между капитализмом и социализмом: «Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому *всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [13]. При таком подходе к идеологии не может быть и речи о сосуществовании различных мировоззрений, принадле-

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 39—40.

жащих противоположным классам. Социалистическая и буржуазная идеологии отражают важный социально-экономически детерминированный и опосредствованный классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом, между двумя противоположными общественными системами — социализмом и капитализмом, антагонизм, требующий революционного «практическо-критического» (К. Маркс) разрешения.

Действительно научной идеологией является идеология рабочего класса, так как только этот класс, освобождая себя от эксплуатации и подавления, приносит освобождение всем трудящимся. Именно в этом состоит последовательно научный анализ законов общественного развития, данный классиками марксизма, находя свое выражение в научном характере идеологии марксизма-ленинизма. Все это позволяет марксистской идеологии стать единственной идеологией для всех членов социалистического общества. При этом в противоположность мнимой объективности буржуазных идеологов марксизм-ленинизм прямо и открыто признает классовый, партийный характер социалистической идеологии, не скрывая, что социалистическая идеология ведет борьбу со всеми проявлениями псевдонаучного объективизма и контрреволюционного плюрализма, с помощью которых современная буржуазная идеология пытается замаскировать свое подлинное лицо и ненаучность своих утверждений.

В последние годы буржуазными теоретиками были выдвинуты самые различные, большей частью позитивистские, концепции идеологии, такие, например, как тезис об «отмирании идеологии», или о «постидеологическом времени», концепции деидеологизации и реидеологизации, доктрина «идеологического плюрализма», или «идеологического синтеза», осуществляемого «свободной в социальном отношении интеллигенцией». В период обострения идеологической классовой борьбы с империализмом сторонники подобных концепций отчетливо обнаруживают свои буржуазные, антисоциалистические и реакционные взгляды.

В развитом социалистическом обществе коммунистическая идеология выполняет разнообразные функции. Как и любая идеология, идеология рабочего класса представляет систему, в которую входят не только различные формы общественного сознания в виде научных положе-

ний и теорий, но и производные от них конкретные типы социальных норм и оценок, теорий, а также чувства, нравы, традиции.

В этом проявляется мобилизующее, организующее влияние коммунистической идеологии на социальное мышление и деятельность членов социалистического общества. Научно-познавательное содержание и общественная действенность идеологии рабочего класса неразрывны. Это означает, что научный характер этой идеологии обусловливает ее всесильность и действенность [14].

3. Структура общественного сознания

Общественное сознание по своему содержанию и структуре является сложным и многогранным явлением общественной жизни. Его многогранность порождена многообразием и сложностью социальной практики, наличием в ней различных сфер, а также социально обусловленной потребностью глубокого и всестороннего познания мира и регулирования общественных отношений. Исторические формы и сферы общественного сознания обслуживают многостороннюю деятельность людей, и прежде всего их деятельность по производству материальных благ. Каждая из форм и сфер общественного сознания выполняет в жизни общества свои специфические функции и, будучи обусловлена в конечном счете материальными общественными отношениями, обладает в то же время относительной самостоятельностью.

Поэтому, чтобы исследовать общественное сознание как целостную систему, внутренне организованную и структурированную, необходимо рассмотреть вопрос о том, какие духовные образования входят в общественное сознание, каковы взаимосвязи этих образований с отражаемым в них общественным бытием, а также вопрос о том, как взаимосвязаны и взаимодействуют различные компоненты общественного сознания.

Обычно выделяют два основных аспекта в исследовании структуры общественного сознания: гносеологический и социологический. Первый предполагает анализ связей и отношений общественного сознания с объектом отражения, т. е. с общественным бытием, с целью выяс-

[14] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 40—43.

нения специфики процесса социального познания. Второй — анализ общественного сознания с иной стороны, с точки зрения его места в жизни общества, его социальных функций. В этом случае выявляется активная, творческая роль общественного сознания, характеризуемого как важнейшая составная часть социальной деятельности людей.

Следует оговориться, что в реальной действительности единое общественное сознание нельзя разрывать на эти два аспекта, не огрубив тем самым в определенной степени представление о нем.

Гносеологический аспект изучения общественного сознания позволяет выявить прежде всего два уровня его структуры: *эмпирическое* и *теоретическое сознание*. Критерием для их разделения является степень проникновения в сущность общественных процессов. Эмпирическое сознание отражает повседневную жизнь общества, непосредственные нужды и потребности людей. На уровне эмпирического сознания формируются определенные производственные навыки людей. Теоретическое же сознание отражает сущность явлений и процессов, раскрывает закономерности их существования и развития. Не менее существенным критерием разделения эмпирического и теоретического сознания является степень обобщения мыслительного материала. Эмпирическое сознание представляет собой совокупность трудовых, бытовых и иных навыков людей, традиционных представлений и знаний, иногда внутренне противоречивых, поскольку обобщение идет по линии фиксирования внешних связей и признаков. Теоретическое сознание является уже не простой совокупностью взглядов и представлений, а их системой, опирающейся на определенный основополагающий принцип, т. е. имеет концептуальный характер.

Таким образом, эмпирическое и теоретическое сознание диалектически взаимосвязаны. Границы между ними подвижны, исторически обусловлены. Роль теоретического сознания в истории общества постоянно возрастает, что особенно заметно в современных условиях, когда в странах социализма в полный рост встала проблема научного руководства социальными процессами, социального управления.

Эмпирическое и теоретическое сознание представлено в других структурных единицах общественного созна-

ния — в формах общественного сознания. Формы общественного сознания различаются между собой по предмету отражения и по способу отражения. В советской социально-философской литературе нет единого мнения относительно содержания понятия «форма общественного сознания», но при всем многообразии подходов речь всегда идет о закреплении результатов общественного познания в особых, обладающих определенной качественной спецификой духовных образованиях. Формы общественного сознания связаны с такими социальными явлениями, как политика, право, мораль, религия, искусство, но не тождественны им, поскольку данные социальные явления включают в себя наряду с определенными формами общественного сознания соответствующие виды деятельности людей, их идеологические и политические отношения.

Есть известные расхождения во мнениях и по вопросу о том, следует ли считать науку формой общественного сознания (в особенности естественные науки). В качестве первого аргумента против такого включения используется положение о том, что научные знания как теоретическая часть входят в состав других форм общественного сознания. Однако и все другие формы общественного сознания теснейшим образом взаимосвязаны между собой и взаимопроникают друг в друга. Так, эстетическое и нравственное сознание, политическое и правовое сознание, политическое и нравственное сознание и т. д. взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга до такой степени, что иногда одно и то же духовное образование выражает и политические устремления, и эстетические воззрения, и нравственные установки.

Второй аргумент: естествознание не является формой общественного сознания, поскольку оно отражает не экономический строй общества (т. е. общественное бытие), а природу. Но ведь естествознание порождено не просто природой как таковой, а деятельностью людей по преобразованию природы. Поэтому отражение закономерностей природы в сознании людей социально обусловлено, связано с потребностями данного общества в познании природы, с уровнем развития общества и с мировоззрением классов. Кроме того, наука едина по своему происхождению, по средствам отражения действительности и в целом обусловлена способом производства: главной

пружиной прогресса науки и является экономическая потребность.

На современном этапе развития науки, связанном с развертыванием научно-технической революции и превращением науки в непосредственную производительную силу общества, колоссально возрастает ее социальная роль. Но это не означает, что наука перестает быть формой общественного сознания; ее по-прежнему следует считать продуктом общего исторического развития в его абстрактном итоге, всеобщим духовным продуктом общественного развития [1].

Социологический аспект исследования структуры общественного сознания предполагает, как уже было отмечено, рассмотрение его как специфического явления общественной жизни, как субъективной стороны человеческой практической деятельности. Речь идет о превращении идей и взглядов в убеждения людей, в стимуляторы и регуляторы человеческой деятельности. С этой точки зрения общественное сознание имеет иную структуру.

По-видимому, правомерно и в этом аспекте разделение на обыденное и теоретическое сознание. В данном случае речь идет не столько о глубине отражения социальной действительности и степени обобщения мыслительного материала (гносеологический аспект), сколько о функционировании общественного сознания в процессе общественной жизни. Обыденное и теоретическое сознание выступают в данном случае как характеристики субъективной стороны человеческой практической деятельности, характеризуют социальную практику как эмпирическую деятельность и как сознательное применение теории. Это помогает раскрыть взаимодействие и взаимопроникновение первичной и вторичной сторон общественной жизни в ходе социальной практики [2].

Идеологические общественные отношения, как известно, зависят от общественного сознания. Они складываются, проходя через сознание, и в дальнейшем взаимодействуют с ним. Для отражения этого взаимодействия в структуре общественного сознания выделяются два уровня: общественная психология и идеология.

При характеристике общественной психологии и иде-

---

[1] См. Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII). М., 1933, с. 161, 157.

[2] См. подробнее об этом гл. II, § 1, 2, настоящей книги.

ологии следует подчеркнуть их теснейшую связь с интересами определенных социальных общностей, и в первую очередь классов, поскольку они отражают общественное бытие через призму классовых (и иных социально-групповых) интересов. Различия между общественной психологией и идеологией заключаются в следующем: общественная психология синкретична (в том смысле, что в ней могут сочетаться противоречивые взгляды, представления, социальные настроения), охватывает главным образом эмоциональную и волевую сферы (хотя и не сводится к ним), вплетена в ткань практической деятельности социальных групп и выражает непосредственные интересы этих групп. Формируется она преимущественно стихийно той или иной социальной группой.

Идеология представляет собой систему взглядов и представлений также определенной социальной группы, но она теоретически обоснована (мы здесь оставляем в стороне вопрос об истине в идеологии), более удалена от непосредственного процесса общественной жизни и выражает коренные интересы социальной группы. Идеология рабочего класса вырабатывается не всем классом, а его наиболее организованной и сознательной частью — марксистско-ленинской партией.

Вместе с тем необходимо отметить, что грани между общественной психологией и идеологией не абсолютны, подвижны. Общественная психология не может быть сведена лишь к чувствам, настроениям, предрассудкам, поскольку она включает и определенные идеи и взгляды, которые усвоены массами и составляют их убеждения, стимуляторы их деятельности. Поэтому правомерно выделять в общественной психологии эмоциональный и логический слои. Кроме того, нельзя абсолютизировать и стихийный характер формирования общественной психологии, ибо на нее можно сознательно, целенаправленно воздействовать, формируя ее в том направлении, которое служит интересам того или иного класса. В современных условиях во взаимодействии общественной психологии и идеологии с наибольшей полнотой выявляется в качестве ведущей тенденция определяющего воздействия идеологии на общественную психологию.

В общественной психологии выделяют несколько групп социально-психологических образований: психический склад (социальный характер, социальные привыч-

ки, обычаи, традиции); психическое состояние социальной группы (социальные чувства, умонастроения); социально-психологические явления, характерные для непосредственно взаимодействующей группы (мода, слухи и т. д.).

Одной из форм проявления психического склада является социальный характер, который представляет собой совокупность устойчивых психических свойств, присущих данной социальной группе. Социальный характер конкретизируется в классовом и национальном характере.

В изучении последнего исторический материализм опирается на марксистско-ленинскую теорию нации. Развиваясь в конкретных природных, социальных, культурных условиях, различные народы выработали многообразие характеров, типов мышления, социальных устремлений и форм поведения. Однако эти специфические свойства национального характера нельзя абсолютизировать, поскольку многообразные национальные характеры являются производными от исторически конкретных условий (а следовательно, являются не извечно данными и неизменными). Любая из типических черт национального характера данного народа присуща не только ему, а в большей или меньшей степени характеризует и другие народы, в особенности живущие в сходных исторических условиях. Уникальны не сами по себе социально-психологические черты, а их структура в данной нации, степень выраженности ее свойств и черт.

Историчность национального характера становится очевидной и при сопоставлении социально-классовых различий. Если различия темперамента того или иного народа мало зависят от социального положения отдельных его представителей, то мировосприятие, ценностные установки, отношение к труду, к власти, типичные социальные устремления прямо указывают на эту зависимость. Поэтому рабочие, принадлежащие к разным нациям, имеют гораздо больше общего между собой, чем с капиталистами, принадлежащими к той же нации. Социально-классовые различия обнаруживаются и в структуре семьи, в способах воспитания детей, в отношении к образованию и т. д.

Наиболее распространенными элементами психического склада являются социальные привычки, т. е. спо-

собы реагирования людей на требования общества (класса, нации). Закрепленные социальные привычки образуют обычаи — правила поведения, регулирующие отношения людей, аккумулирующие накопленный опыт и передающие его следующим поколениям. Традиции, как и обычаи, являются правилами поведения людей, и главная их социальная функция состоит в неукоснительном соблюдении определенных социальных норм. В них преобладает момент устойчивости, стремления к поддержанию существующего положения, к сохранению и упрочению данной социальной группы.

Общим для всех компонентов психического склада является наряду с устойчивостью преимущественно стихийный характер формирования, добровольная санкция со стороны данной общности на их соблюдение.

Вторая группа элементов общественной психологии более подвижна и изменчива. Социальное настроение выражает общее отношение данной социальной группы к окружающей действительности; оно регулирует и стимулирует активность людей, дает установку на восприятие информации и воздействует на их деятельность. Социальное настроение может выступать как настроение чувств и умонастроение (мироощущение, мировосприятие) и проявляться как определенная направленность, «настроенность» чувств и переживаний, а также мыслей, идей, убеждений. Умонастроение индивида отличается эмоциональной насыщенностью, богатством и многообразием форм.

К. Маркс и Ф. Энгельс придавали большое значение исследованию влияния социального настроения на деятельность людей. Так, проводя анализ различных ступеней развития капиталистического общества, Ф. Энгельс показал роль социального настроения в этом процессе: «Пока тот или иной способ производства находится на восходящей линии своего развития, до тех пор ему воздают хвалу даже те, кто остается в убытке от соответствующего ему способа распределения... Лишь когда данный способ производства прошел уже немалую часть своей нисходящей линии, когда он наполовину изжил себя, когда условия его существования в значительной мере исчезли и его преемник уже стучится в дверь, — лишь тогда все более возрастающее неравенство распределения начинает представляться несправедливым, лишь тог-

да люди начинают апеллировать от изживших себя фактов к так называемой вечной справедливости» [3].

В этом высказывании важны два момента: сами социальные настроения порождаются объективным положением данной социальной группы в системе общественных отношений; переход от настроений удовлетворения существующим положением вещей к недовольству и протесту свидетельствует о противоречивости развития буржуазного общества, о свойственных ему социальных антагонизмах.

В. И. Ленин также уделял пристальное внимание социальным настроениям различных групп и классов, особенно в период революционных подъемов. Анализируя понятие революционной ситуации, он называл в качестве ее важнейшей составной части существенные сдвиги в политическом сознании и настроении масс: «...признак всякой настоящей революции: быстрое удесятерение или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетенной массы, доселе апатичной» [4]. Революция назрела и расстановка классовых сил благоприятствует ей, по мысли В. И. Ленина, в том случае, если враждебные пролетариату классы достаточно запутались и обессилили себя борьбой, если колеблющиеся элементы (мелкая буржуазия) достаточно разоблачили себя перед народом и обанкротились в его глазах, а «в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии» [5].

В. И. Ленин указывал и на то, что «твердая линия партии, ее непреклонная решимость *тоже* есть *фактор* настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты» [6].

Из сказанного можно сделать вывод о значительной роли социальных настроений не только в повседневной жизни людей, но и в их деятельности, направленной на радикальное преобразование всей социальной системы, на решение важнейших политических задач.

---

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 153.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 70.
[5] Там же, с. 79
[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 411—412.

В отличие от общественной психологии идеология относится к теоретическому уровню отражения действительности. Ее непосредственной материальной основой являются экономические отношения общества.

Идеология вырабатывается особым социальным слоем — идеологами, «мыслящими представителями класса», а затем вносится в сознание данной социальной группы. Этот процесс можно рассмотреть на примере формирования идеологии пролетариата. С возникновением буржуазного общества и консолидацией пролетариата как класса он объективно противостоит буржуазии, их классовые интересы антагонистичны. Но осознание классовых интересов пролетариатом представляет собой длительный процесс; его борьба против буржуазии первоначально носит стихийный характер, рабочие выступают против «своего» капиталиста, не осознавая себя как класс, не ставя перед собой задачу выхода за рамки существующих общественных отношений. Их сознание является по содержанию тред-юнионистским, т. е. направленным только на облегчение условий труда и жизни.

Идеология рабочего класса вырабатывается марксистско-ленинской партией. В результате усвоения этой идеологии рабочими их борьба приобретает сознательный характер.

Взаимодействуя с общественными отношениями, идеология выступает в различных формах, которые в отличие от форм общественного сознания выражают взгляды только на общественную жизнь, функционируют в этой жизни.

Поскольку идеология имеет решающее значение для осознания классом своего социального положения, формирования единства его интересов и их защиты, то ее содержание зависит от того, интересы какого класса она выражает. В антагонистическом обществе не может быть единой идеологии. Идеология господствующего класса выражает его интересы и направлена на защиту существующего общественного строя. Идеология прогрессивных угнетенных классов выражает их интересы и в то же время тенденции общественного развития, направлена на теоретическое обоснование необходимости революционных преобразований этого строя.

Надо различать идеологию консервативных и революционных классов, а также идеологию пролетариата

и остальных эксплуатируемых классов, которые были революционными в определенные периоды истории. Выражая потребности общественного прогресса, революционная идеология прогрессивных классов обосновывает необходимость коренной ломки устаревших общественных отношений. Идеологи же класса реакционного рассматривают наличную социальную действительность как справедливую, неизменную и вечную. Их позиция определяется местом данного класса в системе существующих общественных отношений, за рамки которых они не способны выйти не только на практике, но и в сознании, ибо это означало бы отрицать право своего класса на господство. В силу этого господствующий класс стремится навязать свою идеологию всему обществу и воспрепятствовать формированию идеологии угнетенных классов. Идеология реакционных классов враждебна познанию законов общественного развития и даже заинтересована в их искажении.

Марксизм выполняет функцию не только идеологии, но и науки. В нем органически слиты партийность, т. е. открытая защита интересов рабочего класса, и научность.

Следовательно, не всякая идеология враждебна истине и несовместима с ней, как пытаются утверждать буржуазные теоретики. При этом они сознательно извращают некоторые высказывания классиков марксизма относительно истины в идеологии. В частности, они переносят характеристику буржуазной идеологии как иллюзорного, «ложного» сознания на идеологию вообще, а значит, и на идеологию пролетариата. Между тем К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали вопрос об идеологии конкретно-исторически, раскрывая те гносеологические и социальные причины, которые порождают в буржуазной идеологии искаженное отражение действительности. К их числу относятся: общественное разделение труда, приведшее к противоположности умственного и физического труда; появление частной собственности на средства производства и возникшее вследствие этого классовое расслоение общества, а также установление господства меньшинства над большинством; порожденное частнособственническим производством отчуждение материальных и духовных продуктов человеческого труда от их производителей, превращение их в

стихийную силу («товарный фетишизм»); отчуждение общественного сознания от материальной действительности («фетишизм идеологии»).

Господство одного класса в экономической и политической жизни общества определяет его господство и в духовном производстве, идеология же трудящихся масс в рамках данной общественно-экономической формации формируется лишь тогда, когда эта формация клонится к упадку. Эти объективные причины порождают иллюзию единства общественного сознания в классово антагонистическом обществе.

Идеологи господствующего класса представляют особый интерес своего класса как выражение интереса всего общества. В определенных исторических условиях это имеет под собой реальную почву. Например, восходящая буржуазия первоначально была составной частью так называемого «третьего сословия», выступавшего против господства в феодальном обществе двух сословий — дворянства и духовенства. Наличие общего врага определяло известное совпадение основных интересов молодой буржуазии, с одной стороны, и крестьян, ремесленников, городского плебса — с другой. Буржуазия возглавила борьбу против феодализма, выступая на исторической арене от имени большинства общества. Это было возможно потому, что интересы остальных эксплуатируемых слоев общества не успели еще развиться в «особый интерес особого класса».

Однако уже переход политической власти в руки буржуазии означал нарастание противоречий внутри «третьего сословия». Основной задачей буржуазии становится укрепление и увековечение своего господства, и буржуазная идеология становится реальным и действенным оружием для достижения этой цели. Отныне «бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» [7].

В чем состоит отличие идеологии пролетариата от идеологии всех предшествующих революционных классов? Идеология классов угнетенных призвана способствовать консолидации этих классов, осознанию ими своих коренных интересов. Вместе с тем эта идеология

[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 17.

обосновывает необходимость отрицания старых общественных порядков и установления нового строя. Для этого идеология революционных классов должна раскрыть закономерности общественного развития, выработать реальную программу социального переустройства. Однако история свидетельствует о том, что идеологии всех предшествовавших пролетариату революционных классов не смогли последовательно выполнить эту задачу: вместо научно обоснованной программы действия предлагались различного рода социальные утопии. Идеология пролетариата органически сочетает в себе научность и партийность, ее представители раскрывают связь идеологии с материальными условиями и стоят на позициях материалистического понимания истории. Классовый интерес пролетариата совпадает с объективным ходом истории. Решая задачу построения бесклассового общества, пролетариат не только не увековечивает существующие общественные отношения, но и постоянно изменяет и совершенствует их, а значит, и заинтересован в познании их сущности.

Ведущее место среди форм идеологии занимает политическая идеология, которая самым непосредственным образом связана с базисом общества и потому глубже и рельефнее, чем другие формы идеологии, выражает классовые интересы. Ее роль особенно возрастает в периоды коренных социальных переворотов. Внесение политической идеологии в сознание масс способствует переходу стихийного рабочего движения на уровень сознательности и является залогом его успеха. Не случайно В. И. Ленин обращал особое внимание на то, что «без революционной теории не может быть и революционного движения» [8].

Еще большее значение приобретает политическая идеология в социалистическом обществе, где она призвана служить важнейшим средством воспитания масс в духе высокой идейности и преданности коммунизму, формированию научного мировоззрения. Формирование нового человека происходит в процессе его активного участия в строительстве коммунизма, под воздействием всей системы воспитания, осуществляемой партией, государством и общественными организациями. Предметом осо-

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 24.

бой заботы марксистских партий является также ликвидация пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

Важнейшей социальной функцией социалистической идеологии является защита интересов социализма на международной арене. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии указывалось, что «положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной»[9]. Чем больше обостряется идеологическая борьба, тем яснее становится непримиримость двух основных идеологий современного мира — социалистической и буржуазной. Она вытекает из коренной противоположности их социальной роли, из непримиримости коренных интересов рабочего класса и буржуазии, из противоположности основных принципов социализма и капитализма. Нельзя, не впадая в эклектику, сочетать защиту частной собственности как основного принципа социальной жизни с защитой общественной собственности, нельзя сочетать признание эксплуатации с признанием свободного труда.

Когда мы говорим о кризисе современной буржуазной идеологии, о том, что она не способна дать научный ответ на актуальные вопросы жизни, мы вместе с тем не должны забывать, что буржуазная идеология оказывает определенное, иногда довольно значительное влияние на массы через общественную психологию. Капитализм — не только определенный способ производства, но и определенная общественная психология, основанная на стяжательстве, погоне за деньгами, на культивировании эгоизма и бесчеловечности. Это надо учитывать в борьбе с современной буржуазной идеологией. Нельзя ослаблять своих усилий в этой борьбе, нельзя полагаться на стихийное воздействие коммунистических идей.

Успешное решение важнейших социальных задач, стоящих перед социалистической идеологией, требует глубокого осмысления всех процессов, происходящих в общественном сознании на современном этапе истори-

---

[9] Материалы XXV съезда КПСС, с. 74.

ческого развития, вскрытия механизма взаимодействия различных структурных образований общественного сознания как между собой, так и со всеми сферами общественной жизни. Немаловажное значение в связи с этим имеет дальнейшее исследование понятий и категорий исторического материализма, отражающих в социально-философском аспекте сложные явления и процессы общественного сознания.

4. Общественное и индивидуальное сознание

«Сила нашего строя в сознательности масс»[1]. Этот тезис марксизма-ленинизма, получивший особое значение на современном этапе развития социализма, детально обоснован в документах и решениях КПСС и СЕПГ. Сознательность масс характеризуется такими идеологическими и психологическими моментами, как идейная убежденность, воля, горячее желание строить новое общество. Она во все большей мере определяет мысли и чувства каждого члена социалистического общества. Дальнейшее формирование и укрепление сознательности масс, сознания личности является важнейшей задачей идеологической деятельности коммунистических партий.

Среди категорий исторического материализма важное место принадлежит категориям общественного и индивидуального сознания. Они позволяют раскрывать диалектическую взаимосвязь общества и личности, влияние общественного сознания на индивидуальное и индивидуального на общественное, роль сознания в обществе, особенно в социалистическом.

Существенную сторону общественного сознания при социализме составляет марксистско-ленинская идеология, которая все больше овладевает сознанием людей. Это овладение означает, что идеология рабочего класса становится достоянием других классов и социальных групп общества.

Идеология рабочего класса превращается в массовое сознание, пронизывая мысли всех членов социалистического общества. Руководствуясь научной идеологией, трудящиеся становятся сознательными творцами жизни

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 71.

общества. Овладение идеологией марксизма-ленинизма является единым процессом развития общественного и индивидуального сознания. Этот процесс протекает в острой борьбе с пережитками старого, с влиянием буржуазной идеологии и отражается на степени познания и использования экономических законов в общественной жизни, на дальнейшем укреплении социалистического государства, на динамике социальной структуры и т. д.

Однако было бы неправильно объяснять необходимость формирования социалистического сознания, коммунистического воспитания, распространения научного мировоззрения только экономическими или политическими требованиями социалистического общества. Социалистическое общественное сознание важно формировать и с целью всестороннего и гармонического развития личности, ее сознания. Это необходимо и для всестороннего развития личности, для полного раскрытия ее индивидуальностей и способностей. Социалистическое общественное сознание — важное условие реализации свободы, которая делает людей хозяевами своего собственного и общественного развития и наполняет жизнь высоким смыслом.

Разумеется, личная свобода определяется в первую очередь материальными общественными отношениями, но в то же время для нее в известной степени необходимы научно обоснованное понимание объективного процесса, сознание ответственности перед обществом, твердая политическая позиция и т. д., т. е. мировоззрение. Говоря о мировоззрении, В. Ламберц пишет: «Познанная необходимость, способность правильно решать и действовать — важный момент действительной свободы — без научного познания мир остается закрытым для человека, даже если он уже свободен от эксплуатации и угнетения, т. е. обладает большей свободой, чем трудящиеся в какой-либо капиталистической стране. Он получает свободу в той мере, насколько он принимает в расчет и использует это познание в своих делах и мыслях»[2].

Диалектический и исторический материализм в противоположность домарксовому материализму раскры-

---

[2] *Lanberz W.* Zeit der Bilanz und neuer Bewährung. Ideologische Aufgaben vor dem IX. Parteitag der SED. Berlin, 1975, S. 44.

вает активную роль и относительную самостоятельность общественного сознания по отношению к общественному бытию и обосновывает их взаимосвязь. Марксистская философия определяет и функции индивидуального сознания, и его роль в жизнедеятельности людей.

Анализ общественной роли индивидуального сознания в период построения социализма и коммунизма требует точного ответа на вопрос, каковы в общих чертах отношения между общественным и индивидуальным сознанием.

Прежде всего важно уяснить, как исторический материализм исследует индивидуальное сознание. Если в конкретном социологическом исследовании индивидуальное является исходным пунктом познания как единичное, то в теоретическом исследовании оно выступает как социальное, выражающее общественные отношения индивидов. Обращение исторического материализма (как общей социологической теории) к индивидуальному можно объяснить в духе исследования индивидуального как отраженного. Индивидуальное мышление и чувство важны для исторического материализма (в отличие от психологии) как социально типичное сознание индивидов, представителей отдельных классов и других больших социальных групп, как специфическая форма исследования классового сознания.

Отсюда следует, что в философии индивидуальное сознание употребляется в собственном смысле только в отношении к общественному, классовому и групповому сознанию. При этом надо иметь в виду многозначность понятия «общественное сознание». Прежде всего это понятие рассматривается в рамках основного вопроса философии. Оно показывает специфику форм отражения человеком окружающего мира. Наше знание о природе и знание об обществе выступают как сознание, вырабатываемое в обществе и посредством общества, т. е. представляют собой общественное сознание.

Общественное сознание дифференцировано, в нем существуют различные структурные уровни, осмысление и четкая классификация которых являются задачей философской теории. При исследовании этого внутреннего разделения обнаруживается, что термин «общественное» в соединении с термином «сознание» вскрывает различно измеряемые содержания. Понятие «общественное со-

знание» в узком смысле используется для обозначения как особенного предмета отображения (общественного бытия), так и специфического носителя (сознание как продукт всего общества, а не отдельных индивидов). Далее, это понятие выражает определенную степень адекватности сознания общественному бытию, или фиксирует социальную направленность сознания, его ориентацию на общественные интересы.

При определении общественного сознания важно иметь в виду и субъект отражения. Мнение о том, что субъектом индивидуального сознания являются индивиды, субъектом классового — классы, а субъектом общественного сознания является общество, кажется тривиальным, не требующим никаких дополнительных объяснений. Однако это не так. Что представляет собой общество как субъект отражения? Может ли вообще сознание как связанная с мозгом особенность высокоорганизованной материи иметь какого-либо иного носителя помимо индивида? На наш взгляд, нет.

Необходимо различать материальный носитель сознания в физиологическом смысле и в социальном. Материальным носителем индивидуального сознания в обоих смыслах является индивид. (Конечно, идейное содержание этого сознания является не чисто индивидуальным, а социальным, потому что индивид как социально действующее существо в состоянии выразить сознание только при помощи нейрофизиологического аппарата.)

Материально-психологическим носителем сознания может быть также только индивид. Но материально-социальным носителем, творцом и субъектом общественного сознания является общество, рассматриваемое не как персонифицированная целостность, а как совокупность общественных отношений индивидов. Если рассматривать индивида как единственного материального носителя сознания, то в таком случае общественное сознание отличалось бы от индивидуального не качественно, а лишь количественно. Общественное сознание как система знаний, идей и теорий, оценок, норм и целей, существующих в обществе как нечто относительно независимое от индивида (зафиксированное, например, в правовых нормах, в литературе, в произведениях искусства), есть продукт материально-общественных отношений личностей и их духовного обмена. Общественное сознание

не есть сумма того, что находится в умах всех людей. Оно состоит из общественно значимых, относительно устойчивых духовных образований. Одни из компонентов общественного сознания существуют в течение определенного исторического периода, другие — переживают несколько эпох.

Общественное сознание в классово антагонистическом обществе как (более или менее правильное или ошибочное) отражение общественной жизни не может быть единым. Общественное бытие капиталистической общественной формации выступает в двух противоположных друг другу формах, отсюда и наличие в ней буржуазного сознания и сознания пролетарского. При этом классовое сознание есть отображение конкретно-исторического общественного бытия с позиции одного класса. В нем выражается бытие класса, его отношение к другим классам, общественное положение класса и т. д.

Что же отражает индивидуальное сознание? Следует сразу же подчеркнуть, что и индивидуальное сознание, каким бы ограниченным оно ни было, отражает общественные отношения. Индивидуальное бытие с самого начала является общественным, ибо: 1) каждый индивид застает конкретный характер общественных отношений; 2) познания, оценки и целевые установки, полученные индивидом в результате воспитания, образования, сами являются общественным продуктом прошлых и существующих поколений.

Индивидуальное сознание есть отражение индивидуального бытия. Однако в доступных индивиду явлениях общества тем или иным образом, искаженно или правильно, открывается и то, что присуще общественному бытию. Поэтому важно правильно понять соотношение общественного и индивидуального бытия. Было бы ошибкой как отождествлять эти понятия, так и противопоставлять их. Следует избегать иногда встречающегося разделения общественного опыта, с одной стороны, и индивидуального жизненного опыта — с другой, рассматривать общественные отношения и индивидуальную жизнь как две обособленные сферы, каждая из которых воздействует на индивида в отдельности. Последняя является результатом индивидуального усвоения и индивидуальной формой восприятия общественных отношений, которые реализуются в практической деятельности (напри-

мер, в материальном производстве и классовой борьбе) в личных переживаниях, в коммуникативно передаваемом общественном опыте. Индивидуальный жизненный опыт, конкретная производственная деятельность, семейное положение, общественно организованная политическая активность и т. п. — все это существенно влияет на формирование сознания.

Воздействие производственных отношений на человека, на его сознание проявляется в различных формах: через влияние социальных групп и присущих им норм поведения; через конкретные формы проявления социалистической демократии, через осуществление принципа оплаты по труду и т. д.

Порочность буржуазных социологических концепций, касающихся индивидуального сознания человека, его поведения, состоит в том, что они абсолютизируют биологические и психологические факторы и игнорируют роль социально-экономических отношений общества. Формирование индивидуального сознания объясняется главным образом механизмами равновесия, приспособления. Индивидуальное сознание формируется, согласно Дюркгейму, коллективным сознанием; у Мида — генерализированной системой установок и норм коллектива; у Парсона — системой идей. Аналогичных же взглядов придерживаются и современные представители социологии знания. Так, Бергер и Люкман [3] ставят в центре анализа «повседневное сознание каждого», «предтеоретические знания» в повседневной жизни. Подобные идеи буржуазного теоретического мышления имеют конкретную практически-политическую направленность. Буржуазные теоретики стремятся распространять в массах идеи о «повседневном (надклассовом) сознании» и таким образом изменять политическое поведение людей в нужном для буржуазных идеологов направлении.

Для правильного понимания индивидуального сознания основное значение имеют экономические общественные отношения, определяющие характер и структуру общества в целом. Они в конечном счете определяют формирование и развитие индивидуального сознания. Однако не следует толковать взаимоотношение этих кате-

[3] *Berger P. L., Luckmann Th.* Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Eine Theorie der Wissenssoziologie. Frankfurt a. M., 1969.

горий как простую причинную связь. Необходимо подчеркнуть диалектически противоречивую взаимосвязь их, поскольку при исследовании индивидуального сознания оно не рассматривается как изолированное, самостоятельное явление, а определяется экономическими и общественными отношениями.

Эмпирические социологические исследования[4] позволяют раскрыть взаимосвязь между индивидуальным сознанием и экономическими отношениями. Например, социалистическое отношение к труду, для которого характерны сознательность, богатая инициатива, творческая активность, зависит в значительной степени от конкретного содержания труда. Оно проявляется не изолированно от социально-экономического характера труда при социализме, который является решающим компонентом, детерминирующим фактором индивидуального сознания. Отсутствие эксплуатации, уверенность в завтрашнем дне в значительной степени определяют заинтересованное, добросовестное отношение человека к труду. В этом проявляется прямая взаимосвязь между экономическими отношениями и индивидуальным сознанием. Так, успехи в борьбе за реализацию экономической и социальной политики, за прогрессивное изменение содержания труда, за улучшение его условий, а также совершенствование экономических отношений свидетельствуют о важной роли социалистической собственности на средства производства в развитии сознания личности. Однако нельзя не учитывать, что объективные экономические условия оказывают неодинаковое влияние на все категории трудящихся.

Социалистические общественные отношения оказывают непосредственное влияние на сознание индивида, его формирование. При этом осознание общественных интересов происходит не без воздействия других объективных факторов. Необходимым условием формирования социалистического индивидуального сознания является идеологическая работа, пропаганда научных и политических знаний. Наряду с идеологической работой, проводимой непосредственно в трудовых коллективах, важная роль в этом процессе принадлежит средствам массовой информации, литературе и искусству, так как при помощи сво-

[4] Der Mensch und seine Arbeit. Berlin, 1971.

их специфических средств, затрагивая и обогащая мир чувств, они способствуют расширению знаний и взглядов индивида.

Изменение индивидуального сознания под влиянием экономических, политических и идеологических условий зависит и от характера и структуры этого сознания. Познание объективных условий осуществляется через субъективные факторы, поэтому их восприятие происходит выборочно, в соответствии с уже полученными индивидом знаниями, установками, ориентациями и мотивами. Этим и объясняется, почему, например, определенные меры по стимулированию работы часто оказывают разное воздействие на индивидов, которые трудятся в одинаковых условиях.

При формировании сознания отдельной личности необходимо иметь в виду, что оно складывается не только под воздействием социально-экономических условий, но и под влиянием ряда других факторов. Признавая определяющую роль господствующих общественно-экономических и политических условий, следует исходить из того, что в социалистическом обществе еще имеются некоторые различия в условиях жизни определенных социальных групп трудящихся. Это относится также к классам и слоям, которые, несмотря на процесс сближения, характеризуются еще целым рядом социальных различий. Последние оказывают определенное влияние на формирование индивидуального сознания представителей разных классов и слоев. Различия в развитии индивидуального сознания обнаруживаются также и в профессиональных, и в демографических группах. Здесь, однако, речь идет не о том, что различные группы по-разному понимают, например, общественный долг, что им присущ различный уровень идеологической зрелости. Говоря об особенностях сознания тех или иных социальных, демографических групп и т. д., мы хотим подчеркнуть влияние таких факторов, как, например, эмоциональный психический склад личности. Учет этой специфики является важной задачей при анализе индивидуального сознания.

Исследование специфики структуры индивидуального сознания является важной задачей при анализе сознания. При этом речь идет не только о доказательстве того, что те или иные условия (например, размер дохода, уровень образования, возраст и т. д.) влияют на инди-

видуальное мышление и чувство. Такая взаимосвязь хорошо изучена. Сейчас важно в социологических, а также в философских исследованиях раскрывать комплексное взаимодействие всех факторов, влияющих на процесс формирования индивидуального сознания, выяснять зависимость каждого отдельного фактора от других.

В исследованиях взаимосвязи между объективной социальной действительностью и ее отражением в сознании следует исходить из теоретических выводов марксизма-ленинизма об относительной самостоятельности сознания. Структура общественного сознания является отражением объективной структуры социальной действительности. Однако это не простая взаимосвязь. Однажды возникнув и определяясь характером и структурой общественного бытия, общественное сознание имеет относительно самостоятельную собственную логику построения и развития. Определенные структуры сознания, например относительное деление сознания на познавательное, оценивающее и целеполагающее, не только являются отражением объективных общественных взаимосвязей, но и возникают благодаря специфическим свойствам отражающего сознания как такового и присущих ему закономерностей. Конечно, эта самостоятельность сознания относительна, так как в конечном счете его структура вытекает из характера требований и возможностей общественной деятельности.

Особое внимание следует уделять выяснению специфики индивидуального сознания по сравнению с общественным. Скажем, воля, чувство, мотивы связаны с индивидуальным сознанием. Только в переносном смысле говорят, например, о мотивах общества. Для индивидуального сознания большое значение имеют психологические закономерности. Развитие общественного сознания, сознания больших исторических общностей и социальных групп подчинено прежде всего социальным закономерностям. С этим связаны и особенности структуры индивидуального сознания по сравнению с общественным.

Рассматривая вопрос о внутренних движущих силах изменения сознания, следует подчеркнуть значение специфических закономерностей развития индивидуального сознания, которые существуют наряду с общими закономерностями общественного сознания. Материалистиче-

ский тезис о зависимости сознания от бытия распространяется на индивидуальное сознание. Однако духовное развитие — это не механическое отражение материальных общественных изменений, оно определяется не только непосредственно внешними условиями. Источником развития сознания является противоречие между его содержанием и отраженными актуальными общественными условиями. Говоря о процессах сознания, нельзя упускать из виду и его противоречивость, поскольку это имеет важное методологическое значение для исследования реальных идеологических процессов.

Таким образом, общественное сознание как конкретно-историческая совокупность идей, взглядов, теорий, норм и оценок, имеющая относительную самостоятельность, образует диалектическое единство с индивидуальным сознанием. Последнее является необходимым условием материальной общественной деятельности индивида, результатом его социальных взаимосвязей. Его следует рассматривать как производное и подчиненное общественному сознанию, так как общественные отношения индивида являются всегда определенным результатом накопленного в обществе опыта. Индивидуальная духовная деятельность существует только как момент духовной деятельности общества, класса.

Таким образом, содержание индивидуального сознания — это не только результат индивидуального отражения бытия, но и усвоенные общественные идеи. Индивидуальное сознание есть продукт общественного сознания и в то же время и его созидатель. Все содержание общественного сознания порождается духовным обменом между индивидами. Знания, идеи, установки, возникшие в головах людей и выражающие интересы какого-либо конкретного класса, входят в сферу общественного сознания, будучи зафиксированными в мировоззрении, в научных теориях, в праве, в морали, в искусстве и т. д.

Эта закономерная взаимосвязь между общественным и индивидуальным сознанием при социализме находит специфическое выражение в том, что здесь индивиды усваивают сознание, идеологию рабочего класса. И чем полнее они это делают, тем активнее и сознательнее они участвуют в дальнейшем развитии социалистических моральных норм, в усовершенствовании права, в обогащении культуры и искусства и т. д. При социализме лич-

ность является не только активным участником материального общественного развития, но и духовным деятелем. Это неотъемлемая черта социалистического образа жизни.

Диалектика общественного и индивидуального сознания в этом обществе характеризуется качественно и количественно новым историческим измерением: индивидуальное сознание благодаря его функциям все активнее становится производителем общественного идейного богатства. Это позволяет устранить стихийность в процессе взаимовлияния индивидуального и общественного сознания, осуществлять общественное управление индивидуальным сознанием путем создания норм, развития науки и искусства, при помощи всего арсенала коммунистической идеологии.

5. Ценности духовной культуры

Возникая в ходе и на основе трудовой, преобразовательной деятельности человека, культура является процессом творческой деятельности общественного человека, опредмечивающейся в определенных продуктах. Последние обладают объективным свойством удовлетворять материальные и духовные потребности людей, становятся объектом направленного на них интереса и потому являются полезными, ценными для социального субъекта, в качестве которого может выступать общество в целом, отдельная социальная группа или индивид. Исторический материализм доказал, что в основе этого процесса лежит общественная практика, что деятельность людей предполагает систему определенных общественных отношений, среди которых главными и определяющими выступают материальные общественные отношения.

Будучи продуктом, результатом культурной деятельности, ценности выступают как специфическое выражение определенных общественных отношений, как реализация «сущностных сил человека». Это свойство ценностей культуры обусловлено не их природными, естественными качествами, а наличным состоянием общественно-исторической практики. В связи с этим следует вспомнить слова К. Маркса о том, что «свойство магнита притягивать железо стало полезным лишь тогда, когда при

помощи него была открыта магнитная полярность»[1]. Кроме того, как мы уже говорили, в продуктах человеческой культурной деятельности воспроизводятся и наличные общественные отношения. К. Маркс глубоко анализирует данную проблему на примере товара. «Товар, — пишет он, — есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности»[2]. И далее он показывает, что товар обладает специфическими общественными характеристиками: является продуктом труда, служит предметом обмена, потребления или может превратиться в капитал. Благодаря этим свойствам товар является носителем стоимости и потребительной стоимости, т. е. он выступает как экономическая ценность.

Очевидно, что ценность продуктов духовной культуры также определяется не их природными, а их общественными характеристиками. Например, ценность продуктов научной, художественной или нравственной деятельности обусловлена тем, в какой форме и какие общественные идеалы в них воплощены.

Следует различать ценность как объективное свойство продуктов человеческой культурной деятельности удовлетворять определенные материальные и духовные потребности и понятие «ценность», отражающее это свойство и возникшее на значительно более поздней ступени исторического развития общества. Критикуя точку зрения буржуазного теоретика А. Вагнера, полагавшего, что отношение людей к природе с самого начала выступает как теоретическое, а не как практическое отношение, К. Маркс указывал, что «люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в этом теоретическом отношении к *предметам внешнего мира*»... они начинают с того, чтобы... *активно действовать*, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности... На известном уровне дальнейшего развития, после того как умножились и дальше развились тем временем потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам этих предметов, которые они уже отличают на

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 44 (примеч.).
[2] Там же, с. 43.

опыте от остального внешнего мира... Но это словесное наименование лишь выражает в виде представления то, что повторяющаяся деятельность превратила в опыт, а именно, что людям, уже живущим в определенной общественной связи... определенные внешние предметы служат для удовлетворения их потребностей... они... называют эти предметы «благами»... что́ обозначает, что они практически употребляют эти продукты, что последние им полезны...»[3].

В этом фрагменте раскрывается процесс отражения в сознании людей объективных свойств определенных предметов, их способности удовлетворять социальные потребности субъекта (личности, класса, общества в целом). Понятие «ценность» и выступает в качестве категории для обозначения этих свойств предметов человеческой культурной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что в качестве ценности для социального субъекта могут выступать не только те предметы, которые уже созданы, но и те, которые еще только предстоит создать. Иначе говоря, ценностями могут быть и цели, и идеалы. Сложность характеристики этих ценностей состоит в том, что они предстают перед конкретным индивидом в виде обязательных норм, вечных идеалов, которые он не может непосредственно создавать в процессе своей собственной повседневной жизни, своего личного опыта. Это связано с тем, что жизнедеятельность конкретного индивида является несоизмеримо малой величиной по сравнению с гигантскими масштабами общего исторического процесса.

Иными словами, здесь перед нами противоречивый процесс превращения общественных норм и идеалов в нормы и идеалы действующих в этом обществе индивидов, процесс отражения законов исторического развития в массовом сознании. С одной стороны, повседневная реальная жизнь, с другой — нормы, идеалы, которые говорят не о том, что есть, а о том, что должно быть. Возникает реальная возможность дихотомии должного и сущего, которая, как известно, была выражена не только в массовом сознании, но и в теоретических системах Канта и Фихте, а затем стала основной предпосылкой для обоснования разрыва между «науками о природе»

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 377—378.

и «науками о духе», между «миром вещей» и «миром ценностей», столь характерного для неокантианства и для ряда направлений буржуазной аксиологии в настоящее время.

Не менее существенно то обстоятельство, что в условиях антагонистических общественно-экономических формаций постоянно нарастает противоречие между индивидуальными, групповыми и общественными интересами, а следовательно, между индивидуальными, групповыми и общественными ценностями. Многообразные формы отчуждения отражаются в индивидуальном сознании как резкое противопоставление собственного, личного интереса общественному, своей личной жизни — жизни общества в целом (дихотомия: я и они). Имея в виду эту сторону вопроса, классики марксизма говорили, что в условиях буржуазного общества человек сохраняет свою человеческую природу не в процессе труда, а лишь при удовлетворении биологических потребностей. Родовая сущность человека противостоит ему как нечто чуждое и враждебное, заставляющее его действовать вопреки собственным желаниям и склонностям.

Это реально существующее противоречие используется в современной буржуазной социологии для конструирования теорий культурного отставания и различных направлений фрейдистского толка, провозглашающих принципиальную неустранимость постоянно нарастающего противоречия между присущими человеку инстинктами и потребностями, с одной стороны, и предписаниями, запретами и санкциями современной культуры — с другой.

Только исторический материализм научно доказал, что такой вид ценностей культуры, как социальные идеалы, является выражением исторической необходимости, возникающей в ходе развития общества, отношения классов и других социальных групп к наличному бытию и их стремления противопоставить этому бытию новое бытие, объективно необходимое для социального прогресса. Таким образом, хотя социальные идеалы и могут отражаться в индивидуальном сознании как абсолютные и вневременные, их действительное содержание не сводится к нормативному смыслу, а является выражением интересов социального субъекта (класса, нации, общества в целом) в идеальной форме.

Неразрешимость классовых антагонизмов в условиях эксплуататорского общества по-особому преломляется в культуре. Господствующий класс стремится превратить ценности культуры в орудие эксплуатации трудящихся масс, в средство увековечения своего господствующего положения. Если восходящий класс буржуазии, будучи революционным, внес несомненный вклад в социальный и культурный прогресс, то этот же класс, утвердившийся в своем господстве, боящийся социальных перемен, нанес большой вред развитию культуры, доведя ее до жесточайшего кризиса в наши дни. Классово ограниченная сущность буржуазной культуры заключается не в самих по себе ценностях науки, техники и производства, созданных при капитализме, а в том, что ценности культуры используются в социально отчужденной, оторванной от масс форме. Буржуазная культура — культура, которая превращается в орудие социального порабощения.

Конечно, современное капиталистическое производство требует грамотной, квалифицированной, культурной рабочей силы. Капиталист вынужден предоставлять рабочему определенные возможности для получения технических знаний, повышения культурного уровня. Но, во-первых, это образование носит узкопрофессиональный характер; во-вторых, приобретенные рабочими знания являются лишь ничтожно малой частью тех духовных богатств, которыми располагает человечество; в-третьих, рост технической квалификации рабочих не может ликвидировать отчужденную форму буржуазной культуры, которая по-прежнему используется буржуазией в антигуманных целях — для усиления эффективной эксплуатации рабочего в интересах капиталиста.

В условиях современного капитализма постоянно нарастает разрыв между культурными ценностями, знаниями и гуманистическими идеалами, выражающими интересы большинства человечества, и теми идеями в общественных науках, нравственности, искусстве, которые оправдывают социальный строй, основанный на эксплуатации. Буржуазные товарные отношения, дух наживы проникли и в сферу духовной культуры; «пришло время, когда все, на что люди привыкли смотреть как на неотчуждаемое, сделалось предметом обмена и торговли и стало отчуждаемым. Это — время, когда даже то, что

дотоле передавалось, но никогда не обменивалось, дарилось, но никогда не продавалось, приобреталось, но никогда не покупалось, — добродетель, любовь, убеждение, знание, совесть и т. д., — когда все, наконец, стало предметом торговли»[4]. Даже буржуазные мыслители вынуждены констатировать падение нравственных и эстетических ценностей, кризис современного буржуазного гуманизма. Правда, при этом они возлагают вину за этот кризис главным образом на стремительное развитие техники и рационального мышления.

Пытаясь преодолеть кризис буржуазной культуры, идеологи капитализма обращаются к самосовершенствованию личности, абстрагируясь при этом от характера общественных отношений. Исторический материализм доказывает, что в кризисе буржуазной культуры выражается кризис буржуазных общественных отношений в эпоху империализма. В. И. Ленин еще в 1918 г., анализируя враждебность капитализма культуре и гуманизму, говорил, что ««цивилизованный», «культурный», капиталистический мир идет к неслыханному краху, который способен порвать и неминуемо порвет все основы культурной жизни»[5]. Но даже в этом случае культура не исчезнет полностью. «Ибо, — отмечал В. И. Ленин, — каковы бы ни были разрушения культуры — ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустранима, трудности лишь будут в ее возобновлении»[6].

Из этих ленинских положений следовали два принципиально важных теоретических и практических вывода. Во-первых, ликвидация извращенной, отчужденной формы развития культуры, навязанной ей буржуазным обществом, возможна только на путях социалистической перестройки всей системы общественных отношений, на путях социалистической культурной революции. Во-вторых, создание новой, социалистической культуры ни в коей мере не означает отрицания преемственности в развитии культуры. Социалистическая культура не мо-

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 73.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 436.
[6] Там же, с. 46.

жет возникнуть на пустом месте, она использует достижения культуры предшествующих эпох.

К числу этих предпосылок относятся прежде всего объективные потребности общественного производства, находящегося на такой ступени развития, когда необходимо воссоединить в процессе производства физический и интеллектуальный труд, используя для этого все достижения науки и техники. В условиях капитализма существуют элементы демократической и социалистической духовной культуры: мировоззрение рабочего класса — марксизм, нормы пролетарской морали, художественные произведения, проникнутые идеалами гуманизма и демократии. Но, как отмечал В. И. Ленин, «без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала»[7].

В ходе культурной революции наша страна решала три основные задачи: достигнуть «уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы»[8], открыть трудящимся доступ к производству и потреблению культурных ценностей, создать условия для всестороннего и гармоничного развития личности, сформировать нового человека. Культурная революция не сводится к перестройке только сознания людей, она предполагает коренные изменения в духовном производстве, распределении и потреблении культурных ценностей, в деятельности культурных организаций и учреждений, в идеологических отношениях.

Социалистическая культурная революция является всеобщей закономерностью перехода от капитализма к социализму. В ходе этой революции создается новый, социалистический тип культуры. Народные массы становятся не только объектом, но и субъектом культурно-исторического творчества. Являясь преемницей культурного наследия прошлых исторических эпох, тех общечеловеческих ценностей, которые были созданы в ходе культурного развития человечества, социалистическая культура вместе с тем создает принципиально новую систему культурных ценностей, расширяя интеллектуальные горизонты общества и каждого человека.

---

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 66.
[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 364

Рассмотрение категории «ценность» предполагает выяснение содержания еще ряда связанных с ней понятий, и в первую очередь понятий «ценностное отношение» и «оценка». Осознавая ценностные свойства предмета или идеала, проявляя заинтересованность в них, делая их объектом своей потребности, человек вступает с ними в ценностное отношение. Это отношение есть специфическая форма выражения отношения человека к человеку независимо от того, выступает ли в роли ценности предмет, духовная ценность или другой человек. Итак, ценностное отношение включает в себя субъект и объект и является объективным отношением социального субъекта (личности, класса, общества) к существующим ценностям. В процессе ценностного отношения вырабатывается социальная оценка, в которой выражается осознание субъектом ценностного отношения. Первичным в социальной оценке является объективный момент, но на нее влияют и особенности субъекта, обусловленные его принадлежностью к определенной социальной группе, а также индивидуальными чертами (если речь идет об индивидуальной оценке).

В связи с этим возможны различные оценки одного и того же явления, процесса, события разными социальными субъектами. Но из этого вовсе не следует, что нельзя ставить вопрос об истинности социальных оценок, как пытаются утверждать некоторые представители буржуазной аксиологии [9]. Если социальная оценка имеет в своей основе социальную практику, то она будет объективной; в противном случае она носит иллюзорный или спекулятивный характер. В. И. Ленин указывал, что практика выступает «и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку» [10]. Следовательно, именно общественно-историческая практика определяет роль данного продукта человеческой культурной деятельности в жизни человека, класса и общества и подтверждает (или отрицает) его принадлежность к ценностям.

В. И. Ленин связывал правильность (истинность) социальной оценки данного предмета, общественного про-

[9] Так, например, современный неопозитивист Альф Росс утверждает, что понятия «долг», «ценность» бессмысленны, поскольку они выражают только субъективные чувства.

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

цесса или явления с осознанием его необходимости. «Понимание необходимости явления вызывает, естественно, совершенно иное отношение к нему, уменье оценить его различные стороны» [11]. В то же время классики марксизма критерий оценки общественных явлений видели в соответствии представлений людей действительности. Такое понимание объективного критерия оценки с необходимостью ведет к признанию детерминизма социальных процессов. Именно «только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю» [12].

Ценности культуры создаются для удовлетворения многообразных человеческих потребностей и сами также являются весьма многообразными. В самом общем виде они могут быть разделены на материальные и духовные. Проведение четкой границы между ними представляет определенную сложность. Это объясняется прежде всего трудностями разграничения материальной культуры и материального производства. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс употребляли термин «материальное производство» в двух смыслах. В узком смысле слова под материальным производством они понимали собственно производство, т. е. производство материальных благ в вещественной форме в промышленности и в сельском хозяйстве. В широком смысле слова материальное производство помимо собственно производства включает также обмен, распределение и потребление. Сфера собственно производства и сфера потребления являются двумя неразрывно связанными полюсами материального производства в широком смысле слова [13].

В соответствии с этой внутренней дифференциацией материального производства следует выделять и четыре сферы материальной культуры, а именно: производственную культуру, культуру обмена, культуру распределения и культуру потребления (культуру быта). Вместе с тем необходимо отметить, что материальные ценности, созданные людьми, могут рассматриваться как ценности культурные лишь в той мере, в какой в них опредмечены сущностные силы человека. Например, достижения тех-

[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 223.
[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 159.
[13] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. I, с. 17—36; т. 12, с. 714—726.

ники выступают как ценности культуры постольку, поскольку они служат усилению власти человека над силами природы и способствуют созданию условий жизни, достойных человека.

Разделение ценностей культуры на материальные и духовные носит относительный характер. Это связано с тем, что культура, как духовная, так и материальная, существует только благодаря созидательной деятельности людей. Об этом как нельзя лучше свидетельствует превращение науки в непосредственную производительную силу. Кроме того, духовные ценности существуют или в форме вещи, или в форме услуги, а их производство и распространение невозможно без наличия развитой материально-технической базы (особенно ярко это можно видеть на примере сравнительно новых видов культурной деятельности — журналистики, радио, кино и телевидения).

Следовательно, культурные ценности различаются не по наличию в них «духовных потенций» и вещественных элементов, а по тому, в какой сфере социальной действительности развертывается их производство: материальной или духовной.

Дело в том, что ценности духовной культуры обладают определенными характеристиками, отличающими их от ценностей материальной культуры. Они имеют более четко выраженный идеологический характер, в них воплощаются интересы классов и других социальных групп общества. Они существуют не только в предметной форме, но и как акт деятельности, неотделимой от самого духовного производства, т. е. в форме услуги[14]. Они, как правило, не имеют стоимостной формы выражения и в акте потребления не присваиваются в личную собственность (с этой точки зрения многие научные работы и произведения искусства бесценны, их утрата невосполнима, они принадлежат всему человечеству). Духовные ценности не подвержены моральному старению в такой степени, как материальные ценности. Их потребление не является пассивным актом, напротив, в процессе их распредмечивания человек духовно обогащается, совершенствует свой внутренний мир.

Духовные ценности взаимодействуют между собой,

---

[14] См. об этом подробнее в гл. V, § 1, настоящей книги.

оказывают определенное влияние друг на друга. Один и тот же продукт духовной культуры может быть воспринят и использован для удовлетворения различных потребностей, а следовательно, иметь для социального субъекта различную ценность. Если сравнить нравственную и эстетическую ценность как различные виды ценностей духовной культуры, то можно увидеть, что связь между ними отнюдь не однозначна. Это обусловлено тем, что между эстетической и нравственной ценностями существует не только сходство, но и различие. Если нравственная ценность выражает определенное взаимоотношение личности и общества (поскольку, скажем, природа нравственно нейтральна), то значимость эстетической ценности значительно шире: она включает в себя и «отношение к творческим возможностям человека, и различного рода практические отношения, в которых человек материально и духовно утверждает себя в мире» [15].

Кроме того, человеческие поступки, в которых выражаются простые нормы общежития, как правило, не имеют эстетической ценности. Эстетическая ценность поступка неразрывно связана с конкретно-чувственной формой его проявления. Указанные моменты служат источником определенных противоречий между нравственными и эстетическими ценностями (как и между их нравственными и эстетическими оценками). В области искусства это выражается, в частности, в том, что есть художественные произведения, провозглашающие передовые идеалы, но в то же время весьма незначительные по своей художественной ценности, точно так же как бывают произведения, свидетельствующие о художественном таланте их автора и в то же время никчемные с точки зрения их нравственного звучания.

Примерно такое же положение можно обнаружить и при сравнении утилитарной и эстетической ценностей предмета, явления, поступка. Утилитарная ценность предмета есть его значение для удовлетворения материальных потребностей человека. Это древнейшая форма ценности, из которой в ходе развития общественно-исторической практики возникли и экономическая и эстетическая ценности.

---

[15] *Столович Л. Н.* Природа эстетической ценности. М., 1972, с. 148.

Но общий источник их возникновения не исключает диалектического противоречия между ними. Эстетическая ценность выражает комплекс значений для утверждения человека в мире, утилитарная же ценность — потребительское отношение человека к предмету. В. И. Ленин проиллюстрировал взаимоотношение этих видов ценностей культуры в знаменитом примере со стаканом. «Если мне нужен стакан сейчас, как инструмент для питья, то мне совершенно не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма и действительно ли он сделан из стекла, но зато важно, чтобы в дне не было трещины, чтобы нельзя было поранить себе губы, употребляя этот стакан, и т. п. Если же мне нужен стакан не для питья, а для такого употребления, для которого годен всякий стеклянный цилиндр, тогда для меня годится и стакан с трещиной в дне или даже вовсе без дна и т. д... стакан может иметь ценность, как предмет с художественной резьбой или рисунком, совершенно независимо от того, годен ли он для питья, сделан ли он из стекла, является ли форма его цилиндрической или не совсем, и так далее и тому подобное»[16]. Как эстетическая ценность, стакан, следовательно, может и не иметь утилитарной ценности.

Но это противоречие, доходящее порой до противоположности, имеет определенные пределы. Есть виды искусства, где утилитарная и эстетическая ценности слиты воедино (архитектура, прикладное искусство, дизайн).

Абсолютизирование определенных противоречий между эстетическими и нравственными ценностями, с одной стороны, и утилитарными ценностями — с другой, является гносеологической основой для утверждения, что и эстетическая, и нравственная ценности якобы абсолютно бесполезны и совершенно противоположны утилитарной ценности.

Духовные ценности выполняют ряд социальных функций: познавательную, воспитательную (гуманистическую), регулятивную. В процессе реализации регулятивной функции духовные ценности выступают как нормы культуры. Диапазон требований общества к своим гражданам в этом плане достаточно широк: от культуры по-

[16] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 289.

ведения до духовного мира человека. Культура поведения имеет внешнюю и внутреннюю стороны: внешнее выражение поведения предполагает определенную символику, знаковую систему (правила культурного поведения, правила этикета). Культурное поведение — поведение, имеющее характер социально утвердившегося, объективированного, реализующего определенные культурные нормы. Нормы являются основными элементами таких систем, как право, обычай, традиция. Превращение норм культуры в привычку представляет собой превращение предписаний культуры во внутреннее убеждение человека.

Внутренняя сторона поведения человека регулируется не только нормами, но и образцами. Если норма — это как бы нижний предел того, что общество считает необходимым требовать от каждого человека в данное время, то образец — верхний предел возможности приближения к идеалу. Поэтому образец выступает вначале как достояние немногих людей и лишь постепенно превращается в норму, а на смену ему приходят новые образцы культурного поведения. Нормы имеют более жесткий, императивный характер, они выражают необходимое. Образцы менее определенны, предполагают различные варианты поведения, иногда существует несколько равнозначных образцов поведения. Они выражают скорее не необходимое, а желательное.

Особую роль среди ценностей духовной культуры играют нравственные и правовые нормы. В нравственных нормах соединены важнейшие свойства морали: императивность, оценочность, нормативность. Они поддерживаются общественным мнением. Осознавая эти нравственные требования, человек в своем культурном поведении превращает внешнее должное во внутреннее должное.

Правовые нормы действуют там, где несоблюдение норм культурного поведения представляет опасность для общества и его граждан, ведет к нарушению законности. В еще большей степени, чем нравственные нормы, они содержат в себе не только предписания-разрешения, но и предписания-запреты, определяя права и обязанности граждан данного общества.

Задача воспитания культурного поведения является важной составной частью более общей задачи — формирования всесторонней и гармонически развитой лично-

сти. Именно потому, что потребление духовных ценностей при социализме не есть простое пассивное потребление, а процесс активного раскрытия, самореализации личности, процесс формирования активной жизненной позиции, формирования духовных потребностей людей занимает важнейшее место в системе коммунистического воспитания. Среди этих потребностей наибольшее значение имеет потребность в творческом труде как главной сфере проявления сущностных сил человека, потребность в постоянном совершенствовании своих знаний, в активной общественно-политической деятельности, в воспитании чувства коллективизма, в эстетическом развитии, в воспитании патриотизма и социалистического интернационализма.

Постоянное внимание марксистских партий к этим проблемам продиктовано громадной социальной значимостью ценностей духовной культуры, ибо «без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы» [17].

---

[17] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 83.

Глава VI

Законы общественного развития и человеческая деятельность

1. Объективный характер общественных законов

Согласно марксизму, во всех областях общественной жизни — материальной, политической и духовной — действуют объективные законы. В обществе господствуют не произвол и случайность, а необходимость, не отменяемая, а только используемая человеком. Вместе с тем общество в противоположность природе обладает той особенностью, что в нем проявление объективных законов связано с деятельностью и поступками людей. Законы общества отличаются от законов природы тем, что они существуют и действуют только там, где люди (индивиды, классы, нации и т. д.) осуществляют целенаправленные действия, связанные с реализацией их интересов и потребностей.

Из этого можно было бы сделать вывод о том, что содержание и проявление общественных законов полностью подчинены человеческой воле, что люди могут произвольно изменять и использовать их. Однако это не так. В действительности общественные законы оказывают определенное влияние на человеческие поступки, так что нельзя избежать присущей законам необходимости. Интересы и потребности людей являются движущими мотивами поступков людей. Общественные и личные интересы и потребности служат важным фактором проявления общественных законов. Потребности — от физиологических до духовных — выражают неудовлетворенность тех или иных нужд у соответствующего субъекта, отсюда появляется стремление удовлетворить эти потребности.

Человеческие потребности выражаются в интересах, выступающих в конкретной, специфической форме, в которой потребности регулируют поступки человека. Поэтому интересы по своему происхождению и характеру

объективны, хотя они, прежде чем влиять на поступки индивидов, классов и т. д., должны быть ими осознаны.

В зависимости от того, какое место занимает класс в обществе, формируются его интересы, которые отражают потребности представителей этого класса и определяют их действия. В социальных интересах находит отражение объективная тенденция развития классов. В основе этой тенденции лежат те социальные законы, которые определяют существование и борьбу противоположных классов. Для того чтобы использовать действие общественных законов в своих интересах, революционный класс должен осознать свой объективный интерес и на его основе сформулировать конкретные цели на разных этапах классовой борьбы, определить ее формы.

Субъективная деятельность людей и объективные общественные законы образуют противоречивое единство, которое лежит в основе общественного движения и развития. Современная буржуазная философия отрицает действие объективных законов общественной жизни. Ее представители заявляют: «Вера в то, что в основе общественного развития лежат определенные закономерности, знание которых делает возможным предвидение и тем самым заведомо предписывает политике ее поле деятельности, должна быть отклонена... как суеверие»[1]. Социальные законы толкуются в буржуазной философии, экономике и т. д. лишь как чистые теоретические постулаты, а не как объективные, не зависящие от желания человека взаимосвязи объективной реальности. В противоположность этому материалистическое понимание истории исходит из того, что общество характеризуется закономерными реальными связями, а не произвольными теоретическими конструкциями.

Категории «общественный закон» принадлежит ключевая роль в марксистско-ленинской теории общества. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин исходили из того, что закон представляет собой всеобщую, необходимую и устойчивую связь, что он выражает сущность процессов, лежащую в основе многообразных явлений, и образует комплексное целое, единство различных моментов.

На поверхности процессов мы видим многообразные

[1] Soziale Marktwirtschaft. Ordnung der Zukunft. Manifest'72. Frankfurt a. M. — (West) Berlin — Wien, 1972, S. 184.

проявления случайностей, в основе которых лежит объективная необходимость, образующая суть, внутреннюю связь многочисленных случайностей, отдельных процессов и событий. К. Маркс, как известно, считал задачей политической экономии поиск закона, который скрывается за внешней господствующей случайностью (цены товаров, борьба за повышение зарплаты, циклические процессы производства). Сведение случайности к необходимости, явлений — к сущности, отдельного — к общему есть процесс обнаружения объективных законов, которые определяют изменение и развитие общества.

Основоположники марксизма раскрыли объективный характер общественных законов. Они утверждали, что законы не зависят от воли, сознания или желаний людей, что они не могут быть произвольно отменены. Законы определяют мышление и поступки людей.

Объективность законов капиталистического способа производства К. Маркс и Ф. Энгельс назвали термином «естественноисторический процесс». Естественноисторически протекает действие законов в капиталистических условиях, потому что там экономические процессы происходят неосознанно и непланомерно, а стихийно, как результат конкуренции капиталистов за более выгодные условия реализации товаров. В мире капиталистической частной собственности частичная осознанность их проявляется лишь в рамках соответствующего экономического права обладателя распоряжаться средствами производства, а не в качестве всеобщей координации социальных активностей. Поэтому законы при капитализме действуют как «принудительные законы». Подобно тому как в этом обществе продукт господствует над производителем, так и законы господствуют над социальной, прежде всего экономической, жизнью, над действиями людей: они выступают как «слепо действующие законы природы» (Ф. Энгельс). В этом суть объективности законов в условиях капиталистического способа производства.

Объективность общественных законов проявляется не как конкретный факт, а как тенденция. Содержание закона не выступает в конкретной форме, ибо закон есть внутренне необходимая объективная связь многих единичных событий и явлений.

Характер общественных законов-тенденций опреде-

ляет форму существования этих законов; он находится в прямой связи с объективностью и одновременно связан с системой других законов, так как действие законов-тенденций складывается из комплекса взаимодействий и противодействий нескольких законов. К. Маркс доказал характер законов-тенденций, раскрыл его прежде всего на примере капиталистической экономики. Исследуя движение цен, он писал: «Вообще при капиталистическом производстве общие законы осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний» [2].

Все экономические законы при капитализме, по его словам, являются законами-тенденциями. Но следует при этом оговориться, что законы в теоретическом анализе берутся в «чистом виде», освобождены от массы случайностей. Многообразие условий проявления законов, воздействие объективных и субъективных факторов приводит к тому, что закон действует только как тенденция, влияние которой явно выступает лишь при определенных обстоятельствах и в течение длительных периодов времени.

Таким образом, объективный характер общественного закона может быть открыт, как и его сущность, только из совокупности условий и форм проявления его действия. Эти условия охватывают также существование и действие других законов, которые могут или ускорить проявление данного закона, или задержать его действие, или модифицировать его каким-либо другим образом. В единичном случае закон реализуется лишь неполно.

Объективность закона имеет диалектический характер. С одной стороны, он существует как объективно реальный, сообразно своей сути, своему «понятию» (Ф. Энгельс); он выступает в чистом виде в течение длительных периодов; сделанные на основе определенного закона выводы полностью подтверждаются действительностью. С другой, необходимо отличать существование закона как тенденции и форму его непосредственного проявления, существование закона в особен-

---

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. I, с. 176.

ности и в частности. Закон проявляется не только в течение длительных периодов, но и (если не иметь в виду исключений) постоянно, т. е. и в короткие отрезки времени, в ограниченных по времени и пространству масштабах. Здесь его существование и действие выражается не «чисто», а в большинстве случаев «приближенно». При этом мы не считаем необходимым специально оговаривать, что закон существует только в многообразных проявлениях. То же можно сказать и о законе-тенденции, и о соответствующем способе его проявления, способе действия в отдельных процессах развития общества. Здесь важно различать сущность первого порядка и сущность второго порядка. Сущность первого порядка олицетворяется законом в его «чистом виде», сущность второго порядка раскрывается законом в той степени, в какой он осуществляется в отдельных процессах (например, закон стоимости в движении стоимости и цен за год).

И там и здесь речь идет об объективном законе; различны лишь формы его проявления. Закон влияет в качестве внутренней необходимости на реальное изменение явлений. Это влияние происходит в процессе действия других, частично противодействующих законов, а также в ходе столкновения социальных сил. Поэтому в отдельных случаях закон может действовать иначе, чем это соответствует его содержанию. Так, товары могут длительное время обмениваться не по их истинной стоимости, действие всеобщего закона капиталистического накопления может быть приостановлено до какого-то определенного периода и т. д. Реальное изменение явлений выражает определенную необходимость; это — результат действия разнообразных определяющих факторов, к которым можно отнести и субъективные моменты. «Чистое» движение закона происходит независимо от намерений, представлений, желаний человека, хотя осуществляется лишь благодаря его действиям. Содержание закона, способ его осуществления подчинены также человеческой деятельности, например способу, каким пролетариат ведет классовую борьбу.

В соответствии с этим замечанием Ф. Энгельса объективность закона капиталистического накопления следует понимать двояко. Во-первых, как проявление сущности капиталистического способа производства, об-

щей тенденции его развития. Во-вторых, она проявляет себя, будучи зависимой от ряда случайностей, как результат многочисленных действующих и противодействующих законов, условий, субъективной деятельности. Сам по себе закон не зависит от намерений и представлений человека, однако характер его проявления и, таким образом, конкретная историческая действительность находятся под влиянием субъективных факторов, в том числе и сознания. Естественно, в обоих случаях речь идет об одном и том же законе, различна лишь форма его выражения.

Объективность в первом случае может быть понята с учетом материалистического решения основного вопроса философии. Речь идет о существовании закона вне и независимо от сознания, и притом существование законов предполагает сознательно действующих индивидов. Однако содержание и тенденции изменения законов определяются не сознанием людей, а объективными требованиями и связями социальной жизни, которые люди не могут произвольно изменять. Поэтому объективность в первом смысле равна материальности.

Несколько сложнее обстоит дело с объективностью во втором смысле. Закон в смысле его непосредственного исторического существования, в его непосредственном способе проявления подчиняется влиянию не только материальных, но и идеальных факторов, например воздействию интеллектуальных, моральных, психологических качеств и образа действия социальных сил, включая выдающихся личностей, и т. д.

В этом смысле непосредственная действительность существования (бытия) законов подчиняется сознанию, т. е. на них влияют цели, намерения, знания, опыт индивидов. Поэтому отдельные воли, как заметил Ф. Энгельс, никогда не следует приравнивать к нулю[3]. Здесь объективность заключается в том, что реальность общественного бытия и проявляющиеся в ней законы существуют вне и независимо от решительных действий, направленных на дальнейшее движение закона, от сознания, которое эти действия отражает, и что эта реальность может быть изменена не произвольно, а лишь во взаимодействии с «чистым» содержанием закона и условий. Эта ре-

[3] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 396.

альность существует не независимо от сознания человека. Однако она как нечто данное, независимо от сознания, выступает в качестве исходного момента поступков и сознания. Поэтому субъективные возможности преобразования общественных отношений должны соответствовать объективным условиям, иначе речь будет идти только о произволе, который ничего не может изменить. Рассмотренное в этом смысле понятие объективности соотносимо с понятием материальности.

Изменение и развитие социалистического общества, как и других обществ, определяются объективными законами. Этим законам присущи все характеристики, которые свойственны общественным законам, а именно то, что они не зависят от воли, сознания и намерений людей. Законы общественной жизни есть необходимая связь между явлениями объективной действительности. Это относится и к социализму, несмотря на то что для социалистического общества характерно плановое ведение хозяйства. Законы выражают необходимость соответствующих отношений между сферами и формами общественного жизненного процесса. Эта необходимость не является субъективной конструкцией индивида, а выражает потребности, существование, изменение и развитие общества как единого целого. Возникающая в процессе материальной производственной деятельности связь между человеком и природой так же объективно необходима, как связь и взаимодействие производительных сил и производственных отношений с материальными и идеологическими отношениями и т. д.

Без объективных законов не могло бы существовать ни одно общество. Это относится и к социалистическому обществу. Понятие объективности общественных законов, данное основоположниками марксизма на основе анализа капиталистического общества, полностью относится и к исследованию законов социалистического общества.

Законы развития социалистического общества являются объективными постольку, поскольку их существование, тенденция их движения и развития, их содержание не зависят от представлений и намерений людей; они функционируют как основа сохранения и развития общества как целого.

То, что общество состоит из людей, преследующих

свои цели, а также то, что при социализме законы реализуются сознательно, не означает их зависимости от сознания. Напротив, сознание по сути зависит от законов и условий их действия, определяется ими. Объективными являются и законы всех сфер общественной жизни: экономики, политики, идеологии, искусства и науки. В основе изменения и развития всех этих сфер лежит необходимость, которая не может быть произвольно изменена человеком. Эти законы отражают существенную и необходимую связь между различными сферами и внутри их. При этом изменение и развитие способа производства материальной жизни определяются различными сферами надстройки в соответствии с их законами. Изменение последних в свою очередь подчинено собственным законам: законам политической борьбы, законам развития идеологии и т. д. Закономерности, которые определяют, например, развитие искусства, не зависят от сознания людей, а исходят из объективных закономерностей социального развития и специфического места, которое в нем занимает искусство.

Даже такие чисто идеальные процессы, как развитие индивидуального сознания в социалистическом обществе, подчиняются не произвольным решениям отдельных людей, а объективным законам.

В понятии объективности законов заложен материалистический ответ на основной вопрос философии: выделение первичного, определяющего, лежащего в основе идеального сознания. Этим формулируется гносеологическая связь: содержание закона как материального является первично по отношению к отражающему его сознанию, которое зависит от материального.

Однако гносеологическим аспектом проблема объективности общественных законов не исчерпывается. Надо учитывать, что законы являются необходимыми, внутренне значимыми связями отношений общественно активных людей. Эти отношения бывают двух типов: материальные и идеологические. Поэтому необходимо различать законы материальной и идеологической (в том числе и политической) сфер общественной жизни. Материальные отношения первичны по отношению к идеологическим и определяют их.

Отличать законы материальных отношений от идеологических необходимо для понимания различных форм

проявления социальных законов. Идеологические отношения по своему происхождению непосредственно связаны с общественным сознанием людей. Поэтому форма проявления законов в политико-идеологической сфере общественной жизни в большей степени подвержена влиянию сознания, чем в сфере материальной. Ф. Энгельс установил, что, «чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем... тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей»[4]. Эти случайности появляются в результате функционирования самых разнообразных элементов надстройки: политики партий и государств, конституций, правовых норм, политических, юридических и философских теорий[5].

Законы политико-идеологической сферы по своему содержанию и исторической необходимости определяются законами способа производства материальной жизни. Конкретный способ их проявления зависит от многочисленных факторов.

Реализация законов классово антагонистического общества осуществляется в процессе взаимодействия, в конфликтах одиночных и коллективных воль. В результате этого наблюдается несоответствие между «чистым» содержанием закона и его конкретным осуществлением.

При социализме, напротив, общественные законы, как правило, используются планомерно, сознательно. Поэтому здесь происходит значительное сближение и соответствие между содержанием закона и способом его проявления. Эта связь включает понятия осуществления, использования, проведения законов. Эти понятия подчеркивают осознанные действия людей, с помощью которых используются законы при социализме.

При социализме люди могут соизмерять свои действия с объективными законами экономического развития, идеологическо-политической жизни и т. д. В этой связи встает проблема познания законов и организации социальных действий для их осуществления. Необходимо подчеркнуть, что понятия осуществления и действия закона не совпадают по своему содержанию. Осущест-

---

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 39, с. 176.
[5] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 394—395.

вление закона подчеркивает его объективность в рассмотренном выше двойственном смысле. Действие же закона показывает, каким образом его объективное содержание определяет поступки (действия) людей.

Практическое осуществление законов при социализме происходит, как правило, в процессе общественно осознанных действий. Однако эти законы и их основное содержание нельзя приравнивать к сознанию, хотя они базируются на реальных условиях и требованиях всей общественной жизни. От сознания зависит лишь конкретная, более или менее соответствующая требованиям закона форма его практического усвоения. Но то, на каком уровне проявится закон экономического, политического развития или закон развития сознания, зависит от многих условий, в том числе от тех, которые непосредственно не находятся под влиянием действующих субъектов.

При этом необходимо подчеркнуть, что содержание и объективный характер закона как всеобщей, необходимой связи не зависят от частных изменений. Если закон не будет действовать в соответствии со своей сутью и требованиями, то он перестанет существовать и, следовательно, оказывать влияние на поступки людей. В социалистическом обществе конкретный способ проявления закона находится под влиянием сознательных поступков людей. В этом специфика действия законов этого общества.

Законы и при социализме преимущественно осуществляются как тенденции, более или менее отражающие их внутреннюю сущность. Результаты общественных действий, направленные на познание законов, подлежат общественно осознанному анализу. А это дает возможность наилучшим образом познать требования социальных законов в их взаимодействии.

При социализме законы используются для удовлетворения основных материальных и культурных потребностей трудящихся. Это определяется характером социалистического общества, в котором благо народа является основным содержанием деятельности коммунистических и рабочих партий.

2. Понятие социологического закона

Все законы общества, в том числе и социологические, носят объективный характер, т. е. не зависят от воли и сознания людей. Они складываются в процессе деятельности людей и являются ее предпосылкой и продуктом. Объективный характер социологических, экономических, нравственных и иных общественных законов предполагает выявление тех объективных связей, которые отражаются законами науки. Несоблюдение данного принципа приводит к отрыву законов науки от реальной действительности, к произвольному их толкованию.

Понятие социологического закона принято связывать с социологией как наукой об обществе. В прошлом веке, когда социология отождествлялась по существу со всем обществознанием, всякие существенные связи и отношения, к какой бы области они ни относились, рассматривались как социологические законы. С возникновением и развитием исторического материализма как научной социологии сложилось и более адекватное представление о социологических законах. Однако при их рассмотрении иногда идут не от объекта исследования — реальных связей и отношений общественной жизни — к пониманию специфики науки, а, наоборот, в зависимости от содержания, вкладываемого в понятие социологии, называют социологическими все законы, попадающие в поле зрения этой науки. Это вызывает потребность в выяснении специфики социологических законов.

При определении понятия социологического закона важно исходить из представления об обществе как целостной системе, компонентами которой выступают взаимодействующие большие сферы жизнедеятельности людей. Выяснение взаимодействия этих сфер, или структуры общества как социального целого, и позволяет подметить специфику социологического закона.

Сферы жизнедеятельности как социальные образования обеспечивают обмен деятельностью людей, составляющий специфическое содержание общественной жизни. Поэтому они и характеризуются деятельностью людей прежде всего в ее социальном понимании, т. е. направленной на удовлетворение общественных потребностей, на достижение общих целей. Любая общественная дея-

тельность осуществляется при наличии соответствующих отношений между людьми и является по преимуществу целеполагающей, сознательной. Интегрируя в себе общественные потребности, деятельность и отношения, каждая из сфер общественной жизни подчинена в своем возникновении, функционировании и развитии соответствующим законам и направлена на обслуживание общества как целого. Поэтому для характеристики сфер общественной жизни первостепенное значение имеет выяснение не только их внутренних законов, но и законов их системы, т. е. существенных и необходимых связей данной сферы с другими сферами, с обществом в целом.

Сферы, компонентами которых являются наиболее значимые для общества потребности, деятельность больших общностей людей (классов, наций, народов) и разнообразные отношения между ними, выступают в качестве основных. Таковыми являются прежде всего материально-производственная, общественно-политическая, семейно-бытовая, духовная сферы общественной жизни. Именно они определяют функционирование и прогресс общества в современную эпоху.

Основные сферы общественной жизни как относительно самостоятельные подсистемы общества различаются между собой по выполняемым ими функциям, т. е. по тому, какие потребности социального целого они удовлетворяют и как именно. По тому же основанию различаются и области этих сфер. Так, духовная сфера предполагает выделение следующих областей: науки, идеологии, художественно-эстетической жизни, воспитания и просвещения, обеспечивающих формирование новых поколений, передачу духовных ценностей от поколения к поколению, и т. д.

Все основные сферы необходимы для жизни общества, хотя и различны по своей значимости. Каждая из них подчинена действию соответствующих законов: экономических, социально-политических и других. Однако кроме названных законов существуют и такие, которые нельзя отнести ни к одной из названных сфер жизнедеятельности людей, ибо они раскрывают существенные связи между двумя и более сферами, между несколькими областями общественной жизни: материальным и духовным производством, экономикой и политикой, политикой и идеологией и т. д. Больше того, общество, взятое

в совокупности всех видов деятельности и отношений, выступает как социальный организм, как единое целое, подчиненное в своем возникновении, существовании и развитии соответствующим законам. Последние хотя и не тождественны, но во многом сходны с законами взаимосвязи между двумя и более сферами жизнедеятельности людей, что и позволяет их объединить в самостоятельную группу общественных законов — законов социологических и соотнести их с экономическими, социально-политическими, нравственными и другими законами.

При определении социологических законов важно обращать внимание на характер выражаемой ими связи. Действительно, какую бы из сфер жизни общества мы ни взяли, ее связи и отношения не позволяют составить представление об обществе как социальном целом. Мы можем судить лишь о тех или иных отдельных сферах, и не больше. Напротив, когда мы переходим к раскрытию связей и отношений нескольких или всех сфер общественной жизни, тогда перед нами начинает выступать общество как единое целое, как качественно своеобразное образование. Существенные связи и отношения общества как социального целого и выражаются социологическими законами.

Законы структуры общества как социального организма выражают связи общества как целостной системы. Системный характер составляет важнейшую специфическую особенность социологических законов. Степень выражения этой особенности разными видами социологических законов неодинакова, но данная особенность присуща всем этим законам, начиная с законов взаимосвязи отдельных сфер и областей общественной жизни. Например, взаимосвязь экономики и политики фиксирует, с одной стороны, устойчивую, повторяющуюся внутреннюю зависимость политики и экономики, а с другой стороны, активное влияние политики на экономику.

Определяющая роль экономики по отношению к политике, зависимость содержания и проявления политики от экономики отражены в ленинском положении о политике как концентрированном выражении экономики. Активное воздействие политики на экономику сформулировано В. И. Лениным в положении: «Политика не

может не иметь первенства над экономикой»[1]. Первая сторона взаимосвязи экономики и политики выражает взаимосвязь между ними в генетическом аспекте, а вторая — в аспекте функциональном. Ни одна из них не является в строгом смысле слова социологическим законом, так как, взятые порознь, они не выражают структуры общества как социального целого. Структура общества как социального целого — это генетически-функциональная структура, и ее законы отражают как генетические, так и функциональные связи. Поэтому социологическим законом взаимосвязи экономики и политики будет закон определяющей роли экономики по отношению к политике и активного воздействия политики на экономику.

Закон взаимосвязи экономики и политики позволяет подметить и такую особенность социологических законов, как их интегральный характер. Они синтезируют взаимовлияния, взаимодействия соотносительных сторон и тем самым выражают более содержательную их связь. Содержательность социологических законов определяется не только их интегральностью, но и главным образом условиями их действия. Так, социологический закон взаимосвязи экономики и политики имеет свои особенности проявления в различных общественных формациях. Например, при социализме целью общественного производства является наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей всего общества. Эта цель производства, обусловленная природой нового строя и выраженная основным экономическим законом, выступает как цель политики социалистического государства. Социалистическое государство, являясь субъектом общенародной собственности на средства производства, управляет народным хозяйством в соответствии с требованиями объективных экономических законов. Сознательное выражение и реализация потребностей экономического развития общества, требований экономических законов в политике как раз и свидетельствуют о качественном своеобразии проявления социологического закона взаимосвязи экономики и политики в социалистическом обществе, где политика более глубоко и

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

всесторонне выражает требования экономики и с возрастающей силой воздействует на последнюю.

В рамках политики, вырастающей из экономики, конституируется в качестве относительно самостоятельной области общественной жизни область права. Право есть продукт деления общества на антагонистические классы. Господствующие классы нуждались в праве как в орудии осуществления своей власти. А раз возникла такая потребность, то в силу действия закона разделения труда возникает и самостоятельная область общественной жизни. Право, будучи выделенным в относительно самостоятельную область общественной жизни, по природе своей остается явлением политическим. По замечанию Ф. Энгельса, «все юридическое в основе своей имеет политическую природу...»[2]. В. И. Ленин, подчеркивая политическую природу юридического закона, писал: «Закон есть мера политическая, есть политика»[3]. Господствующий класс свои политические интересы закрепляет в правовых нормах. Право есть воля господствующего класса, возведенная в закон. В праве многие из общих политических принципов конкретизируются и реализуются.

Право связано с отдельными областями общественной жизни, с обществом в целом. Это можно видеть на примере взаимосвязи права и нравственности как двух областей, принадлежащих к разным сферам общественной жизни. Данная взаимосвязь зависит прежде всего от классового содержания этих явлений. Скажем, буржуазное право и пролетарская мораль находятся в антагонистическом противоречии. Напротив, в условиях социализма право и нравственность едины по своему классовому содержанию и социальному назначению. Самым существенным в их взаимоотношениях становятся взаимодополнение и взаимообогащение.

Взаимодополнение права и нравственности можно понять исходя из их различий. Так, при сравнении правовых и нравственных норм можно видеть, что нравственные нормы предъявляют более высокие требования к поведению членов общества. Если нормы права требуют не нарушать прав другого, то нравственные нормы не

---

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 635

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 99.

ограничиваются этим, а предполагают и позитивную деятельность, сознательное служение общему интересу. Нормы права со времени их установления обладают общеобязательной силой, «принудительной обязанностью». Нормы нравственности становятся обязательными лишь по мере признания их большинством общества (класса, социальной группы). Право и нравственность, регулируя одни и те же отношения, например отношение к труду, в силу своей специфики дополняют друг друга.

Взаимообогащение права и нравственности обусловлено их общими чертами как регуляторов общественных отношений, а главное, тем, что при социализме они формируются на одной основе — социалистических производственных отношениях и выражают общие интересы — интересы народа. Взаимодополнение и взаимообогащение права и нравственности — нераздельные стороны процесса взаимосвязи. Понятно, что это процесс очень сложный, противоречивый. Например, нормы нравственности испокон веков предъявляли широкие требования к поведению людей, что составляло их специфику. В социалистическом обществе под влиянием норм права — а видимо, и не только их — нравственные нормы нередко принимают весьма конкретный характер и закрепляются в уставах общественных организаций, в заповедях коллективов коммунистического труда и других формах. Но несомненно то, что неукоснительное соблюдение норм права, скажем норм, требующих охраны народного добра, приводит к тому, что они все больше и больше становятся убеждениями, внутренней потребностью. Другими словами, право и укрепляет, и дополняет нравственность.

Более осязаемо и зримо воздействие нравственности на право. При социализме в отличие от классово антагонистических обществ расширяются нравственные основы права. Здесь соблюдение правовых норм является не только юридической обязанностью, но и нравственным долгом, а нарушение социалистической законности выступает как нарушение нравственности и подвергается моральному осуждению. Больше того, моральные принципы и требования воплощаются в правовых нормах; в ряде случаев правовые нормы предусматривают обязательность предварительного применения мер общественного воздействия; появляются правовые нормы, вклю-

чающие в свое содержание наряду с конкретными требованиями рекомендации или призывы, не свойственные правовым нормам в их традиционном понимании.

Взаимодополнение и взаимообогащение права и нравственности выступает в качестве социологического закона. Он охватывает самую существенную сторону взаимодействия рассматриваемых общественных явлений. Действие этого закона раскрывает функционирование права и нравственности в социалистическом обществе и тенденции формирования единых норм коммунистического общежития.

Все сферы общественной жизни связаны друг с другом. Понятно, что эти связи в каждом случае могут быть прямыми или косвенными, существенными или несущественными, устойчивыми или неустойчивыми и т. п., т. е. различными по содержанию и характеру, но посредством их основные сферы соотносятся с обществом в целом. Поэтому существенные связи, скажем, нравственности и общества, искусства и общества также выступают в качестве социологических законов. Это можно видеть и на примере взаимосвязи права и общества, суть которой сводится к тому, что общество порождает право, а последнее активно воздействует на него.

Связи общества в целом с его отдельными компонентами многообразны, причем взаимосвязаны с обществом не только отдельно взятые сферы и области, но и их объединения. Примером тому может служить современная научно-техническая революция, связывающая воедино материальное производство (его технический базис) и духовное производство (науку). Видимо, нет таких областей и сфер общественной жизни, на которые научно-техническая революция не оказывала бы влияния, причем оно многосторонне и различно в условиях капитализма и в условиях социализма.

Положительные последствия научно-технической революции особенно значительны в условиях социализма, где общественные отношения, весь строй жизни, духовная атмосфера всемерно способствуют проявлению таких последствий. Это подтверждает любая из областей общественной жизни. Наглядным примером может служить рост образования и культуры трудящихся. Научно-техническая революция открывает возможность значительно увеличить свободное время и требует повышения образо-

вания и культуры трудящихся. Знания людей, их культура становятся важнейшим фактором прогресса общества. Вот почему в социалистическом обществе всемерно поощряется использование свободного времени для приобретения знаний, овладения достижениями культуры, для занятий творчеством. В новом обществе, как предвидел К. Маркс, мерой богатства будет не рабочее время, а свободное, и, чем большим свободным временем будут располагать люди, тем большие возможности они будут иметь для своего развития. Таким образом, взаимосвязь материального и духовного производства, всевозрастающее воздействие достижений научно-технической революции на общество выступает в качестве важного социологического закона.

Обществу как целостной системе присущи свойства, которые не сводятся ни к свойствам ее отдельных элементов, ни к сумме свойств всех элементов. Они суть системные качества общества. Важнейшими из них являются саморазвитие и самоуправление общества. Ни одна из сфер общества не имеет самодовлеющего значения и не содержит в себе критерия собственного развития. Каждая из них занимает свое место в системе общества как целого, функционирует и изменяется вместе с целым. Закономерные связи и взаимозависимости, существующие между сферами, сторонами общества, также могут быть поняты только при рассмотрении общества как целостной системы.

Связи между отдельными компонентами дают возможность в определенной мере характеризовать общество как целое. Однако полная характеристика общества складывается лишь при раскрытии тех связей, которые охватывают все основные сферы и области общественной жизни. Наиболее существенные из этих связей выступают как системные законы, как законы социального целого.

Основные сферы и области общественной жизни связаны прежде всего с материальным производством. Благодаря этим связям общество конституируется как целое, как социальный организм. Определяющая роль материального производства по отношению ко всем сферам и областям выступает как основной закон жизни общества, наиболее рельефно выражающий специфику социологических законов. Материальное производство осу-

ществляется людьми непрерывно. Оно претерпевает постоянные качественные изменения, неизбежно вызывая изменения и в других видах деятельности и отношениях между людьми — в нравственности, искусстве, философии и т. д.

К. Маркс в «Нищете философии» формулирует данный закон следующим образом: «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, — они изменяют все свои общественные отношения». И далее: «Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям» [4].

Этот социологический закон действует в любом обществе на протяжении всей истории человечества. Так, родовой строй был основан на общинной собственности на средства производства, что обусловило в тот период отсутствие классов, государства, права. Когда же развитие производительных сил в этом обществе привело к возникновению способа производства, основанного на частной собственности на средства производства, это повлекло за собой изменение всей социальной структуры: общество разделилось на антагонистические классы, возникли государство и право, идеология эксплуататорского класса. История доклассового, классово антагонистического и социалистического обществ позволяет утверждать, что материальное производство постоянно изменяется и этим вызывает изменения других сторон жизни общества.

К. Маркс обосновал положение о конкретно-историческом подходе к изучению общества. Именно он рассматривал развитие общества как естественноисторический процесс. Идею о развитии общественно-экономических формаций как естественноисторическом процессе он выработал «посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений — *отношений производственных*, как основных, первоначальных,

---

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 133.

определяющих все остальные отношения»[5]. Однако это не означает, что другие области, другие общественные отношения не оказывают влияния на исторический процесс. Диалектико-материалистический подход к вопросу о факторах общественного развития отнюдь не ведет к отрицанию взаимодействия в историческом процессе различных факторов, но среди взаимодействующих неодинаковых по своему характеру и значению факторов позволяет выделить определяющий. На этой основе только и можно познать явления общественной жизни, отделить необходимые от случайных, существенные от несущественных, определяющие от определяемых.

К законам общества как социального целого относятся и законы классовой борьбы, социальной революции и др. Так, социальная революция, являющаяся высшим выражением классовой борьбы, потому и называется социальной, что осуществляет коренной переворот в политической, экономической, культурной и других сферах жизни общества. Закон социальной революции выражает неизбежность революционных преобразований при смене общественных формаций. Действие данного закона распространяется на все общества. В этом и проявляется особенность его как закона социального целого, т. е. социологического закона.

Социологические законы как законы социального целого включают в себя и существенную взаимосвязь общества и личности. Личность и общество всегда связаны между собой, но характер этой связи различен в разные исторические эпохи. Особенно резко эти различия выступают при сравнении антагонистического общества и общества, свободного от классовых антагонизмов. Общество, расколотое на антагонистические классы, не знает подлинной коллективности, и поэтому далеко не каждый имеет здесь возможность развить свою индивидуальность. Частная собственность на средства производства, составляющая основу такого общества, разъединяет людей. Личный интерес человека приобретает форму частного интереса, что достигает своего эпогея в условиях буржуазного общества.

При капитализме с максимальной полнотой обнаруживается характер общественных зависимостей, свой-

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 134.

ственных всякому антагонистическому обществу: социальные связи складываются как бы за спиной индивидов; их общественные объединения выступают как нечто внешнее, оторванное от них, как «мнимые», «иллюзорные» коллективы. «Мнимая коллективность, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — в которую объединялись до сих пор индивиды, всегда противопоставляла себя им как нечто самостоятельное; а так как она была объединением одного класса против другого, то для подчиненного класса она представляла собой не только совершенно иллюзорную коллективность, но и новые оковы»[6].

В современном капиталистическом обществе эта мнимая коллективность дает о себе знать, в частности, в многообразных формах капиталистических корпораций: монополии, акционерные общества, бюрократически организованный государственный аппарат и т. д. Система корпоративизма все больше и больше извращает и искажает связи общества и личности. Человек выступает в реальном общественном процессе не как индивидуальность, а как представитель определенного класса. Другими словами, взаимосвязь между обществом и личностью проявляется здесь лишь через отношения между классами. Только через анализ этих отношений и можно раскрыть содержание данной взаимосвязи.

Чем же характеризуется взаимосвязь личности и общества? Сторонники индивидуалистических теорий, выхолащивая социальную сущность человека, не видят между личностью и обществом никаких иных отношений, кроме взаимной борьбы. Несостоятельность такого понимания взаимоотношений между личностью и обществом глубоко раскрыл В. И. Ленин, критикуя взгляды народников, в частности Н. Михайловского, сводившего сущность исторического процесса к взаимной борьбе личности и общества. Н. Михайловский, выступая с теорией «борьбы за индивидуальность», утверждал, что нормальное развитие общества и нормальное развитие личности исключают друг друга. Показывая абсурдность таких утверждений, В. И. Ленин разъяснял, что движущей силой общественного прогресса со времени деления общества на классы выступает борьба прогрессивных классов против классов реакционных, а не борьба лич-

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 75.

ности против общества. Конечно, и личность принимает участие в борьбе, но не как изолированная монада, а в единстве с классом, к которому она принадлежит, и борется личность не с обществом «вообще», а в рядах своего класса — с классом-антагонистом, с его учреждениями и организациями.

При социализме взаимосвязь между личностью и обществом обретает новое содержание, что связано с формированием подлинной коллективности людей и подлинной индивидуальности. Превращение средств производства в общественную собственность и ликвидация эксплуататорских классов привели к установлению между людьми отношений сотрудничества и взаимопомощи. При социализме судьба человека уже не предопределяется полностью принадлежностью к классу, хотя классы еще сохраняются. С уничтожением эксплуататорских классов принадлежность к определенной социальной группе перестала быть чем-то пожизненным, фактически не подвластным людям. По мере преодоления существенных различий между городом и деревней, физическим и умственным трудом грани между социальными группами становятся все более подвижными. Социалистическое общество представляет собой совокупность коллективов, скрепленную общим интересом. Это качественно новая в сравнении с капиталистической коллективность людей. Подлинная коллективность, писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», «представляет собой такое объединение индивидов... которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов, условия, которые до сих пор предоставлялись власти случая и противостояли отдельным индивидам, — вследствие их разъединения в качестве индивидов, вследствие того неизбежного для них объединения, которое было создано разделением труда и стало, вследствие их разъединения, чуждой для них связью, — как нечто самостоятельное»[7].

Характеризуя форму коллективности, отличающую новую общественно-экономическую формацию, В. И. Ленин назвал коммунизм «свободным союзом свободных работников». В этом союзе устанавливаются иные отношения между личностью и обществом, нежели в обще-

---

[7] Там же, с. 76.

ствах, разделенных на антагонистические классы. Здесь интересы личности сочетаются с интересами общества. Основа такого сочетания заложена уже в том, что интерес общества при социализме становится общим интересом всех классов и социальных групп, т. е. всех членов общества. Сочетание личных и общественных интересов обеспечивается, с одной стороны, деятельностью общества, а с другой — деятельностью личности.

Укрепление взаимоотношений между личностью и обществом необходимо связано с активным использованием личностью предоставляемых и материально гарантированных обществом свобод, с проявлением каждым членом общества своей индивидуальности. Только через активное отношение к жизни, через многообразную материальную и духовную деятельность личность реализует свои свободы, становится действительно свободной и всесторонне развитой. По мере перехода от социализма к коммунизму личность будет иметь все необходимые условия для разностороннего развития, для проявления своей индивидуальности и в то же время будет еще теснее связана с обществом. Как сказано в новой Конституции СССР, построенное в нашей стране развитое социалистическое общество — это общество, «в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности» [8].

Краткий анализ законов социального целого позволяет подметить и такую особенность социологических законов, как их абстрактно-общий характер. В отличие от законов конкретно-общих, проявление которых ограничено рамками отдельных сфер и областей, социологические законы распространяют свое действие на общество в целом и в этом смысле являются абстрактно-общими.

Таким образом, специфика социологических законов состоит главным образом в том, что они выражают системообразующие связи общества как социального целого. Сущность общества как целостной системы отражается законами взаимосвязи между сферами (областями)

---

[8] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 4.

общества, между обществом в целом и отдельными сферами (такого рода законы принято называть частносоциологическими) и законами, связывающими в единое целое все сферы и области общественной жизни (или общесоциологическими законами).

Социологический закон — это особый вид общественных законов. Он не настолько широк, чтобы включать в себя все существенные и необходимые связи, отношения и взаимодействия в обществе. К этому виду не относятся законы отдельных сфер и областей общественной жизни. Последние суть конкретно-общие, подсистемные законы. Социологические законы — это законы общества как социального целого, характерными чертами которых, как отмечалось, являются системность, интегральность и абстрактно-общий характер.

Долгое время считалось, что социологическими законами являются законы, которые действуют во всех или в ряде общественно-экономических формаций. В действительности же к социологическим законам могут относиться как законы, действующие на протяжении всей истории человечества, так и законы отдельного социального целого.

Выделение социологических законов в общей системе общественных законов очень важно для понимания соотношения исторического материализма и других общественных наук, и прежде всего социологии. Оно позволяет, во-первых, не сводить социологию целиком к историческому материализму и не отделять ее от последнего; во-вторых, расширить сферу действия социологического знания в обществознании и разработать наряду с общей социологической теорией — историческим материализмом — систему социологических теорий; в-третьих, подчеркнуть социологическую сторону исторического материализма и рассматривать последний как философско-социологическую науку.

Понимание социологии в качестве общей теории или общей науки об обществе не правомерно. Однако стремление расширить систему социологического знания заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания. Сторонники этой точки зрения, выступающие в одном случае за выделение специальных социологических теорий, в другом — теорий «среднего уровня», в третьем — множественности частных социологий, по сути дела пыта-

ются ответить на один и тот же вопрос: какая наука призвана изучать социологические законы?

В самом деле, в процессе развернувшихся в настоящее время исследований труда, личности, науки и других социальных явлений речь идет о выяснении взаимосвязей экономических, социально-политических, духовных и иных сторон жизни, проявляющихся в данных объектах, т. е. о выделении социологических законов. Обращение к изучению социологических законов явилось новым качественным сдвигом в развитии обществознания. Широкое развертывание социальных, в том числе и социологических, исследований в странах социалистического содружества свидетельствует о том, что потребность в исследовании социологических законов вполне осознана и в теоретическом и в практическом отношении. Прошло время споров относительно необходимости проведения конкретных социологических исследований. Однако остался нерешенным вопрос о том, в рамках какой науки или наук изучать общесоциологические и особенно частносоциологические законы.

Сложность возникшего вопроса связана с определенным пониманием ряда принципиальных положений, в особенности касающихся содержания исторического материализма и частных общественных наук, соотношения генетического и функционального подходов к общественным наукам, взаимоотношения тенденций дифференциации и интеграции общественных наук.

Прежде всего необходимо выяснить, какие теории составляют содержание исторического материализма и частных общественных наук — теории различного уровня обобщения действительности или только одного уровня. Принято считать, что в содержание определенной науки включаются теории одного уровня абстракции — высокого, если это исторический материализм, и менее высокого, если это частные общественные науки.

Из такого понимания содержания данных наук вытекает вывод, что исторический материализм раскрывает общесоциологические законы, а частные общественные науки изучают закономерности отдельных сфер жизни общества. А отсюда логически следует, что теории, имеющие дело с частносоциологическими законами, выходят за рамки и исторического материализма, а также и экономических, политических, юридических и других

общественных наук. Возник вопрос, затрагивающий всю систему обществознания.

Нам представляется, что изучение частносоциологических законов может осуществляться в рамках не только исторического материализма, но и частных общественных наук. Основное содержание исторического материализма составляют общесоциологические теории, что позволяет говорить о нем как об общей теории общественного развития. В то же время в его содержание включаются теории менее высокого уровня, которые в одних случаях поднимаются до уровня общесоциологических, в других — кладут начало специальной общественной науке, в третьих — остаются в рамках исторического материализма. Не меньшими возможностями анализировать частносоциологические законы располагают экономические, политические, правовые и другие общественные науки, а также прикладная социология, ибо последние имеют в своем содержании теории различного уровня абстракции.

Механизм действия социологических законов включает взаимодействие объективного и субъективного, реализующее требования закона, т. е. его основное содержание. Требования закона проявляются в интересах, определяющих мотивы социального действия масс. В определенных формах социального действия масс осуществляется функционирование законов, реализация их требований. Поэтому требования законов, их функционирование, а также интересы выступают основными компонентами, или сторонами, механизма проявления социологических и иных общественных законов.

Познание социологических законов важно потому, что оно лежит в основе так называемого социологического предвидения. Специфика последнего в сравнении с социально-экономическими, социально-политическими и другими видами предвидения состоит в том, что оно позволяет, во-первых, прогнозировать изменение и развитие общества в целом; во-вторых, улавливать наиболее общие тенденции его изменения и развития; в-третьих, предусматривать наступление тех или иных качественных изменений, относящихся к социальным субъектам или к отдельным сферам социальной жизни, но являющихся общим результатом жизнедеятельности общества. Социологическое предвидение — это глобальное

предвидение. Поэтому познание социологических законов открывает возможность предвидеть основные направления в развитии общества, его будущие состояния.

3. Механизм действия общественных законов

Исследование механизма действия общественных законов необходимо для дальнейшего целенаправленного развития социалистического общества. По мере того как проявления общественных законов в процессе построения социализма становятся все более конкретными, необходимо более детально разрабатывать категорию закона. Для этого, однако, недостаточно одного лишь уточнения названной категории. Чтобы лучше использовать категорию закона в различных социальных исследованиях, нужно анализировать механизм действия законов общественного развития.

С начала 60-х годов в научной литературе широко используется понятие «условия действия закона» [1]. В ходе дальнейшего исследования категории закона и все более углубленной разработки категориальной пары «объективные условия» и «субъективный фактор», в процессе анализа действий субъекта по реализации законов общественного развития было выработано понятие «механизм действия» общественных законов. В процессе дискуссии, развернувшейся вокруг механизма и способа действия объективных законов развития социалистического общества, возникло понятие «механизм использования» законов, а в последние годы — понятие «механизм проведения» в жизнь этих законов. Если вокруг этих понятий еще ведутся дискуссии, то категория «закон общественной жизни» уже имеет более или менее четкое определение.

Особенность законов развития общества состоит в том, что они отражают важные, существенные отношения между отдельными явлениями, показывают переход от более низкого к более высокому в качественном отношении явлению или процессу. В ходе реализации законов, по которым происходит развитие общества, склады-

---

[1] См. *Азатрян М. О.* Об условиях действия объективных законов. Томск, 1960.

ваются условия для их действия, и так продолжается до тех пор, пока они не достигнут того предела — по Гегелю, меры, — за которым заканчивается сфера их действия и возникают новые условия для реализации новых законов развития общества.

Исходя из сущности законов развития общества, неотделимой от познания характера общественных отношений, усложнения общественной жизни, складывается дифференцированная, сложная и противоречивая структура условий существования и действия этих законов, состоящая из основных и производных, стабильных и мобильных элементов. Эта структура включает в себя две важные системы: объективные и субъективные условия. В результате этого, например, уже при капитализме создаются условия для последующего возникновения законов развития социалистического общества. Производительные силы при капитализме достигают такого уровня развития, на котором происходит обобществление труда и производства, а это в свою очередь требует планового ведения хозяйства, широкого участия всех трудящихся в общественной жизни, принципиально новых способов распределения, что является неотъемлемыми, объективными общественными условиями социального прогресса.

Однако в капиталистическом обществе этому мешают старые производственные отношения, порождающие лишь стремления к получению прибылей, конкуренцию и анархию в производстве. Основное противоречие капитализма в этих условиях все более обостряется. В ходе его обострения развивается промышленный пролетариат, его революционная марксистско-ленинская партия с ее научным мировоззрением, т. е. силы, которые в состоянии разрешить это противоречие. Вместе с исторической необходимостью возникает и реальная возможность осуществления общественного прогресса (в том числе и в образе жизни людей).

Следовательно, определенный уровень развития производительных сил и современный промышленный пролетариат, руководимый своей революционной партией, являются основными решающими условиями для перехода к социализму, для формирования условий возникновения и действия социалистических закономерностей. Эти закономерности действуют в специфических условиях, которые создаются в обществе после революцион-

ного уничтожения капитализма. На первом этапе для этого необходима диктатура пролетариата в одной из ее конкретных исторических форм, ставящая цель ликвидировать эксплуатацию, постепенно осуществить переход от частной собственности на средства производства к общественной, создать все условия для действия законов социалистического общества.

Таким образом, в процессе действия общественных законов постепенно формируются условия для их развертывания: они обретают собственную основу для своей наиболее полной реализации. Диктатура пролетариата ведет к тому, что в условиях, возникших в результате революционного преодоления капиталистических и создания социалистических производственных отношений, складывается новый механизм возникновения и действия социальных законов.

Установление диктатуры пролетариата является основным фактором, обеспечивающим проявление законов социалистического общества в условиях осуществления единого общественного планирования на базе общественной собственности на средства производства. Последняя служит базой диктатуры пролетариата. Если же отсутствует диктатура пролетариата, то речь может идти лишь о собственности того или иного господствующего класса, группы или прослойки. Поэтому нарушение принципов диктатуры пролетариата или отказ от нее ведут к изменению характера и политической основы общества.

Из этого вытекает неразрывное единство основного условия действия закона и самого общественного закона. Основные условия действия законов и их взаимосвязь являются относительно стабильными, однако внутри этой взаимосвязи возможны различные варианты. Это обусловлено тем, что взаимосвязи сами являются совокупностью общих и необходимых социально-экономических качеств в обществе и поэтому формируют новые законы или группы закономерностей общественного развития.

Так, из структуры основных, важнейших, необходимых условий и связей вытекает способ существования законов, а из основных условий действия законов и изменяющихся социальных факторов (уровень техники, качество труда и т. д.) образуется диалектическое един-

ство: специфический механизм действия и, следовательно, способ действия этих законов. В ГДР, например, к структуре основных условий их осуществления прибавляется еще одно — неразрывная дружба с Советским Союзом, которое по своему значению является одним из важнейших условий. Однако оно существует вне структуры внутренних условий, оказывая значительное влияние на нее. В отличие от этого существование западногерманского империализма, как исторически изжившего себя строя, негативно сказывается на внутренних условиях в ГДР и может тормозить действие законов социализма.

Этот пример показывает, что́ на практике способствует ускорению или замедлению действия закона. Однако эти обстоятельства не могут отменить или деформировать его суть. Таким образом, в механизм действия общественных законов входят не только основные, внутренние условия, но и внешние. И те и другие оказывают влияние на специфику способа действия законов.

К. Маркс в «Капитале» раскрыл диалектику условий существования и действия общественных законов на примере многих исследованных им проявлений капитализма, особенно закона-тенденции снижения нормы прибылей.

Таким образом, под механизмом действия объективных законов развития общества следует понимать дифференцированную систему условий первичных и вторичных, объективных и субъективных факторов, состоящих из явлений и процессов в их пространственном и временно́м взаимодействии и порождающих важные динамичные отношения и связи, которые мы рассматриваем как законы развития общества в их конкретной реализации.

Особенности структуры условий действия общественных законов и вытекающие из этого специфические взаимосвязи их с другими факторами социального развития порождают конкретные способы реализации закона, или, другими словами, способ действия законов общественного развития. Из этого видно, что механизм действия и способ действия общественных законов не тождественны.

Специфическое проявление основных условий действия закона определяет важные, необходимые отноше-

ния, которые в их единстве и конкретности можно назвать способом действия закона. И тогда можно говорить, что вместе с качественными изменениями этих главных факторов возникает и новый механизм действия законов, который вначале бывает еще несовершенен. Наряду с ним еще продолжают действовать старые законы, поэтому способ действия и сфера действия нового закона полностью не совпадают. На этом этапе сложной взаимосвязи между старым и новым, отмиранием старого и созданием нового постепенно упраздняется старый механизм действия закона и в то же время механизм действия новых законов постепенно крепнет, совершенствуются его элементы и структура, расширяется способ его действия. Однако в переходный период еще имеет силу старый механизм и вопрос «кто — кого» еще не решен. Реакционные силы в это время особенно активны, стремятся оказать влияние на условия действия новых законов. Так, например, в результате действий реакции по дезорганизации экономики в первые годы после завоевания пролетариатом власти могут быть сужены возможности социалистического развития и ограничены некоторые субъективные условия. Однако по мере того, как укрепляется диктатура пролетариата, продолжают совершенствоваться и новые социалистические производственные отношения. В. И. Ленин писал в работе «Великий почин»: «Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его... Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные» [2].

Основные условия действия объективных законов нового общества вначале еще неустойчивы, еще не сформировался оптимальный механизм их действия. Это проявляется тем ярче, чем глубже антагонизм между классами, противостоящими друг другу, как, например, при переходе от капитализма к социализму. По мере преодоления условий действия основных законов старой общественно-экономической формации расширяются условия действия законов новой формации, они постепенно достигают своего оптимального предела. Общественно-экономическая формация приобретает бо́льшую внутреннюю

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 20.

стабильность и эффективность. Теперь она уже развивается на своей собственной закономерной основе.

В отношении социализма это и означает, что он развивается на своей собственной основе[3]. В ходе дальнейшего построения социализма его собственная основа все более расширяется и законы социализма и механизм их действия становятся решающим условием общественного развития. В результате планомерного и пропорционального развития народного хозяйства в социалистическом обществе формируются новые условия для действия законов при одновременном полном использовании старых. Это обеспечивает стабильность общественного развития в процессе перехода от социализма к коммунизму.

Развитие условий для возникновения и более полного действия социалистических закономерностей — это не автоматический процесс; он реализуется лишь в итоге сознательной деятельности марксистско-ленинской партии, которая в соответствии с конкретно-историческими условиями намечает реальные цели и мобилизует народные массы на их достижение. Это важнейшее субъективное условие проявления социалистических закономерностей. Так, на Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. было констатировано: «...в первую очередь от коммунистических и рабочих партий, стоящих у руководства, от их способности по-марксистско-ленински решать проблемы социалистического развития зависит использование огромных возможностей, открываемых новым строем»[4].

Таким образом, при анализе общественных законов мы имеем дело с двумя структурами условий действия общественных законов — с объективной, существующей независимо от действующего субъекта, однако не возникающей независимо от него, и субъективной, выражающейся в действиях людей. Единство этих двух факторов определяет эффективность механизма действия объективных общественных законов.

Марксистско-ленинская партия, в которую входят

---

[3] 12. Tagung des ZK der SED, 4./5. Juli 1974. Mit neuen Erfolgen zum 25. Jahrestag der DDR. Aus dem Schlußwort des Genossen Erich Honecker. Berlin, 1974, S. 86.

[4] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969, с. 303.

лучшие представители рабочего класса и других слоев трудящихся и которая вооружена научной революционной общественной теорией, является единственной силой, которая с учетом всех достижений науки и практики общественного развития может руководить социалистическим обществом в соответствии с требованиями объективных законов. Проделанный коммунистическими партиями анализ социальных процессов на основе конкретного изучения основных условий общественного развития стран социализма и международного рабочего движения дает возможность разрабатывать перспективные планы развития всего общества, т. е. определять условия для действия объективных законов общественного развития. Это способствует росту темпов развития братских стран социализма и ведет зрелое социалистическое общество по пути к коммунизму.

Для анализа механизма действия общественных законов при социализме недостаточно исследовать только субъективные условия, как это имеет место в некоторых работах по экономике[5]. Такое понимание подчеркивает лишь то, что люди при социализме могут осознавать общественные законы и условия их реализации и действовать лишь в соответствии с ними. При таком подходе активная роль субъекта отодвигается на второй план, преувеличивается значение стихийности в социалистическом развитии. Марксистско-ленинская партия, познавая на практике с помощью достижений науки объективные общественные законы, их конкретный механизм действия и направление их развития, в состоянии преобразовать условия отживших законов и таким образом создать новые условия для новых законов развития и их полного развертывания. Это ведет к дальнейшему совершенствованию общественной жизни на основе осознанной объективной необходимости в соответствии с требованиями законов, или, иными словами, к созданию условий для постоянно совершенствующегося действия объективных законов развития общества.

Под созданием условий для проявления механизма действия общественных законов следует понимать основанную на познании законов общественного развития

---

[5] Ökonomische Gesetze des Sozialismus in der Diskussion. Ein methodologischer Abriß. Berlin, 1974, S. 34 ff.

организацию планомерно и пропорционально построенной деятельности общества под руководством марксистско-ленинской партии, что делает возможным создание основных условий для действия законов развития высшей общественно-экономической формации — коммунизма. Организация планомерной и пропорциональной деятельности людей, как и механизм действия законов общественного развития, изменяется по мере развития общественных условий. При социализме впервые в истории люди могут осознавать и использовать законы общественного развития. Во всех предшествующих общественно-экономических формациях социальные закономерности использовались стихийно. Как писал Ф. Энгельс, они реализовывались за спиной человека как слепо действующие законы природы [6].

Научное представление о законах общественного развития на основе диалектики познания объективных условий и их использования не имеет ничего общего с абстрактной субъективизацией исторического процесса. В полемике с Фейербахом К. Маркс и Ф. Энгельс особенно подчеркивали целенаправленную практическую деятельность человека. Они писали: «Он (человек. — *Х. Г.*) не замечает, что окружающий его чувственный мир вовсе не есть некая непосредственно от века данная, всегда равная себе вещь, а что он есть продукт промышленности и общественного состояния, притом в том смысле, что это — исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующего, продолжало развивать его промышленность и его способ общения и видоизменяло в соответствии с изменившимися потребностями его социальный строй» [7].

Деятельность человека изменяет не законы, а условия их проявления, т. е. механизмы действия. Поэтому могут быть созданы лишь условия для возникновения, действия и отмирания законов развития общества, а не сами законы. Человеческая деятельность определяется объективными условиями, и поэтому она всегда в конечном итоге приводит к изменению общественных законов. Относительно стабильные условия постепенно

---

[6] См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 290.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 42.

распадаются под воздействием накопленных изменяющихся количественно и качественно явлений. Так, исследование механизма действия законов общественного развития способствует глубокому пониманию способа их действия. В социалистическом обществе механизм действия законов дифференцирован. Он состоит в основном из объективных и субъективных условий, которые также имеют сложную структуру.

В развитом социалистическом обществе действия общественных законов определяются их качественно новой социальной природой, дальнейшей возможностью планомерного и пропорционального воздействия на основные условия действия общественных законов, тем самым дающих возможность использовать их для решения кардинальных проблем социалистического и коммунистического строительства.

4. Объективные условия и субъективный фактор

Как уже отмечалось, общественные законы — это законы действия людей, продукт и условие их деятельности. Общественные законы реализуются в процессе деятельности людей, прежде всего больших социальных групп. Общественные законы и деятельность людей находятся в тесной взаимосвязи и обусловливают друг друга. К важнейшим понятиям, с помощью которых изучается эта взаимосвязь, относятся категории «объективные условия» и «субъективный фактор». Они имеют важное значение при исследовании любого общественного процесса в любой общественно-экономической формации. Ответы на принципиальные вопросы, касающиеся взаимодействия объективных условий и субъективного фактора, даны классиками марксизма-ленинизма, хотя они и не ставили перед собой задачу дать развернутую характеристику этих категорий исторического материализма.

Необходимость дальнейшей разработки проблемы взаимосвязи этих категорий продиктована практикой построения и дальнейшего развития социалистического общества, требованиями современного этапа развития мирового революционного процесса. В последнее время в Советском Союзе и других социалистических странах вышел ряд книг, посвященных этой теме, что способствова-

ло формированию единой научной позиции по многим принципиальным вопросам, в частности и по данной теме. Важнейшими стимулами для этого послужили материалы XXIV и XXV съездов КПСС и VIII и IX съездов СЕПГ.

Понятия «объективные условия» и «субъективный фактор» относятся к соотносительным категориям исторического материализма. Эти понятия отражают явления, которые находятся в тесной зависимости друг от друга. Это видно, например, при анализе взаимосвязи объективных условий и субъективного фактора в революции.

Объективными условиями являются те, которые независимы от субъекта и существуют вне его. Те условия, которые связаны с субъектом (прежде всего с его деятельностью), составляют субъективный фактор. Последний включает в себя различные стороны деятельности людей, в нем находит отражение социальная дифференциация индивидов по их роли в общественной жизни и т. д. Сложная структура его позволяет говорить о субъективных условиях, или субъективных факторах. В единственном числе эти термины употребляются тогда, когда речь идет о социальных силах как органическом целом. При анализе возрастающей социальной и идейно-политической сплоченности социалистического общества, растущего единства основных сил мирового революционного процесса учет этих терминологических различий имеет определенное значение.

К субъективным условиям, или субъективному фактору, относятся такие, которые характеризуют тот или иной субъект. Однако эти условия нельзя рассматривать как произвольно созданные конструкции. Речь идет о таком «субъективном», которому присуще качество объективности. Объективные условия всегда включают и идеологические общественные отношения, сложившееся содержание сознания и т. д. Определяющими в конечном итоге являются материальные условия, например уровень развития производительных сил, природные условия, характер производственных отношений. При определяющем влиянии материальных факторов образуется взаимосвязь между объективными условиями и субъективным фактором. Однако объективные условия общественного развития не сводятся к материальным факторам. Это

подтверждается и практикой современной идеологической борьбы с империализмом. При постановке конкретных целей своей революционной борьбы рабочий класс учитывает и реальную степень противоборства империалистической идеологии, остроту классовых антагонизмов. В этой связи следует вспомнить о данной В. И. Лениным характеристике революционной ситуации, к которой он причислял и революционные настроения, эмоции и революционную волю — фактически всю духовную боевую готовность эксплуатируемых классов[1].

Основной признак материальных условий — это, бесспорно, существование их «вне и независимо от сознания». Объективное по своему содержанию шире материального. Одним из компонентов объективных условий выступает и определенное состояние сознания, «общепризнанность» его норм и оценок. Иначе говоря, при определении структуры объективных условий мы должны исходить из того, что одни из компонентов выступают как материальные факторы, другие — как идеальные, а третьи — как идеологические отношения; все они в совокупности раскрывают содержание категории «объективные условия».

Если объективные условия некоторые философы иногда неправильно отождествляют с материальными условиями, то субъективный фактор часто ограничивают только сознанием. Конечно, цели, знание, совокупность интересов, социальные роли, психологический настрой и т. д. относятся, бесспорно, к субъективным условиям. Однако в ходе социальных преобразований, как известно, те или иные компоненты сознания становятся «материальной силой». При анализе субъективного фактора всегда следует исходить из реальных субъектов и их действий. Важно также принимать во внимание материальные и организационно-политические действия этих субъектов.

Сфера применения взаимосвязанных категорий «объективные условия» и «субъективный фактор» очень широка, она охватывает и повседневную жизнь. При анализе классового общества и роли в этом обществе субъективного фактора необходимо учитывать в первую очередь *классовые* силы. Это означает, что здесь на первый план выдвигаются политические отношения, а важнейшим эле-

---

[1] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 218.

ментом субъективного фактора выступают политические партии. Это не исключает и значения деятельности различных коллективов и отдельных личностей, которые испытывают на себе влияние основных классовых отношений.

Буржуазные и ревизионистские идеологи пытаются использовать в своих интересах марксистско-ленинское понятие «субъективный фактор», сводя его при этом к характеристике признаков, «воздействующих на поведение» индивидов, которые в лучшем случае объединены в группы. Подобные попытки свидетельствуют о том, что идеологическая классовая борьба включает и различный подход к социологическим понятиям.

Применяя категорию «субъективный фактор», нужно также учитывать, на какой ступени развития находится общество. Если анализируется процесс развития социалистических общественных отношений, то применительно к этому обществу субъективным фактором будет деятельность рабочего класса и его союзников, если же рассматривается капиталистическое общество, то следует учитывать деятельность не только рабочего класса, но и его классового противника. Важная задача в исследовании категории «субъективный фактор» состоит в том, чтобы показать связь исторического процесса и структуры этой категории. Закономерная тенденция исторического развития в целом служит для исторического материализма в конечном итоге исходной точкой исследования всех конкретных общественных процессов. Иными словами, этой исходной точкой являются закономерности общественного прогресса. Это должно быть критерием и при определении роли субъективного фактора. Согласно историческому материализму, субъективный фактор отражает деятельность тех социальных сил (и конечно, сами эти социальные силы), которые являются «носителями» исторического прогресса.

Правильность такого понимания проблемы подтверждается всем ходом общественного развития, главным содержанием нашей эпохи — переходом от капитализма к социализму в мировом масштабе. Это содержание вытекает не только из действий рабочего класса и буржуазии, не только из классового противоречия как такового. В большей степени оно определяется тем, что в классовой борьбе непрерывно возрастает вес борющихся за

исторический прогресс классовых сил. Эти классы определяют ход истории. Однако понятие «субъективный фактор» применяется не только при исследовании глобальных явлений. Оно эффективно используется при практическом и теоретическом анализе отдельных проблем.

Различие между объективными условиями и субъективным фактором относительно. То, что в рамках одного процесса является субъективным фактором, по отношению к другому процессу может быть объективным условием, и наоборот (последнее может произойти только в определенных условиях). Понятие «субъективный фактор» неприменимо вообще, например, к анализу природных предпосылок, материально-технических элементов производительных сил и т. д.

Подобная относительность различий этих категорий свидетельствует также о неправомерности отождествления понятий «объективные условия» и «субъективный фактор» с такими категориями исторического материализма, как общественное бытие и общественное сознание, базис и надстройка, материальные общественные отношения и идеологические общественные отношения. Содержание перечисленных выше категорий не изменяется от перемены условий, а всегда имеет точные рамки и смысл.

Единство объективных и субъективных факторов создает необходимые условия для тех или иных общественных процессов. Однако подчеркивание роли объективных условий и субъективного фактора не значит, что марксизм исходит из идеалистической теории факторов, согласно которой в основе исторического процесса находится изменение различных равнозначных факторов. Как показал марксизм, среди факторов, определяющих общественный процесс, объективные условия в конечном итоге являются главными. Само возникновение и развитие субъективных факторов также происходит под влиянием объективных требований. Если объективные условия в основном уже сложились, то решающим моментом для их реализации является зрелость субъективного фактора. В свою очередь субъективные факторы оказывают обратное воздействие на объективные условия. Без этой обратной связи объективные условия, основные характеристики которых уже возникли, не могут достигнуть своего полного развития.

Если в силу каких-то причин объективные условия созревают медленно, то это может привести к несоответствию между исторической необходимостью и реальной действительностью. Это обстоятельство иногда приводит к нежелательным последствиям, так как по указанной причине нужное (ожидаемое) событие не происходит, даже несмотря на наличие сложившихся в основном объективных условий. Подобные ситуации свидетельствуют о том, что субъективный фактор действует относительно самостоятельно.

Лишь объективными условиями исторического прогресса можно объяснить развертывание революционного движения пролетариата, победоносную социалистическую революцию, а также те задачи, которые решаются в ходе строительства социализма. Учет объективных условий позволяет избежать как абсолютизации, так и недооценки роли субъективного фактора.

Возрастание роли субъективного фактора в современную эпоху различным образом истолковывается в марксистской и буржуазных теориях исторического процесса. Абсолютизируя значение субъективного фактора, буржуазные идеологи приходят к субъективистскому толкованию исторического процесса. Исходя из этого, они искажают марксистско-ленинскую теорию общественного развития. Они утверждают, что действенность ленинизма обусловлена его «разрывом» с материализмом К. Маркса и Ф. Энгельса. В связи с этим выдвигается тезис о том, что осенью 1917 г. «по марксистским масштабам отсталая Россия исторически еще не созрела» для проведения социалистической революции, однако «конспиративная элита» решила не считаться с этим и, «плывя против течения истории», захватила власть[2]. Цель подобных высказываний заключается в том, чтобы принизить значение победы Октябрьской революции, представить ее как событие, происшедшее в результате деятельности отдельных личностей и заодно порекомендовать в качестве надежного средства для достижения успеха волюнтаризм и прагматизм. Налицо сходство этой концепции с троцкизмом.

Как же понимает марксизм-ленинизм растущую роль

---

[2] *Rostow W.* Stadien wirtschaftlichen Wachstums. Eine Alternative zur marxistischen Entwicklungstheorie. Göttingen, 1967, S. 190.

субъективного фактора в современных условиях? Эта тенденция наблюдалась и в предыдущие классово антагонистические эпохи, однако там она обнаруживалась менее отчетливо. Как показал марксизм, роль субъективного фактора возрастает по мере прогрессивного развития человечества. Чем глубже социальные преобразования, тем бóльшие массы людей принимают участие в общественной жизни, тем они активнее.

Возрастание роли субъективного фактора не ведет к умалению роли объективных условий. «Характерной чертой современного этапа нашей эпохи является возрастающее значение как объективных условий, так и субъективного фактора» [3]. В определенных пределах это положение имеет всеобщее значение. На любом историческом этапе в равной мере необходимы объективные и субъективные условия. На любом историческом отрезке времени субъективные условия в конечном итоге определяются объективными. Никогда субъективные условия не существовали независимо от объективных, они и не могут существовать без них. Если что и подлежит изменению, то это содержание объективных и субъективных условий, а также отношения зависимости, в которых они находятся.

В социалистическом обществе качественные изменения субъективного фактора обусловливаются качественными преобразованиями объективных условий. Растущее значение субъективного фактора связано, например, с увеличением экономического потенциала, с огромным ростом материальных и духовных богатств социалистического общества, с теми мероприятиями, которые направлены на дальнейшее развитие этого общества. От уровня сознательности и дисциплинированности трудящихся, от их организованности зависит эффективность мероприятий, направленных на дальнейшее развитие социалистического производства. В противном случае снижаются экономические результаты. Отсюда видно, как развитие объективных условий неизбежно повышает значение субъективного фактора [4]. Значение субъективного фак-

---

[3] *Hager K.* Der IX. Parteitag und die Gesellschaftswissenschaften. — Der IX. Parteitag der SED und die Gesellschaftswissenschaften. Materialien der Konferenz der Gesellschaftswissenschaftler der DDR am 25. und 26. November 1976 in Berlin. Berlin, 1976, S. 13.

[4] Там же, с. 13—14.

тора увеличивается не в ущерб роли объективных условий, а по сравнению с прежней ролью самого субъективного фактора, т. е. по сравнению с той ролью, которую он играл в предшествовавшие эпохи [5].

Возрастание роли субъективного фактора в настоящее время обусловлено повышением степени обобществления труда и производства, усложнением производственных процессов, динамикой социального развития. Все эти процессы испытывают на себе воздействие изменяющегося характера труда. Труд влияет на все закономерности производства и расширенного воспроизводства. Развитие труда проявляется прежде всего в росте его эффективности, в его усложнении. На определенном этапе общественного прогресса происходит переход от простых средств труда к сложным, а затем к автоматическим системам. Более сложные средства труда требуют в свою очередь все более высокого уровня дифференциации и комбинирования живого труда. В этих условиях особое значение приобретают такие факторы, как организация, планирование и управление, как знание и мировоззрение, повышаются требования к коллективу и отдельному работнику.

В процессе становления капиталистического способа производства наступает момент, когда создание и продуктивное использование производительных сил становятся возможны лишь на основе совместного обобществленного труда. Никто в отдельности не может сказать об общественном продукте «это сделал *я*, это *мой* продукт» [6]. Управление и организация производства требуют такого же уровня обобществления общественного характера труда. Лишь при таком условии формируется новая ступень обобществления, ставшая насущной потребностью.

Уже возникновение частной собственности явилось результатом развивающегося обобществления производства, такого уровня обобществления, в результате которого стали слишком тесными социальные рамки перво-

[5] См. *Приписнов В. И.* Механизм действия социальных законов и субъективный фактор. Душанбе, 1972, с. 69; *Hahn E.* Objektive Gesetzmäßigkeit und bewußtes Handeln im Sozialismus. — Objektive Gesetzmäßigkeit und bewußtes Handeln im Sozialismus. IV. Philosophiekongreß der DDR. Hauptreferat und Schlußwort. Berlin, 1975, S. 45.

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 212.

бытнообщинного строя. Изменение форм частной собственности дало возможность для дальнейшего роста обобществления. Однако все ступени обобществления, вплоть до той, с которой практически начинаются управление и организация производства в масштабе всего общества, оставались в рамках частнособственнических отношений. Поскольку по мере развития общества управление и организация все более принимали общественный характер, постольку и общественная собственность на средства производства становилась исторической необходимостью. Это в конечном итоге является материальной основой и формой выражения содержания управления и организации общественного характера производства. Исходной базой для этого служит уничтожение частной собственности на средства производства. Политической основой и в то же время первой ступенью исторически нового типа управления и организации является диктатура пролетариата.

Возрастание роли субъективного фактора в истории проходит несколько этапов и связано с качественными преобразованиями общества. Формирование принципиально нового субъективного фактора начинается с победы социалистической революции, связано с осуществлением исторической миссии рабочего класса и является одним из выдающихся завоеваний этой революции. Эти изменения становятся особенно наглядны в период осуществления исторической миссии рабочего класса. Приведем несколько примеров.

Как известно, вслед за экономическим становлением пролетариата последовало его формирование как класса, способного к самостоятельной политической деятельности. В ходе политической и идеологической борьбы рабочий класс создавал свои организации, которые способствовали его победе. В. И. Ленин после опыта 1905 г. сделал вывод о том, что степень сознательности и организованности широких масс пролетариата является лишь субъективным условием для освобождения рабочего класса[7].

Деятельность прогрессивных классов как субъективный фактор требует общественных преобразований в соответствии с их социальными целями и стратегией; она

[7] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 16.

ориентирована на осуществление тех программ, которые направлены на преобразование общества и в центре которых, следовательно, стоит вопрос о политической власти.

В процессе исторического развития (вплоть до формирования революционного движения пролетариата) субъективный фактор складывается стихийно. Положение коренным образом изменяется, когда рабочий класс захватывает власть в свои руки и осуществляет контроль за общественными средствами производства. Уже при капитализме рабочий класс, усвоив революционную марксистско-ленинскую теорию, тем самым становится высоко сознательным классом, действия его в ходе захвата власти и преобразования общества приобретают еще более сознательный характер. «Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией... Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в обществе, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом... Только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [8].

Новое качество субъективного фактора, возникающее в результате революционного перехода от капитализма к социализму, не является неизменным, законченным, не содержащим противоречий. По мере развития социалистического общества совершенствуется и субъективный фактор. «Наш опыт ярко свидетельствует о том, что с полным развертыванием всех движущих сил развитого социалистического общества руководящая роль партии не только не уменьшается, но и, наоборот, увеличивается. Сейчас она нужнее, чем когда-либо, так как возросло значение сознательной и творческой деятельности трудящихся — того, что мы называем «субъективным факто-

---

[8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 227—228.

ром» нашего развития...»[9] Совершенствование субъективного фактора — основная задача политики коммунистической партии. Она находит выражение в ориентации на полное удовлетворение материальных и духовных потребностей личности. Большое воздействие на развитие субъективного фактора в современных условиях оказывает наука. Как известно, достижения науки в капиталистическом обществе используются для политического и экономического угнетения трудящихся. Рабочему классу социалистического общества достижения науки дают возможность впервые в истории строить свои действия на научной основе. Субъективный фактор при социализме обладает всеми основными признаками, характерными для будущего, коммунистического субъективного фактора.

Качественные изменения субъективного фактора и его роль в общественном прогрессе находятся в определенной связи с количественными изменениями, происходящими в обществе. «Вместе с основательностью исторического действия, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»[10]. Эту же мысль подчеркивал и В. И. Ленин: «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем»[11].

До социалистической революции тенденция возрастания роли народных масс в жизни общества подрывалась тем, что у власти оставался класс, сохраняющий частную собственность. Революционный подъем масс подавлялся новым господствующим классом или шел на убыль в результате неудачных выступлений до тех пор, пока социально-экономическое развитие не подготавливало почву для нового, более широкого революционного подъема. В результате социалистической революции не только уничтожается основная форма частной собственности на средства производства, но и ликвидируется господство частной собственности вообще. Эта революция прокладывает путь отношениям, строящимся на общественной

[9] Aus dem Bericht des Politbüros an die 13. Tagung des ZK der SED. Berichterstatter: Genosse Erich Honecker. Berlin, 1974, S. 88—89.
[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 90.
[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 539—540.

собственности, вызывает к жизни активность народных масс, созидателей нового общества.

В социалистическом обществе господствующее положение рабочего класса и его цели позволяют ему сплотить в прочный союз все классовые силы, объективно заинтересованные в прогрессе. В результате революционных преобразований, осуществляемых пролетариатом, закономерность возрастания роли субъективного фактора выступает в форме, адекватной своему содержанию. Его дальнейшее развитие происходит в процессе построения социалистического и коммунистического общества, в ходе совершенствования социалистической демократии. Этот процесс все более отчетливо проявляется в развитии социалистической демократии, ее совершенствование является основным направлением дальнейшего развития социалистического государства. Это нашло подтверждение в новой Конституции СССР.

В принятой на IX съезде СЕПГ Программе подчеркивается, что политика СЕПГ направлена на дальнейшее всестороннее укрепление социалистического государства рабочих и крестьян как формы диктатуры пролетариата, представляющей интересы всего народа ГДР.

5. Историческая необходимость и свобода

Объективная закономерность общественного развития, обоснованная историческим материализмом, проявляется в последовательной смене общественно-экономических формаций. Доказательство объективной закономерности исторического процесса включает в себя тем самым научное понимание исторической необходимости. Если в буржуазной философии история представляется как скопление одних лишь случайностей, то исторический материализм раскрывает необходимость, скрывающуюся за отдельными событиями.

Необходимость — это важный атрибут закономерности. Категории «необходимость» и «закон» тесно связаны между собой. Если метафизический материализм рассматривает необходимость как одну из сторон причинно-следственных отношений и низводит ее, таким образом, к единичным взаимосвязанным процессам, то для диалектического и исторического материализма необходимость выступает как внутренняя, необходимая связь яв-

лений, т. е. как их закономерность. Законы — это необходимые отношения между явлениями. Они проявляются в большом числе событий как их внутренняя тенденция.

Признание объективной закономерности общественного развития означает, таким образом, и признание осуществляющейся в ходе истории необходимости. Поскольку социальные законы действуют во всех сферах жизни общества, то и во всех этих сферах проявляется и историческая необходимость: необходимость политической борьбы, идеологического противоборства, развития науки и т. д. Эти необходимости не равноценны, они образуют иерархически построенную целостность. Основой для различных необходимостей является та, которая присуща взаимосвязям производства и воспроизводства материальной жизни. Ф. Энгельс писал, что в историческом развитии существует взаимодействие различных моментов, «в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей» [1].

Необходимость, внутренне присущая взаимосвязи материального производства, является в конечном итоге определяющей в истории. Она обусловливает многочисленные производные необходимости, такие, как политическая и идеологическая жизнь общества и т. д.

Поскольку бытие человека, его жизнедеятельность всегда определяются объективными законами, а следовательно, и необходимостью, возникает вопрос: как люди теоретически и практически относятся к этим необходимостям и как в свою очередь эти отношения обусловливаются общественными предпосылками? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, следует различать не только экономические и производные от них необходимости, но и необходимости развития социальных сфер жизни и необходимости, которые непосредственно или опосредованно определяют действия людей.

Ф. Энгельс отмечал, что история делается таким образом, что ее «конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных воль, причем каждая из этих воль становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств» [2].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37, с. 395.
[2] Там же.

Действующая в истории необходимость, которую в самом общем виде можно представить как тенденцию общественного развития, не является автономным процессом, она определяется действиями индивидов, классов, наций. Поскольку действия людей детерминированы, они необходимы. В основе этой необходимости лежат личные качества того или иного субъекта и его внешние условия. К субъективным условиям индивида относятся его физические и духовные качества, черты его характера и т. д.; внешними предпосылками его жизни являются общественно-исторические условия, классовые отношения и их индивидуальное проявление. У классов субъективные условия определяются степенью экономического, политического и идеологического развития класса, социально-психологическими факторами, ролью выдающихся личностей.

Поскольку поведение человека в обществе определяется совокупностью объективных (внешних) и субъективных условий, оно подчинено действию необходимости. Закономерность в развитии общества проявляется в том, что она определяет действия человека. Это необходимое следствие тех предпосылок, которые лежат в основе деятельности людей и определяют ее.

Человек может оказывать влияние на необходимость, определяющую его действия. Это влияние связано с познанием законов: революционному классу необходимо знать законы, господствующие в обществе и обусловленные ими необходимости в положении и поведении классов, групп, индивидов. Это знание помогает революционному классу в корне перестроить общественные отношения, в результате которых возникает другой тип отношений между людьми, другой вид социального поведения. Реализуя на практике требования объективных общественных законов, прогрессивные классы прокладывают в истории путь к свободе.

Необходимость и свобода — диалектически взаимосвязанные противоположности. Метафизический подход, трактующий противоположности лишь в плане взаимоисключения, несостоятелен, обречен на неудачу. Метафизики, как правило, либо признают строгую необходимость, и тогда полностью исключается свобода, либо признают только свободу, и тогда не остается места для необходимости.

В действительности же свобода обязательно предполагает необходимость, и необходимость является основой свободы. Свобода не может отменить необходимость. Она является специфической формой отношения людей к объективной необходимости. Поэтому было бы неверно понимать ее как преодоленную необходимость — такое понимание свободы равносильно понятию произвол. Представление об абсолютно свободном поведении человека в обществе — это абстракция, лишенная содержания, поскольку действия человека всегда определяются внешними и внутренними условиями, которые в свою очередь являются выражением действия необходимости. Таким образом, необходимость всегда определяет социальный процесс, бытие и поведение людей. В процессе исторического развития отношения людей к необходимости и формам ее общественно-практического осуществления были различны.

В обществе, где господствует частная собственность на средства производства, существуют отношения эксплуатации, господства и подчинения, которые изначально развиваются по своим законам. В течение многих веков человек был бессилен не только по отношению к природе; но и социальные отношения не поддавались его сознательному формированию и контролю. Это относится и к капиталистическому строю, при котором, правда, производители получают личную независимость, юридическую свободу, но при котором более развитый по сравнению с предшествующими формациями общественный обмен товаров в их предметной форме господствует над жизнью и деятельностью людей. В условиях капитализма необходимость для людей труда выступает как принудительный закон капиталистического способа производства. О сознательном направлении социальных процессов и контроле над ними в этом обществе не может быть и речи — в лучшем случае здесь имеют место попытки частичного регулирования.

Конкуренция, движущая сила экономического развития капитализма, исключает по своей сути осознанное, планомерное осуществление общественного процесса воспроизводства. Капиталистическое общество отчуждает производителя от произведенного им продукта — здесь господствуют вещественные элементы над производителем — и таким образом углубляет общественную несво-

боду. Это не отменяет, однако, формальной юридической свободы, не исключает развития буржуазной демократии, которая создает известную возможность и рабочему классу для его деятельности и борьбы.

Свобода — это философская категория. Она используется для определения типа отношений человека к объективным естественным и общественным условиям его жизни. Политический аспект понятия свободы вытекает из философского ее определения как общественно-исторического явления.

В соответствии с таким пониманием свобода находит свое всестороннее осуществление лишь в условиях коммунистической общественно-экономической формации. При коммунизме формируется свободная индивидуальность, на основе планомерного ведения общественного производства всесторонне и гармонически развивается личность.

Категория свободы выражает господство человека над природой и обществом, она базируется на научном познании их закономерностей. Свобода по своей сути означает способность принимать решения со знанием объективных законов и конкретных условий. Сознательное формирование общественных отношений при социализме, реализация свободы происходят не под непосредственным, прямым влиянием законов. Между действием классов, коллективов и индивидов и определяющими их объективными законами лежит широкая область многообразных явлений, совокупность объективных и субъективных, внешних и внутренних условий, факторов, детерминантов, которые постепенно изменяются. Явление всегда богаче, многообразнее, чем закон, и необходимость как атрибут (свойство) закона выражает тенденцию связи, которая пробивается через многообразие случайностей. Такие понятия, как случайность, условие, связывают категорию необходимости с категорией свободы. Для того чтобы действие человека было свободным, надо понять не только заключенные в действии законы необходимости, но и совокупность тех условий, которые оказывают влияние на его реализацию в данной исторической ситуации.

Как необходимость может по-разному проявляться в отдельных явлениях, иметь многообразные формы выражения, так и действие, направленное на осуществление

этой необходимости, чтобы соответствовать ей, может открыть простор для развития различных процессов.

Множественности возможностей проявления необходимости соответствует множественность возможностей принятия решений, основанных на анализе объективных необходимостей, интересов, объективных и субъективных условий, имеющихся средств и т. д. Одна и та же необходимость может по-разному проявляться в различных общественных действиях. Действие свободно в том случае, если оно учитывает не только необходимости, заложенные в законах, но и совокупность условий, способствующих достижению максимального результата в соответствии с требованиями исторической необходимости. Таким образом, свобода становится выражением необходимости.

Понятие свободы, таким образом, предполагает простор для действий, возможность различных решений, которые оцениваются и сравниваются через призму необходимости, определенных условий и интересов. Решение принимается свободно, если оно учитывает взаимосвязь необходимости и условий, с тем чтобы при имеющихся предпосылках оно наилучшим образом соответствовало необходимости.

Если в условиях социалистического общества действия людей направлены на осознанное осуществление объективных законов и присущей им необходимости, если индивиды познают законы и условия их протекания и руководствуются этим на практике, то тогда действия индивидов являются свободными. Подчинение общественного производства потребностям и интересам трудящихся основывается не только на отдельных законах, но и на совокупности законов, явлений и условий. Поскольку законы не существуют изолированно, а отражают внутреннюю необходимую взаимосвязь многообразных явлений, полная реализация законов не может ограничиться только отдельными явлениями. Она должна начинаться с определенной целостности, с учетом объективных и субъективных условий.

Таковы взаимосвязи действий, исходящих от субъекта к объекту. Однако имеет место воздействие и в обратном направлении: от объекта и объективных условий к субъекту. Действия человека наполняются определенным содержанием не только вследствие заложенных непо-

средственно в субъекте побуждений к этому, но прежде всего в результате объективных условий существования субъекта, вследствие законов и условий объективной реальности, детерминирующей это действие. В данном случае речь идет прежде всего о способности сознания отражать законы и условия, включая и условия существования и деятельности индивида. Система внутренних побуждений к действию (у классов, групп, индивидов), т. е. потребности, интересы, представления о ценностях, целях, мотивы, по своему содержанию определяется уровнем познания объективных законов. Можно говорить о свободном действии лишь в том случае, когда правильно познаны законы, условия, объективные интересы и т. д., положенные в основу действия.

Такова двойная детерминированная взаимосвязь: действующий субъект должен теоретически правильно воспринимать объективные факторы (законы, условия) и строить свои действия адекватно этому восприятию. То, что выступает как относительная самодетерминация, само является детерминированностью субъекта факторами (внутренними и внешними), предшествующими действию, так что в общем речь идет о детерминации субъекта объектом (совокупностью объективных условий).

Если бы познание и действие субъекта были простым и прямым следствием объективных законов, как утверждают некоторые метафизики, то вопрос о свободе или несвободе не имел бы смысла. В таком случае категория свободы отражала бы лишь застывший причинный механизм, который от объекта, от объективных условий через субъект приводит к объекту. В соответствии с этим действия класса, партии, индивида всегда были бы полностью детерминированы объективными условиями, свобода была бы «подарком» благоприятного стечения обстоятельств, и там, где свободное действие было бы невозможно, вина за это лежала бы не на субъекте, а на неблагоприятных обстоятельствах. Строго говоря, не могло бы быть и речи об ответственности человека за свои действия.

В понятие свободы поэтому входит не только отношение действующего субъекта к объекту, на который направлены его действия (законы и многообразные формы их проявления), но и детерминирующие предпосылки, которые ведут от объективных и субъективных условий к

действию. Это одна из форм проявления необходимости, которая в качестве познанной, осознанной необходимости образует существенный момент содержания свободы.

Объективные предпосылки, которыми руководствуются классы в социалистическом обществе, зависят от уровня развития производительных сил, сознательности масс, национальных традиций, от соотношения сил на мировой арене. Каждое из этих условий доступно познанию и воздействию со стороны членов социалистического общества.

Действующий субъект в социалистическом обществе — класс, партия, коллектив — это состоящая из индивидов органическая целостность. Она складывается на основе их взаимоотношений, в процессе создания благоприятных возможностей для самопознания и самодетерминации. Факторы, детерминирующие сознание и действия субъекта, также подлежат постепенному изменению в соответствии с требованиями исторической эпохи. Партия рабочего класса имеет возможность осознавать свои внутренние возможности (связь с массами, организованная дисциплина, идеологическая зрелость и т. д.) и совершенствовать их для создания еще лучших условий, для наиболее действенного осуществления исторической необходимости в соответствии с возможностями субъекта.

В отношении свободного самоопределения индивидов дело обстоит несколько иначе, однако оно сходно с тем, как это имеет место у классов и общества. Отдельные индивиды вследствие различий в физических и умственных способностях, в семейных условиях, воспитании, индивидуальности судеб и т. д. обладают различными предпосылками для осознанного и активного участия в общественной жизни. Не у всех одинаково развита общественная активность и осознание ответственности перед обществом. На формирование этих качеств оказывают влияние такие индивидуальные особенности личности, которые она сама вряд ли может изменить. Что касается индивидуальных возможностей и их более полного развертывания, то социалистические общественные отношения исходят из принципа гармонического сочетания интересов общества и личности. Иными словами, социалистические отношения служат базой для наиболее полного развития индивидуальных способностей.

Таким образом, все индивиды даже и при различных задачах, стоящих перед ними, при разной степени личной ответственности по мере сил могут принимать участие в реализации общественной свободы на основе познания исторической необходимости.

Из этого следует, что философское понятие свободы имеет прямое отношение к категории необходимости. Последняя — атрибут объективных законов природы и общества. Свобода как сознательное действие включает в себя познание и осознанную реализацию необходимости. Это происходит опосредованно, в результате влияния на совокупность условий, в рамках которых протекает действие законов. Эта совокупность характеризуется также случайностью как способом проявления и дополнения необходимости. При целенаправленных действиях это надо учитывать.

Поскольку историческая необходимость имеет различные формы проявления, то это проявление всегда богаче и многостороннее закона. Поэтому субъект имеет возможность выбора более удачных решений и действий путем сопоставления различных факторов и условий. Свобода проявляется в принятии компетентных решений, которые образуют субъективные компоненты использования и осознанного осуществления исторической необходимости.

Понятие свободы охватывает широкий круг проблем: от детерминирующих предпосылок действия и их познания, включая законы и условия, а также различные возможности реализации законов, до целенаправленного практического воздействия на совокупность возможностей, случайностей и необходимостей. Различные характеристики свободы как осознанной и сознательно планируемой необходимости дают возможность рассматривать категорию свободы как атрибут социального действия. Предпосылкой для самого общественного действия являются, однако, общественные условия. Свобода — качество социального состояния, которое подлежит историческому развитию; в нашу эпоху она воплощается в социализме.

Ф. Энгельс констатировал, что для подчинения более отдаленных общественных последствий социальным действиям человека требуется «полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и

вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»[3].

В социалистическом обществе созданы объективные социальные предпосылки для осуществления свободы общественных и индивидуальных действий. Это освобождает человека от слепого подчинения общественным силам, позволяет ему в результате уничтожения эксплуатации стать хозяином своей судьбы. При социализме все трудящиеся свободны, поскольку они сбросили ярмо капиталистической эксплуатации, поскольку освобождение рабочего класса дает социальное освобождение всем членам этого общества.

Таким образом, свобода как познанная историческая необходимость связана с объективными социальными предпосылками, которые должны быть созданы революционным классом в союзе с прогрессивными силами. Так в понимании категории свободы выявляется тесная взаимосвязь философии и политики. Понятие свободы раскрывает определенную связь общественных субъектов с объективными условиями их существования. С помощью категории свободы можно познать и оценить все исторические эпохи, а также присущие им классы и другие социальные группы. Научное понятие свободы дает возможность определить занимаемое тем или иным классом или группой положение в обществе.

Философский анализ свободы и ее оценка непосредственно включают в себя политический аспект содержания этой категории. В понятие свободы входят не только отношения социальных индивидов к законам, действующим в природе и обществе, но и отношения между большими группами людей, между классами. Но эти отношения всегда носят политический характер, так как политика выражает отношения между классами (и в первую очередь по поводу государственной власти). Вопрос о том, могут ли быть познаны общественные законы и возможно ли их осознанное применение, — это в основном вопрос о политической власти, которая в свою очередь определяется экономическими условиями — степенью зрелости производительных сил и характером производственных отношений.

В условиях нашей эпохи, эпохи классовой борьбы

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 497.

между социализмом и капитализмом и перехода к коммунизму в мировом масштабе, свобода является политической проблемой, классовым вопросом. Это особенно подчеркивал В. И. Ленин: «Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, являются, во всяком случае, защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении?»[4]

Итак, философской категории «свобода» присущ политический аспект. Она должна рассматриваться применительно к конкретным классам, историческим условиям. Сведение свободы, например, только к познанной необходимости означало бы преуменьшение политического содержания этого понятия. Свобода действия связана с социальными условиями, в которых действует индивид. В том и другом случае категория свободы включает в себя политический момент. Субъектом действия являются общественные классы; социальные условия их действия складываются в результате экономического и политического соотношения сил внутри страны и на международной арене.

Положение рабочего класса при социализме характеризуется сочетанием свободы как в философском, так и в политическом смысле. В этом проявляется осознанная необходимость исторического прогресса нашей эпохи, а также способность рабочего класса познавать эту необходимость и планомерно использовать ее.

Общественная собственность на средства производства подразумевает совместное пользование собственностью, что возможно осуществить на основе единого замысла, на основе общественного планирования и контроля. Характер собственности в социалистическом обществе обусловливает, таким образом, возможность и необходимость осознанного планирования производства материальных благ.

Категория свободы всегда имеет отношение к соци-

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.

альному индивиду (свобода для кого?), к содержанию его деятельности (свобода для чего?), к общественным предпосылкам деятельности (свобода от чего?). При социализме рабочий класс и все трудящиеся обретают свободу. Свобода проявляется в отсутствии эксплуатации человека человеком, в экономической, политической и идеологической власти рабочего класса. Свобода как основной признак деятельности, социальных действий рабочего класса находит выражение в познании и в осознанном, планомерном осуществлении общественных законов и условий и внутренне присущих им необходимостей. Она олицетворяется в правах и обязанностях индивидов и коллективов. Это подтверждает принятая в СССР Конституция развитого социалистического общества.

Господство рабочего класса в социалистическом обществе — политическая форма выражения свободы — характеризуется социалистической демократией. Философское понятие свободы, ее политический аспект находятся в тесной взаимосвязи с понятием социалистической демократии. Демократия в буржуазном обществе является исторической переходной ступенью к действительной демократии для народа, которая достигается при социализме. Подлинная демократия, сложившаяся при социализме, отличается от ограниченной демократии в буржуазном обществе. Реализация политической свободы на практике обеспечивается социалистическим государством под руководством партии рабочего класса в тесном контакте с системой массовых общественных организаций.

Рабочий класс в социалистическом обществе — это единственный в истории человечества класс, который, являясь материальным производителем, взял власть в свои руки. Как производящему классу, ему необходима организация, чтобы руководить и управлять обществом и государством. Такой организацией является коммунистическая партия. Так, анализ понятия свободы, в ходе которого был рассмотрен политический аспект свободы, ведет к признанию революционной партии рабочего класса как «важнейшего фактора в деле успешного созидания» социалистического общества [5].

[5] Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 1976. S. 93.

Свобода в социалистическом обществе совпадает с возможностями и необходимостями современного развития производительных сил, что создает каждому представителю трудящихся классов условия для участия в общественном планировании, управлении и контроле. В социалистическом обществе свобода для класса подразумевает свободу для индивида. При этом речь идет не только об определенном социальном состоянии, но и о возможности и необходимости действия, направленного на осуществление общественной необходимости, о развитии свободной индивидуальности. Свободная индивидуальность — это общественное достижение, выражение ликвидации отношений частной собственности и эксплуатации человека человеком.

Содержание

К29 **Категории** исторического материализма / Ред-
кол. Н. И. Дряхлов и др. — М.: Мысль, 1980. —
351 с.
В пер.: 1 р. 40 к.

В книге, авторами которой являются ученые СССР и ГДР, делается попытка раскрыть значение категорий исторического материализма как инструментария в анализе различных сторон жизни общества. Показано, как в ходе исторического развития, по мере накопления опыта строительства социализма и коммунизма, формируются новые категории и одновременно увеличивается их роль в теоретическом исследовании сложных процессов современного общественного развития.

Данная книга опубликована в ГДР (Берлин, «Дитц Ферлаг», 1978 г.).

К $\frac{10503\text{-}059}{004(01)\text{-}80}$ 20-80 **1 МИ**

ИБ № 712

Категории исторического материализма

Заведующая редакцией **В. Е. Викторова**
Редактор **В. А. Ширяева**
Младший редактор **Г. А. Диковская**
Оформление художника **В. П. Григорьева**
Художественный редактор **А. И. Ольденбургер**
Технический редактор **Ж. М. Голубева**
Корректор **Ч. А. Скруль**

Сдано в набор 04.10.79. Подписано в печать 25.02.80. А 02015. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1. Литерат. гарн. Высокая печать. Усл. печатных листов 18,48. Учетно-издательских листов 18,97. Тираж 15 000 экз. Заказ № 1071. Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Мысль». 11071, Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, центр, Красная ул., 1/3.